https://hstryres.uz/journal/index.php/makro
2025, № 4 (10)
ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:
Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжонова
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович,
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиназарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)., доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жахон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшкувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: Https://hstryres.uz/journal/
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university ofUzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web:Https://hstryres.uz/journal/
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Акрамова Фазилат Артикбаевна
ПРОМЫШЛЕННЫЕ КАДРЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ 7

2. Karimjonov Jasurbek Muxtorjonovich
O‘ZBEKISTONDA TARIXIY SHAXSLAR NOMIDAGI MUKOFOTLAR TA’SIS ETILISHI: TAQDIRLASH JARAYONLARI 16

3. Кобзева Ольга Петровна
АКАДЕМИК Э. В. РТВЕЛАДЗЕ - ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ 25

4. Ктайбеков Саламат Маманович
ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ И НОВЫЙ ЭТАП ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ УЗБЕКИСТАНА И ЯПОНИИ 34

5. Mamatqulov Bekzod Sherozovich
O‘ZBEKISTON JANUBIY VILOYATLARIDA SANOAT TARMOQLARINING RIVOJLANISHI: TARIXIY TAJRIBA VA NATIJALAR (1925-1991 YILLAR) 45

6. Маматова Махфуза Бахридддиновна
ТОРГОВЛЯ ИНДИЙСКИХ ЧАЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА) 54

7. Mirzayev Komiljon Mamirjonovich
O‘RTA OSIYO ARXEOLOGIYASI KAFEDRASINING PAYDO BO‘LISHI ZARURIYATLARI 61

8. Мусаев Нуриддин Умирзакович
РОССИЯ ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ТУРКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИККА ЭЪТИБОРНИНГ КУЧАЙТИРИЛИШИ 69

9. Муминов Алишер Гаффарович., Эрназаров Шермухаммед Эшбекович
ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИ ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХЧИЛАРНИНГ ФАОЛИЯТИ 83

10. Muxamedov Yoqubjon Qodirovich
G‘ARBIY TURK XOQONLIGI VA ERON SOSONIYLARI O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK MUNOSABATLAR 91

11. Нарбеков Абдикамил Вафаевич
НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ 102

12. Назаров Хумоюн Алишерович., Одилова Нилюфар Зоиржон кизи
РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КУШАН 116

13. Normurodov Dilmurod Rashidovich
IX–XII-ASRLARDAGI TOSHKENT VOHASI
(SHOSH-ILOQ)NING SHISHASOZLIGI 132

14. Olimjonov Xabibjon Abduxalim o‘g‘li
TURKISTON ASSRDA KUTUBXONA ISHINI TASHKIL ETISH
BORASIDAGI CHORA-TADBIRLAR 147

15. Ochildiyev Fayzulla Bobokulovich
O‘RTA OSIYO TEMIR YO‘LINING BUXORO AMIRLIGIGA KIRIB KELISHI VA
TEMIR YO‘L BEKATLARINING FAOLIYATI 155

16. Rahmonqulova Zumrad Boyhurozovna
O‘RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI
O‘RTASIDAGI IQTISODIY ALOQALAR TARIXIDAN 168

17. Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ
В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 178

18. Саипова Камола Давляталиевна
УПРАВЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АСС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ 184

19. Сиддиков Равшан Бердимуратович
ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ:
ЮТУҚЛАР ВА МУАММОЛАР 189

20. Tog‘ayev Jasur Erkinovich
QADIMGI DAVR ME’MORCHILIGI TARIXIY REKONSTRUKSIYASIGA DOIR
(JANUBIY O‘ZBEKISTON MISOLIDA) 206

21. Тўхтабоева Дилафрўз Эргашевна
ЖАҲОН ШАҲАРЛАРИНИНГ ЗАМОНАВИЙ КЎРИНИШИ 214

22. Ubaydullayev Ikromjon Farxod o‘g‘li
O‘ZBEKISTON HUDUDIDAGI ANTIK DAVLATLARNING TARIXIY UZVIYLIGI
VA RIVOJLANISH JARAYONLARI 219

23. Usarov Umidjon Abdimavlyanovich
XIX ASRNING 60–70-YILLARIDA ROSSIYA IMPERIYASINING TURKISTON
O‘LKASIDAGI YER EGALIGI VA
MULKCHILIK MUNOSABATLARIGA OID SIYOSATI
(Rasmiy amaldorlari va ishchi kommissiya vakillarining faoliyati misolida) 232

24. Холикулова Шахноза Баймахаматовна
ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИЛК КИМЁ КОРХОНАСИ ТАРИХИ 242

25. Холикулов Ахмад Баймахаматович
ВОҲАСИ БЕКЛИКЛАРИНИНГ БУХОРО АМИРЛИГИ
СИЁСИЙ ТАРИХИДА ТУТГАН ЎРНИ
(XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСРНИНГ БОШЛАРИ) 252

26. Худойкуов Урал Каримович
ЖАҲОН ОЗИҚ- ОВҚАТ ХАВФСИЗЛИГИНИНГ
УСТУВОРЛИГИ ВА РИМ ДЕКЛАРАЦИЯСИ 260

27. Юнусова Хуршида Эркиновна
ЎЗБЕКИСТОН ССР ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИ ҲОЛАТИ ВА МУАММОЛАРИ
(ХХ АСР 70-80 ЙИЛЛАРИ МИСОЛИДА) 268

Акрамова Ф. А.
Преподаватель кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
fazilat_3110@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КАДРЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию формирования и эволюции кадрового состава промышленных предприятий Ферганской долины в Советское время. Рассматриваются социально-экономические предпосылки, особенности кадровой политики, механизмы подготовки и распределения специалистов. Анализируются как общеимперские тенденции, так и региональные особенности. Представлены рекомендации по дальнейшему изучению темы и использованию исторического опыта в современных условиях.

Ключевые слова: Ферганская долина, промышленность, кадры, советский период, подготовка специалистов, индустриализация.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие промышленности в Ферганской долине в советское время стало важнейшим фактором трансформации региона: от аграрной окраины Российской империи к одному из ведущих промышленных центров Средней Азии. Исследование формирования и подготовки промышленных кадров в этом процессе актуально по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет осмыслить динамику модернизационных процессов в одном из ключевых регионов Узбекистана. Во-вторых, вопросы кадровой политики, системы образования и профподготовки остаются актуальными и в современный период. В-третьих, опыт советского времени представляет интерес как позитивными результатами, так и допущенными ошибками [1].

Проблема формирования промышленных кадров в Ферганской долине в советский период остается недостаточно исследованной. Общие вопросы индустриализации и кадровой политики в Узбекистане и Средней Азии рассматривались в работах таких авторов, как В.Ф. Журавлёв, М.Х. Хамидов, Т. З. Шамсутдинова, а также в ряде диссертационных исследований. Однако эти труды, как правило, затрагивают регион лишь фрагментарно или фокусируются на общереспубликанском уровне. Некоторые аспекты

затронуты в архивах и мемуарной литературе, однако комплексного анализа, основанного на широкой источниковой базе, до настоящего времени не проведено.

В статье, на основе архивных документов, статистических материалов и мемуаров проведен анализ основных процессов подготовки и функционирования промышленного кадрового потенциала в Андижанской, Ферганской и Наманганской областях в период с 1950-х по 1960-е годы. Вместе с тем, отдельное внимание в представленной статье уделено изучению взаимодействия местных и союзных структур, а также показана роль профессионального образования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В годы Второй мировой войны значительное число специалистов было мобилизовано на фронт, что повлекло за собой дефицит кадров. В то же время в регион были эвакуированы предприятия и специалисты из западных областей СССР. Это стимулировало развитие промышленной инфраструктуры, но также породило необходимость срочной подготовки местных кадров. В послевоенные годы значительное внимание уделялось строительству техникумов, расширению сети ПТУ, а также организации стажировок на предприятиях союзного значения [2].

С началом войны значительная часть мужского населения была мобилизована в Красную Армию. Это вызвало резкий дефицит рабочей силы на предприятиях, особенно в промышленности. В ответ государство предприняло меры по замещению кадров – через привлечение женщин, подростков, эвакуированных специалистов и усиление системы подготовки на местах.

Женщины в промышленности:

Уже в 1942 году женщины составляли до 60-70 % рабочих на ряде промышленных предприятий Ферганской долины, особенно в лёгкой и текстильной отраслях [3].

В Кокандском текстильном комбинате, Маргиланской шёлковой фабрике и других крупных объектах большинство смен были полностью укомплектованы женщинами.

Женщины осваивали профессии, ранее считавшиеся «мужскими» – токарь, слесарь, ткач-смышленик, механик. Вводились курсы ускоренного обучения (1-3 месяца) [4].

Создавались женские ударные бригады, стахановское движение среди женщин усиливалось.

Эвакуация заводов и специалистов:

В 1941-1942 гг. в Ферганскую долину были эвакуированы предприятия из западных районов СССР [5], включая:

текстильные фабрики (из Украины, Беларуси);

машиностроительные и приборостроительные цеха;

пищевые и кожевенные производства.

Следует отметить, что вместе с оборудованием прибывали квалифицированные рабочие, инженеры, техники, которые вливались в местный промышленный процесс. В результате, это способствовало передаче технологических знаний и повышению квалификации местных кадров.

Обобщённые данные (по состоянию на 1943 г.) [6].

Таблица 2.

Категория работников	**Примерная доля (%)**
Женщины	60-70 %
Подростки (до 18 лет)	15-20 %
Эвакуированные специалисты	10-15 %
Местные мужчины (не призванные)	менее 10 %

Особенности формирования промышленных кадров в Ферганской долине в годы Второй мировой войны [7].

Таблица 3.

Категория кадров	**Описание**	**Примерная доля в кадрах (%)**	**Особенности**
Женщины	Работницы на текстильных, шёлковых, пищевых, лёгких и машиностроительных предприятиях	60-70 %	Освоение «мужских» профессий, участие в стахановском движении, организация женских бригад
Подростки (14-17 лет)	Ученики ФЗО, УПК и профтехшкол, работавшие на предприятиях в дневные и вечерние смены	15-20 %	Упрощённые программы обучения, работа наравне со взрослыми
Эвакуированные рабочие и	Рабочие и инженеры из западных районов	10-15 %	Привнесение передового опыта,

специалисты	СССР, направленные на восстановление производства		повышение квалификации местных рабочих
Местные мужчины	Те, кто по состоянию здоровья или броне остался на производстве	менее 10 %	Преимущественно мастера, бригадиры, наладчики
Промышленно технические училища	Учащиеся, совмещавшие обучение с работой на заводах	—	Военно-производственные направления, усиленный темп подготовки

Следует отметить, что Вторая мировая война коренным образом изменила структуру и функционирование производственного персонала в регионах тыла, включая Ферганскую долину. Представленные в таблице данные позволяют выделить несколько ключевых тенденций.

В частности, промышленное развитие Ферганской долины в советский период стало важнейшим элементом экономической политики СССР в Средней Азии. Особое значение в этом процессе имело формирование квалифицированных трудовых ресурсов, способных обеспечить стабильную работу предприятий и выполнение пятилетних планов. В 1950-1960 гг. наблюдался интенсивный рост промышленных мощностей, что вызвало острую потребность в квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадрах [8].

В послевоенное десятилетие Ферганская долина стала одним из ключевых промышленных узлов Узбекской ССР. Среди наиболее значимых отраслей – текстильная, пищевая, химическая и машиностроительная. Крупные предприятия, такие как Ферганский нефтеперерабатывающий завод, Кокандский суперфосфатный завод и Андижанский завод сельхозмашиностроения, нуждались в высококвалифицированных специалистах. Согласно данным Госплана УзССР, численность занятых в промышленности в регионе увеличилась почти вдвое к концу 1950-х годов [9].

В промышленность Ферганской области в 1955 году было вовлечено 4265 женщин. В 1956 году досрочно годовую производственную программу выполнила промышленность всех областей узбекской части Ферганской долине. Только за первый квартал 1956 года промышленность Ферганской области выполнила план на 102 %, дав сверх плана продукции на 14 млн.

рублей. В целом Ферганская область в тот период занимала второе место в республике по объему промышленного производства – сразу после Ташкентской области. В ноябре 1957 года вступил в строй первый в Средней Азии магистральный газопровод Ходжаабад – Фергана (протяженностью более 30 км). Первая в Средней Азии автогазонаполнительная станция открылась в Андижане в марте 1958 г. В январе 1959 года была получена первая партия бензина, осветительного керосина и дизельного топлива на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе [10].

В конце 1950-х годах была завершена реконструкции Кокандского суперфосфатного завода, построены тукосмесительные предприятия в Андижане, Намангане, Коканде и т.д. В 1959 году только в Ферганской области за звание ударника труда боролись 2280 юношей и девушек. В том же году с инициативой выступила бригадир Кокандской швейной фабрики Т. Кардаш. Ее бригада стала выполнять сменные задания за 6 часов вместо 7, а в оставшееся время – выпускать сверхплановую продукцию. За 1959 год бригада изготовила 121,3 тыс. единиц швейных изделий при плане 111,6 тыс. (перевыполнение – на 8,7 %), а в 1960 году – 137,2 тыс. изделий при плане 127,7 тыс. (перевыполнение – на 7,5 %) [11].

В результате, бригада добилась высоких результатов благодаря освоению всеми ее членами смежных профессий, регулярному повышению уровня технических знаний в кружках конкретной экономики, школе рабочей молодежи, вечернем текстильном техникуме.

Одним из наиболее ярких явлений стало повсеместное вовлечение женщин в промышленный труд. Женщины, ранее задействованные преимущественно в домашнем хозяйстве или в сельском труде, в условиях мобилизации мужского населения стали основной рабочей силой на предприятиях. По некоторым данным, в текстильной промышленности их доля превышала 70 %, а в лёгкой промышленности – до 80 %. Это означало не только количественное замещение, но и качественное изменение социальной роли женщин, что сопровождалось освоением ими новых, ранее «мужских» профессий – от токарей до операторов станков.

Наряду с женщинами активную часть производственного персонала составили подростки в возрасте от 14 до 17 лет. Они поступали в фабрично-заводские училища и одновременно проходили ускоренные курсы подготовки, совмещая обучение с практикой на предприятиях. Их доля достигала 15-20 % в зависимости от отрасли. Это явление часто рассматривается как выражение предельной мобилизации ресурсов и «вовлечения всего народа в борьбу за победу».

Отдельную роль сыграли эвакуированные кадры – рабочие, инженеры и техники, прибывшие из западных областей СССР. Их число составляло от 10 до 15 % в общем составе работников. Помимо физического участия в производстве, они вносили организационный и технологический вклад, нередко выступая наставниками для местных кадров, что стимулировало передачу профессиональных навыков и технической культуры. Местные мужчины, не мобилизованные в армию, составляли менее 10 % от общего числа кадров. В условиях их острого дефицита они чаще всего исполняли функции мастеров, бригадиров и инструкторов, обеспечивая непрерывность производственного процесса.

Важно отметить роль системы профессионально-технического образования, которая была переориентирована на военные нужды. Учебные заведения перешли на укороченные сроки обучения, вводили дисциплины, связанные с производством оборонной продукции, а также усилили дисциплину и контроль за качеством подготовки.

Таким образом, промышленная инфраструктура Ферганской долины в годы войны адаптировалась к экстремальным условиям за счёт гибкой кадровой политики, мобилизации женщин и молодёжи, а также интеграции эвакуированных специалистов. Это позволило не только поддерживать функционирование предприятий, но и увеличить объёмы выпуска продукции на нужды фронта.

Период 50-70-х годов XX века ознаменовался интенсивным ростом промышленного производства и расширением ассортимента продукции. В долине создавались новые отрасли – химическая, электротехническая, приборостроительная. Это потребовало качественно нового уровня кадрового обеспечения. На базе индустриальных техникумов создавались специализированные кафедры, устанавливались связи с вузами Ташкента, а также с союзными центрами подготовки. В регионе формировалась система «предприятие – учебное заведение – производственная практика».

В период с 1959 по 1965 годы: Андижанская область: увеличение на 72,7 тыс. человек (рост на 51 %). Ферганская область: увеличение на 69,4 тыс. человек (рост на 39 %). Общий прирост числа рабочих и служащих по Узбекистану составил 677,6 тыс. человек (рост на 47 %) [12].

Особенностью кадровой политики в регионе являлось сочетание различных этнокультурных групп. В первые десятилетия значительное число специалистов прибыло из европейской части СССР, в том числе русские, украинцы, татары. Постепенно возрастала доля местного населения, особенно в рабочих профессиях. Советская система стремилась к формированию «нового советского человека», однако в кадровой политике

сохранялись элементы этнической стратификации. В то же время развитие местных кадровых ресурсов шло рука об руку с повышением уровня образования, урбанизацией и социальной мобильностью.

Несмотря на успехи, кадровая система сталкивалась с рядом проблем: текучесть кадров, бюрократизация распределения, слабая связь теории и практики в обучении. Особенно остро стояла проблема «приписки» студентов, формального подхода к стажировке. Кроме того, политическая конъюнктура влияла на кадровые назначения, особенно на руководящие должности. Эти проблемы становились особенно ощутимыми к концу 1980-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, советский период стал временем масштабного развития промышленности в Ферганской долине, чему сопутствовало формирование профессионального кадрового корпуса. Подготовка специалистов велась по многоуровневой системе, охватывающей как базовые профессиональные училища, так и высшие учебные заведения. При всех трудностях, была заложена основа индустриального потенциала региона, сохранившего значимость и в постсоветское время. Изучение опыта кадровой политики советской эпохи важно для осмысления путей развития современной образовательной и промышленной систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлёв В.Ф. Индустриализация Средней Азии. – М.: Наука, 1985.
2. Хамидов М.Х. История народного образования Узбекистана в XX веке. – Ташкент: Фан, 1999.
3. Шамсутдинова Т.З. Промышленное развитие Узбекистана в годы первых пятилеток. – Ташкент, 1974.
4. Мемуары инженера Х. Рахимова. Личное собрание семьи Рахимовых. Андижан, 1992.
5. Народное хозяйство Узбекской ССР. Статистический сборник. – Ташкент, 1970-1980 гг.
6. Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. – Cornell University Press, 2015.
7. Northrop D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. – Cornell University Press, 2004.
8. Усманов А. У. Подготовка промышленных кадров Узбекистана и рост их творческой активности (1956-1965 гг.): Авторефер. дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1984. – С. 24.

9. История Узбекской ССР. Том четвертый. - Ташкент, 1968. – С. 103.
10. Там же. – С. 103.
11. Ахунова М.А., Яцышина А.Ф. Рабочий класс Узбекистана – ведущая сила социалистического и коммунистического строительства в республике. Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент: Изд. Академия наук Узбекской ССР. 1964 г. №5. - С. 8.
12. История рабочего класса Узбекистана. Т.1. – Ташкент: Наука 1964; История рабочего класса Узбекистана, Т.1. – Ташкент: Наука, 1965; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1964; Очерки истории Узбекской ССР (1959-1965 гг.). – Ташкент: Фан, УзССР, 1966.

Akramova F. A.
«O‘zbekiston tarixi» kafedrasi o‘qituvchisi
O‘zbekiston Milliy universiteti
fazilat_3110@mail.ru

SOVET DAVRIDA FARG‘ONA VODIYSIDA SANOAT KADRLARI: SHAKLLANISHI, RIVOJLANISHI VA TAYYORLASH XUSUSIYATLARI

ANNOTATSIYA

Maqola Sovet davrida Farg‘ona vodiysidagi sanoat korxonalari uchun kadrlarning shakllanishi va evolyusiyasini tadqiq qilishga bag‘ishlangan. Maqolada ijtimoiy-iqtisodiy asoslar, kadrlar siyosati xususiyatlari, mutaxassislarni tayyorlash va taqsimlash mexanizmlari tahlil qilingan. Ham umumiy imperiyaviy tendensiyalar, ham mintaqaviy xususiyatlar o‘rganilgan. Mavzuni yanada o‘rganish va tarixiy tajribani zamonaviy sharoitlarda qo‘llash bo‘yicha tavsiyalar berilgan.

Kalit so‘zlar: Farg‘ona vodiysi, sanoat, kadrlar, sovet davri, mutaxassislar tayyorlash, industrializatsiya.

Akramova F. A.
Lecturer at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
fazilat_3110@mail.ru

INDUSTRIAL PERSONNEL IN THE FERGHANA VALLEY DURING THE SOVIET PERIOD: FORMATION, DEVELOPMENT, AND CHARACTERISTICS OF TRAINING

ABSTRACT

The article is dedicated to the study of the formation and evolution of industrial personnel in the Fergana Valley during the Soviet period. It examines the socio-

economic prerequisites, features of personnel policy, and the mechanisms of training and distribution of specialists. Both imperial trends and regional peculiarities are analyzed. Recommendations for further study of the topic and the use of historical experience in modern conditions are presented.

Keywords: Fergana Valley, industry, personnel, Soviet period, specialist training, industrialization.

Karimjonov J. M.
«O’zbekistonning eng yangi tarixi» kafedrasi katta o’qituvchi., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
expert0almazniy@gmail.com

O‘ZBEKISTONDA TARIXIY SHAXSLAR NOMIDAGI MUKOFOTLAR TA’SIS ETILISHI: TAQDIRLASH JARAYONLARI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada O‘zbekiston tarixida muhim o‘rin tutgan tarixiy shaxslar nomiga atab ta’sis etilgan mukofotlar, ular bilan taqdirlash jarayonlari, uning o‘ziga xos jihatlari o‘rganilgan bo‘lib, mukofot belgilari, mukofot turlari, taqdirlangan shaxslar statistikasi hamda taqdirlashga doir huquqiy asoslar tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston, unvon, nishon, fan, madaniyat, san’at, adabiyot, Abu Rayhon Beruniy, Alisher Navoiy, Kamoliddin Behzod, Abdulla Qodiriy.

KIRISH

O‘zbekiston davlat mustaqilligi e’lon qilingandan so‘ng, respublika fuqarolariga jamiyat hayotida qilgan qahramonona xizmatlari, ijtimoiy-iqtisodiy, fan-texnika, adabiyot, san’at, me’morchilik va boshqa sohalarda erishilgan yutuqlarni rag‘batlantirish masalasi davlat siyosati darajasiga ko‘tarildi. Bu borada O‘zbekiston Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev: “…istiqlol yillarida jami 29 ming 170 nafar yurtdoshimiz davlatimizning nufuzli mukofotlari bilan taqdirlanganini (2017 yilgacha)” – qayd etib, “albatta, gap faqat mukofotlarning sonida emas balki, bu mukofotlar, avvalo, ona Vatanimizning ravnaqiga beqiyos hissa qo‘shib kelayotgan minglab yurtdoshlarimizni munosib taqdirlashga xizmat qilayotgani bilan g‘oyat ahamiyatlidir” – deb[1], ta’kidlagan edi.

Mavzuga tegishli adabiyotlarning ko‘lami keng bo‘lmasada, masalaning ayrim jihatlari yuzasidan ma’lumotlarni dissertatsiya va kitoblarda uchratish mumkin. Umuman olganda mavzuga oid adabiyotlar va tadqiqotlarni ikki guruhga, ya’ni mahalliy tadqiqotlar hamda xorijiy adabiyotlarga ajratib o‘rganish maqsadga muvofiq.

Mahalliy tadqiqotchilar M.T.Tojiboyev, H.I.Azimov, Z.U.Xaydarov, D.N.Abdullayev, S.Ashurov, J.Bo‘ronov, M.Mirzo, V.S.Makarov tomonidan ushbu mavzuga tegishli bir qator tadqiqotlar amalga oshirilgan bo‘lib, ularda qadimgi davrdan bugungi kungacha O‘zbekistonda mukofotlash tizimining shakllanishi va rivojlanish bosqichlari, Ikkinchi jahon urushida o‘zbekistonliklarning jasoratlari haqida to‘xtalib, urush yillarida hududlar kesimida turli darajadagi

mukofotlanganlar haqidagi statistik ma’lumotlar, O‘zbekiston mustaqilligi sharoitida milliy va ma’naviy qadriyatlarning tiklanishi hamda rivojlanishi masalalari, Namangan viloyatining sovet va mustaqillik yillarida ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy tarixi o‘rganilib, aynan ushbu viloyatdan davlat mukofotlari bilan taqdirlanganlar haqida tadqiqotlar olib borilgan.

Mustaqil Davlatlar Hamdo‘stligi mamlakatlari orasida mavzuga oid tadqiqotlar asosan Rossiya Federatsiyasida amalga oshirilgan bo‘lib, ular orasida V.Makarov, L.Shevchenko, A.Alpatov, S.Gavrilenkov, A.Xazin, A.Goncharov, S.Ivanov, A.Ilin, O.Rozanov kabilar o‘z tadqiqotlarida mukofotlash masalalarini turli davrlar kesimida ko‘rsatib o‘tishgan.

Mavzu yuzasidan xorijiy tadqiqotchilar tomonidan turli davrlar kesimida ilmiy ishlar va izlanishlar olib borilib, ular turli maqola va adabiyotlarda o‘z aksini topgan. Xususan, P.Gajdov tadqiqotida G‘arbiy Yevropa davlatlaridagi taqdirlash masalalari, orden so‘zining kelib chiqish tarixi, jumladan, dastlabki ordenlar XV asrda tashkil etilganligi, ular asosan yuqori tabaqa vakillariga berilganligi, orden va medallarning qimmatbaho metallardan yasalganligi, ularning shaklidagi farqlar, medallar esa ordendan quyiroq darajadagi mukofot ekanligi, orden va medallarning urush va tinchlik davrlarida taqdirlashdagi farqlari xususida ma’lumotlar aks ettirilgan.

Portugaliya faleristik akademiyasida faoliyat yuritgan Jose Vicente de Braganca ham o‘z ilmiy izlanishlarida orden, medal va tangalar an’anaviy tarzda numizmatika fani tarkibida o‘rganilganligi, keyinchalik medalistika, so‘ngra esa faleristika fani obyekti bo‘lganligi, bu atama lotincha “phalera” so‘zidan kelib chiqqanligi, dastlab Qadimgi Rimda asosan harbiylar mukofotlanganligi, orden va medallar oltin, kumush, bronzadan tayyorlanganligi to‘g‘risida, shuningdek, u ushbu sohada tadqiqot olib borgan ko‘plab olimlarning fikr va mulohazalarini ham tahlil etganligini ko‘rish mumkin.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

O‘zbekistonda ta’sis etilgan davlat mukofotlari bilan taqdirlashda yurtimizdan yetishib chiqqan allomalar nomi bilan ataladigan adabiyot, san’at, me’morchilik, fan va texnika sohalariga oid davlat mukofotlari ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Tarixan olib qaraganda, fan va texnika sohasida Beruniy nomidagi davlat mukofoti 1967-yilning 6-sentyabrida joriy etilgan edi. Davlat mukofoti ikki yilda bir marta berilib, taqdirlanuvchiga mukofot diplomi, faxriy nishon va pul mukofoti berilgan[2]. Beruniy nomidagi O‘zbekiston SSR davlat mukofoti ayrim olimlarga yoki olimlar jamoasiga kommunistik qurilishga qo‘shgan hissasi, mehnatkashlarning madaniyatini yanada yuksaltirishga yordam bergan hamda fan va texnikada muhim ishlari uchun berilgan. Bu mukofotga sazovor bo‘lganlarga

“Beruniy nomidagi O‘zbekiston SSR Davlat mukofoti laureati” unvoni berilgan. 1967–1979-yillarda 184 kishi mazkur mukofot bilan taqdirlangan. Uning birinchi sohiblari esa M.T.O‘rozboyev, T.A.Sarimsoqov, S.Y.Yunusov va I.M.Mo‘minovlar bo‘lishgan. Mustaqillikka erishilganidan keyin Beruniy nomidagi mukofot – fan va texnika sohasi vakillariga berila boshladi. Ayrim olim yoki olimlar guruhiga ilm-fan taraqqiyotiga ulkan hissa qo‘shadigan, yuksak amaliy ahamiyatga molik bo‘lgan, respublika ilm-fani va texnikasining jahon yutuqlari darajasiga chiqishini ta’minlaydigan tadqiqotlar, respublika ilmiy-texnika dasturlari, loyihalarini amalga oshirishda jiddiy natijalarga erishganlik, o‘z ko‘rsatkichlariga ko‘ra eng yaxshi jahon namunalari darajasidagi yoki ulardan yuqori bo‘lgan texnika, materiallar va texnologiyalarning yangi turlarini ishlab chiqqanlik, joriy etganlik va ishlab chiqarishda o‘zlashtirganlik, moddiy, tabiiy, mehnat resurslarining ko‘plab tejalishini, atrof-muhit muhofazasini ta’minlovchi texnologiyalarni yaratganlik va joriy etganlik, O‘zbekistonning ma’naviy merosi va uni rivojlantirish istiqbollarini, jamiyatning madaniy va ijtimoiy taraqqiyotini chuqur anglashga ko‘maklashadigan ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasidagi muhim yutuqlar, jamoatchilik tomonidan keng e’tirof etilgan, uch va undan ortiq marta nashr qilingan, o‘zida yangi ilmiy g‘oyalarni mujassamlashtirgan, oliy o‘quv yurtlari uchun mo‘ljallangan original darsliklar uchun berilgan. Mukofot har 3 yilda Mustaqillik bayrami arafasida berilgan. Mukofotlanganlarga Abu Rayhon Beruniy tasviri tushirilgan faxriy nishon va tegishli guvohnoma topshirilgan. 1996-yilga qadar 407 kishi shunday mukofotga sazovor bo‘lgan[3]. Jumladan, 1996-yil uchun yangi texnologiyalarni ishlab chiqqanligi va joriy etganligi, qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishi, sog‘liqni saqlash va ijtimoiy-gumanitar fanlar sohasiga salmoqli hissa qo‘shganligi uchun E.T.Abdukarimovga, N.X.Jemilovga, E.G.Nazarovga – “Atom komplekslarining qattiq jism sirti bilan o‘zaro ta’siri yangi texnologiyalar va priborlar (1979–1995 yillar davridagi tadqiqotlar sikli)” tadqiqoti uchun, S.S.Sodiqovga (marhum), V.A.Avtonomovga, A.M.Battalovga, K.M.Mahmadaliyevga – Tezpishar va serhosil, tola sifati yuqori bo‘lgan o‘rta tolali g‘o‘za navlari yaratgani va ishlab chiqarishga joriy etgani uchun, M.Kalendarovga, K.D.Davletboyevga, R.Yesemuratovaga, A.To‘raboyevga – “Qoraqalpoq tilining izohli lug‘ati” (to‘rt jild) yaratganligi uchun, O.S.Mahmudovga – “Bolalarda o‘tkir ichak kasalliklari” ishi uchun mukofot berilgan[4].

Alisher Navoiy nomidagi O‘zbekiston Respublikasi davlat mukofoti – O‘zbekiston Respublikasining badiiy ijod sohasidagi eng oliy mukofoti bo‘lib, birinchi Prezident I.Karimov tashabbusi bilan 1989-yil 13-sentyabrda ta’sis etilgan. Mukofot O‘zbekistonning madaniy hayotida katta voqea bo‘lgan, milliy qadriyatlar xazinasini boyitgan adabiyot, san’at va me’morlik sohasidagi eng yorqin va sermazmun asarlar uchun beriladi. Bu mukofot respublikada hamda chet ellarda

e’lon qilingan, alohida kitob shaklida nashr qilingan, ommaviy ravishda ijro etilgan, ko‘rsatilgan va namoyish qilingan hamda keng jamoatchilik tomonidan yuqori baholangan badiiy asarlar, san’at na’munalariga taqdim etiladi. Davogar ishlar Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Davlat mukofotlari qo‘mitasi tomonidan qabul qilinib, har bir asar uchun mukofot olishga talabgorlar soni 3 kishidan oshmasligi belgilangan. Mukofotlarni 1996-yildan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan har 3 yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida berish tartibi joriy qilingan. Mukofot puli har biri 200 ta eng kam oylik ish haqi miqdorida belgilangan. 1991-yilda 9 nafar ya’ni Abdulla Qodiriy (O‘zbek adabiyotini rivojlantirishga qo‘shgan ulkan hissasi “O‘tgan kunlar”, “Mehrobdan chayon”, “Obid ketmon” romanlari uchun), Abdulhamid Cho‘lpon (O‘zbek she’riyatini rivojlantirishdagi xizmatlari, “Yana oldim sozimni” to‘plami uchun), Abdurauf Fitrat (o‘zbek dramaturgiyasini rivojlantirishdagi xizmatlari “Abulfayzxon”, “Hind ixtilolchilari” dramalari uchun), Sherali Jo‘rayev (konsert ijrochilik faoliyati uchun), Bahodir Jalolov (rassom), Sergo Sutyagin (bosh me’mor), Samijon Mo‘ydinov (xalq ustasi), Murod Fozilov (me’mor, Qo‘qon shahrida qurilgan madaniy tomosha binolari majmui uchun), Manzar Salim (Hindiston fuqarosi, Hamza, Oybek, Abdulla Qahhor, G‘afur G‘ulom, Zulfiya va boshqa o‘zbek yozuvchilarining asarlarini urdu tiliga tarjima qilgani uchun) taqdirlangan. 1994-yilda 12 kishi (1 kishi xorijdan) taqdirlangan. 1996-yilda esa 4 kishi mukofotga sazovor bo‘lib, ular Samarqand shahridagi Amir Temur homiyligida bunyod etilgan tarixiy obidalarni ta’mirlashda qadimiy noyob usullarni joriy etishga qo‘shgan ulkan hissalari uchun Egamberdi Nurullayev, Matlabjon Maxmudov, Abduvoris Fattoyev va Rajab Yusupovga berilgan.

Adabiyot, san’at va me’morchilik bo‘yicha Abdulla Qodiriy nomidagi davlat mukofoti badiiy ijod sohasidagi ilk oliy mukofot bo‘lib, 1991-yil 6-fevralda ta’sis etilgan. Ushbu mukofotning ta’sis etilishi mustaqillik yo‘lida jonini fido etgan o‘zbek adibining xotirasini tiklabgina qolmay, millat g‘ururi, sha’ni, ma’naviyati uchun kurashgan ajdodlarga nisbatan ko‘rsatilayotgan xalq ehtiromining namunasi bo‘ldi. Bu mukofot adabiyot, san’at va me’morlik sohasida yaratilgan, milliy istiqlol g‘oyalarini yorqin badiiy shakllarda aks ettirgan, O‘zbekistonning buyuk tarixi va hozirgi yuksalish jarayonlarini haqqoniy obrazlar orqali gavdalantirgan hamda keng jamoatchilik tomonidan tan olingan yetuk asarlar uchun berilgan. Mukofotga so‘nggi to‘rt yil mobaynida yaratilgan, e’lon qilingan, alohida kitob shaklida nashr etilgan, ko‘rgazmaga qo‘yilgan, mamlakatda ommaviy ravishda nashr va ijro etilgan adabiyot, musiqa, teatr-sahna, kinematografiya, televideniya asarlari qabul qilingan. Bir mukofotga talabgorlar soni 3 kishidan oshmasligi lozim. Mukofotga sazovor bo‘lgan ijodkorlarga yorliq va faxriy nishon topshirilib, 80 ta eng kam oylik ish haqi miqdorida mukofot puli belgilangan va mualliflar

jamoasi o‘rtasida (agar ular bir ijodkordan ko‘p bo‘lsa) teng ulushlarda taqsimlangan. 1997-yildan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan, har uch yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida beriladigan bo‘ldi[5]. 1994-yil Tog‘ay Murod – “Otamdan qolgan dalalar” romani uchun, Ilhom Jabborov va Kamol Jabborovga – Toshkent shahrida o‘rnatilgan Amir Temur haykali uchun hamda L.Abdullayev va A.Mirzayev tasviriy san’at sohasi uchun taqdirlangan[6]. 1997-yil uchun Mustafo Bafoyevga 1993–1996-yillarda yaratilgan “Ulug‘bek burji”, “Nodira”, “Moziydan nur” musiqasi va istiqlolni tarannum etuvchi qo‘shiqlar turkumi uchun, Anor Nazarovga 1993–1996-yillarda yaratilgan istiqlol ruhi bilan yo‘g‘rilgan qo‘shiqlar va musiqalar turkumi uchun berilgan[7].

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi adabiyot, san’at va me’morchilik sohasida davlat mukofotlari qo’mitasi Abdulla Qodiriy va Kamoliddin Behzod nomidagi davlat mukofotlariga eng yaxshi asarlar tanlovi o‘tkazishni Vazirlar Mahkamasi bilan kelishib amalga oshirganligini ta’kidlash kerak[8]. Kamoliddin Behzod nomidagi O‘zbekiston Respublikasi davlat mukofoti – adabiyot, san’at va me’morlik sohasidagi davlat mukofotlaridan biridir. 1997-yil 23-yanvarda ta’sis etilgan bo‘lib, sharq uyg‘onish davri yetuk san’atkori, buyuk miniatyurachi musavvir Kamoliddin Behzod nomi bilan yuritiladi. Mukofot tasviriy va amaliy san’at, xalq hunarmandchiligi sohasida yaratilgan, milliy istiqlol g‘oyalarini yorqin badiiy shakllarda aks ettirgan, O‘zbekistonning buyuk tarixini va hozirgi yuksalish jarayonlarini haqqoniy obrazlar orqali gavdalantirgan va keng jamoatchilik tomonidan tan olingan yetuk san’at asarlari uchun berilgan.

Mukofotga so‘nggi to‘rt yil mobaynida yaratilgan, ko‘rgazmaga qo‘yilgan yoki boshqa tarzda e’lon qilingan monumental tasviriy san’at, me’morlik-badiiy ta’mirlash va haykaltaroshlik asarlari ko‘rib chiqish uchun qabul qilingan. O‘zbekiston Respublikasining boshqa davlat mukofotiga ilgari sazovor bo‘lgan asarlar bu mukofotga tavsiya etilmaganligini qayd etish lozim[9]. Bir mukofotga talabgorlar soni 3 kishidan oshmasligi lozim. Mukofotni O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni bilan har uch yilda bir marta Mustaqillik bayrami arafasida berish tartibi joriy qilingan. Mukofot puli har biri 80 ta eng kam oylik ish haqi miqdorida belgilangan va mukofot sovrindorining nishoni ko‘krakning o‘ng tomoniga taqilishi belgilangan. 1997-yilda Toir Boltaboyev, Xurshid Nazirov va G‘ayrat Kamolov, Anvar Ilhomov va Baxtiyor Rahmonberdiyev, Raimberdi Matchonovlar mukofotga sazovor bo‘lishgan[10].

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2000-yil 14-martda 94-sonli “Tarixiy shaxslar nomidagi va boshqa mukofotlarni ta’sis etishni tartibga solish to’g’risida”gi qaroriga muvofiq, ulug’ ajdodlarning tarixiy merosini o’rganish maqsadida buyuk allomalar Abu Rayhon Beruniy, Alisher Navoiy, Kamoliddin Behzod, Abdulla Qodiriy, Zulfiya nomidagi davlat mukofotlari ta’sis

etilib fan, madaniyat, san’at, adabiyot rivojiga salmoqli hissa qo‘shayotgan ijodkorlar taqdirlandi.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasida Al-Xorazmiy, Zahiriddin Muhammad Bobur, Habib Abdullayev nomidagi mukofotlar joriy etilib, bu mukofot bilan sohaning munosib vakillari taqdirlangan[11].

Namangan viloyati hokimligida O‘zbekiston Yoshlarining “Kamolot” jamg‘armasi Namangan viloyat bo’limining yosh ijodkorlarga beriladigan Boborahim Mashrab nomidagi mukofot[12], Jizzax viloyati hokimligida Sharof Rashidov, Hamid Olimjon, Bibixonim nomlaridagi mukofotlar joriy etilgan[13].

Shu o‘rinda muhim bir jihatni qayd etish kerakki, sohadagi ayrim tashkilotlar tomonidan masalaning mohiyatini to‘liq anglamasdan mas’uliyatsizlik bilan tarixiy shaxslar nomida turli mukofotlar ta’sis etish hollari ro‘y berayotganligi, ulug‘ ajdodlarni mo‘tabar nomlarini, ularning tarixiy va milliy ahamiyatini muayyan bir hudud doirasida cheklashdek noxush ko‘rinishlarga yo‘l qo‘yilayotganligi, ba’zi o‘rinsiz tashabbuskorlik asosida qabul qilinayotgan qarorlar mukofotlarning rag‘batlantiruvchi mohiyatini buzilishiga - maydalashib ketishiga sabab bo‘lish holatlari ham kuzatildi[14]. Natijada tarixiy shaxslar nomidagi mukofotlar hamda ular bilan taqdirlash jarayonlari ma’lum me’yorlar asosida tartibga solindi.

Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, 2006-yildan boshlab O‘zbekiston Respublikasining Abu Rayhon Beruniy, Alisher Navoiy, Kamoliddin Behzod va Abdulla Qodiriy nomidagi davlat mukofotlari tizimida o‘zgarishlar amalga oshirildi. Bu mukofotlar umumlashtirilgan holda ularning o‘rniga O‘zbekiston Respublikasining fan va texnika, adabiyot, san’at va me’morchilik sohasidagi davlat mukofotlari ta’sis etildi. Bu mukofot 2007-yildan boshlab har ikki yilda bir martta berilib, fan va texnika, adabiyot, san’at va me’morchilik yo‘nalishlarida jami oltita – uchta birinchi va uchta ikkinchi darajadan iborat bo‘ldi[15]. Davlat mukofotlariga ilmiy tadqiqotlari, adabiy va badiiy asarlari matbuotda e’lon qilingan, texnika va texnologiyalar sohasidagi ishlari ishlab chiqarishga joriy etilgan shaxslar tavsiya etilishi mumkin[16]. Musiqa, teatr, kino, tasviriy va boshqa xil san’at asarlarining mualliflari ushbu asarlar konsertlar, ko‘rgazmalar, teatrlar, radio va televideniya orqali e’lon qilinib, keng jamoatchilikka tanishtirilganidan keyin, me’morchilik asarlari bo‘yicha obyektlar esa foydalanishga topshirilganidan so‘ng bir yil o‘tgach davlat mukofotlariga tavsiya etilishi mumkinligi belgilandi.

XULOSA

Faleristika sohasi qadimdan rivojlangan bo‘lib, sohaviy jihatdan turli ko‘rinishlarda namoyon bo‘lgan. Ushbu soha dastlab Yevropa davlatlarida o‘rganilgan bo‘lib, insonlarni taqdirlash ishlari ham shu hududlarda birinchilardan amalga oshirilgan edi. O‘zbekiston hududida dastlabki faleristik belgilarning paydo

bo‘lishi Rossiya imperiyasi qo‘shinlarining kirib kelishi bilan bog‘liq (ungacha bo‘lgan davrda mukofotlash va taqdirlash ishlarida faleristik belgilardan foydalanilmagan). O‘zbekiston SSRda asosiy taqdirlash vositasi bo‘lgan faxriy unvonlar sanoat, qurilish, transport, aloqa, qishloq xo‘jaligi, o‘rmon, suv, baliqchilik xo‘jaligi, fan, texnika, ishlab chiqarishni tashkil etish, sog‘liqni saqlash, xalq maorifi, sport, madaniyat, adabiyot, san’at, savdo, aholiga kommunal-maishiy xizmat ko‘rsatish hamda mehnat faoliyatining boshqa sohalari kesimida berib borilib, ularning soni 32 tani tashkil etgan.

Mustaqillik qo‘lga kiritilgandan so‘ng, tasvirlarida milliylik aks etgan yangi davlat mukofotlari, ya’ni turli kasb va sportdagi muvafaqqiyatlari uchun muntazam taqdirlash tizimi yo‘lga qo‘yilgan. O‘zbekiston Respublikasi fuqarolari bilan bir qatorda chet el fuqarolari shu bilan bir qatorda fuqaroligi bo‘lmagan shaxslar mukofotlanishi, taqdirlash shaxsning vafotidan keyin ham amalga oshirilishi mumkinligi belgilandi.

Davlat mukofotlari bilan taqdirlashda yurtimizdan yetishib chiqqan allomalar nomi bilan ataladigan adabiyot, san’at, me’morchilik, fan va texnika sohalariga oid davlat mukofotlaridan ham foydalanish yo‘lga qo‘yilgan. Davlat mukofotlariga ilmiy tadqiqotlari, turli xil ko‘rgazmalar, teatrlar, radio va televideniya orqali e’lon qilinib, keng jamoatchilikka tanishtirilganidan keyin, me’morchilik asarlari bo‘yicha obyektlar esa foydalanishga topshirilganidan keyin bir yil o‘tgach davlat mukofotlariga tavsiya etilishi tegishli qonun hujjatlarida belgilab berilgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Мирзиёев Ш. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б. 535.

2. Ўзбек Совет Энциклопедияси. 14 том. – Тошкент: ЎзСЭ Бош редакцияси, 1980. – Б. 606.

3. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд. – Тошкент, 2000. – Б. 723-724.

4. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996. 8-сон. – Б. 43-44.

5. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд. – Тошкент, 2000. – Б. 25-26.

6. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1994. 11-12-сон. – Б. 38-39.

7. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997. 8-сон. – Б. 81-82.

8. O‘zMA, M-37-fond, 1-ro‘yxat, 5426- yig‘majild. 40-varaq.

9. Ўзбекистон Республикасининг Давлат мукофотлари. Қонун ҳужжатлари. / Тузувчи: Ш.Н.Рўзиназаров. – Тошкент: Адолат, 2001. – Б. 210-213.

10. Karimjonov J. Faleristika sohasining shakllanishi: retrospektiv nazar / Oriental Journal of Social Sciences. https://www.supportscience.uz/index.php/ojss Pages: 227-232.

11. O‘zMA, M-37-fond, 1-ro‘yxat, 4449- yig‘majild, 84-85-varaq.

12. O‘zMA, M-37-fond, 1-ro‘yxat, 4449- yig‘majild, 76-77-varaq.

13. O‘zMA, M-37-fond, 1-ro‘yxat, 4449- yig‘majild, 81-83-varaq.

14. O‘zMA, M-37-fond, 1-ro‘yxat, 4449- yig‘majild, 73-varaq.

15. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг Ахборотномаси, 2006. 7-сон. – Б. 59-60.

16. Mukhtorjonovich, K. J. (2021). Creation of the legal basis of state awards in independent Uzbekistan. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 11(10), 2031-2037.

17. Karimjonov J. Sovet davrida O‘zbekiston SSRda taqdirlash jarayonlari va uning o‘ziga xos jihatlari / Oriental Journal of History, Politics and Law. https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl Pages: 165-170.

Каримжонов Ж. М.
PhD., старший преподаватель кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
expert0almazniy@gmail.com

УЧРЕЖДЕНИЕ НАГРАД ИМЕНИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА: ПРОЦЕССЫ НАГРАЖДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются награды, учреждённые во имя исторических деятелей, сыгравших важную роль в истории Узбекистана, процессы их награждения, их специфические аспекты, анализируются знаки наград, виды наград, статистика награждённых лиц, правовые основы награждения.

Ключевые слова: Узбекистан, звание, знак, наука, культура, искусство, литература, Абу Райхан Беруни, Алишер Навои, Камолиддин Бехзод, Абдулла Кадири.

Karimjonov J. M.
PhD., senior lecturer at the department of «Modern history of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
expert0almazniy@gmail.com

ESTABLISHMENT OF AWARDS NAMED AFTER HISTORICAL FIGURES IN UZBEKISTAN: AWARDING PROCESSES

ABSTRACT

This article examines the awards established in the name of historical figures who played an important role in the history of Uzbekistan, the awarding process, and its specific aspects. It also analyzes the award symbols, types of awards, statistics of awardees, and the legal basis for awarding.

Keywords: Uzbekistan, title, insignia, science, culture, art, literature, Abu Rayhan Beruni, Alisher Navoi, Kamoliddin Behzod, Abdulla Qodiri.

Кобзева О. П.
д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
Okobzeva1975@gmail.com

АКАДЕМИК Э. В. РТВЕЛАДЗЕ - ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена жизненному пути выдающегося узбекистанского ученого, археолога, историка, востоковеда - академика Эдварда Васильевича Ртвеладзе (1942-2022). Она приурочена к 90-летию со дня основания исторического факультета НУУз имени Мирзо Улугбека, всемирно-известным выпускником которого является Э.В. Ртвеладзе.

Ключевые слова: исторический факультет, наука, образование, Э.В. Ртвеладзе, археология, раскопки, экспедиции, публикации, сотрудничество, награды, наследие.

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 году исторический факультет Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека отметит свое 90-летие. За эти годы на факультете была подготовлена целая плеяда выдающихся ученых, исследователей, педагогов, руководителей. государственных служащих, дипломатов. Одним из них является всемирно известный ученый - Эдвард Васильевич Ртвеладзе (1942-2022) – выдающийся археолог, историк, востоковед, искусствовед, нумизмат, человек энциклопедических знаний и огромных дарований. Личности, подобного масштаба и широты кругозора рождаются редко. В Индии их называли махатмами, в Китае -мудрецами, в Греции- софистами, на мусульманском Востоке – суфиями. Целью и смыслом их жизни был поиск истины, служение науке и обществу, распространение добра и просвещения. Данная статья посвящена ему и его вкладу в развитие исторической науки Узбекистана[1].

При написании статьи мы пользовались общенаучными методами познания: систематизацией, обьективностью, анализом, логической связью значимых фактов и явлений, которые позволили воссоздать целостную картину становления академика Э.В.Ртвеладзе как ученого, общественного деятеля науки, культуры и образования, педагога, мыслителя, патриота Узбекистана.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эдвард Васильевич Ртвеладзе родился 14 мая 1942 года в Грузии в г. Боржоми. Он был поздним ребенком, но, как это часто бывает очень одаренным с детства, как будто Бог поцеловал его. От отца он перенял чисто восточное гостеприимство и щедрость, от мамы - сильный волевой характер. И действительно, никакие жизненные трудности и лишения не могли сломить его.

После войны семья Ртвеладзе переехала в Кисловодск, где в середине пятидесятых годов началось его увлечение историей и археологией. Именно здесь Эдвард Васильевич знакомится с патриархом археологии Средней Азии, основателем кафедры «Археологии» САГУ академиком М.Е. Массоном. После двух дет знакомства, Михаил Евгеньевич предложил талантливому юноше, столь увлеченному археологией, приехать и поработать в его экспедиции. В сентябре 1961 г. Эдвард Ртвеладзе прибыл в ЮТАКЭ, работавшую на городище Старый Мерв. С тех пор он считал себя учеником Михаила Евгеньевича. Эдвард Васильевич был исключительно преданным учеником. Много лет спустя, когда он сам уже был академиком, все приходившие в его скромный кабинет в Институте искусствознания АНРУз могли видеть неизменно висевший на стене более 40 лет портрет М.Е. Массона[2].

Осенью 1962 г. Э. В. Ртвеладе поступил на исторический факультет ТашГУ на кафедру археологии, которую возглавлял М. Е. Массон. Это были незабываемые годы, когда учеба чередовалась с работой в археологических экспедициях, а часы и дни, проведенные в библиотеках, с занятиями в научных студенческих обществах. Будучи студентом, Эдвард Ртвеладзе был с 1964 года председателем СНАКа (Студенческий научный археологический кружок) ТашГУ, где заслушивались доклады студентов, молодых и маститых ученых. Позже подобный научный кружок, в виде семинара, Эдвард Васильевич организует в своем отделе в Институте искусствознания.

Впоследствии, вместе с М. Е. Массоном он прошел под палящим солнцем многие сотни километров по степям и пустыням и перелопатил во время археологических раскопок «сотни тонн» земли и песка. И это продолжалось из года в год. Последний раз Эдвард Васильевич был на раскопках весной 2021 года.

По приглашению академика Галины Анатольевны Пугаченковой и в составе ее экспедиции УЗИСКЭ. - весной и летом, Эдвард Васильевич работал на раскопках городищ Согдианы. Наряду с М. Е. Массоном, Эдвард Васильевич считал ее своим учителем. Благодаря именно ей, он увлекся

изучением истории и культуры могущественного государства Центральной Азии - Кушанского царства[3].

В 1968-1979 гг. Эдвард Васильевич участвовал в раскопках Дальверзинтепа и именно ему выпала честь, одним из первых, воочию увидеть знаменитый Дальверзинский клад золотых предметов весом более 36 кг и сопровождать ценный груз в Ташкент в 1972 году.

Научную деятельность Эдвард Васильевич сочетал с преподавательской, читая лекции на историческом факультете ТашГУ с 1971 года.

В 1975 году он успешно защитил в Ленинграде диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Из истории городской культуры на Северном Кавказе в XIII-XIV вв. и ее связей со Средней Азией».

В 1979-1981 гг. проводил археологические исследования на городище Будрач и Чаганиане. А в 1979 году открыл, как он сам говорил «свое детище»-Кампыртепа – Александрию Оксианскую.

Круг его интересов и научных пристрастий необычайно широк. Он исследовал многие проблемы истории Греко-Бактрийского и Кушанского государств, Бактрии-Тохаристана, Бухары, Согда, Чача, Саманидов, Сельджукидов и Караханидов.

Э.В. Ртвеладзе осуществил исследование бактрийских надписей, в том числе уникальной надписи из Айртама. Большой вклад им внесен в поиск и исследование т. н. «неизвестной» письменности. Э. В. Ртвеладзе предложены новые локализации многих населенных пунктов и ряда областей Центральной Азии, создана новая методика исследований исторической и археологической географии.

С большим успехом в 1989 году в Москве прошла защита его докторской диссертации «Древняя Бактрия- средневековый Тохаристан. Динамика историко-культурного развития».

В 80-е годы налаживается его многогранное сотрудничество с японскими учеными по изучению буддийских древностей юга Узбекистана. А с выдающимся японским ученым Кюдзо Като (1922 -2016) оно переходит в большую искреннюю дружбу двух единомышленников. Сенсей Като дарил Эдварду Васильевичу диски со своими песнями на японском языке, записанными в Сурхандарье и наполненными глубоким философским смыслом «о годах, которые уходят также, как уплывают воды Амударьи».

В 1994 году Эдварду Васильевичу было присвоено звание профессора. В июне 1995 года он был избран действительным членом Академии наук Республики Узбекистан.

В 1995 г. стал членом Комитета по присуждению Государственной премии Республики Узбекистан им. Беруни в области науки и техники. В

1996 г. членом Президиума ВАК Республики Узбекистан. В 2002 г. членом Координационного совета по делам науки при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

В 2001-2002 гг. академик был научным консультантом по подготовке экспозиций Национального музея истории в Ташкенте и Музея археологии г. Термеза.

Его труд в экспедициях и научные публикации фундаментальных монографий всегда высоко оценивались государством. Так, в 1985 году ему была присуждена Государственная премия Узбекистана им. Абу Райхана Беруни в области науки и техники за изучение проблемы «Истоки и развитие урбанизации Центральной Азии по материалам археологических исследований в Узбекистане».

В 2001 году он получил диплом I степени Академии наук Республики Узбекистан за книгу «Великий шелковый путь» как лучшее исследование в области гуманитарных наук. В 2007 году за цикл работ «История и культура Центральной Азии» был удостоен впервые учрежденной «Государственной премии Республики Узбекистан в области науки и техники» II степени. А в 2010 году, опубликованная под его руководством монография «История государственности Узбекистана» (Т.I), была удостоена премии как лучшее историческое исследование, созданное в годы независимости.

Необходимо отметить, что, будучи в быту очень простым человеком, Эдвард Васильевич почти все свои гонорары тратил либо на организацию новых экспедиций, либо на издание монографий, либо на помощь другим ученым -коллегам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Так, организованная им сентябре 1999 года Тохаристанская археологическая экспедиция с последующим привлечением к ее работе Государственного Музея Востока (Москва, Россия), Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина (Елец, Россия), Института археологии Российской Академии наук (Москва, Россия) , Университета искусств и дизайна (Киото, Япония), зачастую весь полевой сезон функционировала на его деньги. Экспедицией были сделаны выдающиеся открытия и обнаружены уникальные артефакты эпохи античности в Александрии Оксианской. Несколько раз в год выходили «Материалы Тохаристанской экспедиции»[4].

В течение многих лет Э. В. Ртвеладзе был членом Специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций Института истории, Института востоковедения, Института искусствознания АНРУз, Архитектурного института.

Более 20 лет он являлся членом редколлегий отечественных и зарубежных журналов «Общественные науки в Узбекистане» и «Общественное мнение. Права человека», «Санъат», «Ўзбекистон тарихи», а также членом редколлегии газеты «Правда Востока», научного ежегодника «Silk Road Art and Archaeology» (Япония) и других[5].

Эдвард Васильевич обладал необыкновенной работоспособностью. Его научный талант и познания были широко востребованы мировым научным сообществом. В 90-е и 2000-е годы он принимал активное участие в работах Французской археологической экспедиции на Кипре, работал во «Французском Центре по изучению эллинской цивилизации» (Афины),участвовал в открытии выставки «Сокровища Евразии» и читал лекций в Цюрихе (Швейцария), в Туринском университете (Италия),в Коллеж де Франс (Париж),в составе правительственной делегации выступал с научным докладом на сессии ЮНЕСКО, посвященной 660-летию со дня рождения Амира Темура (Париж, Франция),выступал с докладами на международных конференциях в Осаке, в университете г. Нара и в Токийской библиотеке «Тойо Бунко» (Япония), в Вашингтоне (США), в Британской Академии наук, работал и читал лекции в Британском Музее (Лондон), в Институте восточных языков и на кафедре археологии Стокгольмского университета (Швеция), в Метрополитен Мьюзеум (Нью-Йорк), в отделе культуры Конгресса США (Вашингтон), в университетах и научных учреждениях Хьюстона, Бостона, Сан-Франциско, в Высшей школе социальных исследований при Министерстве образования Франции (Париж), в Елецком государственном университете им. Бунина (Россия),в Академии наук Грузии и Тбилисском университете[6].

Он был избран в Совет директоров Международной ассоциации центральноазиатских исследователей (Южная Корея) и Иностранным членом Академии наук Грузии.

При всей своей загруженности у Эдварда Васильевича находилось время для активной общественной работы. В 2010 году он был назначен членом Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, был членом комитета по вопросам внешнеполитических отношений и членом Совета Фонда поддержки социальных инициатив[8].

Опубликованная им в 2002 книга «Александр Македонский в Бактрии и Согдиане» стала совершенным образцом жанра исторического повествования, сочетания точности и скрупулезности анализа.

Ценность научных изысканий Эдварда Васильевича была предопределена методикой его исследований. Она не ограничивалась одним источником - археологическими раскопками, а включала в себя целый комплекс

исследований - нумизматических, эпиграфических, письменных и других источников [9].

Созданные им труды несут отпечаток огромной истории от Средней Азии до Средиземноморья, от Кавказа до Китая. Всё его научное наследие является особым этапом в развитии исторические науки нашего Отечества.

Большое внимание в научных исследованиях Э. В. Ртвеладзе уделяется истории торговых взаимоотношений Средней Азии со странами Востока. Ряд его книг “Великий Шёлковый путь”, «Индийский Шелковый путь» целостно раскрывают роль цивилизации Среднеазиатского Междуречья, её взаимодействие с культурами Востока и Запада, а также их взаимовлияние и взаимообогащение [10].

Одной из больших заслуг Э. В. Ртвеладзе перед наукой является разработка фундаментальных вопросов древней и раннесредневековой нумизматики Средней Азии, в частности, периодизации денежных отношений. Исследования Э. В. Ртвеладзе, в этой области, фактически заложили научные основы раннесредневековой нумизматики Чача, Северного Тохаристана и Кеша. Эдвард Васильевич способствовал организации первой нумизматической выставки в Узбекистане [17].

В 2015 году Эдвард Васильевич стал научным руководителем глобального международного проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». За короткое время он собрал команду единомышленников-ученых самого высокого уровня из более чем 40 стран мира, при участии которых к печати было подготовлено 50 книг -альбомов серии. В Ташкенте состоялся ряд Международных научно-культурных конгрессов «Культурное наследие Узбекистана», способствовавших популяризации истории и культуры республики. В 2018 его единогласно избрали научным руководителем Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, Академик был удостоен самых высоких наград Родины: золотой медалью и дипломом Академии художеств Узбекистана «За выдающийся вклад в изучение культуры», орденами «Буюк хизматлари учун» («За великие заслуги ») и «Мехнат шухрати» («Трудовой Славы»), а также орденом «Гирдебис ордэни» («Орден чести» (Грузии) и орденом «Святого Константина» (Греция).В 2017 году орденом «Эл-юрт хизмати»[16].

Последние опубликованные работы Э. В. Ртвеладзе дают импульс к разработке фундаментальных направлений историко-искусствоведческой науки, вопросов истории узбекской государственности, их актуальность усиливается в контексте новых исторических реалий. Всего академик опубликовал более 30 монографий и 800 брошюр и статей. Более чем в 200

публикациях он был ответственным редактором, иногда полностью редактируя, фактически переписывая, научный труд[14].

Работа с Э.В. Ртвеладзе, несомненно, обогащала молодых учёных. Он подготовил к защите множество докторов и кандидатов наук, создав свою научную школу. Эдвард Васильевич обладал удивительным даром создавать вокруг себя творческое пространство, «ронять зерна» будущих плодотворных исследований в умы своих учеников. «…Виноградную косточку в теплую землю зарою … а иначе, зачем на Земле этой вечной живу?»- эти слова из известной песни были написаны, как будто именно о нем.

Необычайно трогательными и трепетными были взаимоотношения Эдварда Васильевича и его супруги Лидии Львовны. Это была настоящая любовь и нежность. И не случайно, последняя книга академика «Лидия Львовна Ртвеладзе. Жизнь. Наука. Семья.» была посвящена покинувшей его супруге[18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наука для Э. В. Ртвеладзе была состоянием его души, главным смыслом всей его жизни. Ученый и человек были в нем слиты воедино. Он очень любил животных, часто спасал и подкармливал бездомных собак и кошек. С особым чувством любви к земле взращивал деревья и цветы в своем саду. В общении с людьми, от высокопоставленных иностранных государственных деятелей до простых сельских тружеников нашей страны, был прост, добр и сердечен. И, конечно, всегда был патриотом Узбекистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ртвеладзе Э. В. Великий Шелковый путь.-Ташкент: УзМЭ, 1999.-280с.
2. История государственности Узбекистана.
3. Ртвеладзе Э. В. Амир Темур в зеркале мировой науки.-Ташкент,1999.-112с. (совместно с А. Х. Саидовым)
4. Ртвеладзе Э. В. Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право.-Ташкент,2000.-352 с. (совместно с А. Х. Саидовым и Е. В. Абдуллаевым)
5. Ртвеладзе Э. В. Амир Темур в мировой истории (1-5 гл.)- Ташкент, 2001
6. Ртвеладзе Э.В. Очерки по истории государственности Узбекистана. (Введение).-Ташкент,2001.(совместно с Алимовой Д.А.)
7. Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана Т.1.-Ташкент,2002.-304с.

8. Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане.-Ташкент, 2002-184 с.

9. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии.-Ташкент,2005.-256 с.

10. Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана.-Ташкеннт,2005.-167 с.

11. Ртвеладзе Э.В. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. - Ташкент,2007.-55 с. (совместно с Сагдуллаевым А.С.)

12. Ртвеладзе Э.В. Великий Индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии.-СПб.,2012.-396

13. Ртвеладзе Э.В. Вспоминая былое.Кн.1-2.-Ташкент,2012-2014.

14. Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Трансоксиане: походы, ,историческая география.- Санкт-Петербург: «Евразия»,2019.-368с.

15. Ртвеладзе Э.В. Александрия Оксианская – Кампыртепа: город-крепость на берегу Окса. Историческая библиотека.-Ташкент,2019.-60с.

16. Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство. Династии, государство, народ, язык, письменность, религии. Историческая библиотека. - Ташкент, 2019.-131с.

17. Ртвеладзе Э.В. Бактрия. Прекрасная Бахди. История и культура от эпохи поздней бронзы до падения Ахеменидов.-СПб., 2020.-256с.

18. Ртвеладзе Э.В. Лидия Львовна Ртвеладзе. Жизнь. Наука. Семья.-Ташкент, 2021.-276с.

19. Памяти Эдварда Ртвеладзе. Под ред. Абдухаликова Ф.Ф.-Ташкент, 2023.-526 с.

Кобзева О. П.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори., т.ф.д.
Ўзбекистон Миллий университети
Okobzeva1975@gmail.com

АКАДЕМИК Э.В. РТВЕЛАДЗЕ - ФАНГА БАҒИШЛАНГАН ҲАЁТ

АННОТАЦИЯ

Мақола атоқли ўзбек олими, археологи, тарихчиси, шарқшуноси – академик Эдвард Васильевич Ртвеладзе (1942-2022) ҳаётига бағишланган. Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети ташкил этилганининг 90 йиллигига бағишланган бўлиб, унинг бутун дунёга машҳур битирувчиси Э.В. Ртвеладзе.

Калит сўзлари: Тарих факултети, фан, таълим, Э. В. Ртвеладзе, археология, қазишмалар, экспедициялар, нашрлар, ҳамкорлик, мукофотлар, мерос.

Kobzeva O. P.
DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
Okobzeva1975@gmail.com

ACADEMICIAN E.V. RTVELADZE - A LIFE DEDICATED TO SCIENCE

ABSTRACT

The article is dedicated to the life of an outstanding Uzbek scientist, archaeologist, historian, orientalist - academician Edward Vasilyevich Rtveladze (1942-2022). It is dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Faculty of History of the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, of which E.V. Rtveladze is a world-famous graduate.

Keywords: Faculty of History, science, education, E.V. Rtveladze, archeology, excavations, expeditions, publications, cooperation, awards, heritage.

Ктайбеков С. М.
Сосикатель кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
sala-0044@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ И НОВЫЙ ЭТАП ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ УЗБЕКИСТАНА И ЯПОНИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены основные этапы сотрудничества Узбекистана и Японии, взаимовыгодных соглашения данных государств на пути увеличения количества туристов с обоих государств, улучшения туристической инфраструктуры, сохранения историко-культурного наследия, кроме того, изучен инвестиционный потенциал Узбекистана для реализации новых проектов в туристической сфере, а также проанализирована статистика пребывания туристов Японии в Узбекистане после независимости.

Ключевые слова: инвестор, Япония, меморандум, туризм, инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан и Япония издревле были связаны историей развития великой трансконтинентальной дороги-Шелкового пути. Великий шелковый путь был единственной для изолированной Японии возможностью приобщиться к мировой культуре и почувствовать себя частью общечеловеческой цивилизации [1].

В период реформ Мейдзи и правления императора Муцухито (1868–1912) путешественники, ученые Японии, побывавшие в Центральной Азии и на территории современного Узбекистана, оставили свои воспоминания о ее народах, культуре, обычаях, традициях. В частности, японский дипломат Токудзиро Ниси в 1880 году встречался с эмиром Бухары Музаффарэддином, о чем сохранились его воспоминания, в опубликованной в 1886 году книге «Путешествие в Туркестан» [2].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XX века, руководитель буддийской секты Ниши Хонгванжи – граф Козуй Отани (1876-1948) организовал три японские экспедиции по трассам Великого Шелкового пути (1902–1904, 1908–1909, 1911–1912 гг.). Целью экспедиций был поиск восточного истока распространения буддизма

по маршруту: Индия – Средняя Азия –Китай – Корея – Япония. Членами экспедиций были: Эрю Хонда, Инъэн Иноуэ, Тессин Ватанабэ, Такао Хофи, Эдзабурго Номура, Дзуйчо Тачибана, Коичира Есикава. Отани лично встречался в Лондоне с английским археологом М.А. Стейном и консультировался с ним о ходе проведения III японской экспедиции, в которой принял участие ученик последнего Д. Хоббс. Консультировали Отани и другие выдающиеся археологи Шелкового пути: Свен Гедин и Альберт фон Ле Кок. В ходе трех экспедиций японские исследователи посетили практически все города Великого Шелкового пути в регионе Восточного Туркестана (Кашгар, Аксу, Куча, Карашар, Турфан, Урумчи, Хами, Ния, Хотан, Черчен, Миран, Лоулань, Кызыл, Курла, Маралбаши, Яркенд), а также Сиань, Андижан, Равалпинди, Сринагар и Тибет. Ответвления маршрутов включали также Казахстан, Непал, Индию и Россию. Самым значительным достижением японских экспедиций считается археологическое исследование древнего города Субаши в пустыне Такла-Макан [3].

Козуй Отани вынужден был прекратить личное участие в экспедициях в связи с наследованием обязанностей настоятеля буддийского монастыря в 1903 году, после смерти своего отца, Отани Косона. В качестве настоятеля он продолжал организацию и спонсирование экспедиций, повлекшие долги и отречение К. Отани в 1914 году.

В период II мировой войны Кодзуй Отани был советником на оккупированных Японией территориях Китая (Маньчжоу-го), а также побывал в советском плену (1945—1947). После возвращения он состоял членом Королевского географического общества и продолжал работать над изучением находок японских экспедиций.

В период так называемой «Большой игры» исследователи придерживались мнения, что археологическая направленность экспедиций графа Отани — не более чем прикрытие для шпионажа [4].

Значительная по объёму и важная для науки археологическая «Коллекция Отани» сегодня разделена между музеями в Японии (Киото и Токио), а также частично хранится в Китае и Корее. Дневники и фотографии, сделанные экспедициями, а также коллекции хранятся в Университете Рюкоку в Японии.

Первый посол Японии в Узбекистане Укеру Магосаки отмечал, что «в основе самобытной культуры Японии в некоторой степени лежит и культура народов Центральной Азии» [5].

Сегодня Япония – одно из наиболее развитых государств мира с огромным экономическим, индустриальным и интеллектуальным

потенциалом, которое входит в Большую семерку и играет важную роль на мировой арене.

После распада СССР в 1991 г. начался процесс становления отношений между Японией и постсоветскими государствами Центральной Азии, что объяснялось стремлением Японии усилить рост влияния в регионе. Япония стала острее осознавать культурные, цивилизационные узы с Центральной Азией

В течение 1980-х годов японский телеканал ЯНК показал серию из тридцати документальных фильмов, посвященных истории Великого шелкового пути, снятых совместно с Центральным телевидением КНР [6].

Все республики Центральной Азии были отнесены Японским Комитетом помощи развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отнес к числу развивающихся государств 1 января 1993 г., следствием этого стала деятельность японского правительства, которое распространило на республики «официальную помощь на нужды развития» (ОПР) - льготный вид помощи, входящий в число основных форм экономического сотрудничества Японии с развивающимися странами. Планируемая финансовая помощь каждой из республик Центральной Азии со стороны Японии составляла около 100 млн. долл. США. В итоге государства Центральной Азии получили японские правительственные кредиты на общую сумму около 1,5 млрд. долл. США. Ежегодно для каждой республики Центральной Азии утверждалась своя программа технического содействия [7]. В укреплении двусторонних отношений Узбекистана и Японии в рамках японской «дипломатии Шелкового пути» важное значение имели официальных визита Первого Президента Узбекистана И.А.Каримова в «Страну восходящего Солнца» в 1994, 2002 и 2011 годах.

24 июля 1997 г. премьер-министр Рютаро Хасимото (1996-1998 гг.) выступил с речью перед Японской ассоциацией предпринимателей (Кэйдзай Доюкай), в которой он представил новую концепцию «Евразийской дипломатии» в японской политике в отношении России, Китая и бывших республик СССР. Хасимото конкретно упомянул «регион Великого шелкового пути, охватывающий центральноазиатские республики и страны Кавказа». Новая политика Хасимото получила название «Евразийская дипломатия со стороны Тихого океана» [8].

В этой речи он упомянул о взаимном культурном интересе Японии и Центральной Азии. «К счастью, эти страны выказывают большие ожидания от Японии как азиатской страны, и в то же время в Японии ощущается ностальгия по этому региону, восходящая к славе времен Шелкового пути».

Р. Хасимото предложил три основных направления для японской внешней политики в регионе:

- политический диалог;
- сотрудничество в области экономики и природных ресурсов;
- сотрудничество в поддержании мира посредством ядерного нераспространения, демократизации и содействия стабильности. Таким образом, сотрудничество было расширено за пределы ОПР [9].

Непосредственно концепция «дипломатии Великого шелкового пути» была разработана Того Кадзухико, бывшим в то время заместителем директора департамента по делам Европы и Океании МИД Японии [10].

В 1998 году Японией была принята программа действий по дипломатии Шелкового пути, которая подразумевала поддержку демографических и экономических реформ, разведку природных ресурсов и реконструкцию транспортной инфраструктуры [11]. В период правления японского премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми (2001-2006 гг.) забота о безопасности Центральной Азии стала частью противодействия дальним угрозам. Произошло осознание того, что глобализация сделала Японию уязвимой даже от ситуаций и их последствий в дальних регионах, и, следовательно, для защиты своих интересов страна должна быть глобальным актором.

В 90-е годы, в частности, США внесли Центральную Азию в рамки так называемой «Дуги нестабильности». Предотвращение потенциальных конфликтов в этом регионе встало и перед Японией в контексте ее союза с США и содействия в борьбе с терроризмом. В 2001 г. японское правительство предоставило Узбекистану и Таджикистану срочные гранты на сумму более, чем 20 млн. долл. США с целью поддержания политической стабильности и экономического развития.

С 2002 года между МИД Японии и Узбекистана проводятся регулярные политические консультации.

Важно констатировать, что до 2002 года политическое сотрудничество Японии с Центральноазиатским регионом продвигалось медленными темпами. В 2001 году Узбекистан стал первой страной из республик Центральной Азии с кем Япония открыла международные авиасообщения Ташкент-Осака, а в июне 2002 года Ташкент и Токио объявили о стратегическом партнерстве двух стран [12]. В августе 2004 года состоялся визит в Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан бывшего министра иностранных дел Японии Кавагути Ёрико (2002-2004 гг.). В результате переговоров был создан новый формат институционального взаимодействия «Центральная Азия + Япония», направленный на развитие регионального сотрудничества [13].

Можно отметить, что оживление активности в дипломатических связях Узбекистана и Японии в 2002 году наступило вследствие необходимости регулярного одобрения со стороны Кабинета Министров. В 2003 году японские дипломаты в регионе стали неофициально обсуждать идею центральноазиатской организации, подобной АСЕАН [14].

Говоря о сотрудничестве между Ташкентом и Токио в формате «Япония + Центральная Азия», можно отметить, что Япония высоко оценивает и твёрдо поддерживает региональную политику Узбекистана, направленную на создание атмосферы доверия и добрососедства в Центральной Азии.

В августе 2006 г. премьер-министр Японии Дз. Коидзуми посетил Узбекистан с кратким визитом [15]. Однако он не сформулировал какой-либо новой региональной стратегии, а делал лишь заявления о необходимости сотрудничества в области энергетики. При этом он призвал частный бизнес взять здесь на себя ведущую роль.

В 2012 г. японское правительство предоставило 21,913 млн. долларов США в виде помощи развитию странам Центральной Азии, инвестиции направляются, главным образом, в строительство дорог, аэропортов, мостов, гидроэлектростанций, водных каналов и в другие инфраструктурные объекты.

В октябре 2015 г. премьер-министр Синдзо Абэ совершил визиты в пять стран Центральной Азии с целью активизации механизма диалога «Центральная Азия + Япония» с упором на сотрудничество в транспортной и логистической сферах.

После 2017 года мы можем наблюдать расширение дипломатических, геополитических, экономических контактов Узбекистана и Японии в контексте стратегического сотрудничества. Так в июне 2018 года узбекская делегация посетила Японию для обмена мнениями о тенденциях развития гражданского общества в Узбекистане и Японии, законодательной, материально-технической базе и механизмах деятельности НПО и органов самоуправления граждан в двух странах проведенная в университете Цукуба «Круглого стола» на тему «Роль органов самоуправления граждан в осуществлении общественного контроля: опыт Узбекистана и Японии, а японская сторона представила доклады о развитии органов самоуправления граждан в Стране восходящего солнца, результатах Центральноазиатских исследований в Университете Цукуба, формировании мультикультурного сообщества (вопросы миграции, социальной адаптации приезжих, роли органов самоуправления граждан). [16].

Официальный визит Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеева в Японию 17-20 декабря 2019 года способствовал углублению узбекско-японского стратегического сотрудничества.

По его итогам было подписано более 48 документов, в том числе «Совместные заявления между Республикой Узбекистан и Японией о дальнейшем углублении и расширении стратегического партнерства, нацеленное на продвижение долгосрочного сотрудничества между двумя странами в политической, торгово-экономической, инвестиционной, технологической, финансовой и культурно-гуманитарной сферах [17]. Также было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению двустороннего сотрудничества между Узбекистаном и Японией» [18].

Безусловно, важной составляющей государственных отношений между Узбекистаном и Японией является парламентское сотрудничество. В Японии образована «Японская парламентская лига дружбы с Узбекистаном», в ее состав входят депутаты Палаты советников и Палаты представителей Парламента Японии. В Узбекистане функционирует межпарламентская группа «Олий Мажлис – Парламент Японии».

Япония и Узбекистан поддерживают регулярный диалог по различным проблемам и партнерству в рамках международных организаций, включая ООН. Узбекистан поддерживает стремление Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, а Япония одобряет мирные инициативы, предпринимаемые Узбекистаном и другими странами региона в формировании и эффективном функционировании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия [19].

Наряду с этим Япония поддержала принятые по инициативе Узбекистана в 2018 году резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» и «Просвещение и религиозная толерантность» и вошла в число соавторов последней [20].

В ходе визита также было подписано Соглашение о партнерстве между хокимиятом Ташкента и мэрией Нагои, а Ташкентская область определена в качестве партнера для префектуры Аичи.

Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву за вклад в развитие узбекско-японских отношений и сотрудничество в сфере образования и науки присвоено звание почетного доктора Нагойского университета [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Взаимоотношения двух стран в современно политическом формате на условиях паритета и взаимной выгоды начались после обретения Узбекистаном независимости. Япония одной из первых признала независимость Узбекистана установив с нашей республикой дипломатические отношения 26 января 1992 года.

2. Япония продвигает в регионе Центральной Азии, в целом и в Узбекистане, в частности. где ее интересы пересекаются в собственную внешнеполитическую стратегию исходя из следующих интересов:

а) политический; б) экономический; в) гуманитарный.

Анализируя японскую дипломатию в Центральной Азии, следует принимать во внимание тот факт, что впервые сформулированы на официальном уровне цели японского вовлечения в Центральную Азию были при премьерстве Хасимото Рутаро и окончания срока правления Абэ Синдзо– «дипломатии Шелкового пути». Далее Асо Таро, возглавляя Министертсво иностранных дел в правительстве Синдзо Абэ, выступил с наиболее поздней на данный момент концептуализацией, затрагивающей Центральную Азию в японской дипломатии, а именно, концепцией «Дуга свободы и процветания».

Можно выделить ряд этапов в построении японской стратегической дипломатии в отношении стран Центральной Азии и Узбекистана, соответственно:

Первый этап (1991-1996 гг.), когда Японией были заложены основы взаимодействия со странами Центральной Азии, исходя из приоритета сохранения мира и стабильности в регионе;

Второй этап (1997-2005 гг.) характеризуется принятием концепции «Дипломатии Шелкового пути» (1997 г.), продвижением политического диалога Японии со странами Центральной Азии, упрочением связей в области безопасности. В рамках внешнеполитической доктрины «Евразийской дипломатии» Япония выделила три основных направления: политический диалог и демократизация, экономическое сотрудничество, в освоении природных ресурсов; стабилизация и достижение мира, нераспространение ядерного оружия;

Третий этап (2006-2016 гг.) характеризуется дальнейшей реализацией направлений «Евразийской дипломатии», а также попытками Японии усилить политические позиции в регионе, в контексте соперничестве с Китаем, что, в частности, выразилось в создании в противовес ШОС консультативной группы «Центральной Азия + Япония»;

Четвертый этап (2017-2024 гг.) связан, в первую очередь с изменениями с началом реализации в Республике Узбекистан «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (2017-2021 гг.)., «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг.».

На протяжении более чем трех десятилетий Республики Узбекистан «Япония последовательно расширяют стратегическое взаимодействие, о чем свидетельствует более 160 подписанных межгосударственных соглашений».

Кроме этого, необходимо также отметить, что свои концепции в отношении развития взаимодействия со странами Центральной Азии, в целом и Узбекистаном, в частности, Япония реализует в контексте концепции «мягкой силы.

По сравнению с Восточной Азией Центральноазиатские страны, в частности, Узбекистан, лишены таких препятствий для японской дипломатии, как память о Второй мировой войне и опасения усиления Японии. Помимо этого, Япония представляет для Узбекистана уникальную модель экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махмудов Э., Тосинобу У. Узбекистан и Япония: новый виток в развитии двусторонних отношений. [Электронный ресурс] // URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-yaponiya-novy-vitok-v-razvitii-dvustoronnix-otnosheniy.

2. Адилходжаева М. С. Эволюция развитие отношений между Японией Узбекистаном: от традиционного сотрудничества к укреплению стратегического партнерства // Oriental Journal of History, Politics and Law. – 2022. – С.148-149; Юсупалиева Д. К. Узбекистан и Япония — дружба и стратегическое партнерство // Власть и общество. – 2020. – № 6 (15). – С. 5.

3. Sugiyama J: Central Asian Objects brought back by the Otani-Expedition. Tokyo, Nationalmuseum, 1971.

4. Hopkirk, P., Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Cities and Treasures of Chinese Central Asia. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1980. –p. 110.

5. Комиссаров С. А., Семенова М. В. «Коллекция Отани»: наследие японских экспедиций в Восточный Туркестан (Синьцзян) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, № 4: Востоковедение. С. 19–26.

6. The Silk Road - документальный фильм телесериал, созданный японской радиовещательной корпорацией (NHK), который впервые вышел в эфир в 1980-х гг. [Электронный ресурс] // URL: www.wiki5.ru

7. Мурашкин Н.Ю. Дипломатия «Великого Шелкового пути в Центральной Азии через призму японских представлений». [Электронный ресурс] // URL: https://www.yearbookjapan.ru/jour/article/view/178

8. Уразаева Ф.П., Курманов З.К. Евразийская дипломатия Японии // World science. 2016. №9 (13). [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziiskaya-diplomatiya-yaponii.

9. Инициативы Японии в Центральной Азии. [Электронный ресурс] // URL: http://www.easttime.rU/analitic/1/9/248.html

10. Чижевская М. П. Того Кадзухико: «Опорой Японии должна стать сила культуры» (интервью подготовлено М. П. Чижевской) // Ежегодник Япония. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/togo-kadzuhiko-oporoy-yaponii-dolzhna-stat-sila-kultury-intervyu-podgotovleno-m-p-chizhevskoy.

11. Парамонов О. Г., Пузанова О. В. Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997-2017 гг.) // Сравнительная политика. 2018. №3. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-diplomatiya-tokio-uspehi-i-neudachi-1997-2017-gg.

12. Joint Statement on Friendship, Strategic Partnership and Cooperation between Japan and the Republic of Uzbekistan.– Tokya,2022. July 29. [Электронный ресурс] // URL: https://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/pv0207/joint.html

13. Троицкий Е. Ф., Ким М. Ю. Политика Японии в Центральной Азии (1992-2016 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. №50. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponii-v-tsentralnoy-azii-1992-2016-gg.

14. Гаврилина Е.А. Приоритеты внешней политики Японии в странах Центральной Азии на современном этапе // Армия и общество. 2012. №4 (32). [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-vneshney-politiki-yaponii-v-stranah-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape

15. В Узбекистан с двухдневным официальным визитом прибыл Коидзуми. [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20060829/53257155.html

16. Узбекистан и Япония обмениваются опытом в развитии гражданского общества. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.int/uzbekistan/news

17. Подписано Совместное заявление о дальнейшем углублении и расширении отношений стратегического партнерства. [Электронный ресурс] // URL: // https://uzdaily.uz/ru/post/48337

18. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению двустороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Японией» № ПП-4553 от 28.12.2019 г. [Электронный ресурс] // URL: https://lex.uz/docs/4676874

19. Узбекистан и Япония выступили за реформирование Совбеза ООН. [Электронный ресурс] https://kun.uz/ru/news/2019/12/20/uzbekistan-i-yaponiya-vystupili-za-reformirovaniye-sovbeza-oon?ysclid=lvyzoh76wn4162186

20. Инициатива Президента Узбекистана единогласно поддержана мировым сообществом. // URL: https://www.un.int/uzbekistan/fr/news.

21. Узбекистан и Япония: новый виток в развитии двусторонних отношений. [Электронный ресурс] // URL: https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-yaponiya-novy-vitok-v-razvitii-dvustoronnix-otnosheniy.

Ktaybekov S. M.
«O‘zbekiston tarixi» kafedrasi tadqiqotchisi
O‘zbekiston Milliy universiteti
sala-0044@mail.ru

O‘ZBEKISTON VA YAPONİYA: TURIZM SOHASIDAGI HAMKORLIKNING YANGI QIRRALARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada O‘zbekiston va Yaponiya o‘rtasidagi hamkorlikning asosiy bosqichlari, ikki davlatdan kelayotgan sayyohlar sonini ko‘paytirish, turizm infratuzilmasini yaxshilash, tarixiy va madaniy merosni asrab-avaylash, shuningdek, investitsiya salohiyatini o‘rganish yo‘lida ushbu davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro manfaatli kelishuvlar ko‘rib chiqiladi. O‘zbekistonning turizm sohasida yangi loyihalarni amalga oshirish bo‘yicha ma’ruzasi, shuningdek, mustaqillikka erishgandan keyin yaponiyalik sayyohlarning O‘zbekistonda bo‘lish statistikasi tahlil qilindi.

Kalit so'zlar: investor, Yaponiya, memorandum, turizm, infratuzilma.

Ktaybekov S. M.
Researcher at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
sala-0044@mail.ru

UZBEKISTAN AND JAPAN: NEW FACETS OF COOPERATION IN TOURISM

ABSTRACT

This article examines the main stages of cooperation between Uzbekistan and Japan, mutually beneficial agreements between these countries on the way to increasing the number of tourists from both countries, improving tourism

infrastructure, preserving historical and cultural heritage, in addition, the investment potential of Uzbekistan for the implementation of new projects in the tourism sector is studied, and the statistics of Japanese tourists staying in Uzbekistan after independence are analyzed.

***Keywords**:* investor, Japan, memorandum, tourism, infrastructure.

Mamatqulov B. Sh.
Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)., dotsent
Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
bmamatqulovpmqarshi@gmail.com

O‘ZBEKISTON JANUBIY VILOYATLARIDA SANOAT TARMOQLARINING RIVOJLANISHI: TARIXIY TAJRIBA VA NATIJALAR (1925-1991 YILLAR)

ANNOTATSIYA

Ushbu ilmiy maqolada O'zbekiston janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishining tarixiy tajribasi va natijalari 1925-1991 yillar orasidagi davrni qamrab olgan. Maqolada o'sha davrda sanoatning iqtisodiy rivojlanishga ta'siri, asosiy sanoat tarmoqlarining shakllanishi, viloyatlarning iqtisodiy-ijtimoiy holati va rivojlanishidagi muhim o'zgarishlar tahlil etilgan. Shuningdek, sanoatning o'sishidagi asosiy omillar, shu jumladan, rejalashtirish, texnologik yangilanish va mehnat resurslarining ishlatilishi hamda bu jarayondagi muvaffaqiyatlar va kamchiliklar alohida ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, janubiy viloyatlar, sanoat tarmoqlari, tarixiy tajriba, rivojlanish, iqtisodiy o'zgarishlar, 1925-1991, sanoat strategiyasi, mehnat resurslari, texnologik yangilanish.

KIRISH

O‘zbekistonning janubiy viloyatlari, ayniqsa Surxondaryo, Qashqadaryo, Farg‘ona va Buxoro viloyatlari, o‘zining tabiiy resurslari va strategik geografik joylashuvi bilan tarixda muhim sanoat markazlaridan biri bo‘lgan. Ushbu hududlar o‘zining paxta ishlab chiqarishi, qishloq xo‘jaligi tarmoqlari va tog‘-kon sanoati bilan alohida ajralib turadi. 1925-1991 yillar orasidagi davrda Sovet Ittifoqining sanoatlashuv siyosati va iqtisodiy rejalari, O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatni rivojlantirishda muhim rol o‘ynagan. Ilmiy maqolada O‘zbekiston janubidagi sanoat rivojlanishining tarixiy bosqichlari, asosiy sanoat tarmoqlarining shakllanishi va rivoji, shuningdek, bu jarayonda yuzaga kelgan ijtimoiy va iqtisodiy natijalar tahlil qilinadi. Maqola, ayniqsa, 1925-1991 yillar davrida amalga oshirilgan sanoat siyosati, iqtisodiy rejalash va rivojlanishning natijalarini o‘rganish orqali ushbu hududlarning iqtisodiy holatini yaxshilash va sanoat tarmoqlarini diversifikatsiya qilishga qaratilgan tarixiy tajribalarni yoritadi.

O‘zbekiston janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishining tarixiy tajribasini o‘rganish dolzarb ahamiyatga ega. Bugungi kunda O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatning rivojlanishi ko‘plab iqtisodiy, ekologik va ijtimoiy

muammolarni keltirib chiqarmoqda. Shuning uchun o‘tmishda sanoatni rivojlantirishning qanday yo‘llar bilan amalga oshirilganini tahlil qilish va ularning zamonaviy iqtisodiyotga qanday ta'sir ko‘rsatganini aniqlash muhimdir. Sovet davridagi sanoatlashuv jarayoni, ayniqsa, janubiy viloyatlarda qishloq xo‘jaligi va sanoatning o‘zaro bog‘liqligini kuchaytirgan. Ushbu hududlarda paxta sanoati, oziq-ovqat sanoati va kimyo sanoatining rivoji o‘ta muhim bo‘lib, ular O‘zbekistonning iqtisodiy o‘sishiga katta hissa qo‘shgan. Lekin, shu bilan birga, bu jarayonning ekologik va ijtimoiy oqibatlari ham ko‘plab muammolarni keltirib chiqargan. Sanoat tarmoqlarining o‘zgarishi, resurslar taqsimoti va ishlov berish jarayonlaridagi o‘zgarishlar ushbu hududlarning iqtisodiy holatiga bevosita ta'sir ko‘rsatdi. Shuningdek, ushbu mavzu xalqaro miqyosda O‘zbekistonning sanoat siyosatini va uning rivojlanishida yuzaga kelgan muammolarni o‘rganishda muhim ilmiy hissani beradi.

Ushbu ilmiy tadqiqotda bir nechta ilmiy usullar va metodologik yondoshuvlar qo‘llaniladi. Asosiy metodlar quyidagilardan iborat:

1925-1991 yillar orasidagi davrni o‘rganish, o‘sha davrda amalga oshirilgan sanoat siyosatini, iqtisodiy rejalash jarayonlarini va sanoat tarmoqlarining rivojlanishiga ta'sir ko‘rsatgan omillarni o‘rganishda tarixiy tahlil usuli qo‘llaniladi.

O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatning rivojlanishini o‘lchash va tahlil qilish uchun statistik ma'lumotlar, sanoat tarmoqlarining ishlab chiqarish hajmlari, iqtisodiy o‘sish ko‘rsatkichlari, ishchi kuchi va resurslar taqsimoti haqida ma'lumotlar tahlil qilinadi.

Sanoat siyosatining natijalarini tahlil qilishda mavjud adabiyotlar va statistik ma'lumotlarga asoslanib, sanoat tarmoqlarining rivojlanishiga oid xulosalar chiqariladi.

Sanoat tarmoqlarining rivojlanishini faqat iqtisodiy nuqtai nazardan emas, balki ekologik va ijtimoiy nuqtai nazardan ham tahlil qilish zarur. Bu, O‘zbekistonning janubiy viloyatlaridagi sanoatning ijtimoiy va ekologik ta’sirini yanada yaxshiroq tushunishga yordam beradi.

Ushbu mavzu bo‘yicha ilmiy adabiyotlar tahlilini amalga oshirishda bir qator ilmiy tadqiqotlar, monografiyalar va statistik tahlillar asos sifatida olib boriladi. Quyidagi asarlar va manbalar tahlil qilinadi:

O‘zbekistonning iqtisodiy rivojlanishini o‘rganishda sovet davrining iqtisodiy siyosatiga doir ilmiy ishlanmalar, masalan, P. I. Makarenko, B. B. Xushvaktov, A. Sh. Ismoilov va boshqa olimlarning ishlaridan foydalaniladi.

Ushbu jarayonni o‘rganishda Soviet davridagi sanoatlashuv strategiyalari va iqtisodiy rejalash tizimining ta'siri haqida ilmiy tahlillar, shu jumladan, A. A. Gorkunov, I. I. Frolov kabi olimlarning asarlari o‘rganiladi.

Sanoatning ekologik ta’siri va unga qarshi kurash haqida yozilgan maqolalar va monografiyalar, shuningdek, 1980-1990 yillar davomida O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida yuzaga kelgan ekologik muammolarni o‘rganadigan asarlar.

O‘zbekistonning janubidagi sanoat tarmoqlarining rivojlanishi, iqtisodiy va ijtimoiy oqibatlari haqida yozilgan ilmiy maqolalar va tadqiqotlar.

Ilmiy adabiyotlar tahlili orqali O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatning rivojlanishi bilan bog‘liq barcha asosiy nuqtalar, tarixiy davrlar va muammolar chuqurroq tushuniladi. Bu esa zamonaviy sanoat siyosati va iqtisodiy islohotlarga yanada samarali yondashishga yordam beradi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

O‘zbekiston janubiy viloyatlaridagi sanoat tarmoqlarining rivojlanishi bo‘yicha adabiyotlar tahlili, ayniqsa, 1925-1991 yillar orasidagi davrda amalga oshirilgan sanoatlashuv siyosati, iqtisodiy rejalashtirish, ekologik va ijtimoiy ta'sirlarni o‘rganishga yo‘naltirilgan ilmiy izlanishlarni o‘z ichiga oladi. Ushbu tahlil O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatning rivojlanishining turli aspektlarini yoritadigan bir nechta muhim manbalarni ko‘rib chiqadi.

Adabiyotlar tahlilini quyidagi bo‘limlarga ajratish mumkin:

1. Sovet Ittifoqidagi sanoatlashtirish siyosati va O‘zbekiston . Sovet Ittifoqida sanoatlashuv va iqtisodiy rejalashuv siyosati O‘zbekistonning janubiy viloyatlaridagi sanoatning rivojlanishiga katta ta'sir ko‘rsatdi. Ushbu mavzuda yozilgan asarlar sanoatlashuvning ijtimoiy va iqtisodiy natijalarini o‘rganishga asoslangan. B.B. Xushvaktovning "Sovet O‘zbekistonining iqtisodiy rivojlanishi" (1975) asarida Sovet iqtisodiyotining markazlashgan rejalashtirish tizimi va uning O‘zbekistonning janubiy viloyatlariga ta'siri tahlil qilinadi. Xushvaktov, O‘zbekistonning iqtisodiy rejalar va siyosat doirasida sanoatlashuv jarayonida qishloq xo‘jaligiga asoslangan sanoatlarning rivoji va shu bilan birga sanoatning resurslardan samarali foydalanish masalalariga e'tibor qaratadi [1, 45-67-b].

A.Sh. Ismoilovning “Sovet O‘zbekistonida sanoat tarmoqlarining rivojlanishi” (1982) nomli asarida O‘zbekistonning janubiy viloyatlaridagi paxta sanoati va unga asoslangan sanoat komplekslarining shakllanishi, shu bilan birga, yirik sanoat korxonalarining tashkil etilishi va bu jarayonning ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlari tahlil qilinadi. Ismoilov, ayniqsa, paxta sanoatining rivoji va uning qishloq xo‘jaligi bilan bog‘liqligini chuqur o‘rganadi [2, 124-145-b].

2. Paxta sanoati va sanoatlashtirish. O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida paxta sanoatining rivojlanishi alohida o‘rganilgan. Sovet davrida paxta eksporti va uni qayta ishlash sanoati muhim sanoat tarmog‘iga aylangan. Paxta sanoatining rivoji va uning ekologik va iqtisodiy ta'sirlarini tahlil qiluvchi bir qator ilmiy asarlar mavjud. M.M. Tursunovning "O‘zbekiston paxta sanoati: tarixiy

rivojlanish" (1990) asarida paxta sanoatining 1925-1991 yillar davomida O‘zbekistonda qanday rivojlanganligi va uning iqtisodiy, ekologik ta'sirlari, shuningdek, sanoatni rivojlantirishda yuzaga kelgan ijtimoiy muammolar tahlil qilinadi. Tursunov paxta sanoatining o‘rta asrlardagi rivojidan to Sovet davridagi yirik sanoat komplekslarining tashkil etilishigacha bo‘lgan davrni o‘rganadi [3, 15-38-b]. N. N. Shamsiyevning "Paxta sanoatining iqtisodiy va ekologik ta'siri" (1985) nomli asarida paxta sanoati bilan bog‘liq ekologik muammolar, shu jumladan, yerning sug‘orilish tizimi, suv resurslaridan foydalanish va tuproqning chidamliligini pasayishi kabi masalalar tahlil qilinadi [4, 88-112-b].

3. Sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi va yangilanishi. 1930-1940 yillarda O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi jarayoni boshlangan. Yangi sanoat tarmoqlari, masalan, oziq-ovqat sanoati, kimyo sanoati va minerallarni qayta ishlash sanoati rivojlandi. Ushbu tarmoqlarning rivojlanishi va ijtimoiy natijalari haqida bir qator ilmiy tadqiqotlar mavjud. V.V. Petrovning "O‘zbekiston sanoatining diversifikatsiyasi" (1978) asarida yangi sanoat tarmoqlarining tashkil etilishi va ularning janubiy viloyatlar iqtisodiyotiga ta'siri o‘rganiladi. Petrov, ayniqsa, kimyo sanoati, metallurgiya va avtomobilsozlik sohalarining rivojlanishiga alohida e'tibor qaratadi [5, 29-52-b]. D.A. Muxamedovning "Kimyo sanoatining rivojlanishi va ekologik muammolar" (1986) asarida kimyo sanoatining rivojlanishi va uning janubiy O‘zbekistonning ekologik holatiga ta'siri haqida batafsil tahlil keltiriladi. Kimyo sanoati, shuningdek, paxta tozalash va boshqa sanoat tarmoqlarida foydalanilgan kimyoviy moddalar ekologik o‘zgarishlarga olib kelgan [6, 63-80-b].

4. Ijtimoiy ta’sir va mehnat resurslari. Sanoat tarmoqlarining rivojlanishi bilan birga, ijtimoiy sohada ham katta o‘zgarishlar ro‘y berdi. Sovet davrida sanoatning intensiv rivoji mehnat resurslarining taqsimotini o‘zgartirdi va yangi ijtimoiy qatlamlarni yuzaga keltirdi. I.V. Shishkinning "Sanoatlashuv va ijtimoiy o‘zgarishlar" (1980) asarida O‘zbekistonda sanoatlashuv jarayonida yuzaga kelgan ijtimoiy o‘zgarishlar, shu jumladan, mehnat migratsiyasi, shaharlashuv va yangi ijtimoiy guruhlarning shakllanishi tahlil qilinadi [7, 202-230-b]. E.P. Baykovaning “Sanoatlashuv va qishloq aholisi: ijtimoiy muammolar” (1985) nomli asarida, qishloq joylaridan sanoat shaharlari va yirik korxonalarga mehnat kuchining ko‘chishi va buning ijtimoiy ta'sirlari haqida ma'lumotlar keltiriladi [8, 114-136-b].

5. Ekologik ta’sirlar. Sanoatlashuv jarayonining ekologik ta'sirlari, ayniqsa, janubiy O‘zbekistonda, muhim tahlilga muhtojdir. Sanoat va qishloq xo‘jaligining o‘zaro bog‘lanishi, suv resurslaridan foydalanish va tuproqning salomatligi haqida yozilgan asarlar mavjud. M.T. Xo‘jaevning "O‘zbekiston ekologiyasi: sanoat va qishloq xo‘jaligining o‘zaro ta’siri" (1990) asarida, janubiy viloyatlarda yuzaga kelgan ekologik muammolar va ularning sanoat tarmoqlari bilan bog‘liqligi tahlil

qilinadi. Xo‘jaev, ayniqsa, tuproq eroziyasi va suv taqsimoti masalalariga e'tibor qaratadi [9, 95-118-b].

Adabiyotlar tahlili O‘zbekistonning janubiy viloyatlaridagi sanoat tarmoqlarining rivojlanishining tarixiy, iqtisodiy va ekologik omillarini tushunishga imkon beradi. Bu asarlar, shuningdek, sovet davrida amalga oshirilgan sanoatlashuv siyosati va uning natijalarini o‘rganish orqali, zamonaviy sanoat siyosatiga nisbatan qimmatli saboqlar beradi.

Tadqiqotning asosiy natijalari“ O‘zbekiston janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishi: tarixiy tajriba va natijalar (1925-1991 yillar)” mavzusidagi ilmiy tadqiqotda quyidagi asosiy natijalarga erishildi:

Birinchidan, sanoatlashtirish siyosatining ta'siri. 1925-1991 yillar davomida Sovet Ittifoqi tomonidan amalga oshirilgan sanoatlashuv siyosati O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining shakllanishi va rivojiga katta ta'sir ko‘rsatdi. Sovet Ittifoqining markazlashtirilgan iqtisodiy rejasi va sanoatni tezkor rivojlantirishga yo‘naltirilgan siyosat natijasida, janubiy viloyatlarda paxta tozalash, oziq-ovqat sanoati, kimyo sanoati va boshqa qishloq xo‘jaligiga asoslangan sanoat tarmoqlari shakllandi. Biroq, bu jarayonning markazlashgan boshqaruv tizimi va resurslarning noaniq taqsimlanishi ko‘plab ijtimoiy va ekologik muammolarni keltirib chiqardi.

Ikkinchidan,Sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi. 1930-40 yillar davomida janubiy viloyatlarda sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi boshlangan. Paxta sanoati bilan birga, oziq-ovqat sanoati, kimyo sanoati va minerallarni qayta ishlash sanoatining rivojlanishi amalga oshirildi. Bu davrda paxta sanoati, ayniqsa, o‘zining eksport salohiyati bilan ajralib turdi, lekin yangi tarmoqlarni rivojlantirish orqali sanoat komplekslari kengaytirildi. Biroq, bu diversifikatsiya to‘liq muvaffaqiyatga erishmadi, chunki ba'zi sanoat tarmoqlari o‘zaro uyg‘unlashmagan va ular orasida resurslarni taqsimlashda muammolar yuzaga keldi.

Uchinchidan, ijtimoiy va ekologik ta'sirlar. Sanoat tarmoqlarining rivojlanishi natijasida ijtimoiy va ekologik sohalarda muhim o‘zgarishlar yuz berdi. Sanoatlashuv jarayonida mehnat migratsiyasi va shaharlashuv jadal ravishda amalga oshirildi, bu o‘z navbatida yangi ijtimoiy guruhlarning shakllanishiga olib keldi. Lekin, ayni paytda, sanoatning intensiv rivojlanishi ekologik muammolarni keltirib chiqardi, jumladan, tuproq eroziyasi, suv taqsimoti va havo ifloslanishi kabi salbiy oqibatlar yuzaga keldi. Paxta sanoati bilan bog‘liq kimyoviy moddalar va pestitsidlar, shuningdek, texnologik jarayonlar ekologik barqarorlikka salbiy ta'sir ko‘rsatdi.

To‘rtinchidan, Resurslardan foydalanishning noaniqligi.Janubiy viloyatlarda sanoat tarmoqlarining rivojlanishida resurslardan foydalanishning noaniq va markazlashtirilgan tizimi o‘z o‘rnini topdi. Sanoatning o‘sishi va yangi

tarmoqlarning tashkil etilishi uchun zarur bo‘lgan energiya, suv va xom ashyo manbalarining taqsimoti ko‘pincha ijtimoiy va iqtisodiy muammolarni keltirib chiqardi. Boshqa tarmoqlarga qaraganda, paxta sanoatiga ajratilgan resurslar ko‘proq bo‘lib, bu o‘z navbatida boshqa tarmoqlarning rivojlanishiga salbiy ta'sir ko‘rsatdi.

Beshinchidan, mehnat resurslari va shaharlashuv. Sanoatlashtirish jarayoni natijasida mehnat resurslari qishloq xo‘jaligidan sanoatga ko‘chdi, bu esa shaharlashuv jarayonini tezlashtirdi. Yirik sanoat korxonalari va paxta tozalash zavodlarining tashkil etilishi natijasida yangi sanoat shaharlari paydo bo‘ldi. Bu shaharlarda yangi ish o‘rinlari yaratildi, lekin shu bilan birga, aholi zichligi ortdi, ijtimoiy xizmatlar va infratuzilma tizimining ta'minlanishi muammolarini keltirib chiqardi. Bundan tashqari, ko‘plab qishloq aholisi sanoat shaharlarga ko‘chib, ish topish imkoniyatlari ortdi, lekin bu jarayon ijtimoiy beqarorlikni keltirib chiqardi.

Oltinchidan,Sanoat tarmoqlarining samarali integratsiyasi yo‘qligi. O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishi bir-biri bilan yaxshi integratsiyalashmagan. Paxta sanoati va boshqa qishloq xo‘jaligi tarmoqlari, masalan, oziq-ovqat sanoati va kimyo sanoati, o‘zaro chambarchas bog‘lanmagan. Bu tarmoqlar orasida resurslar va mahsulotlar taqsimotida muammolar yuzaga keldi, bu esa sanoatning samarali rivojlanishiga to‘sqinlik qildi. Ayniqsa, paxta sanoati bilan bog‘liq bo‘lgan suv resurslarining noto‘g‘ri taqsimlanishi va yerning ko‘p miqdorda ishlov berilishi boshqa sanoat tarmoqlarining rivojlanishiga zarar yetkazdi.

XULOSA

Ushbu tadqiqot O‘zbekiston janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishining asosiy bosqichlari va natijalarini chuqur o‘rganish orqali, sanoatlashuv jarayonida yuzaga kelgan ijtimoiy, iqtisodiy va ekologik muammolarni aniqladi. Tadqiqot shuni ko‘rsatadiki, Sovet davrida amalga oshirilgan sanoatlashuv siyosati va iqtisodiy rejalash tizimi O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatni rivojlantirishda katta o‘zgarishlarga olib kelgan, lekin ularning barqarorligini ta'minlash uchun markazlashgan boshqaruv tizimining samaradorligi va resurslarni taqsimlashda muammolarni hal qilish zarur bo‘lgan. Sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi, ijtimoiy o‘zgarishlar, va ekologik barqarorlik masalalari bugungi kunda O‘zbekistonning janubiy viloyatlarida sanoatni rivojlantirishda hal etilishi zarur bo‘lgan muammolarni tashkil etadi. O‘zbekistonning janubiy viloyatlaridagi sanoat tarmoqlarining rivojlanishi 1925-1991 yillar davrida Sovet Ittifoqining iqtisodiy siyosati va markazlashtirilgan rejalashtirish tizimi asosida amalga oshirildi. Ushbu davrda sanoatlashuv jarayoni ko‘plab iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik o‘zgarishlarga olib keldi. Tadqiqot

natijalariga koʻra, janubiy viloyatlarda sanoat tarmoqlari, ayniqsa, paxta sanoati va unga bogʻliq korxonalar, kengayib, rivojlandi, biroq bu jarayon bir qator muammolarni keltirib chiqardi.

Sovet davrida sanoatlashuv siyosati yuqori markazlashtirilgan boʻlib, resurslar va xom ashyo taqsimotida muammolar yuzaga keldi. Bu, oʻz navbatida, janubiy viloyatlarning iqtisodiy rivojlanishiga salbiy ta'sir koʻrsatdi, chunki paxta sanoati kabi ba'zi tarmoqlarga koʻproq resurslar ajratildi, boshqa tarmoqlar esa zarur rivojlanishni ololmadi. Shuningdek, sanoatlashuv jarayonida ekologik ta'sirlar kuchayib, tuproq eroziyasi, suv resurslarining notoʻgʻri taqsimlanishi va havo ifloslanishi kabi muammolar yuzaga keldi. Ijtimoiy jihatdan, sanoatlashuv jarayoni mehnat migratsiyasini tezlashtirdi, bu shaharlashuv va yangi ijtimoiy guruhlarning shakllanishiga olib keldi. Ammo bu jarayonning ijtimoiy beqarorlikka ham olib kelgani kuzatildi, chunki yangi ishlab chiqarish markazlarida ish oʻrinlari yaratildi, lekin ijtimoiy xizmatlar va infratuzilma tizimi koʻpincha bu oʻzgarishlarga moslashishga ulgurmagan.

Shuningdek, sanoat tarmoqlarining diversifikatsiyasi, paxta sanoatining yuqori eksport salohiyati bilan birgalikda, ma'lum darajada muvaffaqiyatga erishgan boʻlsa-da, sanoatning toʻliq integratsiyalashmaganligi sababli resurslardan samarali foydalanishdagi muammolarni keltirib chiqardi. Boshqa tarmoqlarga ajratilgan resurslar yetishmovchiligi sanoatni barqaror rivojlantirishni qiyinlashtirdi.

Oʻzbekiston janubiy viloyatlarida sanoat tarmoqlarining rivojlanishi 1925-1991 yillar davrida amalga oshirilgan sanoatlashuv siyosati, resurslarni taqsimlash tizimi, ijtimoiy oʻzgarishlar va ekologik ta'sirlar bilan chambarchas bogʻliq boʻlgan. Ushbu davrning tarixiy tajribasi va natijalarini oʻrganish, zamonaviy sanoat siyosatini shakllantirishda qimmatli saboqlar beradi. Shuningdek, iqtisodiy barqarorlikni ta'minlash va ekologik muammolarni hal qilish uchun zarur takliflar ishlab chiqildi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR ROʻYXATI

1. Xushvaktov, B.B. (1975). Sovet Oʻzbekistonining iqtisodiy rivojlanishi. Tashkent: Oʻzbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi. Betlar: 45-67.

2. Ismoilov, A.Sh. (1982). Sovet Oʻzbekistonida sanoat tarmoqlarining rivojlanishi. Tashkent: Oʻzbekiston davlat nashriyoti. Betlar: 124-145.

3.Tursunov, M.M. (1990). Oʻzbekiston paxta sanoati: tarixiy rivojlanish. Tashkent: Oʻzbekiston fan va texnika nashriyoti. Betlar: 15-38.

4. Shamsiyev, N.N. (1985). Paxta sanoatining iqtisodiy va ekologik ta'siri. Tashkent: Oʻzbekiston ekologiya markazi. Betlar: 88-112.

5. Petrov, V.V. (1978). O‘zbekiston sanoatining diversifikatsiyasi. Tashkent: Iqtisodiy tadqiqotlar instituti. Betlar: 29-52.

6. Muxamedov, D.A. (1986). Kimyo sanoatining rivojlanishi va ekologik muammolar. Tashkent: Fan va texnika nashriyoti. Betlar: 63-80.

7.Shishkin, I.V. (1980). Sanoatlashuv va ijtimoiy o‘zgarishlar. Moscow: Nauka. Betlar: 202-230.

8. Baykova, E.P. (1985). Sanoatlashuv va qishloq aholisi: ijtimoiy muammolar. Tashkent: Ijtimoiy fanlar nashriyoti. Betlar: 114-136.

9. Xo‘jaev, M.T. (1990). O‘zbekiston ekologiyasi: sanoat va qishloq xo‘jaligining o‘zaro ta’siri. Tashkent: O‘zbekiston ekologiya akademiyasi. Betlar: 95-118.

Маматкулов Б. Ш.
Доктор философии (PhD) по истории., доцент
Университет экономики и педагогики
bmamatqulovpmqarshi@gmail.com

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ (1925-1991 ГОДЫ)

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается исторический опыт и результаты развития отраслей промышленности в южных районах Узбекистана в период с 1925 по 1991 годы. В статье анализируется влияние промышленности на экономическое развитие, становление основных отраслей промышленности, экономико-социальное состояние регионов и важнейшие изменения в их развитии. Особое внимание уделено факторам роста промышленности, включая планирование, технологические обновления и использование трудовых ресурсов, а также достижениям и недостаткам этого процесса.

Ключевые слова: Узбекистан, южные районы, промышленность, исторический опыт, развитие, экономические изменения, 1925-1991, промышленная стратегия, трудовые ресурсы, технологические обновления.

Mamatkulov B. Sh.
Doctor of Philosophy (PhD) in History, Associate professor
University of Economics and Pedagogy
bmamatqulovpmqarshi@gmail.com

INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE SOUTHERN REGIONS OF UZBEKISTAN: HISTORICAL EXPERIENCE AND RESULTS (1925-1991)

ABSTRACT

This scientific article examines the historical experience and results of industrial development in the southern regions of Uzbekistan during the period from 1925 to 1991. The article analyzes the impact of industry on economic development, the formation of key industrial sectors, the economic and social conditions of the regions, and the significant changes in their development. Special attention is given to the factors of industrial growth, including planning, technological advancements, and the use of labor resources, as well as the successes and shortcomings of this process.

Keywords: Uzbekistan, southern regions, industry, historical experience, development, economic changes, 1925-1991, industrial strategy, labor resources.

Маматова М. Б.
Докторант кафедры «История Узбекистана»., PhD
Каршинский государственный университет
maxfuzamamatova@gmail.com

ТОРГОВЛЯ ИНДИЙСКИХ ЧАЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА)

АННОТАЦИЯ

В представленной научной статье проведен анализ истории торговли индийским чаем на территории Средней Азии во второй половине XIX - начале XX века. Основываясь на источники и архивные материалы, автор статьи приводит сведения о том, что пешаварские купцы контролировали торговлю индийским чаем, которые также продавали различные сорта индийского зеленого чая. Статья содержит сведения также о пошлине на чай, которая была увеличена местными властями, с целью прекращения ввоза индийского чая в Среднюю Азию. Исходя из хронологическим рамок исследования, данная научная статья также сфокусирована на анализе событий, связанных с торговлей чаем в XX веке. Так, по мнению автора, первосортный китайский чай, в том числе люнка, продавался как индийский чай, а с начала XX века в Туркестанский край ввозились только индийские черные чаи.

Ключевые слова: чай, торговля, черный чай, зеленый чай, индийский чай, китайский чай, люнка, Hysson, альмура, наузугур, дехра, ак чай.

ВВЕДЕНИЕ

В 30-х годах XIX веке англичане начали культивировать чайное растения в Индии, чтобы снабжать английские рынки своими колониальным чаем. Чайные плантации в Индии, благодаря сырому и теплому климату, дозволяли более частые сборы, чем в Китае, от пяти до семи в год, а в некоторых местах был более десяти сборов. Англо-индийский чай появляется на рынках Средней Азии уже во второй половины XIX века.

В статье анализируется торговля англо-индийских чаев, пошлины китайских и индийских чаев, вытеснения китайских чаев, также разные сорта зеленых индийских чаев.

Источниковая база исследования, которое характеризует особенности чайного рынка Средней Азии во второй половины XIX - начале XX веках обширна и представлена разноплановыми и разновременными материалами. В качестве источников привлечены архивные документы Российского

государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Национального архива Республики Узбекистана (Ташкент, Узбекистан).

В раскрытии темы исследования использованы такие научно-исследовательские методы, как исторический и сравнительный анализ, проблемно-хронологический метод, методы объективности и системности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До второй половины XIX в. чай завозился в Среднюю Азию, в частности в Ташкент из Чугучак и Кулдьжи. До 1862 г. чай поступал в Кульджинский район и Центральную Азию напрямую из Китая, а с 1862 г. его стали привозить из Кяхты по 50 тыс. пудов в год и более, также русские купцы снабжали западно-китайскую окраину чаем, купленным ими в восточной части Китая и провезенным из Российской империи. В 80-х XIX в. ввоз из Кяхты прекращается, так как англичане стали снабжать Центральную Азию зеленым чаем из Индии [5, с. 340].

Согласно материалам Н.Ю. Петровского, в 70-е гг. XIX в. чай привозили из Индии [4, с. 209-248]. Так, ежегодный завоз чая из Индии в Центральную Азию 6-24 тыс. пудов [8, с. 191-192]. По данным А.П.Субботина, народы Центральной Азии, которые прежде получали весь чай из Китая, теперь все более обращаются за ним в Индию [5, с. 383].

В 1888 году проведением Закаспийской железной дороги через Хорасан были проложены новые торговые пути в Закаспийскую область, Хиву, Бухару и Туркестан. Торговое движение по ним к началу 90-х гг. XIX в. достигло значительных размеров. Чай из Индии доставлялся в Бендер-Аббас и оттуда направлялся на Йезд и Керман, затем на Себзевар, Мешхед, Кучан и Асхабад, откуда большая часть его вывозилась в Хиву, Бухару, Туркестан. Мешхедские купцы предпочитали направлять свои товары в Бухару и Туркестан через Душак, вследствие более дешевой стоимости доставки по караванному пути и железной дороге [2, л. 22]. Доставка чая из Индии транзитом через Иран и Закаспийскую область обходилась в 2 раза дешевле, чем по афганскому пути [2, л. 24] и этим путем доставка чая обходилась на 5 руб. дешевле (8 р. за пуд) против доставки путем через Афганистан, каковым путем, благодаря поборам афганских властей, доставка доходила до 12 р. 80 коп. с пуда [7, с. 134].

Надо отметить, что из Индии доставлялся только зеленый чай, но китайского происхождения «Hysson», называемого в Бухаре «Люнка». Пешаварские (индийские) купцы, торгующие чаем в Бухаре, имели особый торговый комиссионный дом Керимбаеш и покупали люнку из Китая (г.

Шанхае), высылая товар в Батум на судах общества Добровольного флота, до 70.000—80.000 пудов нетто в год [6, с. 104]. К середине 90-х гг. XIX в. в Бухаре функционировало уже 23 пешаварских чайных агенства. В 1894 г. ими было ввезено в Бухару 90 тыс. пудов зеленого чая на сумму 2 млн. 500 тыс. руб. [9, с. 59].

Цены на зеленый чай до введения таможенного обложения стояли следующие: на сорт «лунка», т. е. на сорт, именуемый в Шанхае «Hyson», цены были от 36 до 41 руб.; на сорта низшие, привозимые из Индии, цены были от 16 до 20 руб. за 1 пуд [7, с. 134-135]. Пешаварские купцы на бухарском рынке распределяли чай на вся базары края, увозя в Индию все ростовщические барыши (прибыли) от этой монопольной торговли. Чая всех сортов выписывалось в то время до 100.000 пудов в год. Из них 70.000 пуд. ввозилось путем через Персию и около 33.000 пудов шло, по-прежнему, через Афганистан. С 1895 года (новые таможни открылись в том же году) был разрешен транзит чая через Батум [7, с. 135].

Благодаря разрешению морского пути для чая, идущего в Бухару, на этой чайной торговле сказалось то великое положение, что даже при значительном обложений известного товара пошлиной, мировой уклад современных усовершенствованных, торговых сношений ведет за собою такую доступность продукта и падение цен на него, что это обложение является нечувствительным.

Сначала, с 1881 года, пошлина взималась местной администрацией, при ввозе чая из соседних среднеазиатских ханств в русские области, в размере 14 р. 40 с 1 пуда; с 1887 года на этих границах Бухары и Хивы был организован таможенный надзор, а в 1894 году Российская империя включила Бухарское и Хивинское ханства в русскую таможенную черту, и были поставлены кордоны пограничной стражи на границе Закаспийской области с Персией и Афганистаном и вдоль реке Амударьи и Пянджа по границе Афганистана с Бухарским ханством. На чаи была назначена пошлина китайские (т. е. «люнка») в 14 руб. 40 коп, и на индийские низшего качества в 6 руб. [7, с. 134].

Опасения, высказанная на совещаниях о включении ханства в сферу русских таможенных интересов, не оправдались, цены чая в настоящее время, несмотря на пошлину, не выше, чем были до включения ханств в русскую таможенную черту. Морской фрахт от Шанхая до Батума и по железным дорогам и Каспийским морем до Бухары не превосходить 5 руб. с 1 пуда, т. е. на 3 руб. дешевле, чем по пути через Персию. Чай доставляется из Шанхая в 2 месяца, тогда как раньше он находился в пути через Персию около 8 месяцев. Но что является главным в этом дел, это то обстоятельство,

что правильный мировая торговая сношения позволили принять участие в чайной торговле крупным русским фирмам, покупающим непосредственно чаи в Шанхае, как например, торговым домам К. и С. Поповы, товарищество Кузнецов, преемник Губкина и Вогау и К^0. Правильная торговля понизила ростовщическую прибыль пешаварцев, и в результат широкой плодотворной работы русских и персидских фирм чая вы последнее время ввозится свыше 350.000 пудов, а цены стоять в Бухаре ныне в 32—34 руб. за 1 пуд «Hyson» (люнка) [7, с. 134-135], т. с. потребление выросло втрое, а цены не поднялись, несмотря на пошлины.

По данным, который приводит А. П. Субботин, индийский зеленый и белый чай (ак чай и кук чай) все более проникли в Бухару и другие центральноазиатские владения благодаря Закаспийской железной дороге. В 1890 г. по ней было уже перевезено 82 тысячи пудов, доставленных до Асхабада через Персию. Чай шел из Ладака и сделки заключались на ярмарках [5, с. 400].

В 1894—1900 гг., ввозилось около 20.000 - 30.000 пудов чая из Индии, с юго-западных склонов Гималаев, из окрестностей города Пешевара. Этот чай поступал из порта Карачи, а культивировался почти в диком виду в округах Дера, Балямпур и других. В ханстве он назывался «наузугур» и «патта». Когда пошлина на него была поднята с 6 руб. на 12 руб., как ныне, для уравнения с бывшей тогда пошлиной на высшие сорта в 14 р. 40 к., то этот чай перестал совсем почти ввозиться [6, с. 104]. «Наузугур»—серый грубый чай - потреблялся, главным образом, как пищевое средство для утреннего «ширчая». Навзугур (навзуур, навджуре) – «новосортный», по данным С.В.Димитриева: «наиболее распространенный сорт низкого качества, второй сбор с кустов с индийских плантаций южных склонов Гималаев. русские эксперты считали его китайским чаем. В горной Бухаре его называли дира, в других местах – дехра, ак-куйрук [10, с. 285]. Как и альмура, он характеризовался крупным листом, свернутым крупными завитками.

Давая оценку сортам зеленого чая, можно остановиться на сорте «альмура» (персидского хильмури, иногда хальмури) который переводится из персидского как «нежный, мягкий» [10, с. 286]. Как отмечает С.В.Дмитреев: «это был первый собранный зеленый чай с индийских плантаций южных склонов Гималаев (на северо-запад от Калькутты), но, по мнению русских экспертов (именно фирмы Поповых) чай был китайским. Этот чай особенно характеризовался крупным листом с завитками. Альмура-шиби (или просто шиби) – более мелкий сорт альмура. Был известен также как зира и лятифа» [10, с. 286].

Импорт чая из Индии через Бухарскую таможню постепенно уменьшился; в первой половине 1900-1901 г. через Бухарскую таможню ввезли соответственно 29777 и 39657 пудов индийского чая [3, л. 277].

Растущее из года в год потребление индийских и цейлонских чаев в Российской империи и конкуренция их с китайскими чаями сталкивались с сильной разницей в таможенном обложении этих чаев. Для китайских чаев эта пошлина была равна 31 р. 50 к. с пуда, для индийских и цейлонских она составлял 33 р. Увеличение пошлины на 1 р. 50 к. для чаев из английских владений объяснялось таможенной репрессией, которой русское правительство ответило на английские репрессии по отношению к русскому сахару [1, л. 2]. В 1907 году Россия присоединилась к Брюссельской сахарной конвенции, таким образом, русский сахар получил доступ в Англию, наравне с сахаром, поступающим из других стран.

Индийские черные чаи вывозился в Российскую империю почти исключительно с плантаций возле Калькутты. Прежде шли зеленые чаи плантаций западных Гималаев в Среднюю Азию, но в 1908 г. этот ввоз почти прекратился, теперь ввозился только черные чаи. В год вывозился в Российскую империю чаев около 50.000 -100.000 пудов, т. е. одна пятая того количества, которое ввозится из Коломбо. Всего надо считать, что в начале XX веков ввозился непосредственно и через Лондон до 750.000 пудов чаев другого происхождения, чем из Китая [7, с. 88].

В том числе, в Среднюю Азию шли зеленые чаи из Коломбо и Калькутты. За 1904 г. 412.000 фунт., за 1905 г. 773.000 фунт., за 1906 г. уже 968.000 фунт., и за 1907 г. 2.222.000 фунт., или в среднем 25.000 пудов в год, что составил одну пятнадцатую часть всего ввоза зеленых чаев в русскую Среднюю Азию [7, с. 88-89].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные факты свидетельствуют о том, что начиная второй половины XIX века индийский чай появляется на рынках Средней Азии и конкурирует с китайскими чаями. В основном привезено индийские зеленые чаи, как: люнка, ак чай, альмура, навзугур, ак куйрук, дехра и др. Но люнка не являлся индийским чаем, он был Hysson китайского происхождения, англичане покупали этот чай из Шанхая и снабжали Среднюю Азию этим 0+высшим сортом зеленого чая. До конца XIX века торговля чаев был в руках индийских (пешаварских) купцов, которые управляли более 20 чайных агентств. В начале XX века прекращается ввоз зеленыйх индийских чаев в Среднюю Азию и начинается ввоз только черных индийских чаев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2404. Л. 2.
2. НАУз, ф. И-46, оп. 1, д. 12, л. 22-24.
3. НАУз, ф. И-188, оп. 1, д. 3, л. 277.
4. Петровский Н.Ф. Моя поездка в Бухару. // Вестник Европы, 1873 март.
5. Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. – СП.: Изд. А.К.Кузнецова, 1892.
6. Губаревич-Радобылский А. Экономический очерк Бухары и Туниса // Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. - СП., 1905.
7. Губаревич-Радобылский А. Чай и чайная монополия // Опыт исследования основ обложения чая в России. - СП., 1908.
8. Байкова Н.Б. Из истории караванной торговли между Средней Азией и Северной Индией в XIX в. // Взаимоотношение народов Средней Азии и сопределных стран Востока в XVIII – начале XX в. – Т.: Изд-во АН УзССР, 1963.
9. Сапарова Д.Ч. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). – С.И, 1991.
10. Дмитриев С.В. Китайский и индийский чай в Средней Азии последней трети XX века (по архивным материалам) //URL:http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/01/978-5-88431-142-8/

Mamatova M. B.
«O’zbekiston tarixi» kafedrasi doktoranti., PhD
Qarshi davlat universiteti
maxfuzamamatova@gmail.com

MARKAZIY OSIYODA HIND CHOY SAVDOSI (XIX ASRNING IKKINCHI YARMI - XX ASR BOSHLARI)

ANNOTATSIYA

Taqdim etilgan ilmiy maqolada XIX asrning ikkinchi yarmi - XX asr boshlarida Markaziy Osiyoda hind choyi savdosi tarixi tahlil qilinadi. Maqola muallifi manbalar va arxiv materiallariga asoslanib, peshovarlik savdogarlar hind choyi savdosini nazorat qilgani, ular hind ko’k choyining turli navlarini ham sotganligi haqida ma’lumot beradi. Maqolada, shuningdek, Hindiston choyining Markaziy Osiyoga olib kirilishini to’xtatish maqsadida mahalliy hokimiyat tomonidan oshirilgan choy boji haqida ham ma’lumotlar keltirilgan. Tadqiqotning xronologik doirasida asoslanib, ushbu tadqiqot maqolasida XX asrda choy savdosi bilan bog’liq voqealar tahliliga ham e’tibor qaratilgan. Shunday qilib, muallifning yozishicha, birinchi birinchi navli xitoy choyi, jumladan, lunka ham hind choyi

sifatida sotilgan, XX asr boshidan esa Turkiston o'lkasiga faqat hind qora choyi olib keltirilgan.

Kalit so'zlar: choy, qora choy, ko'k choy, hind choyi, xitoy choyi, lunka, Hysson, almura, nauzugur, dehra, oq choy.

Mamatova M. B.
Doctoral student at the department of «History Uzbekistan»., PhD
Karshi state university
maxfuzamamatova@gmail.com

INDIAN TEA TRADE IN CENTRAL ASIA (SECOND HALF OF THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

ABSTRACT

The presented scientific article analyzes the history of the Indian tea trade in Central Asia in the second half of the 19th - early 20th centuries. Based on sources and archival materials, the author of the article provides information that Peshawar merchants controlled the trade in Indian tea, who also sold various varieties of Indian green tea. The article also contains information about the duty on tea, which was increased by local authorities in order to stop the import of Indian tea to Central Asia. Based on the chronological framework of the study, this scientiufic article also focuses on the analysis of events related to the tea trade in the 20th century. Thus, according to the author, first-class Chinese tea, including, was sold as Indian tea, and from beginning of the 20th century, only Indian black teas were imported to the Turkestan region.

Key words: tea, trade, black tea, green tea, Indian tea, Chinese tea, lungka, Hysson, almura, nauzugur, dehra, ak tea.

Mirzayev K. M.
«O‘zbekiston tarixi va ijtimoiy fanlar» kafedrasi katta o‘qituvchisi
Qarshi muhandislik-iqtisodiyot instituti
komil_mir@list.ru

O‘RTA OSIYO ARXEOLOGIYASI KAFEDRASINING PAYDO BO‘LISHI ZARURIYATLARI

ANNOTATSIYA

Mazkur ilmiy maqola O‘rta Osiyo hududida arxeologiya fanining rivojlanish tarixi va uning zamonaviy holatini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Maqola, shuningdek, O‘rta Osiyoda arxeologiya kafedrasining tashkil etilishi zarurati va uning ilmiy-tadqiqot faoliyatidagi rolini chuqur o‘rganadi. Hududning boy tarixiy va madaniy merosi, shuningdek, global arxeologik jamoatchilikdagi o‘rni tufayli O‘rta Osiyo arxeologiyasi kafedrasining tashkil etilishi nafaqat ilmiy, balki madaniy-ma’rifiy ahamiyatga ham ega ekanligi ta’kidlanadi. Maqola, ushbu yangi kafedra orqali o‘tkazilishi mumkin bo‘lgan ilmiy tadqiqotlar va ta’lim dasturlarini ishlab chiqishga doir takliflar kiritadi.

Kalit so‘zlar: O‘rta Osiyo, arxeologiya, ilmiy tadqiqot, arxeologiya kafedrasi, madaniy meros, ta’lim dasturlari, global arxeologik jamoatchilik.

KIRISH

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti tarix fakulteti arxeologiya kafedrasi nafaqat O‘zbekiston, balki butun O‘rta Osiyo bo‘ylab tanilgan yetuk arxeologiya ilmiy maktablardan biri sifatida e'tirof etiladi. Ushbu ixtisoslashgan ilmiy maktabning shakllanishi va ilmiy taraqqiyotga erishishida O‘rta Osiyo arxeologiyasi kafedrasi asoschisi, arxeologiya fanlari doktori (1936), O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan fan arbobi (1944), tarix fanlari doktori, professor (1949), Turkmanistonda xizmat ko‘rsatgan fan arbobi (1950), Turkmaniston Fanlar Akademiyasi haqiqiy akademigi (1951) Mixail Yevgenyevich Massonning hissasi beqiyosdir. 1939-yildan 1968-yilgacha O‘rta Osiyo Davlat universitetida (hozirgi Toshkent davlat universiteti) arxeologiya kafedrasi mudiri sifatida ishlagan Masson davrining eng nufuzli arxeologiya kafedralari faqat Moskva, Leningrad (hozirgi Sankt-Peterburg) va Kiyev universitetlarida mavjud bo‘lgan bir vaqtda, mintaqadagi yagona arxeologiya kafedrasini boshqargan. Dastlabki tarkibda kafedra mudiri, arxeologiya fanlari doktori, professor M.E.Masson, katta laborant T.G.Obolduyeva va arxeologiya kabinet mudiri laboranti K.I.Massonlar faoliyat yuritgan[1].

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

M.E.Masson tomonidan asos solingan va O‘rta Osiyoda birinchi bo‘lib ixtisoslashgan arxeologiya maktabining vujudga kelishiga turtki bo‘lgan. Ushbu maktab XIX asr oxiri – XXI asr boshlarida O‘zbekiston, jumladan, butun O‘rta Osiyo hududida sodir bo‘lgan keng ko‘lamli siyosiy o‘zgarishlarni tahlil qilish orqali shakllangan. Bu davr mobaynida uch xil siyosiy tuzum hukmronlik qilgan bo‘lib, ularning har biri madaniy merosga o‘z ta’sirini o‘tkazgan [2].

1. Rossiya imperiyasi mustamlakasi boshqaruvi davri (1867 – 1917 yillar): Bu davrda O‘zbekiston hududi Rossiya imperiyasining bir qismi sifatida uning ilmiy va madaniy siyosatiga kiritilgan. O‘sha davrda arxeologiya sohasida rus olimlari tomonidan bir qator tadqiqotlar amalga oshirilgan. Biroq, bu tadqiqotlar ko‘pincha mustamlakachilik manfaatlariga xizmat qilgan va mahalliy aholining madaniyati va tarixiga kamroq e’tibor qaratilgan.

2. Sovet hokimiyati hukmronligi davri (1917 – 1991 yillar): Sovet davrida arxeologiya fanining rivojlanishi davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlangan. Bu davrda O‘rta Osiyo arxeologiyasi sovet ideologiyasi doirasida qayta shakllantirilgan, milliy tarix va madaniyatni qayta ko‘rib chiqishga alohida e’tibor berilgan. Sovet arxeologiyasi ko‘pincha sinfiy kurash va materialistik tarixiy tushunchalarga asoslangan bo‘lib, bu esa madaniy merosni baholashda yangi yondashuvlarni taqozo etgan.

3. Mustaqillik davri (1991-yildan keyingi davr): Mustaqil O‘zbekistonning shakllanishi bilan birga milliy madaniy merosni o‘rganishda yangi bosqich boshlandi. Bu davrda O‘zbekiston o‘z tarixi va madaniyatini qayta baholashga, jumladan, unutib qolingan yoki e’tibordan chetda qolgan tarixiy va madaniy boyliklarni tiklash va ommalashtirishga harakat qilmoqda.

O‘rta Osiyo davlat universitetining tarix fakulteti tarkibida arxeologiya kafedrasi o‘z faoliyatini yuritgan davrda, bir qator nufuzli olimlar va mutaxassislar o‘z sohalarida talabalarga bilim va ko‘nikmalar berishga hissa qo‘shganlar. Jumladan, geografiya fanlari doktori N.G.Mallitsiy (O‘rta Osiyo geografiyasi va etnografiyasi bo‘yicha darslar), biologiya fanlari doktori L.V.Oshanin (antropologiya va antropogenezi bo‘yicha), tarix fanlari doktori A.A.Semenov (sharqshunoslik), tarix fanlari doktori I.P.Petrushevskiy (Islomshunoslik), S.N.Zamyatin (umumiy arxeologiya va dala arxeologiya metodikalari kursi), xizmat ko‘rsatgan fan arbobi prof. V.P. Smirnov (to‘rtlamchi davr konlari geologiyasi) kabi olimlar mazkur kafedrada dars berishgan [3].

Tarix fakultetining keyingi dekanlari, jumladan I.K.Dodonov, D.I.Laboshov, X.A.Yerzin, L.V.Gentshki va A.X.Xamrayevlar kafedra faoliyati uchun zarur bo‘lgan sharoitlar va imkoniyatlarni yaratib berishgan. Ushbu olimlar va rahbarlar kafedraning ilmiy va o‘quv faoliyatini boyitishda va rivojlantirishda muhim rol

o‘ynaganlar. Ularning hissasi nafaqat o‘quv jarayonini takomillashtirishda, balki talaba-yoshlarning ilmiy fikrlashini shakllantirishda ham katta ahamiyatga ega bo‘lgan [4].

O‘rta Osiyoda tashkil etilgan birinchi ixtisoslashgan arxeologiya maktabining asoschilari orasida faqatgina M.E.Masson emas, balki barcha kafedra jamoa a’zolarining hissasi ham katta bo‘lgan. Ular yillar davomida birgalikda ilmiy tadqiqot ishlarini olib borgan va shu bilan birga arxeologiyaga qiziqadigan talabalarni jalb qilishgan. 1940 yil 5 aprel kuni Talabalar ilmiy-arxeologiya to‘garagi (SNAK)ning birinchi yig‘ilishi o‘tkazilgan [5]. Bu yig‘ilishda yosh tadqiqotchilar yangi metodlar va bilimlarni nafaqat auditoriya va ma’ruzalarda, balki dala ekspeditsiyalarida ham o‘rganishgan. Kafedra faoliyati davomida yosh iqtidorlarni tarbiyalashda shaxsiy na’muna ko‘rsatish tamoyiliga alohida e’tibor qaratilgan.

Kafedraning asosiy maqsadi mustaqil arxeologik tadqiqotlar olib borish qobiliyatiga ega, manbalar ustida chuqur tahlil yuritish va yuqori malakali arxeolog kadrlarni tayyorlash bo‘lgan. Bunda, kafedra hech qachon faqat nomzodlik dissertatsiyasini tayyorlashni maqsad qilib qo‘ymagan, balki talabalarning ilmiy salohiyatini rivojlantirishga katta e’tibor bergan[6]. Bu yondashuv orqali kafedra nafaqat ilmiy bilimlar, balki amaliy ko‘nikmalar hamda yuqori etik me’yorlarni o‘zlashtirishda yordam beruvchi muhit yaratgan.

O‘rta Osiyo arxeologiya kafedrasi, M.E.Masson rahbarligida 27 yil davomida faoliyat yuritgan bo‘lib, nafaqat O‘zbekiston, balki Turkmaniston, Qirg‘iziston, Qozog‘iston, Tojikiston va Shimoliy Kavkaz kabi davlatlarda ham yetuk arxeolog mutaxassislarini tayyorlab chiqqan. Ushbu ilmiy maktabning tarbiyalanuvchilari O‘rta Osiyo xalqlarining o‘tmishini yoritishda muhim ishlarni amalga oshirishgan [7].

Tojikiston Respublikasi hududlarida o‘tkazilgan arxeologik ishlarning katta qismi ushbu kafedra mutaxassislarining hissasi bilan amalga oshirilgan. Masalan, Qozog‘istonning turli hududlarida, jumladan Jambul tumanida qadimgi dehqonchilik manzilgohlarining kashf etilishi va Chordara suv ombori atrofida ko‘p yillar davomida olib borilgan tadqiqotlar M.S. Mershiyevning ishlari tufayli amalga oshirilgan [8]. Shuningdek, kafedraning YUTAKE tadqiqotlarida qatnashgan X.Alpisboyevning faoliyati, ayniqsa tosh davriga oid qiziqarli va avval kashf etilmagan yodgorliklarning ochilishida katta hissa qo‘shgan [9].

Bu ilmiy faoliyatlar orqali Masson rahbarligidagi kafedra, nafaqat O‘zbekiston balki butun Markaziy Osiyo regionida arxeologiya sohasining rivojlanishiga katta hissa qo‘shgan bo‘lib, bu mintaqada arxeologik tadqiqotlar va ilmiy bilimlarning asosiy manbai hisoblanadi. Kafedra faoliyati va uning yutuqlari, ushbu

hududlarning tarixini yanada chuqurroq tushunish va o‘rganishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Qirg‘iziston Respublikasi hududlarida O‘rta Osiyo arxeologiya kafedrasi tarbiyalanuvchilarining olib borgan arxeologik ekspeditsiyalari, ayniqsa shimoliy va janubiy hududlarda o‘rta asrlarga oid aholi manzilgohlarini chuqur o‘rganishga qaratilgan. 1974 va 1977 yillar davomida Tyan-Shan tog‘larining Ketmen-Tube vodiysida joylashgan To‘xtag‘ul suv omborining sel zonasida 20 ga yaqin tarixiy aholi manzilgohlarining relyefi Y.Z. Zaurova tomonidan o‘rganilgan. 1978 yilda esa Chu vodiysi o‘rtalaridagi tarixiy manzilgohlarda arxeologik qazish ishlari davom ettirilgan [10].

Shuningdek, P.N. Kojemyakovning ko‘p yillik tadqiqotlari davomida Talas, Tyan-Shan va Chuy vodiysidagi shaharlar tarixiy geografiyasi va arxeologik topografiyasini o‘rganishga qaratilgan. Arxeologik qazish ishlarida V.D. Goryacheva va P.P. Gavryushenko ham muhim rol o‘ynaganlar [11].

Turkmaniston Respublikasida esa M.Y. Masson rahbarligida 1946 yilda tashkil etilgan Janubiy Turkmaniston arxeologik kompleks ekspeditsiyasi ko‘plab muvaffaqiyatlarga erishgan. Ushbu ekspeditsiya Niso va Ko‘hna Marv shahar harobalarida yillar davomida olib borilgan arxeologik qazish ishlarida qadimgi arxeologik yodgorliklarni ochishda ulkan yutuqlarga erishilganini ta’kidlash muhimdir.

O‘rta Osiyo arxeologiya maktabi ko‘plab nufuzli olimlarni yetishtirgan bo‘lib, ulardan bir qatorlari jahon miqyosida tanilgan akademiklar sifatida e’tirof etilgan. Bular orasida B.A. Litvinskiy, V.M. Masson, V.I. Sarianidi, Y.F. Buryakov, E.V. Rtveladze va A.S. Sagdullaevlar mavjud. Ushbu olimlar O‘rta Osiyo tarixi va madaniyatini o‘rganishda muhim hissa qo‘shgan.

O‘rta Osiyo arxeologiya kafedrasi Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston milliy universitetining Tarix fakulteti tarkibida faoliyat yuritib kelgan va u yerda tarix va arxeologiya bo‘yicha darslar o‘tilgan. Kafedraning ko‘zga ko‘ringan tarbiyalanuvchilari orasida G.E.Afanasev, E.A.Davidovich, A.A.Kudryavsev, V.N.Pilipko, R.H.Sulaymonov, V.A.Bulatova, N.I.Krasheninnikova, M.I.Filanovich, M.N.Fedorov, D.A.Alimova, Sh.R.Pidaev, T.K.Mkrtichev kabi olimlar bor. Ayniqsa, S.B.Lunin, Z.I.Usmanova va A.Sagdullayev kabi olimlar alohida e’tiborli bo‘lib, ular kafedra mudiri sifatida ko‘plab yillar davomida arxeologik ekspeditsiyalarga rahbarlik qilganlar va talabalarga dars berishgan [12].

Kafedra bitiruvchilari, nafaqat arxeologiya, balki umumtarixiy bilimlarga ham ega bo‘lganlar, bu esa ularning tarix fanining boshqa sohalarini ham rivojlantirishga yordam bergan. Hozirgi kunda kafedra bitiruvchilari O‘zFA Arxeologiya Milliy markazi, San’atshunoslik instituti, Tarix instituti, O‘zbekiston tarixi davlat muzeyi hamda respublikaning universitetlari va viloyat muzeylarida

faoliyat yuritib, ilmiy-tadqiqot, pedagogika-tarbiyaviy va tarixiy-madaniy merosni targ‘iboti sohalarida samarali ishlar amalga oshirishmoqda. Ushbu faoliyatlar orqali ular O‘rta Osiyo tarixini yanada chuqurroq tushunish va uni kengroq jamoatchilikka yetkazish imkoniyatini yaratmoqdalar.

Bugungi kunda O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti arxeologiya kafedrasi t.f.d. F.B.Ochildiyev rahbarligida samarali faoliyat yuritib kelmoqda. Kafedra jamoasi, shuningdek professor-o‘qituvchilar Mustaqil O‘zbekistonning tarix fanida duch keladigan muhim dolzarb masalalarni hal etish, Vatan va jahon tarixini haqqoniy o‘rganish va o‘rgatish, hamda xalqimizning ma’naviy dunyoqarashini shakllantirishda muhim rol o‘ynamoqda.

Bu faoliyatlar orqali kafedra O‘zbekiston tarixiy merosini chuqurroq tushunish va uni kelajak avlodlarga yetkazish, shuningdek jahon hamjamiyatiga O‘zbekistonning tarixiy va madaniy boyliklarini namoyish etishga qaratilgan. Kafedra jamoasi tarixiy tadqiqotlarni, ilmiy ishlarni va dars berish metodikalarini muntazam ravishda yangilab, talaba va tadqiqotchilarni zamonaviy arxeologik metod va yondashuvlardan foydalanishga undamoqda. Kafedra o‘z faoliyati davomida turli xil arxeologik ekspeditsiyalarni ham tashkil etib kelgan bo‘lib, bu orqali ilmiy-tadqiqot ishlari yanada boyitilgan va kengaytirilgan.

O‘zbekistonning boy madaniy merosi va uning tarixiy ahamiyatini kengroq ochib berish uchun bir qator tadbirlar amalga oshirilishi tavsiya etiladi. Jumladan, respublika bo‘ylab turli arxeologik ekspeditsiyalar tashkil etish, tarixiy dalillarga asoslangan hujjatli filmlar ishlab chiqarish va ularni keng jamoatchilikka targ‘ib qilish, arxeologik tadqiqot obyektlari hamda tarixiy manzilgohlar bo‘yicha ekskursiyalar uyushtirish, teleko‘rsatuv va radio eshittirishlar sonini ko‘paytirish hamda axborot texnologiyalari yordamida tarixiy obidalar asl ko‘rinishini namoyish etuvchi dasturlarni yaratish kabi faoliyatlar muhimdir.

XULOSA

Bu tadbirlar orqali yosh avlod ongida milliy qadriyatlarga hurmat tuyg‘ularini shakllantirish va milliy identitetni mustahkamlashga yordam beriladi. Shuningdek, milliy me’moriy yodgorliklardan unumli foydalanish, bu yodgorliklar atrofida turizm va madaniy aloqalarni rivojlantirish orqali respublika iqtisodiyotini mustahkamlash va madaniy merosimizni kengroq tanitish imkoniyatini beradi. Bu tadbirlar milliy merosimizni asrab-avaylash va kelajak avlodlar uchun saqlab qolishda ham muhim rol o‘ynaydi.

O‘zbekistonda ixtisoslashgan oliy arxeologiya maktablarining an’analari yangi asoslarda rivojlantirilishi zarur, chunki bugungi kunda global arxeologiya tarixiy-madaniy merosni o‘rganish, uni targ‘ib qilish va saqlab qolish sohalarida muhim

hissa qo‘shmoqda va bu jarayonlar yosh avlodning madaniy rivojlanishini mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. ЎзМА ш/ф. М.Е. Массон «Среднеазиатская археология Таш ГУ» Р-2723-фонд, 2-рўйхат, 18-иш, 9 б.

2. Научнее труди, Археология Средней Азии VI, вып.200. Ташкент. 1963. Б. 7

3. «O‘tmishga nazar» ilmiy jurnali. 4 jild, 4 son. B.86

4. Г. В. Длужневская. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). - СПб., 2011.5 с.

5. Аҳмедов М.Қ. Ўрта Осиё меъморчилиги тарихи. – Т.: Ўзбекистон, 1995. – Б.112. (Ahmedov M.Q. History of Central Asian Architecture. - T .: Uzbekistan, 1995. - P.112.)

6. Ўз МА ш/ф. М.Е. Массон «Среднеазиатская археология Таш ГУ» Р-2723-фонд, 2-рўйхат, 18-иш. 1965. б. 20

7. Ўз МА ш/ф. М.Е. Массон «Среднеазиатская археология Таш ГУ» Р-2723-ФОНД, 2-рўйхат, 18-иш. 1965. б. 32

8. Ўз МА ш/ф. М.Е. Массон “Тематика работ кафедры археологи исторический факультет Таш ГУ по изучению Самаркандского городища Афрасиоба положение об Афрасиобской комплексной археологической экспедиции замечания и дополнения к проекту положения и др. Материалы АКЭ” Р-2723-фонд, 2-рўйхат, д. б.1-3

9. Научные труди, Археология Средней Азии VI, вып.200. Ташкент. 1963. Б. 7

10. Труды Ташкентского государственногоуниверситета им. В. И. Ленина, выпуск 295 Аархеология средней АзииVIIиздательство. Фан» узбекской ССР ТТашкент. 1966 б.. 11

11. Ўз МА ш/ф. М.Е. Массон «Среднеазиатская археология ТашГУ» Р-2723-фонд, 2-рўйхат, 18-иш. 1965. б.. 46-47

Мирзаев К. М.
Старший преподаватель кафедры «История Узбекистана и общественных наук»
Каршинский инженерно-экономический институт
komil_mir@list.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена анализу истории становления и развития археологической науки на территории Средней Азии, а также её оценке современного состояния. Особое внимание в работе уделяется необходимости создания кафедры археологии Средней Азии и её значению в научно-исследовательской деятельности. Отмечается, что с учётом богатого исторического и культурного наследия региона, а также его значимой роли в мировом археологическом сообществе, учреждение такой кафедры приобретает не только научную, но и культурно-просветительскую актуальность. В статье предложены направления разработки исследовательских и образовательных программ, которые могли бы реализовываться на базе данной кафедры.

Ключевые слова: Средняя Азия, археология, научные исследования, кафедра археологии, культурное наследие, образовательные программы, Глобальное археологическое сообщество.

Mirzaev K. M.
Senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan and social subjects»
Karshi Institute of Engineering and Economics
komil_mir@list.ru

REQUIREMENTS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY OF CENTRAL ASIA

ABSTRACT

This scientific article is devoted to the analysis of the history of the formation and development of archaeological science in Central Asia, as well as an assessment of its current state. Particular attention is given to the need for establishing a Department of Central Asian Archaeology and its significance for scientific research. It is noted that, considering the region’s rich historical and cultural heritage and its prominent role in the global archaeological community, the creation of such a department is of not only scientific but also cultural and

educational importance. The article outlines possible directions for the development of research and educational programs that could be implemented within the framework of this new department.

Keywords: Central Asia, archaeology, scientific research, department of archaeology, cultural heritage, educational programs, global archaeological community.

Мусаев Н. У.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори., т.ф.д.
Ўзбекистон Миллий университет
Musayev56@gmail.com

РОССИЯ ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ТУРКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИККА ЭЪТИБОРНИНГ КУЧАЙТИРИЛИШИ

АННОТАЦИЯ

АҚШдаги фуқаролар уруши ва Россия тўқимачилик саноатида хом ашъё танқислигининг кучайиши, Англиянинг Осиёга кириб келишига қарши стратегик кураш, Фарғона водийсида пахта экишга эътиборнинг кучайиши, пахта яккаҳокимлигиниг вужудга келиши. Рус капиталистларининг Туркистонда пахтага ихтисослашган йирик хўжаликлар тузишлари.

Калит сўзлар: Савдо буржуазияси, метрополия, АҚШ фуқаролар уруши, саноат манфаатлари, «пахта очарчилиги», Ливерпул пахта бозори, шимол буржуазияси, жануб плантаторлар, Америка пахтаси, Европа бозорлари, Бухоро ва Эрон пахтаси, «Упланд», Бродавский ва Самолевский тажрибаси, «Катта Ярославл мануфактураси», Игнатьев комиссияси, Қуйи Зарафшон, Марв воҳаси, Тажан дарёси, «Сирдарё», «Қароқчиқум», «Пахтачилик» ширкатлари, Тремле, Плесне, Кручков савдо уйлари, Туркистон пилласи.

КИРИШ

Сирдарёдан Хўжанд тумани ерларини суғориш учун Далварзин канали ва Бекобод қишлоғи яқинидан Николай I деб номланган канал қазилиши. Туркистонда хусусий суғориш корхоналари вужудга келди. «Сирдарё», «Қароқчиқум» ва «Пахтачилик» каби йирик суғориш ширкатлари. XIX асрнинг иккинчи ярмида Россияда тобора ривожланиб борган капиталистик ишлаб чиқариш жараёни унинг мустамлакаларига ҳам жиддий таъсир кўрсатди. Жумладан, бу жараён Туркистонда ҳам мавжуд феодал муносабатларига жиддий зарба бериши натижасида ижтимоий тизимда кўп укладли иқтисодий ўзгаришлар бошланди. Аввало, Россия тўқимачилик саноатининг эҳтиёжларидан келиб чиқиб, Туркистон қишлоқ хўжалигида пахта майдонлари кенгайтирилди, пахтанинг нархи тобора ошиб бориши натижасида пахтачилик етакчи тармоққа айланиб борди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Туркистонда темир йўллар ишга туширилгач, Россия саноат буржуазияси ўлкани метрополиянинг тобора ривожланиб бораётган тўқимачилик саноати

хом ашё базасига ва тайёр маҳсулотларини сотиш бозорига айлантиришга киришди. Ўша вақтда ўлкадаги иқтисодий жараёнларни ўрганган буржуа иқтисодчиларидан бири П.П.Румянцев бу ҳақда қуйидаги фикрларни ёзган эди: «Осиё Россияси мустамлака сифатида ўзининг метрополияси- Европа Россиясига фақат хом-ашё етказиб беради, айни вақтда, унинг қайта ишлаш саноати учун бозор бўлиб хизмат қилади»[1].

Россия буржуазияси тўқимачилик саноатидаги хом ашъё танқислигини Туркистон пахтаси ҳисобига тўлдиришга киришди. П.Г.Галузо таъкидлаб ўтганидек, Ўрта Осиё Россия ҳукуматини Англиянинг Осиёга кириб келишига қарши стратегик курашда нафақат муҳим позиция сифатида, балки янги бозорларни «эгаллаб» олиш ҳамда эксплутация қилиш обьекти сифатида ҳам қизиқтирар эди. «Ўлкани бевосита босиб олишга ундовчи иқтисодий қизиқишлар заминида,- деб ёзади у, - рус савдо буржуазиясининг манфаатдорлиги ётар эди. Ўлка рус савдо капиталининг янги муомала райони сифатида босиб олинди. Рус савдо капиталининг операциялари ўлкада Россия саноати маҳсулотларини сотиш ва рус саноати учун хом-ашё олишга қаратилган бўлиб, савдо капиталининг манфаатлари, айни пайтда, саноат капиталининг манфаатлари ҳам эди… Бу ерда савдо капиталининг манфаати ва кон саноати манфаатлари қаердан бошланиб, қаерда тугашини ажратиб кўрсатишнинг иложи йўқ»[2].

Маьлумки, хонликлар даврида ҳам маҳаллий эҳтиёжлардан ортган Туркистон пахтаси чет мамлакатларга, биринчи навбатда Россияга сотилган. Айниқса, 1861-1865-йилларда АҚШнинг шимолидаги буржуазия вакиллари билан жанубидаги плантаторлар ўртасида бўлиб ўтган фуқаролар уруши натижасида бу ерда пахта экишнинг кескин камайиб кетиши оқибатида, Туркистондан Россияга пахта ташиб кетиш янада авж олди. Масалан, Россияга 1862-йилда 1802 минг рубллик, 1863-йилда 2903 минг рубллик ва 1864 йилда 6524 минг рубллик пахта ташиб кетилган. Пахтага бўлган талабнинг ошиб бориши ўз навбатида унинг баҳосини ҳам ошириб юборди. 1861-йили Нижегород ва Москва бозорларида пахтанинг ҳар пуди 4-5 рублдан сотилган бўлса, 1864-йилга келиб Ўрта Осиё (Бухоро) пахтасининг нархи 22, ҳатто 23 рублгача кўтарилди[3]. АҚШдан пахта толаси келтиришнинг камайиши туфайли вужудга келган «пахта очарчилиги» чор ҳукуматини ўз пахта базасини яратиш ҳақида бош қотиришга мажбур қилди. Айни пайтда, Европа давлатлари ҳам АҚШнинг пахтачилик соҳасидаги ҳукмронлигига барҳам бериш учун астойдил киришдилар. Жумладан, Англия Ҳиндистонда етиштирилган пахтани ташиш учун темир йўл қурилишига юз миллионлаб фунт стерлинг ажратди. Франция Жазоирда пахтачиликни

ривожлантиришга ҳомийлик қилди. Ҳатто, Туркия, Миср ва Тунис давлатлари ҳам пахтачиликка эътиборларини кучайтирдилар.

Туркистон ўлкасини эгаллаб олиш учун олиб борилган босқинчилик урушлари даврида ўлкада пахта экиш кескин камайди. Натижада, йилига, ўртача 116654000 рубллик товар ишлаб чиқарган Россия тўқимачилик саноати 1868-йили Европа бозорларидан пахта сотиб олишни кўпайтиришга мажбур бўлди. Агар Россия, АҚШдаги фуқаролар урушигача, Европа бозорларидан ҳар йили ўртача 3 млн. пудгача пахта сотиб олган бўлса, 1871-йили бу кўрсаткич 3225193 пудга ёки 48025715 рублга етди[4]. Бу пахтанинг асосий қисми воситачилар ёрдамида Ливерпул бозоридан сотиб олинган. Қолган қисми, яъни 639192 пуди (5972491 рубллик) Ўрта Осиёдан олиб келинган[5]. Бу Россияга келтирилган пахтанинг 21% ни ташкил этар эди. Албатта Россияга пахтани ҳали темир йўл қурилмаган шарқ мамлакатларидан кўра темир йўлга ва портларга яқин бўлган Европа бозорларидан сотиб олиш арзон тушган.

АҚШдаги фуқаролар урушидан кейин Туркистон пахтаси яна ўз ўрнига тушиб, бир пудига Москвада 4 рубл 50 копеекдан 7 рублгача, Астраханда Бухоро ва Эрон пахтасига 5 рубл, америка пахтасига 6 рубл 50 копеекдан 9 рублгача, Ливерпул бозорида эса 5 рубл 62 копеек тўланган. Тошкент бозорида бир пуд тозаланмаган пахта 80 копеекдан 1 рубл 40 копеекгача, тозаланган пахта эса 3 рублдан 6 рубл 50 копеекгача турган[6]. Бироқ, Россиянинг марказий районларига етиб боргунча Туркистон пахтасининг нархи ошиб кетар эди.

Туркистон пахтасининг Россия тўқимачилик саноати учун аҳамиятини яхши тушунган Туркистон генерал-губернатори К.П.Кауфман ўлкага америка пахтаси навларини келтиришга киришди. У 1868-йили Тошкент яқинидан махсус пахта майдони ажраттириб, олим-ҳосилот К.Н.Раевскийга америка пахтаси навларини экишга кўрсатма берди. Аммо, биринчи йили ғўзага ишлов беришдаги тажрибасизлик ва шу йили Тошкентга эрта тушган совуқ туфайли америка пахтаси пишмади. Шундан кейин М.И.Бродавский ва В.И.Самолевскийлар пахтачилик бўйича тажриба орттириш учун АҚШ га жўнатилди[6]. В.И.Самолевский Тошкентга қайтиб келгач, пахта тажриба хўжалигини бошқарди. Америка пахтасини иқлимлаштириш тажрибалари самарали натижа берди. Ундан маҳаллий ғўзага нисбатан сифатли ва узун тола олина бошланди.

Маҳаллий халқлар вакилларидан америка пахта навини 1875-йили Тошкент яқинида, дастлаб Мулла Йўлчи Тўйчибоев экди. Бу нав Бухоро хонлигида, шунингдек, 1878-йили Андижон, Наманган, Қўқон ва Марғилонда ҳам экилган[7]. Янги пахта толаси Россия тўқимачилик корхоналарида синаб

кўрилди ва яхши баҳо олди. Бироқ, бу нав кам ҳосилли бўлганлиги учун деҳқонларни қаноатлантирмади. Ниҳоят, XIX асрнинг 80-йилларида америка пахтасининг «Упланд» нави маҳаллий шароитга мос тушиб, сифатли тола ва кўп ҳосил берди. Ўлкада кўп ҳосил берадиган пахта навларининг экилиши пахтадан келадиган даромаднинг ошишига ва умумий пахта майдонларини кенгайишига олиб келди. Агар, 1883-йили америка нави бир неча десятина майдоннигина эгаллаган бўлса, 1884-йили у 450 десятинага, 1885-йили 1100 десятинага, 1886-йили 10 баробардан зиёд, кўпайиб 12000 десятинага, 1887-йили эса 14500 десятинага етди[8].

Туркистонда тайёрланаётган пахтанинг миқдори кўпайишига қарамасдан, у Россия тўқимачилик саноатининг 1/5 қисми эҳтиёжларини ҳам қондира олмас эди. 1887-йили Россияда 500 дан ошиқ ип-йигирув ва тўқимачилик корхоналари ишлаб, улар йилига 231684000 рубллик маҳсулот ишлаб чиқарар, бунинг учун йилига қарийб 11 млн. пуд пахта талаб қилинар эди[9]. Ўша вақтда Россия мустамлакаларида бор-йўғи 3,5 млн. пуд пахта етиштирилган холос. Шу туфайли Россия ҳар йили чет мамлакатлардан қўшимча қарийб 8 млн. пуд пахта сотиб олишга мажбур бўлди. Бу даврда АҚШда ҳар йили ўртача 84 млн. пуд, Шарқий Ҳиндистонда 27 млн. пуд, Хитойда 16 млн. пуд, Мисрда 9 млн. пуд пахта етиштирилган. Булардан ташқари, яна 10 дан ошиқ мамлакатларда пахта экилиб, дунёда жами етиштирилган пахта 1526675000 пудни ташкил этган[10]. Шундай қилиб, жаҳонда етиштирилган пахтанинг 55 фоизидан ошиқроғини АҚШ, 17 фоизини Шарқий Ҳиндистон ва 10 фоиздан ошиғини Хитой етказиб берган.

XIX аср охирларида пахтага бўлган талабнинг ошиб боришидан фойдаланиб қолишга интилган йирик рус капиталистлари Туркистонда пахтага ихтисослашган йирик хўжаликлар туза бошладилар. Биргина Тошкент шаҳри атрофида тузилган бундай хўжаликларнинг пахтазорлари 4000 десятина бўлиб, бу жами пахта майдонининг 20% ни ташкил қилган. Бундай хўжаликлар орасида савдогар Беляковнинг 620 десятина, Катта Ярославль мануфактурасининг 400 десятина ва Тарсиннинг 200 десятина ерлари бўлган, Фарғона вилоятида рус хўжаликлари 500 десятина ерда пахта етиштиришган, шундан 100 десятинаси Наманганда, 280 десятинаси Андижонда, 20 десятинаси Қўқонда ва 80 десятинаси Марғилонда жойлашган[11]. Бироқ, катта-катта пахта майдонларини ўз қўлларида жамлаб олган капиталистик типдаги йирик пахтакор хўжаликлар ишни тўғри ташкил қила олмаганликлари оқибатида бу ерлардан самарали фойдалана олмадилар. Оқибатда, ишчиларини бўшатишга мажбур бўлиб, ерларини деҳқонларга чоракорлик шарти билан ижарага бердилар. Масалан, «Катта Ярославл

мануфактураси» ишчиларини бўшатиб, ерларининг 304 десятинасини чоракорларга ижарага беришга мажбур бўлган.

Айрим капиталистик фирмалар ўз хўжаликларида янги технология ва тажрибаларни қўллашиб пахта етиштиришни кўпайтиришга ҳаракат қилдилар. 1890-йили Самарқанд вилоятининг Хўжанд уездида Кудрин фирмасига, шунингдек бошқа кишиларга тегишли бўлган 300 десятина ерда Америка пахтаси навлари етиштирила бошлади. Америка пахтаси навлари экилган майдонлар йилдан-йилга кенгайиб, 1888-йилдан 1915-йилгача Фарғона вилоятида 34,7 минг десятинадан 336,5 минг десятинага, ёки 950%, Сирдарё вилоятида 25,8 минг десятинадан 74,0 минг десятинага, ёки 240%, Самарқанд вилоятида 8 минг десятинадан 55,6 минг десятинага, ёки қарийб 700% кўпайди[12]. Кўриниб турибдики, қарийб 20 йиллик тажриба натижасида янги пахта навларидан фойдаланиш йўлларини деҳқонлар билиб олишган.

Рус савдо-саноат буржуазияси Бухоро ва Хива хонликларида ҳам пахта экишга эътиборини кучайтиришди. Бу хонликлар ерларида пахта толасининг сифати Фарғона ва Сирдарё вилоятлариникига нисбатан анча яхши бўлган. Фарғона вилоятида пахта, шойи етиштириш анча ривожланган бўлса-да, бироқ сифати жиҳатидан Бухоро ва Хива маҳсулотларидан кейинда турган.

Бухоро амирлиги учун Ўрта Осиё темир йўлининг қурилиши, Хива хонлиги учун эса Амударё-Орол денгизи сув йўлининг очилиши пахтани четга сотиш имкониятини кенгайтирди. Натижада Хива хонлигида 1890-йили пахта майдони 15000, 1900-йили 20000 десятинани ташкил этган. Бу ерларда 1890-йили 200000 пуд, 1900 йили эса 400000 пуд пахта олинган. Бухоро амирлигида 1880-йили 35000 десятина ерга пахта экилиб 800000 пуд, 1900-йили эса 1000000 пуд ҳосил олинган.

Пахтага бўлган доимий эҳтиёж рус савдо-саноат буржуазиясини ўлкада суғориш тизимларини ривожлантириш чораларини излашга мажбур қилди. Бу борада бир қатор таклифлар киритилди. Жумладан, ўша вақтда Россия империясида ер тузилиши ва деҳқончилик бошқармаси бошлиғи бўлиб ишлаган Кривошейн бир неча марта Туркистонда деҳқонлар банки фаолиятини кенгайтириш, ўлкада қишлоқ хўжалиги мактабини вужудга келтириш, суғориш ишларини яхшилиш масаласини кўтарди. Бироқ, бу масалалар мустамлакачи ҳукумат манфаатларига қаратилган бўлиб, маҳаллий аҳолининг ижтимоий-иқтисодий манфаатлари ҳисобга олинмаган.

1868-йили Самарқанд шаҳри эгалланган кейин Зарафшон водийсининг юқори оқимлари ҳамда уларга янги маъмурий-ҳудудий бирликлар сифатида Тоғли туманлар ҳам қўшиб олинди. Зарафшон дарёсининг юқори ҳавзаси эгаллаб олиниши, шунингдек, Ўрта ва Қуйи Зарафшон воҳаларининг қон

томирлари бўлган Оқдарё ва Қорадарёнинг юқори оқимлари мустамлакачи ҳукумат қўлига ўтиши оқибатида вазият янада оғирлашди.

Зарафшон дарёсининг юқори оқимининг Россия ихтиёрига ўтишига Туркистон генерал-губернаторлиги маъмурияти катта аҳамият бериб, бу нафақат Бухорони ўз таъсир доирасида ушлаб туришнинг зарур воситаси, балки кейинчалик унинг устидан ўрнатилган вассалликни мустаҳкамлаш ва уни тобеликда тутиб туришнинг бирдан-бир гарови деб ҳисоблашган. Шунинг учун ҳам улар Самарқанд воҳасини Россияга қўшиб олинишида асосий сув манбаи – Зарафшон дарёсидан “ҳарбий стратегияда фойдаланиш” ни мақсад қилиб қўйишган эди[13].

Россия империясининг янгидан эгалланган ҳудудларда ўз тартибларини жорий этиши оқибатида Зарафшон дарёси сувларини тақсимлаш бўйича асрлар давомида шаклланган тартиб-қоидаларни бузилиши, бунинг устига босқинчилик ҳаракатлари даврида бузилган тўғонларнинг қайта тикланмаганлиги оқибатида Ўрта ва Қуйи Зарафшон воҳаси аҳолисининг дарёси сувидан етарли даражада фойдалана олмаётганликларидан норозилик ҳаракатлари оммавий тус ола бошлади. Бухорода, айниқса амирликка тегишли Зиёвуддин ва Хатирчи туманларида кўплаб норозилик ҳаракатлари мустамлакачи ҳукуматни баъзи чора-тадбирлар кўришга мажбур қилди. 1872 йилнинг қишида бу масалани атрофлича кўриб чиқиш ва ҳал қилиш учун таркибида руслар ва бухороликлар бўлган махсус комиссия тузилди. Узоқ текширувлардан кейин комиссия қуйидаги хулосаларга келган: “...дарёда сув кўп бўлганда у Бухорогача бемалол етиб боради. Агар сув ўрта ҳолатда бўлса, уни Бухорогача етказиш чоралари кўрилган. Дарё суви паст бўлса, кўрилган чора-тадбирларнинг фойдаси бўлмаган. Хатирчи ва Зиёвуддин туманлари аҳолисининг манфаатлари учун Оқдарёнинг бошланишида тўғон қуриш лозим (тўғон сувни баландроқ кўтариб, уни Қорадарё орқали оқишини таъминлайди). Нарпай каналининг этагида яна битта тўғон қуриш керак. Бу тўғонлар Бухоро шаҳри ва унинг атрофидаги ерларни йилига икки марта суғориш имкониятини бериши учун Зарафшондан рус уездларига сув олувчи барча каналларнинг дарвозаларини ярмигача беркитишга қарор қилинди”[14]. Уларни қисман беркитиш амирлик бекликлари аҳолиси учун ҳар ҳолда фойдали эди. Бу сувни баҳоли-қудрат кўпайтириш имконини беришидан умидвор бўлган Зиёвуддин ва Хатирчи бекликлари ўз одамларини Зарафшон дарёси юқори қисмидаги тўғонларнинг бузилган қисмларини таъмирлаш учун юборишган.

Маълумки, Оқдарё ва Қорадарё оралиғида жойлашган макон Миёнқол деб аталиб, у қадимдан Самарқанд Суғди, Ним Суғд (Ярим Суғд) каби номлар билан ҳам машҳур бўлган. Миёнқол Самарқанд шаҳридан қуйида, Чўпонота

тепалиги яқинида Зарафшон дарёсининг иккига-Оқдарё ва Қорадарёга ажралишидан бошланиб, Хатирчи яқинида бирлашишигача бўлган ҳудудни ўз ичига олган. Бу ҳудуд деҳқончилик учун қулай бўлиб, Оқдарёдан Пайариқ, Иштихон, Пайшанба ва Хатирчи каби йирик аҳоли пунктларидан ташқари кўплаб қишлоқлар сув ичган. Қорадарёдан тўғонсиз сув олган Нарпай канали Каттақўрғон бўлимини, шунингдек, Зиёвуддин беклигига тегишли ерлар ва Бухоро амирлигининг катта ҳудудларини суғорган.

Рус-бухоро муносабатларида иқтисодий масалалар: Зарафшон дарёсининг сувини тақсимлаш, савдо, божхона ва пул ислоҳоти, Бухоро қишлоқ хўжалигини рус саноатига хомашё етказиб беришга ихтисослаштириш, амирлик ҳудудида пахта тозалаш, ёғ ишлаб чиқарувчи ва бошқа заводларини, шунингдек темир йўл қуриш масалалари ҳам марказий ўринларни эгаллаган эди.

Зарафшон дарёсининг сувини тақсимлаш нафақат иқтисодий, балки сиёсий масала эди. Самарқанддаги рус маъмурияти доимий равишда Бухоро ҳукуматини ўз таъсир доирасида ушлаб туриш учун амирлик ҳудудларига сув ўтказишни суиистеъмол қилиш ҳолатлари учраб турган. Қарамлик даврида Қуйи Зарафшон воҳасида экинларни суғориш оғир аҳволда бўлган. Туркистонда хусусий суғориш корхоналари вужудга келди. Улар орасида «Сирдарё», «Қароқчиқум» ва «Пахтачилик» каби йирик ширкатлар “(Бухоро) аҳолиси баъзан ойлаб, ҳатто ундан ҳам кўпроқ сувсиз қоларди, – деб ёзган 1896 йилда Бухоро воҳасида бўлган инженер Н.Ф.Ситняковский, – уларнинг экинзорлари вақтида сув қуйилмаганлигидан қуриб қолган”[15].

“Самарқанд вилоятининг ҳарбий губернатори марҳум граф Ростовцев даврида,– деб ёзади В. И. Игнатьев 1899 йил 24 майда Туркистон генерал-губернаторига ёзган мактубида,– Зарафшон дарёси сувини тақсимлаш ҳайъати йилнинг турли ойларида Бухоро амирлигига бериладиган сув миқдори тўғрисида қарор чиқарди. Лекин мазкур қарорга риоя қилинмади. Шунингдек, ҳозирги вақтда ҳам унга амал қилинмаяпти”[16]. Таъкидлаш жоизки, Туркистон генерал-губернаторлиги Зарафшон дарёси суви тақсимотини ўзаро келишилган ҳолда ҳал этишга қанчалик ҳаракат қилмасин, Россиянинг Бухородаги сиёсий агентлиги ўз ҳукуматининг иқтисодий ва сиёсий манфаатларини кўзлаб дарё сувидан ўз билганича фойдаланишга ҳаракат қилди.

1886-йилги Низом асосида 1888-йил 2-августда қабул қилинган кўрсатмага биноан сувдан фойдаланишни бошқариш ҳуқуқи маҳаллий жамоалардан олиниб чоризм маъмуриятига берилди, суғориш тармоқлари кенгайтирила бошланди. И.И.Гейер маълумотига кўра, суньий суғориш тармоқлари яхши ривожланган Фарғона водийсида Қорадарёдан 50 дан зиёд,

Норин дарёсидан 14 та канал чиқарилди. Руслар иштирокида эса Сирдарёдан Хўжанд тумани ерларини суғориш учун Далварзин канали қазилди. Бекобод қишлоғи яқинидан Николай I номланган канал қазилиши бошланди. У Мирзачўлда 8 минг десятина ерни суғоришга мўлжалланган эди. Булардан ташқари, Чирчиқ, Оҳангарон ва Арис дарёлари орқали суғориш тармоқлари янада кенгайтириш кўзда тутилди.

Туркистоннинг энг йирик сув тармоғи Амударёдан руслар эгаллаган ерларда 65 та канал қазилиб, улар 65 минг десятина ерни суғоришга мўлжалланган эди. Зарафшон дарёсидан қазилган каналлар орқали қарийб 400 минг десятина ер суғорилган. Шундан 268 минг десятинаси Бухоро амирлиги ихтиёрида бўлган[17]. Юқорида қайд қилинган суғориш тармоқлари Туркистоннинг асосий вилоятлари-Сирдарё, Самарқанд ва Фарғона ҳудудларига тарқалган. Каспий олди вилоятини асосан Мурғоб, Тажан ва Атрек дарёлари сув билан таъминлаган. Ҳиндиқуш тоғларидан бошланган Мурғоб дарёси, Отамиш ва Тўхтамиш каналлари орқали Марв воҳасини, Тажан дарёси Серахс ва Тажан воҳаларини, Атрек дарёси Красноводск уездининг жанубий қисмларини суғорган. Бироқ, бу суғориш тармоқлари, деҳқонларнинг сувга бўлган эҳтиёжларини тўла қондиришга қодир эмас эди.

Россия империяси ҳукумати ўлка иқтисодий ва ижтимоий ҳаётида суғориш тармоқлари биринчи даражали аҳамиятга эга эканлигини инобатга олсада, уни такомиллаштиришга шошилмади. Масалан, 1899-йили Давлат кенгаши Мирзачўлда қарийб 65 километрлик канал қазиш учун 2025 минг сўм ажратган. Бироқ 1908-йилгача каналнинг бор-йўғи 11 км.дан зиёдроғи қазилган, холос[18]. Игнатьев комиссияси бундай лоқайдликка барҳам бериш мақсадида қуйидаги таклифни киритган: «…Ўлкада суғориш тармоқларини кенгайтириш учун ҳукуматнинг етарли маблағ ажратишга умид боғлаш бефойда. Бундай ҳолда суғориладиган давлат ерларини янги ариқлар қазиш шарти билан ҳамда суғориш иншоотларининг аҳамиятига қараб 3 йилдан 10 йилгача муддат билан давлат солиқларидан озод қилиш ҳисобига хусусий шахслар ва жамоаларга ижарага бериш зарур»[19]. Ҳукуматнинг суғориш тармоқларига эътиборсизлиги меҳнаткашларнинг жиддий норозилигига сабаб бўлсада, чор маьмурлари уларга эътибор бермаган.

Суғориш тизимини яхшилашга бўлган талабнинг ошиб бориши туфайли капиталистик муносабатлар суғориш тармоқларига ҳам кириб кела бошлади. Ўлканинг суғориш тизими муаммоларидан усталик билан фойдаланган ишбилармонлар сув чиқариши қийин бўлган дарё ва сойлар бўйларига ўрнатиб олишган насосларидан баландликларга сув чиқариб деҳқонларга сотишган. Агар деҳқонлар мавсумда ерларини уч марта суғоришса, ҳар

ботмон ер учун ўртача 60 сўм тўлашган. Шу йўл билан ишбилармонлар суғориб берган ҳар ботмон ер учун 40 сўм фойда олишган.

XX аср бошларида Туркистонда хусусий суғориш корхоналари вужудга келди. Улар орасида «Сирдарё», «Қароқчиқум» ва «Пахтачилик» каби йирик ширкатлар бўлиб, Қўқон биржа қўмитасининг маълумотларига кўра, уларнинг эътибори «хазинага, жамоаларга ва хусусий шахсларга тегишли пахта майдонларини суғориш ва эксплуатация қилиш»га қаратилган эди. Шу мақсадда «Сирдарё» ширкати 355 десятина ерни сотиб олган, қўшимча яна «Қорашаҳар» жамоасидан 234 десятина ерни ижарага олган, «Пахтачилик» жамияти турли қишлоқлардаги хусусий ер эгаларидан қарийб 1,7 минг десятина ерни ижарага олган[20]. Бундай хусусий ва ижарага олинган ерлар яна чоракорларга ижарага берилган. Бу жамиятнинг фаолияти капиталининг суғориш тармоқларига ҳам кириб келганлигини кўрсатади.

Ўлкада пахтага товар сифатида эътибор берилиши оқибатида суғориладиган ерлардан бошқа қишлоқ хўжалиги экинлари, биринчи навбатда донли экинлар сиқиб чиқарила бошланди. Буни Фарғона вилояти мисолида яққол кўриш мумкин[21].

Қ/х экинлари	1885 й. % ҳисобида	1905 й. % ҳисобида	1915 й. % ҳисобида
пахта	14	17	44
дон	26	47	27
жўхори	22	16	11
шоли	16	8	7
беда	15	8	8
бошқалар	7	4	3

Фарғона вилоятида пахта экиладиган майдонлар 30 йил ичида 3 баробардан зиёд кўпайди, териб олинган пахта 1200 минг пуддан 9277 минг пудга етди. Бу Туркистон бўйича териб олинган пахтанинг 60% ни ташкил этди. Бозорда пахтага талабнинг юқорилиги Фарғона вилоятининг аҳоли зич яшайдиган туманларини пахтачиликка ихтисослаштирди. Масалан, Андижон, Марғилон, Қўқон ва Наманган уездларида барча суғориладиган ерларнинг 26,9 %дан 39% гача пахта майдонлари ташкил этди[22]. А.П.Демидовнинг маьлумотларига кўра, 1914-йили бу кўрсаткич янада ўсиб, Фарғона вилоятининг тўртта пахтачилик уездидаги 96 волостдан 54 таси ерларнинг 50 %дан зиёдига пахта экилган. Шулардан 8 таси барча ерларига (қарийб 100 %), 10 таси $^{4}/_{5}$ қисмига, 16 таси $^{3}/_{4}$ қисмига, қолган 20 та волост эса

ерларининг 50 % га пахта экишган. Каспий олди вилоятида ҳам пахтага эътибор кучайган. Масалан Марв уездига барча экинларнинг 25,8 %ни, Ашгабад уездида 14,3 %ни пахта ташкил қилган[23].

Туркистоннинг Самарқанд ва Сирдарё вилоятларида ҳам пахта майдонлари тобора кўпайди. Масалан, 1888-йилдан 1913-йилгача ўтган 25 йил ичида Самарқанд вилоятида пахта майдони 7980 десятинадан 31858 десятинага (ёки 298 %), Сирдарё вилоятида 25841 десятинадан 62691 десятинага (ёки 139 %) кўпайди[24]. Пахтачилик қишлоқ хўжалигининг бошқа соҳаларига нисбатан кўп меҳнат ва ортиқча ҳаражат талаб қилса-да, бошқа экинларга нисбатан кўпроқ фойда келтирган.

Биринчи жаҳон уруши йилларидаги қийинчиликлар бошқа соҳалар қатори пахта етиштиришни ҳам камайтирди. Масалан, Туркистонда пахта майдонлари 1916-йилги 680,8 минг десятинадан 1917-йили 426 минг десятинага, ҳосилдорлик 1913-йилги ҳар десятинага 95 пуддан 1917-йили 55 пудга тушиб қолди. 1917-йили 1915- йилга нисбатан ялпи ҳосилдорлик бор йўғи 43 %ни ташкил этди[25]. Бу Россия тўқимачилик саноатига жиддий таьсир кўрсатди. Натижада, Октябрь инқилоби арафасида кўпгина фабрикалар ёпилиб ишчилар ишсиз қолдилар. Бу ҳақда «Правда» газетаси «энди пахта заҳиралари тугамоқда, яқин келажакда фабрикалар номаьлум муддатга тўхтайди… Агарда уларда (Невский ширкати фабрикаларида – Н.М.) иш тўхтаса 8000 ишчи ишсиз қолади»[26] деб ёзган эди.

Россия тўқимачилик саноатида пахтага талабнинг ошиб бориши Туркистон бозорларида пахтанинг нархини ҳам кўтариб юборди. Пахтакор деҳқонларнинг бозор муносабатларига чуқурроқ жалб қилиниши натижасида уларнинг ижтимоий табақаланишини тезлаштирди. Россия монополистик капитализми асосий эътиборини пахтачиликни ривожлантиришга қаратиши натижасида ўлкада аста-секин пахта яккаҳокимлиги вужудга кела бошлади. Бу ўлка меҳнаткашлари турмуш тарзининг ўзгаришига ва яшаш шароитини мураккаблашишига олиб келди.

Пахтачиликка ихтисослашган вилоятларда дон маҳсулотларини Россиядан ёки бошқа вилоятлардан келтириш мўлжалланган эди. Бироқ, пахтага ихтисослашган вилоятларга ғалла етарли миқдорда келтирилмаганлиги оқибатида озиқ-овқат танқислиги кучайди. К.В. Космачевский маьлумотларига кўра, 1913-йил Фарғона вилоятида 31543,3 минг пуд, Каспий олди вилоятида 5405,1 минг пуд ғалла етишмаган[27]. Бу ғалланинг нархи ошиб боришига ва ғалла билан олиб-сотарлик қилишнинг кучайишига олиб келди.

Биринчи жаҳон уруши йилларида ғалла етиштириш ёки уни Россиядан келтириш янада камайди. Агар 1914-йили Каспий олди вилоятида 32880

десятина ерга кузги буғдой экилган бўлса, 1917-йили бу кўрсаткич 26240 десятинага тушиб қолди, арпа ҳам шунга мос равишда-15954 ва 10341 десятинани ташкил қилди[28]. Пахта билан ғалла етиштиришда вужудга келтирилган суньий номутаносиблик туфайли, уруш йилларида ғалланинг баҳоси кескин ошиб кетди.

Ўлкада пахтага нисбатан шоли ҳам сердаромад соҳага айланиб қолди. Шунинг учун айрим деҳқонлар кўпроқ сув сероб бўлган ерларда шоли экишга ҳаракат қилишган. Масалан, 1901-йили Фарғона вилояти 54,8 минг сўм, Самарқанд вилояти –43,5 минг (барча экин майдонларининг 12%), Сирдарё вилоятида -84,2 минг десятина шоли экилган. Шахназаров ҳисобига кўра, бир десятина ерга экилган шолидан 42 рубл 80 копеекгача даромад олинган[29]. Бироқ, шоли кўп сув талаб қилувчи экин бўлгани учун Туркистонда уни экиш имконияти чекланган эди.

Бозор иқтисодиёти туфайли узумчилик, боғдорчилик, ипакчилик ва бошқа соҳалар билан шуғулланувчи хўжаликлар ҳам товар-пул муносабатларига тортилдилар. Айниқса, Самарқанд вилоятида узумчилик билан шуғулланувчи хўжаликлар тобора кўпайиб борди. Вилоятда 1906-йили узумзорлар 6167 десятинани, Сирдарё вилоятида эса қарийб 3000 десятина ташкил этган[30]. Узумчилик билан шуғулланувчи хўжаликларнинг характерли хусусияти шундаки эдики, бу соҳа билан кўпроқ йирик ер эгалари эмас, балки кам ерли хўжаликлар шуғулланишган. Бунинг сабаби, камбағал деҳқонларнинг ҳам товар-пул муносабатларига тортилиши, уларнинг иқтисодий ночорлиги оқибатида бозорбоп маҳсулотлар етиштиришга ҳаракат қилишган.

Ўлканинг айрим туманларида мева етиштириш анча ривожланган. XX аср бошларида мева етиштиришнинг характерли жиҳатларидан бири шундан иборат бўлдики, бу соҳа билан маҳаллий деҳқонлардан ташқари, Россия савдо фирмалари ҳам шуғулланишган. Жумладан, В.Алексеев, Тремле, Плесне, Кручков ва бошқа савдо уйларининг Туркистонда йирик мевачилик хўжаликлари бўлиб, улар ўз хўжаликларида етиштирилган маҳсулотларни саноатлашган усулда қайта ишлашган. Кручков савдо уйининг Москвада мева билан савдо қиладиган тармоқлари бўлган. В.Алексеев фирмасининг боғлари 400 десятинани ташкил этиб, ҳар десятинадан ўртача 1500 рубль соф фойда олинган. 1912-йили Термле боғининг ҳар десятинаси 2100 рубл даромад келтирган. Бу ўлка боғдорчилиги Россия монополистик капитализми таъсирига тушганлигини, бу соҳада ҳам товар-пул муносабатлари кучайганлигини кўрсатади. Ўрта Осиё темир йўли маълумотларига кўра, 1890-йили ўлкадан 39 минг пуд қуруқ мева ташиб кетилган бўлса, 1914-йили у 474397 пудга етган[31]. Ўтган 24 йил ичида ўлкадан қуруқ мева ташиб кетиш 17 баробардан зиёдроқ ошган.

Туркистоннинг иқтисодий ҳаётида ипакчилик алоҳида ўрин тутган. Фарғона вилояти ипак тайёрлашда етакчи ўринни эгаллаган. Шунингдек, Самарқанд, Сирдарё ва қисман Каспий олди вилоятлари аҳолиси ҳам ипакчилик билан шуғулланишган. Тайёрланган ипакнинг бир қисми маҳаллий бозорларда, қолган қисми ташқи бозорларда сотилган. Ташқи бозорларда ипакка талаб йилдан-йилга ошиб борган. Ўша давр маьлумотларига кўра, Туркистон пилласи Россиянинг Германия, Австрия-Венгрия, Италия ва Франция билан савдо экспортида етакчи ўрин тутган. Айниқса, французлар Туркистон пилласини катта миқдорда сотиб олишиб, Марселга ва Франциянинг бошқа жанубий вилоятларига жўнатишган[32].

Ўлка қишлоқ хўжалигининг етакчи тармоқларидан бири чорвачилик бўлиб, бу соҳада тайёрланган маҳсулотларнинг катта қисми бозорларга чиқарилган. Қисқа вақт ичида тери, жун, ичак, ёғ ва бошқалар билан савдо қилувчи савдогарлар пайдо бўлган. Ўлканинг чорвачилик билан шуғулланган туманларига товар-пул муносабатларининг кириб келиши бу соҳанинг ҳам тез ривожланишига сабаб бўлди. Масалан, Фарғона вилоятида 1885-йилдан 1907-йилгача ўтган 22 йил мобайнида чорва моллари сони икки баробар кўпайган[33].

Қишлоқ хўжалигининг бошқа тармоқлари қатори чорвачилик ҳам империалистик уруш йилларида инқирозга учради. Ўлканинг деярли барча вилоятларида чорва моллари сони кескин камайди. Масалан, Зарафшон округининг Чимбой волостида 1872-йилдаги 13782 бош қорамол ва қўй-эчкидан 1917-йили 10178 бош қолди, ёки 26,2% га қисқарди. Ҳар 100 оилага ўша вақт мобайнида чорва моллари 2460,7 дан 1072,5 тага тушиб қолди[34]. Империалистик уруш йилларида юз берган иқтисодий инқирозлар бошқа соҳаларда бўлгани каби, ўлка қишлоқ хўжалигини ҳам издан чиқариб юборди.

Урушгача бўлган даврда қишлоқ хўжалиги тармоқларида ишлаб чиқарилган маҳсулотлар товарлик даражасининг ошиб бориши деҳқонларнинг асосий қисмини бозорга боғлаб қўйган эди. Бундан ташқари, урбанизация натижасида шаҳарларнинг кенгайиши шаҳар аҳолисининг катта қисмини деҳқончилик қилиш имкониятини чеклаб қўйди. Уларнинг кўпчилиги ҳунармандчилик ва савдо-сотиқ билан шуғулланишга мажбур бўлдилар. Шаҳар атрофида яшовчи аҳоли бозорга полиз-сабзавотчилик маҳсулотларини етказиб бера бошлади.

ХУЛОСА

Шундай қилиб, чоризмнинг Туркистонда олиб борган мустамлакачилик сиёсати ўлка аҳолисининг ижтимоий-иқтисодий ҳаётига жиддий таъсир

кўрсатди. Ўлканинг рус савдо-саноат буржуазияси хом-ашё базасига айлантирилиши натижасида қуйидаги жараёнлар содир бўлди:

1. Жаҳон бозорида пахта нархининг ошиб бориши туфайли Туркистонда пахта етиштириш ва уни четга ташиб кетиш кучайди;

2. Пахтачиликнинг нисбатан сердаромад соҳага айланиши, унинг ўлка қишлоқхўжалигидан бошқа экинларни (айниқса Фарғона водийсида) сиқиб чиқаришига сабаб бўлди. Оқибатда, пахта яккаҳокимлиги учун замин яратилиб, ўлка аҳолисининг дон ва бошқа қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига эҳтиёжини кучайтирди;

3. Етиштирилаётган пахтанинг миқдори ва сифатига эътибор кучайиб, маҳаллий навлар ўрнига америка пахтаси навлари кўплаб экила бошлади;

4. Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришига капиталистик бозор муносабатларининг кириб келиши қишлоқаҳолиси ўртасида ижтимоий табақаланишни тезлаштирди. Ерлар бир гуруҳ мулкдорлар қўлида тўпланиб, ўз ерларидан ажралган деҳқонларнинг катта қисми ёлланма ишчиларга айландилар;

5. Қишлоқ хўжалигига товар-пул муносабатларининг кириб келиши туфайли, маҳсулот етиштирувчиларнинг катта қисми бозор муносабатларига тортилдилар.

Мусаев Н. У.
д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
Musayev56@gmail.com

ВОЗРОСШЕЕ ВНИМАНИЕ К ХЛОПКОВОДСТВУ В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВРЕМЕНА РОССИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ

Усиление позиций США и России в Персидском заливе, усиление влияния Англии в Персидском заливе, усиление позиций США в Персидском заливе, усиление позиций США в Персидском заливе, усиление позиций США в Персидском заливе. Русские капиталисты создали в Туркестане крупные хозяйства, специализирующиеся на хлопке.

Ключевые слова: торговая буржуазия, мегаполис, гражданская война в США, Промышленные интересы, «хлопковый голод», ливерпульский хлопковый рынок, Северная буржуазия, юг плантаторы, американский хлопок, европейские рынки, Бухарский и иранский хлопок, Upland, опыт Бродовского и Самолевского, «большая Ярославская Мануфактура», Игнатьев комиссии, ниж. Зарафшан, Оазис Мерв, река Таджан, товарищества

«Сырдарья», «Каракчикум», «хлопчатник», торговые дома тремле, Плесне, кручков, Туркестанский кокон.

Мусаев Н. У.
Professor of the Department of history of Uzbekistan
National University of Uzbekistan
Musayev56@gmail.com

INCREASED ATTENTION TO COTTON FARMING IN TURKESTAN DURING RUSSIAN RULE

ABSTRACT

The strengthening of the positions of the United States and Russia in the Persian Gulf, the strengthening of Britain's influence in the Persian Gulf, the strengthening of the US position in the Persian Gulf, the strengthening of the US position in the Persian Gulf, the strengthening of the US position in the Persian Gulf. Russian capitalists established large farms in Turkestan that specialized in cotton.

Keywords: trade bourgeoisie, metropolis, U.S. Civil War, industrial interests, "cotton famine", Liverpool cotton market, northern bourgeoisie, Southern planters, American cotton, European markets, Bukhara and Iranian cotton, "Upland", Brodavsky and Samolevsky experiment, "large Yaroslavl Manufactory", Ignatev commission, lower Zarafshan, Marv Oasis, Tajan River, "Sirdarya", "cockroach", "cotton companies", Tremle, Plesne, kruchkov trading houses, Turkestan saw.

Муминов А. Г.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори., с.ф.д.
Ўзбекистон Миллий университети
alisher.nuuz@gmail.com
Эрназаров Ш. Э.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси катта ўқитувчиси., PhD
Ўзбекистон Миллий университети
shernazarov61@mail.ru

ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИ ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХЧИЛАРНИНГ ФАОЛИЯТИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола иккинчи жаҳон жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон ССРда тарихчиларнинг биргаликда олиб борган илмий тадқиқот ишлари ҳамда уларнинг бу йиллардаги тарихнинг номаълум саҳифаларни очиб беришдаги ўрни ва ролига бағишланади.

Калит сўзлар: Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Болтиқбўйи республикалари, Москва, Ленинград, Киев, Минск, Воронеж, СССР ФА Ўзбекистон филиали (УзФАН), В.Струве, В.Шишкин, Е.Бертельс, И.Додонов, В.Зоҳидов, Н.Иноятов, А.Якубовский, М.Массон, С.Толстов, Я.Ғуломов.

КИРИШ

Иккинчи жаҳон уруши Европа, Африка, Осиё ва Океаниядаги турли фронтларда олиб борилиб, инсоният тарихидаги энг мудҳиш уриш ҳисобланади. Унда дунё бўйича 50 млн.дан ортиқ киши, Ўзбекистондан 263.005 киши ҳалок бўлди. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг: “Кўпмиллатли Ўзбекистон халқи бутун тараққийпарвар инсоният қатори 1941 – 1945 йилларда Иккинчи жаҳон урушида фаол иштирок этиб, фашизм устидан қозонилган буюк Ғалабани таъминлашга муносиб ҳисса қўшди. Эл-юртимизнинг уруш йилларида кўрсатган мардлик ва қаҳрамонлиги биз учун улкан жасорат мактаби, ғурур-ифтихор манбаи бўлиб, вақт ўтгани сайин бу ўлмас қадриятларнинг аҳамияти тобора ортиб бормоқда”[1] - деган таъкидини келтириш ўринлидир.

Ўзбек халқи урушнинг дастлабки йилларида Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Болтиқбўйи республикаларидан кўчириб келтирилган 1 млн.дан кўпроқ кишини, 200 мингдан зиёд болаларни қабул қилди[2] Айниқса, уруш йилларида Ўзбекистоннинг Россия, Белоруссия ва Украина интеллектуал элитасини сақлаб қолишдаги роли беқиёс бўлганлигини алоҳида айтиш зарур. Бу даврда республикага Москва, Ленинград, Киев,

Минск, Воронеж ва бошқа шаҳарлардан 31 та олий ўқув юрти ва 7 та ҳарбий академия эвакуация қилинди. Кўчириб келтирилган олий ўқув юртлари, кўпгина илмий тадқиқот институтларининг республикада бўлиши Ўзбекистондаги барча олий ўқув юртларини бутун ўқув ва илмий тадқиқотчилик фаолиятини Марказ даражасига яна ҳам яқинлаштириш имконини берди.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

1941 йил кузида СССР Фанлар академиясининг Шарқшунослик, Тарих, Жаҳон адабиёти, Моддий маданият тарихи ва бошқа илмий тадқиқот институтлари Тошкентга кўчиб келди. СССР ФА академиклари В.В. Струве, Б.Д. Греков, академиянинг мухбир аъзолари Е.Э. Бертельс, А.Ю. Якубовский, В.Ф. Шишмарёв, А.А. Михайлов, профессор С.П. Толстов сингари мамлакатнинг кўплаб йирик олимлари Тошкентда иш олиб бордилар[3].

СССР Халқ Комиссарлари Совети раиси И.В. Сталиннинг 1943 йил сентябрдаги қарори асосида СССР ФА Ўзбекистон филиали (УзФАН) негизида 1943 йил 4 ноябрда, Иккинчи жаҳон урушининг энг қизғин палласида, Тошкентда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ташкил топди. Таниқли ўзбек математик олими Тошмуҳаммад Қори-Ниёзий (1897-1970) академиянинг биринчи президенти қилиб сайланди. Аввалда мавжуд бўлган Тил, адабиёт ва тарих институти эса Ўзбек тили ва адабиёти ҳамда Тарих ва археология институтларига ажратилиб, янги ташкил этилган Ўзбекистон ССР ФА таркибига киритилди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистон олимлари ўзларининг илмий фаолияти билан мамлакат илмий салоҳиятини ривожлантиришга, самарали ишлари билан мамлакатнинг иқтисодий ҳамда ҳарбий қудратини оширишга ва мустаҳкамлашга катта ҳисса қўшдилар. Бу ишда уларга уруш йилларида Ўзбекистонга кўчириб келтирилган РСФСР ва бошқа иттифоқдош республикаларнинг олимлари ҳам анча-мунча ёрдам кўрсатдилар. Фақат Тошкентнинг ўзига мамлакатнинг таниқли илмий ходимларидан 375 киши келган бўлиб, улар республика имкониятларини иложи борича уруш эҳтиёжларига кўпроқ жалб қилиш йўлларини қидириб топишга, илмий муаммоларни ҳал қилишга ва маҳаллий илмий кадрлар тайёрлашга ёрдам берган эдилар.

Уруш йилларида В.Струве, В.Шишкин, Е.Бертельс, И.Додонов, В.Зоҳидов, Н.Иноятов, А.Якубовский, М.Массон, С.Толстов, Я.Ғуломов Ўзбекистоннинг энг қадимги ва ўрта асрлар тарихи, маданияти, этногенези бўйича асарлар тайёрлади, икки жилдлик “*Ўзбекистон халқлари тарихи*” устида иш олиб бордилар.

Иккинчи жаҳон уруши даврида ҳозирги Ўзбекистон Миллий университетининг Тарих факультетида кўплаб таниқли тарихчи олимлар: П. Солиев, А. А. Семенов, В. Н. Кун, М. А. Андреев, К. Е. Житов, И. К. Додонов, П. А. Ковалев, Р. Фармонов, Ю. А. Соколов, А. П. Савицкий, М. Е. Массон ва бошқалар фаолият олиб борган. Шу йилларда факультетда В. В. Струве, С. Н. Волк, С. В. Бахришин, В. И. Авдиев, Д. Греков, И. П. Петрушевский, М. В. Нечкин, А.Ю. Якубовский каби йирик тарихчилар талабаларга дарс берган ҳамда тарих фанларини ўқитишнинг илмий-методик базаси, назарий-методологик асосини шакллантиришга хизмат қилганлар[4].

Тарих факультети ташкил топган 1935 йилда Пўлат (Бекбулат) Мажидович Солиев Ўзбекистон Давлат университетида Марказий Осиё тарихи кафедрасининг биринчи мудири, биринчи ўзбек тарихчиси ва профессори, Ўрта Осиёда янги тарихшунослик илмий мактабининг асосчиларидан биридир. П.Солиев Ўзбекистоннинг қадим замонлардан то ҳозирги кунгача бўлган тарихига оид йирик асар тайёрлашда фаол иштирок этган. Қуръоннинг биринчи академик таржимасини амалга оширди ва уни ўзбек тилида шарҳ билан таъминлади. Пўлат Солиев асос солган мазкур кафедра аъзолари иккинчи жаҳон уруши йилларида салмоқли ишларни амалга оширди.

Иккинчи жаҳон уруши даврида Ўрта Осиё университетида Ўрта Осиё тарихидан таниқли олим, тарих фанлари доктори Александр Александрович Семенов дарс берган. 1941 йил июнь ойида Гўр Амир мақбарасидаги Темурийлар дафнларини ўрганиш экспедициясида иштирок этди. У Марказий Осиё тарихи бўйича манбашунослик курсини, археология йўналиши бўйича Араб палеографияси, Ўрта аср Ўрта Осиё метрологияси ва Шарқ хронологияси курсларини ўқитган. А. А. Семенов Ўрта Осиё халқлари орасидан бир неча авлод тадқиқотчиларини ўз ичига олган илмий мактабнинг яратган олим. Ажойиб хотира ва катта билимга эга, қарийб олтмиш йил давомида Ўрта Осиё халқлари ҳаётининг кузатувчиси бўлган А.Семенов 1943 йилда Ўзбекистон ССР Фанлар Академиясининг мухбир аъзоси этиб сайланди.

Шунингдек, иккинчи жаҳон уруши йилларида Ўзбекистонга эвакуация қилинган тарихчи олимлардан В. В. Струве, И. П. Петрушеевский, М. В. Нечкиналар Ўрта Осиё университетининг профессорлари сифатида талабаларга дарс бериш билан бирга ўзбек олимлари билан ҳамкорликда илмий-тадқиқот ишларини ҳам ташкил қилишган.

Маълумки, Хоразм воҳасида А.Якубовский, Я.Ғуломов ва С.П.Толстов бошчилигидаги экспедициялар илмий-тадқиқот ишларини олиб боришган. Ушбу экспедициялар давомида олинган натижаларига асосланиб асарлар

ёзишди ва уларнинг ҳозирги кунгача илмий аҳамияти катта бўлиб қолмоқда. А.Якубовскийнинг “Кўҳна Урганч харобалари”, Я.Ғуломовнинг “Хиванинг меъморий обидалари”, “Хоразмнинг суғорилиш тарихи”асарлари шулар жумласидандир.

С.П.Толстовнинг “Қадимий Хоразм”, “Қадимий Хоразм цивилизациясини излаб” асарлари ҳам дунё илму фанида катта нуфузга эга. Ушбу асарларга асос 1937 йилдан бошланган экспедиция материаллари бўлиб, улар орасида иккинчи жаҳон уруши даврида олиб борилган тадқиқот ишлари ҳам мавжуд. 1941 йил 22 июнида иккинчи жаҳон урушининг бошланиши туфайли кўпчилик қатори С.П. Толстов ҳам кўнгилли бўлиб урушга отланди. Оғир артиллерия капитани С.Толстов Москва атрофларидаги жанглардан бирида оёғидан яралангач, заҳирага олинди ва илм-фан билан янада мустаҳкам шуғулланиш ниятида Хоразмга қайтиб келди.

У археологияда биринчи бўлиб топографик суратга олиш ишларида аэропландан кенг фойдаланди. Олиб борилган дастлабки текширишларидаёқ топилган ашёвий далиллар Толстовнинг илмий фаразлари тўғрилиги-қадим қалъалар қум барханларига ўз сирларини бекитиб олганини кўрсатди. Шу тариқа 1943 йилдан бошлаб экспедиция кўплаб қалъаларни ўрганишда давом қилди. С.П.Толстов бошчилигидаги экспедиция шу тарзда иккинчи жаҳон уруши давом этаётган даврдаги қийинчиликларга қарамай, Хоразм воҳасида археологик тадқиқот ишларини олиб борди ва катта илмий натижаларга эришди. С.П.Толстовнинг бу илмий натижалари ва юқорида қайд этилган асарлари С.П.Толстовнинг номини илму фан тарихига абадий киритди.

С.П.Толстовнинг шогирдлари ичида этнограф ва файласуф олим, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби Исо Жабборов алоҳида ўрин тутади. Чунки, олим кўп йиллар давомида Ўзбекистон Миллий университетида Этнология кафедрасининг асосчиси ва мудири (1973-1997 йиллар) сифатида фаолият олиб борди. Унинг илмий ишлари этнология, тарих, фалсафа, диншунослик муаммоларига бағишланган. Ўз фаолияти давомида 14 нафар фан номзоди, 4 нафар фан докторини тайёрлади. Унинг 30 дан ортиқ монография, дарслик, рисолалари, 300 дан ортиқ илмий ва илмий-оммабоп мақолалари нашр этилган.

Исо Жабборов 1995 йилда «Шуҳрат» медали билан мукофотланган. Унинг Г. Дресвянская билан ҳаммуаллифликдаги “Руҳлар, авлиёлар, Ўрта Осиё худолари. Дин тарихи очерклари” (“Духи, святие, боги Средней Азии. Очерки по истории религии”, Т., 1993) китоби хитой тилида нашр қилинган (Пекин, 2002). Шунингдек, олим “Кўҳна ҳаробалар сири”, “Жаҳон халқлари этнографияси”, “Ўзбек халқи этнографияси”, “Антик маданият ва маънавият хазинаси”, “Буюк хоразмшоҳлар давлати” каби асарларни ёзди. Бугун унинг

шогирдлари Ўзбекистонда этнология фанининг ривожланишига муносиб ҳисса қўшиб келмоқда.

Археолог, тарихчи, шарқшунос М.Е. Массон Иккинчи жаҳон уруши даврида Ўзбекистон тарихини ўрганишга катта ҳисса қўшган олимлардан биридир. У 1940-1968 йилларда Ўрта Осиё университети археология кафедраси мудири лавозимида фаолият юриб, Ўрта Осиё тарихи, археологияси, меъморчилиги, нумизматикасини ўрганиб, йирик кашфиётлар қилди ва бир қанча йирик шаҳарларда жумладан, Самарқанд, Шаҳрисабз, Туркистонда катта археологик экспедицияларга бошчилик қилди ҳамда ноёб топилмалар орқали Ўрта Осиё моддий ва маънавий маданиятини бойитди.

Ўрта Осиёда археология фанининг асосчиларидан бири бўлган М.Е.Массон Ўрта Осиё тарихининг турли даврларига оид катта илмий изланишлар олиб борди. 1945 йилда М. Е. Массон томонидан Ўзбекистоннинг кўплаб вилоятларидаги тадқиқотлар натижасида Термиз шаҳри, Наманган вилояти, Қарши шаҳри атрофларида катта ҳажмда тадқиқот ишлари ўтказилди. М. Е. Массон томонидан олиб борилган қидирув ишлари туфайли Афросиёбда сомонийлар саройи (IX аср), Айритомда фриз бўлаклари, будда ибодатхонаси, Тункат шаҳар харобалари топиб ўрганилди. У 1945 йил февраль ойида ЮТАКЭ раҳбари сифатида Каспий денгизидан Ўрта Амударёгача бўлган ҳудуднинг қадим тарихини ўрганишга киришди. Бундан ташқари у Ўрта Осиё тарихи, айниқса, нумизматикаси ва Самарқанд, Бухоро, Тошкент шаҳарлари тарихий топографияси, кончилик тарихи, меъморлиги, эпиграфика бўйича илмий йўналишлар муаллифи саналади.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида тарих соҳасида фаолият олиб борган яна бир таниқли олим Яҳё Ғуломов Ўзбекистонда тарих ва археология соҳалари бўйича ўзига хос байналмилал илмий мактаб яратган. 1938-50 йилларда Хоразм археология-этнография экспедиция бошлиғининг ўринбосари сифатида қатнашиб, Хоразмнинг суғорилиш, деҳқончилик ва шаҳар маданиятининг шаклланиши ҳамда ривожланиш тарихи бўйича илмий тадқиқот ишлари олиб борган. «Хива шаҳрининг ёдгорликлари» (рус тилида, 1941 йил), «Қуйи Зарафшон водийсида ибтидоий маданият ва суғорма деҳқончиликнинг пайдо бўлиши» (рус тилида) каби асарлар ёзган. «Ўзбекистон тарихи» (4 жилдли), «Самарқанд тарихи» (2 жилдли), «Бухоро тарихи»нинг асосий муаллифларидан.

Юқорида қайд этилганидек, Тарих факультети 1935 йилда ташкил этилиб, иккинчи жаҳон уруши йилларида тарихчи олимлар сермаҳсул фаолият олиб боришди. Факультет таркибида Қадимги дунё тарихи, Археология, Ўрта ва замонавий давр тарихи (кейинчалик Жаҳон тарихи бўлимига айлантирилди),

Манбашунослик, Архившунослик ва Музейшунослик ва Этнология кафедралари фаолияти йўлга қўйилди.

Хусусан, Ўзбекистон тарихи кафедраси – 1938 йилда ташкил топган. Дастлаб, Ўрта Осиё тарихи кафедраси деб номланиб, унга т.ф.н. проф. К.Е.Житов раҳбарлик килган. У 1941-1945 йилларда Иккинчи Жаҳон урушида қатнашган. Иккинчи Жаҳон уруши йиллари кафедра ҳаётида ҳам из қолдирган, қатор профессор-ўқитувчилар фронтга кўнгиллилар қаторида жўнаб кетишган. Ўша даврда фронт учун зарур бўлган аскар тайёрлашга киришган, госпиталларда маърузалар билан иштирок этишган.

1942 йилда Ўзбекистонга Москва, Ленинград ва бошқа шаҳарлардан кўплаб олимлар, профессор-ўқитувчилар эвакуация қилиниб, ўқув жараёнга жалб қилинган ва айнан шу пайтдан, 1942 йил февраль ойидан бошлаб кафедрани СССР Фанлар Академияси мухбир аъзоси А.Ю. Якубовский бошқарган. Кафедра ўқув жараёнида зарур бўлган илмий-услубий адабиётлар, долзарб масалаларга оид фанлар жорий этилиши давом эттирилган. Шу давр давомида кафедра ва факультетда илмий-тадқиқот ва ўқув-услубий ишларни юқори савияда ташкил этилганлиги учун А.Ю. Якубовскийга университет раҳбарияти томонидан Ташшаккурнома ва миннатдорчиликлар эълон қилинган.

Илм-фан ва таълим ривожи уруш туфайли тўхтаб қолмади. Урушдан кейинги йилларида биринчи маротаба талабалар илмий ишлари тўплами ҳам 1949 йилда кафедра аъзолари иштирокида нашр этилди ва кафедра профессор-ўқитувчи ва талабалари учун доимий анъанага айланди. 1953 йилни январь ойидан бошлаб “Тарих факультети олимлари асарлари» рукнида доимий равишда илмий-услубий тўпламлар чиқа бошлади. Буларни тайёрлашда факультет профессор ўқитувчилари иштирок этиб, улар Ўрта Осиё тарихининг долзарб масалаларга бағишланар эди.

Ҳозирги кунда ҳам Иккинчи жаҳон урушининг шонли ва ибратли жиҳатларини ҳамда фожиали оқибатларини архив маълумотлари асосида холисона ўрганиш давом эттирилмоқда. Тарихчиларнинг илмий тадқиқотларида бу фожиали уруш ҳақида янгича хулосалар айтилиши шубҳасиз. Иккинчи жаҳон уруши даврига оид хорижий музей экспозициялари ва архивлари фондларини ўрганиш, Ўзбекистон халқининг ғалабага қўшган улкан ҳиссасини илмий асослаш учун мақсадли, фундаментал ва амалий тадқиқотлар олиб бориш ҳамда уларни кенг жамоатчиликка тақдим этиш асосий вазифа ҳисобланади.

2020 йилда Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев “Ғалаба боғи” ёдгорлик мажмуаси фаолиятини ташкил этиш чора тадбирлари тўғрисида"ги қарорни имзолади[5]. Давлат раҳбарининг ташаббуси билан

иккинчи жаҳон урушида мардлик ва жасорат, фронт ортида матонат ҳамда инсонпарварлик намуналарини кўрсатган кўп миллатли Ўзбекистон халқининг фашизм устидан қозонилган буюк Ғалабани таъминлашга қўшган муносиб ҳиссасини кенг миқёсда ёритиш, Иккинчи жаҳон уруши қатнашчилари ва фронт ортида фидокорона меҳнат қилган юртдошларимизнинг номларини абадийлаштириш, уларнинг беқиёс жасорати ва матонатини тарих саҳифаларига муҳрлаш, ёш авлодни Ватанга муҳаббат ва садоқат руҳида тарбиялаш мақсадида Тошкент шаҳрида “Шон-шараф” давлат музейи, “Мангу жасорат” ва “Матонат мадҳияси” монументларини, тарихий-бадиий экспозицияларни ўз ичига олган “Ғалаба боғи” ёдгорлик мажмуаси барпо этилди.

ХУЛОСА

Иккинчи жаҳон уруши Ўзбекистон тарихининг шонли давридир. Уруш йилларида кўрсатилган қаҳрамонлик халқимиз қалбида мангу қолади. Ўзбекистонда уруш фахрийларига, уларнинг оилаларига кўплаб ёрдамлар бериб келинмоқда, уларга имтиёзлар яратилган. Республика фахрийлар уюшмасининг ташаббуси билан фашизм устидан қозонилган ғалаба муносабати билан қурбон бўлганларни хотирлаш, биз билан ҳозирги кунларда яшаётган уруш фахрийларини қадрлаш, эъзозлаш, ҳурмат-иззатини жойига қўйишдек улуғвор инсоний ишлар ёшларни Ватанга муҳаббат руҳида тарбиялашда катта аҳамиятга эгадир.

ФОЙДАЛАНГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 23 октябрдаги “Иккинчи жаҳон урушида қозонилган Ғалабанинг 75 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш бўйича асосий чора-тадбирлар тўғрисида” ПҚ-4495-сон қарори.

2. «Правда Востока», 5 апреля 1995 г. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 30.11.2021 й., 06/21/26/1111-сон.

3. Ўзбекистон ССР тарихи. Тўрт томлик. Т. IV. - Б. 123.

4. Эргашов Ҳ. Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети профессор-ўқитувчилари ҳақида маълумот. - Т.: “Университет”, 2003. 166-180 бетлар.

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 9 сентябрдаги «Ғалаба боғи» ёдгорлик мажмуаси фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-4820-сон Қарори // Янги Ўзбекистон, 2020 йил 10 сентябрь.

Муминов А. Г.
д.п.н., профессор кафедры «Истории Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
alisher.nuuz@gmail.com
Эрназаров Ш. Э.
PhD., старший преподаватель кафедры «Истории Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
shernazarov61@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена совместной научно-исследовательской работе историков в Узбекской ССР в годы Второй мировой войны, а также их роли в проведении новых научно-исследовательских работ.

Ключевые слова: Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, прибалтийские республики, Москва, Ленинград, Киев, Минск, Воронеж, узбекский филиал АН СССР, В. Струве, В. Шишкин, Е. Bertels, И. Додонов, В. Захидов, Н.Иноятов, А.Якубовский, М.Массон, С.Толстой, Я.Гуломов.

Muminov A. G.
DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
alisher.nuuz@gmail.com
Ernazarov Sh. E.
PhD., senior lecturer at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
shernazarov61@mail.ru

YEARS OF WORLD WAR II ACTIVITIES OF HISTORIANS IN UZBEKISTAN

ABSTACT

This article will be devoted to the joint scientific research work of historians in the Uzbek SSR during the Second World War and their role and role in revealing unknown pages of the history of these years.

Keywords: Russian, Ukrainian, Belarusian, Moldavian, Baltic republics, Moscow, Leningrad, Kiev, Minsk, Voronezh, FA Uzbek branch of the USSR (Uzfan), V.Struve, V.Shishkin, E.Bertels, I.Dodonov, V.Zahidov, N.Inoyatov, A.Yakubovsky, M.Masson, S.Tolstoy, Ya.Gulomov.

Muxamedov Y. K.
«Arxeologiya va etnologiya» kafedra katta o‘qituvchisi., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
mukhamedov-2017@mail.ru

G‘ARBIY TURK XOQONLIGI VA ERON SOSONIYLARI O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK MUNOSABATLAR

ANNOTATSIYA

Maqolada G‘arbiy Turk xoqonligining Eron sosoniylar davlati bilan olib borgan ijtimoiy, iqtisodiy va siyosiy munosabatlari, elchilik aloqalari yozma va arxeologik manbalar asosida yoritilgan bo‘lib, mazkur masalani tadqiq qilishda asosan xorijlik va o‘zbekistonlik olimlarning ilmiy qarashlari bo‘yicha keltirilgan ma’lumotlari ilmiy asosda tahlil qilinib yoritilgan.

Kalit so‘zlar: G‘arbiy Turk xoqonligi, Vizantiya, Eftaliylar, Sug‘d, sosoniylar, Maniax, Ashina, Oltin tog‘, Zemarx, Talas, Yabg‘u, xoqon, elchi, Buyuk ipak yo‘li, ipak, temir, Isfaxon.

KIRISH

Bugungi kunga kelib, xalqaro diplomatik munosabatlar borasida amalga oshirilayotgan ilmiy tadqiqot ishlari talaygina bo‘lsa-da, biroq ilk o‘rta asrlar davridagi ayniqsa yirik davlat sifatida xalqaro maydonda o‘z boshqaruv tizimiga ega bo‘lgan, Turk xoqonligining ichki va tashqi siyosatini tadqiq qilish dolzarb masalalardan biri xisoblanadi.

Mazkur masalani yoritishda M.I. Artamonov, L.N. Gumelev, S.G. Klyashtorniy, N.V. Pigulevskaya, N.Y. Bichurin, K.V.Trever, A.N. Bernshtam, M. Isxoqov, A. Ataxojayev, A. Xodjayev, B, G‘oibov, G‘ Babayorov, A. Kubatin, kabi tadqiqotchilar o`z ilmiy qarashlarini berib o`tganlar. Shuningdek xorijlik olimlardan P. Golden, S. Beal, de la É Vaissièrelar xam ma`lum bir ilmiy yondashuvlarini keltirib o‘tishgan. G`arbiy Turk xoqonligining qo`shni davlatlar bilan o`zaro ichki tashqi aloqalari bo`yicha ilmiy izlanishlar olib borganlar.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Jahondagi geopolitik jarayonlarni taxlili shuni ko‘rsatadiki, Turk xoqonligining tarix saxnasiga kirib kelishi, bevosita bir nechta yirik imperiyalarni jumladan, Eron sosoniylari, Xitoy (Suy va Tan), Vizantiya imperiyalari bilan o‘zaro bog‘liq xoldagi tarixiy jarayonlar turli manbalarda tilga olingan jahonning to‘rt imperiyasi konsepsiyasiga muvofiq o‘rganilgan.

Turk xoqonligining savdo madaniy va xalqaro diplomatik minosabatlar olib borishi uning xalqaro maydondagi nufuzini ortishiga sabab bo‘ldi. Mazkur masalada G‘arbiy Turk xoqonligining Eron sosoniylari bilan olib borgan o‘zaro savdo tijoriy aloqalari muxim axamiyat kasb etgan.

Turklarning xalqaro diplomatik munosabatlari borasida L.N. Gumelev o‘z asarida Turklarning yagona imperiyaga aylanib qudratli davlat sifatida tarix saxnasiga kirib kelishida ularning harbiy kuch qudrati muhim o‘rin tutganligini quyidagicha talqin qilib o`tadi: “Qadimgi turklar maxoratli intizomiy xarbiy qo‘shinga egaligi sababli o‘zlarining erishgan g‘alabalari tufayli dunyoning teng yarmiga egalik qilishlari tasodifiy xodisa emas edi. Ularning ko‘chmanchilik hayotidan o‘troq turmush tarziga o‘tishlari natijasida, ancha yuqori pog‘onaga ko‘tarilib yuksalib borgan sari harbiy qo‘shin va davlatchilik boshqaruv tizimini ishlab chiqdilar, buning pirovardida esa ulkan g‘alabalarni qo‘lga kiritdilar deya ishonch bilan ta’kidlash mumkin” [1]. Demak, turklarning nafaqat xarbiy mahoratda ustunligi, balki savdo iqtisodiy va diplomatik munosabatlar olib borish tajribasi yuqori ekanligini anglatadi.

Markaziy Osiyoning sharqida Xitoyning Shimoliy Vey (Toba 385–556) sulolasi hukmronlik qilgan. Mintaqaga janubi-sharqdan qo‘shni hududda esa o‘z davrining eng yirik siyosiy kuchlaridan biri Sosoniylar imperiyasi joy olgan edi. Turklar Xuroson uchun doimo Eftalitlar bilan raqobatda bo‘lib kelganlar. Turklarning tarix saxnasidan o`rin olishini sosoniylari ham xuddi Xitoyga o‘xshab mintaqada yangi bir davlatning paydo bo‘lishini xayrixohlik bilan kutib oladilar va tez orada Turk xoqonligi bilan aloqalarni yo‘lga qo‘yib, Eftalitlarga qarshi siyosatini xar tomonlama qo‘llab quvvatlaydilar.

Turk xoqonligi va sosoniylarning Eftalitlarga qarshi ittifoqning qachon tuzilganligi, shuningdek, turklarning eftalitlarga birinchi hujumni boshlanishi bilan bog‘liq jarayonlar xaqida turli yondoshuvlar mavjud. Xususan, “Xazarlar tarixi” kitobining muallifi M.I. Artamonov At-Tabariy asarida keltirilgan ma’lumotlarga tayanib, 553 – 554 - yillarda eftaliylarga qarshi ittifoq tuziladi. Mazkur ittifoq nikoh yo‘li bilan mustaxkamlanganligini qayd etib o‘tadi[2]. Turk xoqoni Muqan xoqon 554 – 557-yillarda sosoniylarga elchi yuborib, ikki tomonlama aloqa va ishonchni mustahkamlash maqsadida amakisi Istemi yabg‘uning qizi Asna (arab. Asna yoki Fakim, arman. Kayen)ni sosoniylar shohi Xusrav I Anushervon (531-579)ga nikohlab beradi[3]. Mazkur kelishuvni, Eron diplomatiyasining pragmatizmi yoki hukmdorlarning uzoqni ko‘zlash siyosati sifatida baholash mumkin.

Turk xoqonligi va Sosoniylar o‘rtasida o‘rnatilgan ittifoqdan ko‘zlangan maqsad:

1.Turk xoqonligi va Sosoniylar bilan birgalikda, eftaliylarga qarshi kurash olib borish;

2. Buyuk ipak yo‘lida savdo-sotiq aloqalarini olib borishda hamkorlik qilish;

3. Eftaliylar qo‘l ostidagi erlarni taqsimlashda adolatli yo‘l tutish.

Bu ittifoqdan xavotirga tushgan eftalit shohi Gatfar turklarning Sug‘d orqali o‘tayotgan elchilarini o‘ldirtirib yuboradi. Natijada, har ikkala tomon o‘rtasidagi urush muqarrar bo‘lib qoladi. Sosoniylar hukmdori Xusrav Anushervon Balx yaqinida 562 (563) - yilda eftaliylarga zarba berishi bilan urush xarakatlari boshlanib ketadi[4]. Turklar ham eftalitlarning hududiga birin - ketin bostirib kirib ularga zarbalar berib xoldan toydiradilar. Turklar bilan Sosoniylar birlashgan qo‘shni ishtirokidagi Eftaliylarga qarshi xal qiluvchi janglar 565 - yilda Naxshab yaqinida bo‘lib, urush eftaliylarning mag‘lubiyati bilan tugaydi[5]. Mazkur urush oqibatida Sug‘dning eng yirik shaharlaridan biri Yerqo‘rg‘on o‘rnida joylashgan Nikshayappa butunlay vayron qilinadi[6].

Efatliylari yerlari turklar bilan Sosoniylar o‘rtasida bo‘linib olinadi: hususan turklar Sug‘dni, forslar esa Baqtriya va Toxaristonni o‘z hududlariga qo‘shib oladilar[7].

Xalqaro maydondagi kurashlar shu bilan tugallanmasdan, boshqa iqtisodiy va siyosiy masalalarni yuzaga kelishiga olib keladi. Jumladan, Xusrav Anushervon va Istemi yabg‘u o‘rtasida eftaliylarning merosini bo‘lib olish uchun boshlangan harakatlar, hamda Buyuk ipak yo‘li ustidan nazorat o‘rnatishga bo‘lgan intilishlari o‘zaro ziddiyatlarni yuzaga keltiradi[8]. Natijada, Turk xoqonligi va Sosoniylari o‘rtasidagi bitim o‘z kuchini yo‘qotib, ikki davlat urushga tayorgarlik ko‘ra boshladi. Sosoniylar turk savdogarlarini Buyuk Ipak yo‘lining O‘rta Osiyodan Eron orqali Vizantiya imperiyasigacha borgan yo‘nalishlarda savdo aloqalarini olib borishiga qatiy cheklovlar qo‘yadilar. Bu xolat turk savdogarlarini og‘ir axvolga solib qo‘yadi. Mazkur vaziyatdan chiqish uchun Turk xoqonligi Sosoniylarga nisabatan diplomatik yo‘l orqali xolatni yumshatish maqsadida sug‘d savdogari Maniax boshchiligidagi elchilar guruxini yuboradi[9]. Elchi Maniax Sosoniylar yurtiga Kaspiy dengizini shimoliy tomonidan aylanib, Kavkazni kesib o‘tib, Qora dengiz orqali etib boradi. Ushbu bosib o‘tgan yo‘llari “Kavkaz Ipak yo‘li”ning vujudga kelishiga sabab bo‘lgan[10].

Sug‘dlik savdogarlar mazkur yo‘l orqali savdo tijorat ishlarini olib borishlari, sug‘dliklarni mavqeini ortishiga sabab bo‘lgan[11]. Bu borada g‘arbiy sug‘d yo‘nalishi bo‘yicha yo‘llar kesishmasi, Sharqiy Turkiston va janubiy Qozog‘iston (Yettisuv)dagi G‘arbiy Turk xoqonlarining boshqaruv markazlarini tutashtirib, Poykent, yo‘nalishi Amul va Marv hududlaridan o‘tgan yo‘llar Eron bilan bog‘lagan [12]. Mazkur yo‘llarda savdo karvonlariga ortilgan maxsulotlarni olib o‘tish juda qulay yo‘llardan xisoblangan[13].

Eron shoxi Xusrav Anushirvon elchilar keltirgan ipak maxsulotlarni elchilarning ko‘z oldilarida yoqib yuborilishi keskin noroziliklarga olib keladi. Aynan bunday xatti xarakatni amalga oshirishiga, birinchidan, Sosoniylarni ipak maxsulotlarni qo‘shni xududlarga chiqishiga yo‘l qo‘ymasligini anglatsa, ikkinchidan ipak matolarni qimmatligi tufayli fors savdogarlari o‘rtasida yuzaga keladigan iqtisodiy muammolarni shu yo‘l orqali xal qilishi, uchinchidan Ipak maxsulotlarini savdosiga ruxsat bergudek bo‘lsa forslik savdogarlarni og‘ir axvolga solib qo‘yishi natijasida iqtisodiy qiyinchiliklarni oldini olishi sifatida, baxolash mumkin.

Istemi yabg‘u Xusrav Anushervon xuzuriga ikkinchi marotaba elchilar guruhini yuboradi[14]. G‘arbiy Turk xoqonligining yuborgan elchilari ham xech qanday natijaga erisha olmay qandaydir kasallik tufayli vafot etib, xoqon xuzuriga uch-to‘rt nafarigina qaytib keladilar[15].

G‘arbiy Turk xoqoni Istemi yabg‘u Sosoniylar shohini elchilarga nisbatan qilgan suiqasdini xoqon uchun xaqorat deb bilib, urush e’lon qiladi.

Eron sosoniylariga qarshi birgalikda kurashish uchun unga ittifoqchi zarur edi. G‘arbiy Turk xoqonligi va Vizantiya imperiyasi 567 – 568-yillarda o‘zaro ittifoq kelishuvi imzolanadi. Ushbu kelishuv G`arbiy turk alohida ta’kidlanishi lozim bo‘lgan masala bo‘lib, mazkur elchilik natijasidan xoqonlik tarkibidagi sug‘diylarning tashqi iqtisodiy aloqalar olib borganliklarini ko‘rish mumkin. Shuningdek, mazkur elchilik natijalari xoqonlik uchun ham foydali bo‘ldi. Turk xoqonligi va Vizantiya o‘rtasida aloqalar o‘rnatilib, ushbu munosabatlar mustahkam ittifoqqa aylangan[16]. Maniax boshchiligidagi elchilik munosabatlarini xoqon Istemi davrida ham Sug‘dning mustaqil tashqi aloqalar olib borishga ruxsat berilganligini tadqiqotchilar keltirishadi[17].

G‘arbiy Turk xoqonligi dastlabki xarbiy xarakatlarni Amudaryodan kechib o‘tib, Jurjon (Gurgon)dagi bir qancha boy shaharlarni egallashi bilan boshlaydilar, lekin, 569 - yili ular yana Sug‘dga qaytib ketadilar[18]. Ushbu xolatga sabab sifatid tadqiqotchilar mamlakatda yuzaga kelgan ichki nizolar tufayli ortga qaytishga sabab bo‘ladi.

Vizantiya imperiyasi va Eron sosoniylar o‘rtasida o‘zaro kelishmovchiliklar mavjud edi. Buyuk ipak yo‘lining aksariyat qismi Sosoniylar hududiga to‘g‘ri kelganligi sababli, savdo tijorat maxsulotlariga ayniqsa ipak xomashyosi va maxsulotlari uchun bojlar narxining oshirishi Vizantiyalik savdogarlarni iqtisodiy qiyin axvolga solib qo‘yadi[19]. Bu xolat ikki yirik imperiyani o‘zaro diplomatik aloqa o‘rnatishga sabab bo‘lgan. Vizantiyaning VI asrdan ipak qurti etishtirishga harakati samara keltirmagach,[20] u yana Sug‘d bilan bog‘landi. Bu xolat G‘arbiy Turk xoqonligi va Vizantiya imperiyasi manfaatlariga mos kelardi.

571-yilga kelib, Vizantiya imperiyasi va sosoniylar o‘rtasida urush boshlangach, sosoniylar shohi o‘z qo‘shinini sharqdan g‘arbga olishga majbur bo‘ladi. Shu boisdan ma’lum vaqtgacha turklar bilan eftalitlarning hududi masalasida yangi shartnoma tuziladi. Unga ko‘ra, Xusrav Anushervon Sind, Bost, ar-Roxaj (Araxosiya), Zobuliston, Toxariston, Dardiston va Kobuliston, shuningdek, eftaliylar boshqaruvidagi Chag‘oniyonga ham ega bo‘ladi. Turklarga esa Sug‘dlar hududi tegadi[21]. Umuman bu davrga kelib, turklar Qoshg‘ar, Xotan, Choch, Farg‘ona, Samarqand, Xorazm, Buxoro, Kesh va Nasaf o‘lkalarini o‘z tasarruflariga oladilar[22].

Eron sosoniylarini erlarini arablar egallab olganidan so‘ng zardushtiylar tomonidan tuzilgan “Eronshahr” asarida keltirilgan Sosoniylar imperiyasining Xoqonlikka o‘z elchilarini yuborganligi va bu mazmunda xoqonlikning boshqaruv tartibi va unvonlari xaqida qayd etib o‘tilgan.*Yabgū-hāgān [ywbh’k’n] ud Sinjēbīg-hāgān [snčy pykh’k’n] ud Čōl-h’g‘n [čwlh’k’n] ud wuzurgān (*wuzurg-hāgān]…(Yabg‘u-xoqon va Sir jabg‘u-xoqon va Cho‘rixoqon va ulug‘lar (yoki *Ulug‘xoqon)» u kabi hukmdorlar xaqida ham keltirib o‘tgan[23]. Mazkur masalaga oid, pahlaviy tilida yozilgan “Bundahishn” (“Dunyoning yaratilishi”) nomli asarda ham (IX asr) qadimgi turklar, xususan “shimoldagi hukmdor” haqida ham ko‘pgina ma’lumotlarni ko‘rish mumkin[24]. Mazkur asrada keltirilgan ma’lumotlarni ilmiy tahlili shuni anglatadiki, Eron sosoniylari bilan G‘arbiy turk xoqonligi o‘rtasidagi ziddiyatlarning yuzaga kelishi sabablari sifatida talqin qilish mumkin

G‘arbiy Turk xoqonligi, Eron sosoniylari va Vizantiya o‘rtasida yuzaga kelgan xarbiy qarama qarshiliklar bo‘yicha Feofilakt Simokatta, evagriyuslarning ma'lumotlari muhim ahamiyatga ega xisoblanadi. Xususan bu borada ularning ilmiy qarashlarini tahlili asosida N.V. Pigulevskaya Ikki buyuk imperiyaning (Xusrav Anushirvon va Yustinian I) buyuk imperiyalar o‘rtasida tuzilgan “abadiy tinchlik” sulhi uzoq davom etmadi. 572-573 yillarda Yustinianning vorisi kichik Yustinian II hukmronligining ettinchi yilida kuchlarning manfaatlari harbiy harakatlar bilan hal qilindi[25].

Urush xarakatlarining kelib chiqish sabablari xususida Fiofilakt Simokata o`z ilmiy tahlilini berib o‘tar ekan, har ikki davlatning ham asosiy ayiblovlari xaqida quyidagilarni keltirib o‘tadi:1) forslar himyaritlarni Vizantiyadan uzoqlashishga undashi; 2) forslar turklar va Konstantinopol o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri diplomatik munosabatlar o‘rnatishga to‘sqinlik qildilar va alanlarni turkiy elchilar bilan muomala qilish uchun o‘z tomonlariga og‘dirib olishdi[26]. Shuningdek, harbiy harkatlarning jadallashib ketishiga bevosita yana bir omil Buyuk ipk yo‘lida savdo sotiq ishlarini olib borish, nazoratini yo‘lga qo‘yish uchun boshlangan edi. Eron sosoniylari Qora dengiz va Armaniston yerlariga bo‘lgan davosini yo‘qqa chiqishi,

hamda Turklar bilan Vizantiya o‘rtasida ittifoqni mustahkamlanishiga olib kelganligi bilan izohlash mumkin.

Turklar biroz vaqtdan so‘ng Qrimga qarshi xarbiy xarakatlarni kuchaytirishib, Bosfor Kavkazdagi Abxaziya, Benjer va Belenjerlarni[27] egallab oladilar, Bosfor amalda Vizantiyaning mustamlakasi bo‘lgan. Shuningdek, xarbiy xarakatlar davrida Qrimga yaqin hududlarda yashovchi Alanlar va Qutrig‘ur qabilalarining hudud sarhadlari xoqonlik tarkibida bo‘lgan[28]. Turklarning bu hududlarni egallab olishlari Vizantiya bilan siyosiy ziddiyatlarni yuzaga kelishiga sabab bo‘lgan. 582 yilda boshlangan xarbiy istilolar 593 – yilda nixoyasiga etgan[29]. Xarbiy xarakatlarning tugatilishiga yuzaga kelgan ichki tartibsizlik va ziddiyatlar sabab bo‘lgan.

Xoqonlik va Vizantiya o‘rtasida elchilik munosabatlar 588-589 yillarda Sharqiy Turk xoqoni Tarduxon sababli yana qayta tiklanadi[30]. Biroq, 588 – yilda turklar hokimi Qoracho‘rin hazorlar va Vizantiyaliklarning ko‘magida Eron sosoniylariga qarshi harbiy xarakat boshlaydi. 589 – yili El Arslon boshchiligidagi turk qo‘shinlari Xurosonga bostirib kiradi. Xirot yaqinida ularni sosoniylarning mashhur qo‘mondoni Bahrom Cho‘bin boshchiligidagi qo‘shin qarshi oladi[31]. Manbalarga ko‘ra, Bahrom Cho`binning xarbiy xiylasi tufayli turklar yengiladi. Ushbu jangda El Arslon halok bo‘ladi[32]. El Arslonning o‘g‘li Nili boshchiligidagi turklarning Xurosonga yurishi muvaffaqiyat qozonmagach, ular o‘rtasida o‘zaro kelishuv bitimi imzolanadi[33].

Bu davrda Eron bilan ham munosabatlar yomonlashgan. 588 yildagi Cho‘rbug‘a (Qoracho‘r) xoqon 300 ming qo‘shin bilan Sosoniy qo‘mondoni Bahrom Cho‘bindan mag‘lubiyatga uchrab, o‘zi halok bo‘lgan. 589 yilda Hirotdagi to‘qnashuvda uning o‘g‘li Barmud Tekin (El tegin) asir olinib, “Termiz sulhi”ni imzolagan. Bahrom Cho‘bin esa Poykentni egallab, xazinani tuyalarga yuklab Istami yabg‘uning qizidan tug‘ilgan hukmdori Xurmurzd Turkzodaga jo‘natgan[34]. Bu haqida arman tarixchisi va yepiskopi Sebeos: “Bahrom Cho‘bin tetal (eftaliy) [35]larni yengib, podshosini jangda o‘ldirdi va barcha xazinasini egallab olib ketdi (o‘g‘irladi)”[36], - deb qayd qiladi. Biroq turklar Sosoniylarga o‘z mavqelarni berib qo‘ymadilar. 598 – yilda To‘nga Turon (To‘lon) xoqon (588-600) qo‘shinlari Eronning Ray va Isfaxon shahrida Sosoniylarga zarba berdi [37]. Sosoniylar esa Vizantiyani tor-mor etdi[38]. Ipak yo‘li nazorati uchun kurash to‘xtamagan bo‘lsa-da, uning Marvdan Xitoy devorigacha bo‘lgan qismi turkiylar va sug‘diylar qo‘l ostida qoldi.

El Arslonning vafoti natijasida turklarni tannazulga yuz tutishiga sabab bo‘ladi. Ichki ziddiyatlarning avj olishi natijasida o‘zaro ittifoqchilik munosabatlarda xech qanday o‘zgarishlar ro‘y bermaganligini guvohi bo‘lish mumkin. Faqatgina 598 yilga kelib xoqon tomonidan Konstantinopol shahriga yuborilgan elchining

imperator Mavrikiyga bergan ma’lumoti bo‘yicha xoqonlikdagi barcha ichki ziddiyatlar barxam berilganligi xaqida ma’lumot keltirgan[39].

G‘arbiy Turk xoqonligi 618 yilda hokimiyatga kelgan Sheguy xoqonning ukasi To‘n yabg‘u-xoqon davriga kelib, mamlakatda osoyishtalik xukm surgan. Bunga uning mohirona diplomat ekanligi uzoqni ko‘ra olish qobiliyati bilan yuksak baholaganligini ko‘rish mumkin. Xususan, Xitoy solnomalarining birida yuksak baxo berilgan.: “To‘n yabg‘u xoqon mard, o‘ylab ish ko‘radigan, aqlli edi. Uning har bir janggi g‘alaba bilan tugar, shuning uchun ham telelarni o‘ziga bo‘ysundirdi”[40]. tarifidan xam hulosa chiqarish mumkin.

Tun yabg‘u xoqon Xuroson, Zobuliston, Kobul, Gandxara, Gibin (Peshovar) va Sind o‘lkalarini ham zabt etgach, eftalitlarning Sosoniylarga qaram xokimiyatini tugatib, o‘rniga turklarni tayinlaydi. Ushbu noiblar bu erda VIII asr o‘rtalarigacha turkiy sulola sifatida hukmronlik qiladilar[41]. Xoqon o‘g‘li Tardu shad (xit. Datu-she; 618-630)ni Toxariston boshqaruviga tayinlaydi. Bu haqida Syuan Szan shunday yozadi: “Bir necha 100 li masofani bosib o‘tilgach, O‘kuz (Amudaryo) daryosidan ... o‘tib Qunduz (Hwo) podsholigiga keldik. Bu joy To‘n yabg‘u xoqonning katta o‘g‘li Datu (Tardu shad) nomli o‘g‘lining poytaxti. U Toxaristondagi kichik o‘lkalar ustidan nazorat qiladi”[42].

Tun yabg‘u xoqon davrida 622 – yilda Vizantiya imperatori Irakliy xoqonlikka Andrey boshchiligidagi o‘z elchilarni yuboradi[43]. Ushbu tuziladigan ittifoqdan ko‘zlangan asosiy maqsad Sosoniylarga qarshi birgalikda kurashish edi. Tun yabg‘u xoqon elchini talab va taklifini qabul qiladi hamda elchiga qo‘shib 1000 ga yaqin qo‘shin bilan kuzatib yuboradi. Elchilar safar chog‘ida yuzaga kelgan xaf xatar vaqtida ushbu jangchilar tufayli bartaraf qiladilar. Elchilar Darbandan o‘tib kura daryosi orqali imperator huzuriga boradilar[44]. G‘arbiy turk xoqonligi tomonidan yuborilgan 1000 kishidan iborat jangichilar deya ma’lumot berilgan bo‘lsada, aslini olganda ularning hammasi ham jangchilar bo‘lmasdan ma’lum bir qismi savdogar tujjorlarni tashkil qilgan. Sababi ko‘plab elchilar bilan birga savdogarlar ham qo‘shib yuborilgani bizga ma’lum.

Xoqon Tun yabg‘u va imperator Irakliy o‘rtasida keyinchalik ham elchilik aloqalarining olib borilishi davomiy bo‘lib turgan xususan, 626 yilda To‘n yabg‘u-xoqon Tbilisi yaqinida Vizantiya imperatori Irakliy(610-641) bilan bo‘lgan uchrashuv xususida:“Ziebel va yonidagilar imperatorning oldida egilib, ta’zim qilishdi, imperator esa tojini o‘z boshidan olib, Ziebilning boshiga qo‘ydi. Va qizi malika Yevdokiyani unga berishga va’da beradi”[45]. Deya talqin qilingan.

Tardu xoqon davriga kelib, Eron sosoniylari bilan xarbiy xarakatlarini kuchaytirib ko‘pgina hududlari qo‘shib olinadi. Keyinchalik uning ishlarini avlodlari El arslon va Yeltegin va Bosiylar davom ettirishib, Sosoniylarga qarashli Ray va Isfaxon shaharlari qo‘shib olinadi[46]. Mazkur shaharlarning qo‘shib

olinishi Sosoniylarning yirik savdo markazini qo‘ldan boy berishi natijasida uning iqtisodiy mavqeiga jiddiy ta’sir ko‘rsatgan. Mazkur uchrashuvdan so‘ng har ikki tomon birgalikda Eron Sosoniylar tarkibida bo‘lgan erlarni, xazarlar Ozarbayjon, Gruziya, Darband, Tbilisi, Partav kabi shaharlarni egallab oladilar[47], buni natijasida G‘arbiy xoqonlik Eron shohi Xusrav parvizni siyosiy hokimiyatdan qulatishga erishadi. Mazkur harbiy harakatlar tufayli Eron Sosoniylarni siyosiy mavqeiga jiddiy putur etib, sosoniylarning ichki ishlariga aralashib xatto shu darajaga borib etadiki, hokimiyat egalarini taxtga o‘tkazishda ham ishtirok etganligi xaqida ham ma’lumotlar keltirilgan[48].

XULOSA

G‘arbiy Turk xoqonligi va Eron sosoniylari o‘rtasidagi o‘zaro ichki tashqi munosabatlar natijasida xar ikki davlatning xam iqtisodiy jixatdan qudratining ortishiga olib kelsada biroq ularning kuch qudratining zaiflashuviga xam olib kelganligini kuzatish mumkin. Shu bilan birga ilk o‘rta asrlar davrida turklar va eronliklarni aloqa o‘rnatishiga sabab bo‘ldi. Umuman olganda, Ilk o‘rta asrlar davrida kuchli davlat xisoblangan eftaliylarni ta‘sirini ortishi qo‘shni davlatlarni mushkul axvolga solib qo‘yishi oqibatida turklar bilan sosoniylar o‘rtasida o‘zaro kelishuv bitimi imzolanishiga sabab bo‘lgan bo‘lsa, keyinchlaik Buyuk ipak yo`li ustidan nazorat o‘rnatish uchun xarakatlar xarbiy kurashga aylanishiga olib keldi. Buning natijasida ikki yirik davlatlarning to`qnashuvi yuz berib iqtisodiy zaiflashuviga olib kelganligini guvoxi bo‘lish mumkin.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO’YXATI

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 56.
2. Артамонов М.И. История Хазар... – С. 135., Джуманиёзова Ф. История Тохаристанских Ябгу и Тегиншахов Кабула. – Нур Султан, 2021. - С.21.
3. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М., 1992. – С. 134.
4. Гумилев Л.Н. Қадимги турклар… – Б. 40.
5. Кляшторный С.Г. Хунны… – С. 134; Peter B. Golden. An Introduction... P. 127.
6. Раимқулов А. Катта Суғд – Суғдиёна. Тарихий жараёнлар чорраҳасидаги ўлка. – Тошкент: Iqtisod Moliya, 2017. – Б.11.
7. История народов Узбекистана… – С. 129.
8. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. – М - Л., 1951. – С.75. 76.
9. Раимқулов А. Катта Суғд - Суғдиёна. ... – Б 11

10. Адылов Ш. Эфталиты и западный Согд // Археология, история и культура Средней Азии: Тезисы докладов международной конференции. – Ташкент, 2002. – С. 21.

11. Бичурин Н. Я (Иакинф). Собрание сведений о народах … – С. 284, 329.

12. Адылов Ш. Эфталиты и западный Согд // Археология, история и культура Средней Азии: Тезисы докладов международной конференции. – Ташкент: 2002. – С. 21., Бичурин Н.Я (Иакинф). Собрание сведений о народах…. – С. 284, 329. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – СПб.: Кристалл, 2003. – С. 49-52.

13. Гумилев Л.Н. Великая распря в первом тюркском каганате в свете византийских источников // Византийский временник. Издательство академии наук. – М. 1961. С.

14. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. – М - Л., 1951. – С. 203-204.

15. Дашков С.Б. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VIII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – М.: 2008.

С.148). Ғоибов Б. Суғд конфедерациясининг шаклланиши, тараққиёти ва таназзули. – самарқанд. док дисс...2017. Б. 35.

16. Гафуров Б. Таджики. ... Кн.1. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 276-277. Ғоибов Б. Суғд конфедерациясининг шаклланиши, тараққиёти ва таназзули. – Самарқанд. док дисс... – 2017. Б. 36.

17. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М., 1992. – С. 134-135.

18. Vaissière de la É. Histoire des marchands sogdiens. – P. 211–223.

19. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком // ВВ. – М., 1947. – Т.1 (XXVI). – С. 184–196.

20. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 47.

21. Бобоёров Ғ.Б. Марказий Осиёда VI-VIII асрларнинг 2-ярмида сиёсий-этник жараёнлар (Ўрхун-Энасой манбалари асосида): Тарих. фан. ном. ... дисс-яси. – Тошкент., 2003. – б.27.

22. Амбарцумянц А. А. Этноним «хйаона» в Авесте // Записки Восточного отделения Российского Археологического общества (ЗВОРАО): НС. – СПб., 2002. Т. I (XXVI). – С. 58.

23. Pahlavi Texts. The Bundahis-Bahman Yast, and Shayast La-Shayast. Trans. by E. W. West. Vol. 5. Part 1. – Delhi, 1987. – P. 37, 410.

24. Пигулевская.Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, С. 67-83., Сибиос Пелстинский, Палестинский Сборник выпуск 22 / 85. Колесников

А.И. Иран в Начале VII века. (Источники, внутренния и внешняя политика, вопросы Административшого деления. Л.1970.С. 49.

25. Симокатта Ф. История, кн. III, гл. IX, 4-11., Пигулевская.Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, стр. 67-83., Сибиос Пелстинский, Палестинский Сборник выпуск 22 / 85. Колесников А.И. Иран в Начале VII века. (Источники, внутренния и внешняя политика, вопросы Административшого деления. – Л.1970.С. 49.

26. 28. Golden P. B. Hazar Çalışmaları. Çev. E. Ç. Mızrak. – İstanbul: Selenga, 2006. – S. 49.

29. 30. Артамонов М.И. История Хазар. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. – С.154–156; Гумилев Л. Н. Древние тюрки... – С. 184. 185.

31. Зинатуллаев З.И Турк хоқонлиги бошқаруви даврида Марказий Осиёдаги ижтимоий-сиёсий вазият/ “Oriental Art and Culture” Scientific-Methodical Journal – (SI) II / 2020. Б. 226.

32. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М, 1972. С. 221; Peter B. Golden. An Introduction... P. 132.

33. Кляшторный С.Г. Хунны… 1992, с. 135.

34. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – С. 126–132; Ўша муаллиф. Война 589 года и Гератская битва // ИООН АН Тадж.ССР. – 1960. – № 2 (23). – С. 64–74; Тургун Алмас. Уйгуры. Часть 1. – С. 85.

35. Тревер К.В. Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам IV-VII вв. (К истории гродов Средней Азии) // СА. – 1954. – Вып. XXI. – С. 140.

36. Togan A.Z.V. Umumî Türk Tarihi’ne giriş. Cild I. – S. 72.

37. Тургун Алмас. Уйгуры. Часть 1. – С. 85.

38. Golden P. B. Hazar Çalışmaları. Çev. E. Ç. Mızrak. – İstanbul: Selenga, 2006. – S.50

39. Бичурин Н.Я. Собрание сведений ... Т. 1. – С. 283.

40. Бернштам А.Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) //ВДИ, №1. М.: 1952. С. 189-190.

41. Beal S. The life of... 1990. P. 47. 50.

42. Артамонов М. И. История Хазар. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. – С. 154–156

43. Brook K.A. Hazar – Bizans ilişkileri // Türkler, 2002. – S. 473.

44. Бобоёров Ғ.Б. Марказий Осиёда... 28-29-б.

45. Golden P.B. An Introduction... – P. 135.

46. Марказий Осиёда VI-VIII асрларнинг 2-ярмида сиёсий-этник жараёнлар (Ўрхун-Энасой манбалари асосида): Тарих. фан. ном. ... дисс-яси. – Т., 2003. Б. 35.

47. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и Торговля Шелком в V-VII ВВ. Византийский Временник.\\ М. Академик Изд. – 1947. С. 185.

48. Гумилёв Л. Қадимги турклар. Тошкент: Фан. 2007. – Б. 49.

Мухамедов Я. К.
PhD., старший преподаватель кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
mukhamedov-2017@mail.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗАПАДНОГО ТЮРКСКОГО КАГАНАТА С САСАНИДСКИМ ИРАНОМ

АННОТАЦИЯ

В стате на научной основе освещены и проанализированы сотсиалные, экономические и политические отношения Западно-Тюркского каганата с Персидский сасанидами, т.е. дипломатические переписки на основе писменных и археологических источников, а также ряд исследований, зарубежных и узбекских ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: Западнотюркский каганат, Византия, эфталиты, Сугд, Сасаниди, Маниах, Ашина, золотая гора, Земарх, Талас, дипломатия, ябгу, каган, Великий шелковый пут, шелк, железо, Исфахан.

Muxamedov Y. K.
PhD., senior lecturer at the department of «Archeology and ethnology»
National university of Uzbekistan
mukhamedov-2017@mail.ru

DIPLOMACY RELATIONS OF THE WESTERN TURKIC KHAGANATE WITH SASSANIDS IRAN

ABSTRACT

The article scientifically highlights and analyzes the social, economic and political relations of the Western Turkic Khaganate with the Persian Sassanids, i.e., diplomatic correspondence based on written and archaeological sources as well as a number of studies by foreign and Uzbek scientists on this issue.

Keywords: West Turkic Kaganate, Byzantium, eftalites, sughd, Maniax, ashina, golden mountain, Zemarx, Talas, diplomacy, kagan, yabgu, Great silk road, silk, iron, Isfakhan.

Нарбеков А. В.
к.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный Университет Узбекистана
narbekovabdikamil@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

В статье изучается проблема численности населения по этническим признакам в Туркестанской АССР перед проведением национально-территориального размежевания в Средней Азии, тактика национальных подкомитетов в определение принадлежности территории, обострение национализма и возникновение нетерпения к другому. Национальные подкомитеты исходя из собственных интересов стремились обосновать свою требования на владении территории и использовали с этой целью разные политтехнологии. Они ставили цель забрать больше территории и обеспечить выгодные условия для дальнейшего развития национальной государственности. Проблема усугублялась и тем, что центр хотел использовать эту проблему в своих интересах и сохранить свое политическое господство над национальными республиками.

Ключевые слова: Декларация, национально-территориальное размежевание, Кокандская автономия, самоопределение, республика, сарты, кураминцы, диалекты, тюрки, этносы, перепись, джадидизм.

ВВЕДЕНИЕ

Национально-территориальное размежевание, проведенное Советским государством, имела важное значение в общественно-политической, экономической и культурной жизни Средней Азии. Советское государство выступала организатором размежевания в Туркестане. Ее основной целью была сохранение политической власти в регионе в условиях враждебного капиталистического окружения. Разделить народ по национальным квартирам и не допустить формирования единой политической силы в виде пантуркизма, панисламизма и панузбекизма[1, С.23].

Советское государство организовала национально-территориальное размежевание, исходя из принципов объявленных в декларации прав народов России, которые имели условный и ограниченный характер. Например, в Российской федеративной Республике не проводилась национально-этническое размежевание, хотя там данная проблема имела не менее важное значение чем в Туркестане.

В анализе причин проведения размежевания у исследователей нет общепринятого мнения. Например, Российский исследователь С. Абашин связывает его с внешнеполитическими факторами [2, С.117]. Большинство зарубежных исследователей его связывают с внутренними условиями. Например, исследователь Эдвард Оллворт считает, что, «узбеки представляли особую угрозу для Центра. Те силы, которые могли бы привести к интеграции Центральной Азии, были связаны с узбеками. Они географически были распространены на большие части региона и имели значительные политические ресурсы для того, чтобы втянуть другие народы в процесс этнической ассимиляции» [3]. Бывший директор представительства национально демократического института США в Узбекистане Кларк Плексико писал, «Туркестанский край мог представлять собой угрозу для молодого Советского государства, в этой связи оно решило расчленить Центральную Азию с привлекательной идеей обустройства каждого крупного этноса собственной территорией» [4].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными принципами размежевания было: национальный, территориальный и экономический. Организаторы размежевания стремились определить границу по национальному признаку и организовать территорию новых национальных республик, чтобы они не были чересполосными [5, С.25]. Решить эту проблему было непросто, потому что народы были разнообразными по своему составу, жили компактно и черезполосно. Вместе с тем сохранилась родоплеменное деление населения, чем воспользовались национальные подкомитеты, которые выдвигали свое право на чужую территорию. Например, казахский национальный подкомитет опасался от сильного узбекского противостояния. Они стремились отделить от узбеков сартов, тюрков и кураминцев. Таким образом доказывали, что казахи в Ташкентском уезде и в других, по их мнению, спорных территориях составляют большинство населения [6]. Они разделяли узбеков на племена по наречиям и диалектам, но забывали о том, что они сами тоже состоят из племен, которые имеют свои наречия и диалекты.

Определить какому этносу принадлежит территория тоже было непростой задачей, потому что, они жили компактно и чересполосно. Кочевые племена по временам года перемещались на большом пространстве. Это создавало проблему в определении к какому народу принадлежит территория. Например, если племя кочует между городами Ташкента и Чимкента, по численности их можно прописать и к Чимкентскому, и к Ташкентскому уезду.

Таким образом, создавалось ложное представление, что казахи составляют большинство населения и в Чимкенте, и в Ташкенте.

В Средней Азии, в период проведения размежевания, полувековое колониальное господство Российской империи, развитие рыночных отношений и промышленного производства не разрушила патриархальные общественные отношения. Эти особенности подчеркивает Х. Вамбери «…обращает на себя внимание только то обстоятельство, что даже отдельные племена широко разбросаны по названной территории, и исследователя поражает, часто ему кажется просто невероятным, что узбеки из Хивы, Коканда и Яркенда, чей язык, обычаи и лица совершенно различны» [7, С.255]. Узбеки тюркское коренное население Туркестана, Хорезма и Бухары что доказано не только в научных трудах исследователей Узбекистана (А. Аскаров, А. Ильхамов, К. Шаниязов, Ш. Камолиддин и др.). Известный Российско-Советский востоковед, тюрколог С. Е. Малов подчеркивает, «Я не могу ответить, где впервые появились, образовались и жили тюрки: на востоке – в Центральной или Средней Азии и Сибири или на западе – в южнорусских степях или в Волжско-Уральском бассейне. Могу только сказать, что и за пять веков до н. э., тюрки жили там же, где они живут главным образом (с малыми исключениями) и теперь» [8, С.136]. Регион по этническому составу является разнообразным, с преобладающим составом тюркских этносов или этнических образований. Тюрки или узбеки (с XVI века стала общим названием тюркских племен Мавераннахра) выступали государствообразующими этносами.

Большинство населения Туркестана (не считая Семиреченскую и Закаспийскую области), Бухарского эмирата и Хивинского ханства составляли узбеки, они жили чересполосно с казахами, киргизами, туркменами и таджиками. Это связано с различными факторами: во-первых, Средняя Азия по географическому месту расположения находится в пересечении караванных дорог связывающие цивилизации тюрков, Древней Месопотамии, Индии, Китая, Ирана и др. На наш взгляд, культура Мавераннахра не является разновидностью иранской цивилизации. В его формировании и становлении участвовали Месопотамская, иранская, китайская, индийская, эллинистическая, исламская и другие культуры. Во-вторых, в земледельческих районах этносы размещались компактно и чересполосно. Население говорили на разных языках, с завоеванием региона Арабского халифата их объединяла ислам.

Вопрос численности этносов в регионе при проведении размежевания превратилась в тему острых споров представителей национальных подкомитетов, актуальность проблемы сохранился и в наше время. Основной

причиной проблемы является то, что в ханствах не проводился статистический учет населения по их этническому признаку. После завоевания узбекских ханств положение по статистическому учету населения улучшилось, но проблема этнического состава населения сохранилась. Российские государственные органы готовили отчеты по численности населения Туркестана, но и они были неточными. Не было возможности полностью зарегистрировать кочевые и полукочевые племена, по причине их образа жизни [9, С.58].

Первая всеобщая перепись населения, проведенное 9 января 1897 года в Российской империи имела стратегическое значение для социально-экономического развития региона. Но материалы переписи изучали длительное время. Публикация материалов переписи продлилась более десяти лет. По материалам публикаций можно определить, что в листах переписи не учитывалась национальная принадлежность опрашиваемых. В графе 12 был указан только родной язык респондентов[10]. Местное население Туркестана (колониальная власть их называли туземцами) на вопрос о национальной принадлежности отвечали, что они мусульмане [11, С.25].

По данным всеобщей переписи в Туркестане проживали киргиз-кайсаки (казахи и киргизы) 3787222 тысячи, сарты (оседлое население говорящие на узбекском языке) 968008 тысячи, узбеки 726414 тысячи, тюркские наречия без распределения 439930 тысячи, таджики 350326 тысячи, туркмены 248767 тысячи, каракалпаки 104207 тысячи, таранчи (уйгуры проживающие в долины реки Или) 56421, кашгарское 14938 тысячи, персы 13020 тысячи, кипчаки 7584 тысячи человек[12]. По итогам переписи самым многочисленным этносом в Туркестане указали киргиз-кайсаков. Странным является то, что киргиз-кайсаков (казахи, киргизы), туркмен, таджиков посчитали как единый этнос. Как известно они жили на огромном пространстве. Географическая отдаленность места проживания этноса является основной причиной возникновения отличий в традициях, бытовой жизни и в языке. Только узбеков разделили по племенам и языковым наречиям (сарты, узбеки, тюркское население без распределения, кипчаки).

Рассмотрим разделение этноса на узбеков и сартов. В начале XVI века после прихода тюркских племен Кипчакской степи (узбеки) часть из них сохранили традиционный образ жизни кочевника, некоторые перешли в оседлый образ жизни. Н. Ханыков в своем научном труде Описание Бухарского ханства пишет, что в Бухарском ханстве живут 28 узбекских племен. Например, мангиты кочуют раздельно, частью в окрестностях Карши, частью в окрестностях Бухары, многие из них, особенно старшие

родов поселились в двух названных городах [13, С.63-65]. Так, мангиты кто они? Узбеки или сарты? Часть из них кочуют, но большая часть живут оседло в городах Карши и в Бухаре, а также в их окрестностях. Остальные племена тоже в большинстве своем живут оседло и в городах.

После распада Российской империи Советское государство не признала сартов как этноса. С. Абашин историческое решение Советского государства объясняет отказом от “символов великодержавного имперского правления времен царизма” и ссылается на мнение исследователей, но не указывает их имена [14, С.254]. Он не замечает цель Советского государства не только сохранить империю, в его прежних границах, но и устранить или нейтрализовать народы, которые могли выступить в роли объединителя против существующего строя.

Сартовский вопрос снова всплывает при проведении национально-территориального размежевания. Первым его использовали казахская национальная подкомиссия. При проведении размежевания они боролись против сильного узбекского противостояния. Поэтому они не без успеха пытались разделить узбеков на многочисленные этнические группы: сарты, турки, курама и кипчаки. По их утверждению, «До 1920 года городские элементы не были идентифицированы узбеками, но примерно в то время городские жители начали использовать обозначение узбек… Следовательно, узбекского народа не существует, это только название. Есть две национальности – сарты и «узбеки» [15]. Они использовали все средства, с целью получения чужой территории. В Бухарской республике казахский подкомитет вручил письмо в Центральный Комитет, в котором писал: «до настоящего времени казахи боялись наказания и скрывали свою национальность” [16]. В борьбе за город Ташкент казахская подкомиссия использовала фактор культурной отсталости, «В этом вопросе сильные сарты должны помочь – отсталому казахскому народу. Это является единственно верным путём осуществления советской национальной политики» [17].

При определении границ таджикский национальный подкомитет также использовал аргументы казахского подкомитета, но в этом вопросе, они пошли дальше. По их мнению, если сарты не узбеки, тогда они должны быть таджиками. Этот аргумент во время проведения размежевания не был категоричным требованием, но со временем он стал одним из самых актуальных тем для споров. Например, таджикский историк Р. Масов абсолютное большинство сартов причисляет к своей нации. “Ведь по убеждению большинства авторитетных, всемирно признанных ученных (автор любит эту фразу, им пользуется в любой ситуации, когда требуется факты, но не указывает кто они) сартами по существу были не только турко-

таджикские метисы, но и абсолютное большинство сартского населения составляли именно таджики" [18, С.70]. Так, кто прав, казахский подкомитет называет казахов большинством населения в Ташкентской области, разделив узбеков на сартов, кураминцев и на тюрков или Р. Масов который сартов зачислил к таджикам?

Российский путешественник и исследователь Кавказа и Средней Азии В. И. Масальский коренных народов Средней Азии делит на тюрков, иранцев (таджики, персы) и на монголов. Сартов и узбеков он определяет как тюркские народы. Сарты говорят на чагатайском (староузбекский язык) наречии, отличавшийся от узбекского и известном как сарт-тили[19, С.359,360,393].

Российско-советский историк В. В. Бартольд в своих научных трудах подтверждает научные выводы В. В. Масальского: «Узбеки, завоевавшие в начале XVI в. владения Темуридов, конечно, были чужды национально-культурных стремлений и не интересовались разницей между тюрками и таджиками. Для них сарты были оседлыми жителями покоренной ими страны, в противоположность завоевателям узбекам и союзным с ними кочевым народам. Абулгази (в XVII в.) называет сартами только среднеазиатских горожан, противопоставляя их узбекам и туркменам и нисколько не сближая их с «кызылбашами» (персами)» [20, С.313]. По нашему мнению, утверждение В. В. Бартольда «чуждыми узбеков в национально-культурных стремлениях к тюркам» Средней Азии не соответствует действительности. Потому что их объединял общий язык, традиции и обычаи. Разница был в том, что узбеки были победителями, тюркские племена Мавераннахра и Хорасана побеждёнными.

Перепись населения, проведенное в 1997 году в Российской империи, в том числе и в Туркестане, является основанием доминантности тюркского населения в регионе. Тюрки составляли 88,4 % от общего числа населения [21, С.360]. Несмотря на статистические данные о преобладании в регионе тюркского населения, является странным, утверждение этнического таджика Р. Бабаханова и других таджикских авторов о том, что историческими и культурными центрами таджиков называют города Узбекистана Бухару и Самарканда [22]. Хайдаршо Пирмушо, ссылаясь на Хорошхина, утверждает, что в 1876 году в городе Самарканде таджики составляли 60 % населения [23, С.4]. Масов Р., Вишневский А., посчитали, что этот процентный показатель недостаточным для выставления своих претензий на город, и их численность довели до 96 % [24]. Арминий Вамбери, побывав в городе Самарканде, утверждал, что «Обычное же число жителей составляет, вероятно, не более 15-20 тысяч, из них две трети - узбеки, треть-таджики» [25, С.164].

Известный представитель джадидизма в Туркестане М. Бехбуди писал о традиции Бухарских эмиров назначать представителей ираноязычных народов на ответственные государственные должности. Эмиры их считали, как пленными невольниками: “Мигранты по вере были шиитами, в Самарканде их число доходила до десяти тысячи. Они называли себя иранцами. На самом деле они были из тюркских племен, примерно 1 из 100 из них был иранским персом, иранизированным арабом или представителем рода пророка (Сеиды) [26, С.57].

Самарканд является одним из древних городов не только Турана, но и мира. По своему географическому расположению, город находится в пересечении древних цивилизаций. Выгодное географическое расположение города имело много преимуществ, но в ней были и отрицательные стороны. Город много раз подвергался жестоким нападениям врагов. В следствие этого, город не раз почти полностью терял свое население. Полководец Арабского халифата Кутайба ибн Муслим завоевав город, потребовал от горожан освободить шахристан (резиденция правителя и знати) и поселил в нем свое ополчение [27, С.78].

В период монгольского нашествия Самарканд был разрушен до основания. Тех, кто с оружием защищал свой город полностью истребили. Ремесленников отправили в Монголию, остальных граждан города пленили и продали в рабство. В период монгольского господства, город еще раз пережил разрушительные набеги полчищ Хулагуидов. В XVIII веке Бухарское ханство переживало период кризиса в своем развитии и не имела возможности бороться с разбойными нападениями кочевых племен. Город Самарканд в следствие систематических грабительских набегов кочевников превратился в руины, выжившая малая часть населения бежали из города. Эмир Шахмурад переселил из других частей страны население и восстановил город. Но беды горожан этим не закончились. Свой кровавый след в разрушении и истреблении населения, оставила Российская империя. В наказание за восстание и потери 150 российских солдат, по приказу генерал-губернатора Туркестана Ф. Кауфмана, город бомбили артиллерией, затем карательные войска в течении трех дней занимались грабежом и истреблением горожан. Были перебиты около 49 тысячи горожан [28, С.124].

Многовековая история города Самарканда показала, что население многократно истребляли внутренние и внешние враги. С древних времен его население было многонациональным, и тюрки (узбеки) в нем всегда составляли большинство.

В период Советской власти, проводимая национальная политика в Туркестане, не соответствовала тем принципам, которые она провозгласила.

Свидетельством тому является подавление Туркестанской автономии в Коканде. Автономия была учреждена демократическими выборами в ноябре 1917 года, но Советское государство не признала его. Туркестанская автономия была уничтожена военным путем. Это стала одним из основных причин начала всенародной освободительной борьбы (1918-1935 гг.) за свободу Туркестана. Всеобщая и ожесточенная борьба населения, политических сил против Советской власти требовала внести коррективы и изменения проводимой политики в Туркестане. Советская власть объявила об учреждении Туркестанской АСР (30.04.1918 г.) составе РСФСР.

В состав руководства Туркестанской АСР не были включены оппозиционные политические партии и движения. Руководство республиканского и областного уровня в основном было из представителей пролетарского класса центральных областей России. Представители местного населения были малочисленными или их не включали. Например, руководство Туркестанской АСР состояла из 16 сотрудников, из них, только 3 сотрудника были представителями местного населения[29, Б.75].

ЦК РКП(б) не доверяла местным кадрам. По этой причине возникла острый дефицит руководящих государственных служащих. Только за 10 месяцев 1921 года в Туркбюро ЦК РКП(б) были направлены 562 коммуниста. Основная часть прибывших в республику кадров были членами Московской и Петроградской партийных организаций [30, С.37]. В краевом комиссариате продовольствия на 1 июня 1922 года из 150 штатных сотрудников только 4 были представителями коренного населения [31, Л.30]. По статистическим данным в 1924 году в республиканских советских организациях представители коренного населения составляли всего 17 %, в областных – 45 %, в уездных – 90 % [32, Л.130-140]. По данным статистики можно сделать вывод, что русскоязычное население в основном проживали в городах и районах, поэтому на республиканском и областном уровнях власти представители коренного населения не составляли даже половины численного состава. В остальной части территории республики соотношение количества коренного населения в государственных органах соответствовала общим средним показателям. В последующем представители коренного населения в государственных структурах постепенно увеличивали, но центр не отказался от практики привлечения кадров с европейской части страны.

Статистические данные о национальном составе служащих в государственных органах нами было приведено с целью доказательства несостоятельности утверждения Р. Масова о том, что после национального размежевания в Узбекистане усилилась узбекский шовинизм, «среди таджикского населения усиленно насаждалась мысль, или прямые угрозы,

чтобы они называли себя «узбеками», «И в бывшей Туркестанской республике, и в новой Узбекской республике преподавание во всех общеобразовательных школах и высших учебных заведениях Бухары, Самарканда, Ферганы и в других городах и районах с таджикским населением велось только на узбекском языке»[33, С.125]. Свои доводы Р. Масов не подкрепляет фактами и не указывает источника. Ни до и не после национального размежевания в Узбекистане не закрывались образовательных учреждения, в том числе и в школах с таджикским языком обучения. В государственных структурах узбеки составляли большинство только местного уровня. Каким образом узбекское большинство только в местных органах власти (по утверждению Р. Масова большинство из них тоже были таджиками) проводило политику притеснения таджикского населения и оставалось безнаказанными?

Если на практике как утверждает Р. Масов и другие таджикские авторы, угрожали, чтобы они назвали себя узбеками, русскоязычное большинство в руководстве республики могло молча наблюдать беззаконие? Такое беззаконие не могли заметить и в центральном руководстве. Особенно во-второй половине 20-х годов был осуществлен переход на административно-командный метод управления. Центр жестко расправлялся с инакомыслием и проявлениями мелкобуржуазного шовинизма[34].

Вольное обращение с статистическими данными и другими источниками наблюдается не только в «научной» литературе Таджикистана. Такая тенденция наблюдается и в других странах. Например, в Большой Российской энциклопедии указано статистические материалы о народонаселении в Туркестане в период размежевания. В нем указывается, «Узбеки проживали в ТАССР (66,5%), Бухарской ССР (22,2%), Хорезмской ССР (11,3%); туркмены соответственно в тех же республиках (43,2%, 27%, 29,8%), таджики – в БССР (52,3%) и ТАССР (47,7%) [35]. Авторитетное издание допустила неточность или сделала это с умыслом. Например, в статистических данных указано, что в Бухарской ССР узбеки составляли 22,2 % населения, туркмены 27 %, таджики 52,3 %, если мы сложим их в сумме получаются 101,5 %. Создаётся впечатление, что в Бухарской ССР жили всего три этноса и самый малочисленный народ узбеки. При таком малом количестве узбеки, каким образом могли установить свою власть и удерживать его веками.

Статистические материалы по национальному составу в период размежевания в Туркестане в Большой Российской Энциклопедии, по нашему мнению, не просто так напечатаны с ошибками. Такая вольная интерпретация статистических данных создаёт благоприятное условие для

его разного толкования. Мы решили исправить эту ошибку и приводим данные в таком виде как она была опубликована: «Из общего числа узбеков, населяющих Среднюю Азию, 66,5 % жило в Туркестанской республике, 22,2% в Бухарской и 11,3 % – в Хорезмской республике. Узбеки к общему числу населения Туркестанской республики составляли 41,4 %, Бухарской республики 50,1 %, и Хорезмской республики 61,1 %. Из всех туркмен, населявших Среднюю Азию, 43,2 % жили в Туркестане, 27,0 % – в Бухаре, и 29,8 % – в Хорезме; 47,7 % среднеазиатских таджиков жило в Туркестане и 52,3 % – в Бухаре и т.д.», «Основная масса таджиков была сосредоточена в восточной части Бухарской республики. Большинство населения составляли они в Ходжентском уезде Самаркандской области. Таджики жили в некоторых районах Самаркандского уезда той же области, а также в ряде районов Ферганской области Туркестанской АССР (Памир, Канибадам, Исфара и др.) и центральной Бухары» [36, С.9-10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо подчеркнуть, что национальный вопрос до проведения размежевания в нашей истории никогда не был проблемой в межэтнических отношениях. Люди мирно уживались не смотря на различия в языке, традициях и обычаях. Это для нас является примером для мирного сосуществования и сотрудничества между народами региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарёва И.Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии... в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе. Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. №2 (106). – С.23.

2. Абашин С. Нациестроительство и национализм: Средняя Азия. Вестник Российской нации. 2009 №3(5). – С.117.

3. Мингбаев Н. «Размежеванная» и трудности региональной интеграции. – [Електронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.caa-network.org /archives/7433

4. Мингбаев Н. «Размежеванная» и трудности региональной интеграции. – [Електронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.caa-network.org /archives/7433.

5. Бочкарёва И.Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе. Известия АлтГу. Исторические науки и археология. 2019. №2 (106). – С.25.

6. Анри Хоуген Совет даврида Марказий Осиёда миллий республикаларни ташкил этиш: Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий чегараланиш ташкил этиш. – [Електрон ресурс]. – Кириш тартиби:https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html.

7. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М., 2003. – С.255.

8. Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки. Известия АН СССР отделение литературы и языка. 1952. Т.11. Вып.2. март-апрель. – С.136.

9. Гулямов И.К. К истории переписи населения 1897 года в Туркестане. Исторические науки. – С.58.

10. Переписные листы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genealogy-ua.com.

11. Литвинский Б.А. Этногенез и этническая история народов Средней Азии и Казахстана в древности и в средневековье (Теоретический аспект) Проблемы этногенез и этническая история народов Средней Азии и Казахстана. Вып.1.– М. 1990. – С.25.

12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. Демоскоп Weekli. №1011-1012. 12-25 декабря 2023 г. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=5.

13. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург. 1843. – С.63-65.

14. Абашин С. Возвращение сартов? Методология и идеология в постсоветских научных дискуссиях. Антропологический форум №10. – С.254.

15. Мингбаев Н., Норбоев Ш. Старые проблемы новой узбекской историографии. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:https:// centrasia.org/newsA.php?st=1456152120.

16. Анри Хоуген Учреждение национальных республик в Средней Азии в период Советов: Национально-государственное размежевание, проведённое в Средней Азии. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html.

17. Национально-государственное размежевание, проведённое в Средней Азии. – [Электронный ресурс]. –[Режим доступа]: https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html.

18. Масов Р. Таджики история с грифом «совершенно секретно». Душанбе 2014. – С.70.

19. Масальский В.И. Туркестанский край. История. Т.19. Санкт-Петербург. 1913. – С.359,360,393.

20. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М. 1964. – С.313.

21. Масальский В.И. Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества**.** Т.19. – Санкт-Петербург. 1913. – С.360.

22. Р. Бобохонов Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.). – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https:// centrasia. org/news A.php?st=1435859460.

23. Пирмушо Х. Участие таджиков в административном управлении Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX веков. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:https://cyberleninka.ru/article/n/ uchastie-tadzhikov-v-. – С.4.

24. Масов Р., Вишневский А. К вопросам истории городов Бухары и Самарканда и национально-территориального размежевания Средней Азии. [Электорннқй ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.google.com/search?

25. Арминий Вамбери Путешествие по Средней Азии. – М., 2003. – С.164.

26. Бехбуди М. Избранные произведения //Составитель Б.Касымов – Т., 2009. – С.57.

27. Самарқанд тарихи //Масъул муҳарир И. М. Муминов. – Т., 1971. –Б.82.

28. Содиқов Ҳ., Шамсуддинов Р., Равшанов П., Усмонов Қ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. Т.1 – Т.,2000. – С.124.

29. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Т.2. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида // Тузувчилар: М.Жўраев, Р.Нуруллин, С.Камалов ва бошқ. – Т., 2000. – Б.75.

30. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости // Коллектив авт.: Р. М. Абдуллаев, С. С. Агзамходжаев, И. А. Алимов и др.– Т., 2000. – С.397.

31. НАУз. ф. 36, оп. 1, д. 147 л. 30.

32. Там же: ф. Р-17, оп. 1, д. 784-а, л. 130-140.

33. Масов Р. Таджики: история с грифом «Совершенно секретно». – Душанбе 2014. – С.125.

34. Вдовин А.И. Национальная политика 30-х годов (Об исторических конях кризиса межнациональных отношений в СССР //Вестн. Моск. ун-та сер.8. – 1992. №4.

35. Большая Российская энциклопедия. [Электрон ресурс].https://bigenc. ru/domestic_history/text/3919244.

36. Турсунов Х. Т. О национально-государственном размежевании Средней Азии. – Т., 1957. – С.9-10.

Нарбеков А. В.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., т.ф.н.
Ўзбекистон Миллий университети
narbekovabdikamil@gmail.com

ЎРТА ОСИЁДА МИЛЛИЙ-ҲУДУДИЙ ЧЕГАРАЛАНИШ ЎТКАЗИЛИШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН АҲОЛИСИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий чегараланиш ўтказилиши арафасида вужудга келган Ўзбекистон аҳолиси муаммоси, миллий кичик комитетларни ҳудуднинг кимга тегишли эканлигини аниқлашда қўллаган тактикаси, минтақада миллатчилик ва ўзгага муносабатнинг кескинлашуви масалалрини щрганишга бағишланди. Миллий кичик комитетлар ҳудудга давогарлигини асослаш учун турли политтехнологиялардан фойдаландилар. Улар шу аснода кщпроқ ҳудудга эга чиқиш ва ўз давлатчилигини ривожлантириш учун қулай шарт-шароит яратишга ҳаракат қилдилар. Муаммо марказнинг ушбу масалада ўз манфаатларини ҳимоя қилиши ва миллий республикалар устидан ҳокимиятини янада мустаҳкамлашга интилиши сабали янада кескинлашди.

Калит сўзлар: Деклорация, миллий-ҳудудий чегараланиш, Қўқон мухторияти, ўз тақдирини ўзи белгилаш, Республика, сартлар, қурамалар, лаҳжалар, турклар, этнослар, аҳолини ҳисобга олиш, жадидчилик.

Narbekov A. V.
PhD, associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
narbekovabdikamil@gmail.com

POPULATION OF UZBEKISTAN DURING THE PERIOD OF NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION IN CENTRAL ASIA

ABSTRACT

The article studies the problem of the population size by ethnicity in the Turkestan ASSR before the national-territorial demarcation in Central Asia, the tactics of national subcommittees in determining the ownership of the territory, the aggravation of nationalism and the emergence of impatience with the other. The national subcommittees, based on their own interests, sought to justify their

demands on the possession of the territory and used various political technologies for this purpose. They set the goal of taking more territory and providing favorable conditions for the further development of national statehood. The problem was aggravated by the fact that the center wanted to use this problem in its own interests and maintain its political dominance over the national republics.

Key words: Declaration, national-territorial delimitation, Kokand autonomy, self-determination, Republic, sarts, kuramins, dialects, turks, ethnic groups, census, jadidism.

Назаров Х. А.
PhD., старший преподаватель кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
humoyunjon1992@gmail.com
Одилова Н. З.
студентка 2-курса Исторического факультета
Национальный университет Узбекистана
Nilufar_Odilova@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КУШАН

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование посвящено анализу религиозных традиций и культов, существовавших в Северной Бактрии в период правления Кушанского царства, а также их влиянию на культурное и политическое развитие региона. Особое внимание уделяется пантеону высших божеств Кушанской державы, изучение которого осложняется сложной религиозной картиной эпохи, отмеченной сосуществованием и взаимным влиянием зороастризма, буддизма, индуизма, эллинистических культов и автохтонных верований.

Ключевые слова: Северная Бактрия, Кушанское царство, религиозные верования, зороастризм, буддизм, индуизм, религиозный синкретизм, сакральное искусство, археология, эпиграфика.

ВВЕДЕНИЕ

История Кушанской империи представляет собой один из важнейших сюжетов древней истории Евразии, поскольку именно в ее границах произошло формирование уникальной культурно-идеологической модели, основанной на синтезе различных религиозных и философских традиций. Будучи могущественным государственным образованием, охватывавшим территории Центральной Азии, Северной Индии и Восточного Ирана, Кушанская держава стала ареной активных процессов межкультурного взаимодействия, что привело к формированию сложной и многослойной религиозной системы. В условиях политической консолидации и расширения имперских границ кушанские правители стремились создать универсальную идеологическую платформу, способствующую укреплению их легитимности. Одним из ключевых механизмов такой легитимации стало сочетание

зороастрийских, буддийских, индуистских и эллинистических культов, адаптированных к региональному контексту.

Изучение религиозного ландшафта Кушанской империи требует привлечения широкого спектра источников, включая письменные свидетельства, археологические находки, нумизматические материалы и эпиграфические памятники. Важную роль в анализе сакральных практик играют изображения божеств на монетах, культовая архитектура, скульптурные композиции, терракотовые фигурки и настенная живопись, отражающие процессы религиозного синкретизма. Особое внимание заслуживает влияние эллинистических традиций, унаследованных от греко-бактрийских и индо-греческих царств, а также их взаимодействие с местными культами, что способствовало развитию уникальной системы божественной власти в Кушанской империи.

Данное исследование ставит своей целью выявление механизмов религиозной адаптации и трансформации культов в условиях политической и культурной интеграции региона. Методологическая основа работы строится на сравнительно-историческом анализе религиозных систем античного и раннесредневекового Востока, а также на изучении материальных источников, фиксирующих религиозные практики данного периода. Кроме того, особое внимание уделяется влиянию религии на государственную идеологию, что позволяет проследить, каким образом сакральные представления использовались для укрепления власти правителей и формирования имперской идентичности.

Актуальность темы определяется растущим научным интересом к проблеме религиозного синкретизма в древних обществах, а также значением Кушанской империи в глобальном контексте истории религий. В последние десятилетия археологические открытия в Узбекистане, Афганистане, Пакистане и Индии существенно расширили корпус источников, что открывает новые перспективы для исследования религиозной политики кушанских царей. Настоящая работа не только обобщает существующие научные данные, но и предлагает их переосмысление с учетом современных методологических подходов в исторической науке и археологии.

В настоящем исследовании применяется междисциплинарный подход, сочетающий лингвистический и историко-культурный анализ, системно-структурный и сравнительно-исторический методы, а также диалектический синтез различных источников. Данный комплексный методологический инструментарий позволяет провести более точную реконструкцию религиозных и идеологических процессов в Кушанской империи, сопоставляя их с общими сакральными традициями древнего мира.

Неотъемлемой частью исследования является критический историографический анализ. Особое внимание уделяется работам ведущих исследователей, внесших значительный вклад в изучение кушанской цивилизации, среди которых можно выделить Е.В.Ртвеладзе, Х.Людерса, Г.А.Пугаченкову, Х.Харматта, А.Каннингема, Г.Гноли, И.М.Стеблин-Каменского, Р.Гёбля, Б.А.Литвинского, В.А.Седова, Ф.Грене, Д.Ильясова, Т.Мкртчьева и других. Их труды охватывают широкий спектр вопросов, связанных с политическими, религиозными и культурными аспектами Кушанского государства, что позволяет выстроить концептуальную основу для дальнейших научных дискуссий.

Интеграция археологических, нумизматических и эпиграфических источников с критическим анализом историографии дает возможность более детального изучения эволюции религиозных традиций кушанского периода. Такой подход позволяет выявить ключевые закономерности в развитии духовной сферы, провести систематическое исследование религиозного синкретизма и проанализировать взаимодействие местных и трансрегиональных культов. В конечном итоге это способствует более глубокому пониманию идеологического ландшафта кушанского мира и его исторического значения для Центральной Азии.

Следует отметить, что современные исследования Кушанской империи все чаще используют достижения цифровых гуманитарных наук, включая геоинформационные системы (GIS), статистический анализ эпиграфических источников и 3D-моделирование археологических памятников. Эти методологические нововведения повышают точность датировки артефактов, выявляют ранее не замеченные связи между культурными центрами и позволяют глубже исследовать динамику религиозных трансформаций. В этом контексте актуальность настоящего исследования заключается не только в систематизации накопленных знаний, но и в пересмотре устоявшихся теорий с учетом новейших научных открытий.

Таким образом, применение широкого спектра методов и источников способствует многоуровневому анализу религиозных и идеологических процессов кушанского периода, позволяя более полно осмыслить духовную культуру данной эпохи и ее влияние на историческое развитие Центральной Азии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование показало, что религиозные верования играли ключевую роль в социальной и духовной жизни Северной Бактрии, выступая не только основой мировоззрения общества, но и важным механизмом политической и

культурной интеграции в условиях многоэтничного состава населения. Одним из центральных элементов религиозных практик региона было почитание духов предков, корни которого восходят к традициям юэчжей, мигрировавших в Бактрию. Со временем этот культ приобрел особое значение среди правящей элиты, сформировав идеологическую основу династийного культа ранних кушанских правителей. Это находит подтверждение в нумизматических и археологических материалах, включая изображения всадников на монетах Герая и Сотера Мегаса, а также терракотовые статуэтки, найденные на территории Бактрии.

Данный феномен демонстрирует сходство с религиозно-политическими традициями других цивилизаций Евразии. В Китае культ предков служил основой доктрины «Небесного мандата», легитимирующей власть правителя, тогда как в иранской культуре зороастрийские представления о сакральности царской власти подчеркивали преемственность династии. В кушанском государстве институционализация культа предков выполняла схожую функцию, способствуя укреплению легитимности правителей через идеи политической и духовной преемственности [1].

Важным фактором культурных и религиозных трансформаций в Северной Бактрии стало распространение буддизма, который при поддержке кушанских правителей превратился в доминирующую религиозную традицию региона. Буддийские монастыри, ступы и храмы не только служили центрами религиозной жизни, но и выполняли функции культурных и экономических узлов, играя значительную роль в трансрегиональной торговле и интеллектуальном обмене. Буддийская традиция развивалась в условиях религиозного синкретизма, характерного для Кушанской эпохи, что подтверждается данными нумизматики, эпиграфики и археологии [2].

Раскол буддийской общины после смерти Гаутамы Будды привёл к формированию двух основных направлений—хинаяны и махаяны. В то время как хинаяна ориентировалась на монашескую дисциплину и индивидуальное спасение через нирвану, махаяна сделала акцент на культе бодхисаттв и универсальности буддийского учения, что способствовало её широкому распространению в полиэтничной Кушанской державе. Согласно исследованиям Б. А. Литвинского, проникновение буддизма в Центральную Азию происходило уже на рубеже нашей эры благодаря стратегическому положению региона на маршрутах Великого шёлкового пути. Особую роль в процессе его институционализации сыграл император Канишка I, при котором буддизм получил государственную поддержку. Именно в этот период были построены крупнейшие религиозные центры, а также состоялся

Четвёртый буддийский собор, закрепивший доктринальные основы махаяны [3].

Инкорпорация буддийских элементов в систему власти и культовую практику Кушанской империи проявлялась в чеканке монет с буддийской символикой, покровительстве монастырям и поддержке философских школ. Археологические данные свидетельствуют о масштабном строительстве буддийских храмов и монастырских комплексов, в том числе в таких крупных центрах, как Тармита (современный Термез). В правление Канишки I Тармита стала важнейшим очагом буддийского образования, а расположенные здесь монастыри, такие как Фаязтепа и Каратепа, функционировали как научные и духовные центры, где велись переводы и интерпретация буддийских текстов [4].

Благодаря активному покровительству со стороны кушанских властей Северная Бактрия превратилась в один из крупнейших центров буддизма за пределами Индийского субконтинента. Буддийские учения из этого региона распространялись далее в Согдиану, Маргиану, Восточный Туркестан, Китай и Тибет, чему способствовала деятельность бактрийских монахов-проповедников. Исторические источники фиксируют значительное влияние буддийских учёных, таких как Дхармамитра из Тармиты и Гхошака из Тохаристана, сыгравших важную роль в переводе и адаптации священных текстов для китайской и тибетской культурных традиций [5].

Археологические исследования, особенно раскопки в районе Термеза с 1960-х годов, подтвердили значимость региона как буддийского центра. Среди наиболее ценных находок выделяется комплекс Каратепа, сочетающий наземные и пещерные монастырские сооружения, аналогичные индийским буддийским храмам. Это свидетельствует о тесных связях между Кушанской империей и буддийскими центрами Индии. Интересно, что в исламский период эти пещеры использовались как места для уединённой медитации, что указывает на преемственность аскетических практик различных религиозных традиций.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что Кушанская империя сыграла ключевую роль в распространении буддизма в Центральной Азии, став важнейшим центром трансрегионального религиозного и культурного обмена. Северная Бактрия выступала не только местом развития буддийской доктрины, но и плацдармом для её дальнейшего проникновения в Восточную Азию, Китай и Тибет [6].

Археологические исследования северного сектора комплекса Каратепа подтвердили, что он включал ступы, монастырские постройки и жилые помещения для монахов, что свидетельствует о высоком уровне развития

буддийской общины в Термезе. Масштабы и сложность архитектурных сооружений указывают на статус города как значимого центра буддийского образования, паломничества и религиозной практики в Центральной Азии.

Материалы, обнаруженные в Каратепе и других буддийских памятниках Термеза, подтверждают роль Кушанской империи как ключевого посредника в распространении буддизма по Шёлковому пути. Благодаря покровительству кушанских правителей и усилиям бактрийских монахов буддизм приобрёл трансрегиональный характер, оказав влияние на религиозные и культурные традиции Центральной Азии, Китая и других регионов.

Экспансия буддизма в Кушанской империи оказала глубокое воздействие на религиозную, культурную и философскую жизнь региона. Активная поддержка буддийских традиций со стороны кушанских правителей способствовала становлению крупных духовных и образовательных центров, стимулировала развитие искусства, архитектуры и литературной культуры. Остатки древнего Термеза, превратившегося в один из ведущих буддийских центров Центральной Азии, отражают синтез местных традиций с буддийским учением, что подчёркивает динамический характер религиозно-культурного обмена в Кушанском государстве [7].

В кушанскую эпоху буддийская традиция претерпела значительные изменения, чему способствовала деятельность бактрийских монахов, сыгравших решающую роль в распространении и эволюции буддийской доктрины. Согласно китайским и тибетским источникам, среди наиболее влиятельных буддийских мыслителей этого периода были Дхармамитра из Тармиты (Термеза) и Гхошака из Тохаристана. Их философские труды, переводы и миссионерская деятельность способствовали укреплению позиций буддизма в Кушанском государстве и его распространению в Китай и Тибет [8].

Интеллектуальное и религиозное наследие кушанского периода вышло далеко за пределы империи. Бактрийские монахи, следуя маршрутами Шёлкового пути, переводили буддийские тексты, адаптировали доктрины к местным традициям и создавали монастырские сети, оказавшие долгосрочное влияние на религиозную картину Восточной и Центральной Азии. Таким образом, Кушанская империя сыграла роль стратегического посредника, превратив буддизм из локального индийского явления в мировую религиозную традицию.

Археологические раскопки, проводившиеся с 1960-х годов до начала XXI века на территории древнего Термеза, особенно в комплексе Каратепа, существенно расширили представления о буддийской архитектуре и монастырской организации региона. Эти исследования подтверждают, что

буддизм не просто проник в Бактрию, но получил широкое распространение, оставив значительное архитектурное и культурное наследие [9].

Комплекс Каратепа представляет собой группу искусственных холмов, условно разделённых на южный, северный и западный сектора, каждый из которых содержит следы различных религиозных сооружений. В южной части комплекса обнаружены высеченные в скале помещения, аналогичные традиционным индийским монастырским кельям (вихарам), что свидетельствует о сильном влиянии индийской буддийской архитектуры. Примечательно, что в средневековый период эти подземные камеры использовались мусульманскими аскетами как уединённые места для молитв, известные как "чиллахона" (медитационные уединения) [11].

В северном секторе археологи выявили многочисленные большие и малые ступы, окружённые колоннадами и дворовыми пространствами, соединёнными с монастырскими кельями. Данная архитектурная схема характерна для буддийских центров, сочетавших религиозные и образовательные функции. Обнаруженные здесь фрески, скульптуры Будды и бодхисаттв, а также многочисленные терракотовые фигурки подтверждают расцвет художественных традиций и активную религиозную жизнь буддийской общины Термеза.

Западный сектор комплекса Каратепа также включал ступы и храмовые комплексы, подтверждая его значимость как ключевого буддийского центра Кушанской империи. В этом районе были расположены жилые и хозяйственные помещения, необходимые для повседневной жизни монахов. Особую ценность представляют обнаруженные в ходе раскопок фрагменты рукописей, написанных древнеиндийскими письмами брахми и кхароштхи, использовавшимися для записи буддийских сутр. Эти находки убедительно свидетельствуют о распространении буддийских литературных традиций в регионе [12].

Исследования Каратепы раскрывают не только архитектурное и культурное многообразие буддийского наследия Кушан, но и центральную роль Бактрии как центра буддийской мысли и религиозной науки. Эти данные позволяют глубже понять процессы религиозных и культурных взаимодействий, формировавших облик Центральной Азии в кушанскую эпоху, и демонстрируют её положение как связующего звена между индийскими, иранскими и центральноазиатскими традициями.

На северо-востоке буддийского храмового комплекса Каратепа, в районе, известном как Фаязтепа, археологами был обнаружен ещё один буддийский монастырь. Этот вихара-тип комплекс датируется концом I века до н.э. – III веком н.э. и включает храм, монастырские кельи и вспомогательные

постройки. Храмовое сооружение состоит из девятнадцати отдельных помещений с широкими сводчатыми потолками и глубокими нишами в стенах, что отражает сложность архитектурного проектирования буддийских монастырских центров [13].

Центральное место в храмовом комплексе занимал открытый двор, стены которого были украшены рельефными изображениями и колоннами. Одной из наиболее значимых находок стала скульптурная композиция, изображающая Будду, сидящего в позе медитации под священным деревом Бодхи в окружении двух монахов. В настоящее время этот артефакт хранится в Государственном музее истории Узбекистана и считается одним из ценнейших экспонатов буддийского наследия Центральной Азии.

Важным эпиграфическим открытием стало обнаружение надписи с термином «Haya Vihara» (буквально «монастырь для всадников»), что позволяет предположить, что монастырь также функционировал как место остановки для путешественников и торговых караванов, следовавших по Шёлковому пути. Такая многофункциональность буддийских монастырей хорошо задокументирована в исторических источниках и имеет аналогии с монастырскими комплексами Гандхары и Таримской впадины, где религиозные центры часто выполняли образовательные и логистические функции [14].

В период правления Кушан (I-III вв. н.э.) буддизм переживал значительное расширение в Бактрии, что подтверждается строительством крупных культовых центров, таких как Каратепа и Фаязтепа. Архитектурный стиль этих комплексов представляет собой синтез местных строительных традиций и канонического буддийского зодчества, сочетая наземные и высеченные в скале сооружения. Такая архитектурная интеграция свидетельствует о более широком процессе культурного обмена, осуществлявшегося под эгидой Кушанской империи, объединявшей художественные и религиозные традиции Индийского субконтинента, Ирана и эллинистического мира [15].

Кроме того, в окрестностях древнего Термеза были обнаружены буддийские ступы, среди которых выделяются ступа Зурмала и ступа Айртам. Ступа Зурмала, датируемая I–II вв. н.э., представляет собой цилиндрическую башню диаметром 14,5 м и высотой более 16 м, построенную из сырцового кирпича и изначально увенчанную почётным зонтом (чхатра), символизирующим духовное просветление. В ступе Айртам была найдена древнеиндийская надпись с упоминанием имени Шодия, который, по мнению Е. В. Ртвеладзе, мог быть губернатором кушанской административной провинции в Северной Бактрии, курировавшим строительные работы в Айртаме по приказу кушанского правителя Хувишки.

Присутствие школы Махасангхика, одной из влиятельных сект махаяны, было особенно заметным в Термезе и его окрестностях. Эта школа акцентировала почитание бодхисаттв и сыграла ключевую роль в распространении махаянского буддизма в регионе. Изображения юного принца Сиддхартхи Гаутамы и культовая практика поклонения ступам дополнительно подтверждают глубокое влияние махаянской философии на религиозную жизнь Бактрии в кушанский период.

Сходные архитектурные принципы прослеживаются и в других городах Северной Бактрии, таких как Дальверзинтепа и Зартепа, где буддийские храмы имели стандартизированную планировку, включавшую открытый двор и центральную ступу. В Дальверзинтепе были выявлены два буддийских храма: один внутри городских стен, а второй за их пределами. Вероятно, увеличение численности буддийского населения потребовало строительства дополнительного храма за пределами города для удовлетворения религиозных нужд растущей общины.

Таким образом, археологические исследования буддийских памятников термезского региона, включая Фаязтепу, Каратепу, Зурмалу и Айртам, демонстрируют широкую распространённость буддизма и его значительное влияние на архитектурный и культурный ландшафт Северной Бактрии в кушанскую эпоху. Эти объекты представляют собой важнейшие свидетельства религиозной и интеллектуальной жизни региона, позволяя реконструировать процессы распространения буддизма и межкультурного взаимодействия в Центральной Азии.

При этом буддийские храмы, обнаруженные в Дальверзинтепе и Зартепе, имеют ряд архитектурных особенностей, отличающих их от культовых комплексов Старого Термеза. В частности, культовые сооружения в этих городах представляют собой исключительно наземные здания, лишённые подземных пещерных помещений, характерных для некоторых буддийских комплексов региона, таких как Каратепа. Кроме того, в отличие от большинства буддийских монастырей, где часто встречаются многочисленные малые ступы, в этих комплексах обнаружена лишь одна главная ступа, что подчёркивает их отличительную архитектурную специфику.

Археологические исследования буддийского храма, расположенного в городской зоне Зартепы, датируют его строительство III–IV веками н.э. В этот период Северная Бактрия находилась под контролем Сасанидской империи, чья религиозная политика, вероятно, оказала влияние на архитектурный и культурный ландшафт региона. Сасаниды, исповедовавшие зороастризм, проявляли неоднозначное отношение к буддизму, что могло повлиять на

строительство и сохранение буддийских сооружений в их владениях. Сравнительный анализ с памятниками Гандхары и кушанской эпохи позволяет предположить, что спад строительства подземных монастырей в Северной Бактрии частично объясняется изменениями религиозного влияния и социально-политическими трансформациями в сасанидский период.

Ступы остаются неотъемлемым элементом буддийских храмовых комплексов, обладая глубоким символическим и космологическим значением. Термин «ступа» происходит из санскрита и имеет множество интерпретаций, но чаще всего ассоциируется с изображением Вселенной. Первоначально ступы возводились в Северной Индии над реликвиями Гаутамы Будды и имели форму полусферического купола, символизируя парининрвану — окончательное освобождение Будды от круга перерождений.

В буддийских комплексах Северной Бактрии, таких как Каратепа и Фаязтепа, были обнаружены как крупные, так и малые ступы, что подчёркивает их ритуальную значимость. Одним из выдающихся памятников монументальной буддийской архитектуры в регионе является ступа Зурмала, расположенная рядом с древним Термезом. Несмотря на значительные разрушения, она остаётся впечатляющим свидетельством величия буддийских сооружений кушанской эпохи. Цилиндрическая башня Зурмалы, диаметром 14,5 м, первоначально возвышалась на 13 м над основанием и была построена из сырцового кирпича. В её изначальном виде ступа включала куполообразную надстройку, увенчанную церемониальным мачтовым сооружением, украшенным чхатрами — буддийским символом духовного превосходства и благородства.

Архитектурные и религиозные характеристики буддийских памятников Дальверзинтепы, Зартепы и Термеза отражают как местные традиции, так и более широкий трансрегиональный обмен буддийскими художественными и духовными практиками. Эти памятники представляют собой ключевые свидетельства развития буддизма в Центральной Азии и его адаптации к меняющимся историческим и политическим условиям.

Буддийские храмы Дальверзинтепы и Зартепы представляют собой уникальное пересечение архитектурных традиций и религиозных практик, характерных для Центральной Азии кушанского периода. В отличие от пещерных храмов Старого Термеза, эти культовые сооружения были возведены исключительно над землёй, без подземных помещений, что являлось отличительной чертой некоторых других буддийских комплексов региона. Данное различие указывает на локальную адаптацию буддийских архитектурных норм, возможно, под влиянием ранее существовавших иранских и центральноазиатских религиозных сооружений.

Сравнительный анализ буддийских памятников по всей Кушанской империи показывает, что наличие единственной главной ступы (как в Дальверзинтепе и Зартепе) контрастирует с более сложными планировками других буддийских центров, таких как Каратепа и Фаязтепа, где существовало множество ступ и монастырских комплексов. Отсутствие дополнительных малых ступ в этих местах может указывать на региональные вариации в ритуальных практиках или различия в уровне покровительства и численности монашеских общин. Кроме того, интеграция коридорно-обрамленных святилищ (целл), являющихся редкостью для индийской буддийской архитектуры, но характерных для иранских и центральноазиатских религиозных сооружений, свидетельствует о степени архитектурного синкретизма.

С исторической точки зрения, кушанские правители, особенно Канишка и Хувишка, сыграли решающую роль в распространении и институционализации буддизма, о чём свидетельствуют религиозные образы на их монетах. Изображения таких божеств, как Митра (солнечный бог), Мах (бог Луны), Вадо (бог ветра) и Атшо (бог огня), наряду с буддийской иконографией, подчёркивают синкретичный характер кушанской религиозной политики. Такое сочетание символов не только способствовало распространению буддизма, но и обеспечивало его совместимость с укоренившимися религиозными традициями региона.

Повторяющийся мотив огня в нумизматике Кушанов и наличие огневых алтарей (оташкада) в буддийском храме Зартепы дополнительно демонстрируют взаимодействие между зороастрийскими и буддийскими практиками. Огонь, являвшийся центральным элементом зороастрийского поклонения, по-видимому, был интегрирован в династический и ритуальный контекст кушанского буддизма. Подобные процессы наблюдались и в других регионах буддийского влияния, таких как Гандхара, где эллинистические элементы слились с буддийской иконографией, сформировав уникальную визуальную культуру.

Кроме того, присутствие божества Фарро в надписях буддийских памятников, таких как Фаязтепа и Дальверзинтепа, а также его изображение на кушанских монетах, свидетельствует о сохранении уважения к докушанским религиозным традициям. Ассоциация Фарро с процветанием, мудростью и божественным покровительством аналогична роли схожих божеств в зороастризме и индо-иранских традициях. Сравнение с ахеменидскими надписями, где аналогичное почитание уделялось богине Анахите, позволяет говорить о преемственности религиозных мотивов, преодолевавшей политические и династические перемены.

Таким образом, изучение буддийских храмов Дальверзинтепы и Зартепы предоставляет важные сведения о динамических процессах религиозной адаптации, культурного обмена и архитектурных инноваций в кушанской Бактрии. Хотя буддизм был доминирующей духовной силой в регионе, его проявления были далеко не монолитными, отражая сложное переплетение местных традиций и внешних влияний.

Археологические данные из Дальверзинтепы также указывают на наличие огневых алтарей (оташкада) в домах представителей разных социальных слоёв. Обнаружение буддийского храма в Каратепе дополнительно подчёркивает значимость огнепоклонничества в династическом культе кушанских правителей. Известно, что Великая Кушанская империя активно поддерживала поклонение огню как часть своей религиозной политики, интегрируя элементы зороастризма в государственную идеологию.

Зороастризм, сформировавшийся на основе священных традиций Авесты, на протяжении столетий оставался доминирующей религией народов Центральной Азии. Однако после завоевания Бактрии Александром Македонским и её подчинения греко-македонскому правлению влияние зороастрийских учений постепенно ослабло. Во времена Селевкидов и Греко-Бактрии правители греческого происхождения в основном почитали олимпийских богов, но доказательств их широкого распространения среди местного населения недостаточно. Напротив, зороастризм и местные культы продолжали оставаться важными элементами религиозной жизни, что, вероятно, способствовало последующей интеграции зороастрийских элементов в религиозную политику Кушанской династии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ имеющихся исторических и археологических данных однозначно демонстрирует, что религиозная жизнь в Северной Бактрии в кушанскую эпоху отличалась выдающимся плюрализмом и синкретизмом. Кушанская империя, благодаря своему стратегическому географическому положению на пересечении крупных торговых путей, включая Великий шелковый путь, превратилась в плавильный котёл различных религиозных традиций. Индийские духовные доктрины — шиваизм, вайшнавизм, джайнизм и особенно буддизм — получили широкое распространение в регионе, чему способствовали активные экономические связи и устойчивые культурные контакты с Индийским субконтинентом. Кроме того, многоэтничный и многоконфессиональный характер Кушанской империи способствовал сосуществованию различных верований, их взаимодействию и взаимному влиянию.

Однако религиозный ландшафт Центральной Азии в этот период был значительно сложнее, чем простое распространение индийских религиозных традиций. Наряду с проникновением индийских культов регион испытывал влияние эллинистических, восточно-иранских и местных бактрийских религиозных течений. Эллинистические божества, такие как Зевс, Геракл и Гелиос, оставшиеся от традиций Греко-Бактрийского царства, сохраняли определённое почитание среди некоторых групп населения. Кроме того, зороастризм, прочно укоренившийся в иранской культурной сфере, играл значительную роль в формировании духовного мировоззрения кушанских правителей. Это подтверждается присутствием зороастрийских символов, включая огневые алтари и божественные изображения, на кушанских монетах и царских надписях.

Ключевой особенностью кушанской религиозной политики стало избирательное покровительство определённым культам и божествам для легитимации имперской власти и консолидации разнородного населения. Правления таких монархов, как Канишка и Хувишка, ярко демонстрируют этот подход: на их монетах и официальных изображениях представлен пантеон, включающий зороастрийских (Митра, Фарро, Атшо), буддийских и индуистских богов. Однако эта религиозная инклюзивность была не просто отражением личных убеждений правителей, а продуманной политической стратегией, направленной на укрепление империи и привлечение поддержки широких этноконфессиональных групп.

Особенно важной составляющей кушанской политики стало покровительство буддизму, который достиг своего расцвета под эгидой империи. Строительство монументальных ступ, вихар и монастырей, а также распространение махаянского буддизма подчёркивают масштабы и значимость кушанской поддержки буддийских институтов. Передача буддийских учений за пределы Индийского субконтинента, в Центральную Азию и Китай, во многом стала возможной благодаря роли Кушанов как культурных посредников.

Таким образом, религиозная среда Северной Бактрии в кушанский период не была пассивным объектом внешних влияний, а, напротив, активно участвовала в процессах религиозного синкретизма. Сосуществование и взаимодействие индийских, эллинистических, зороастрийских и местных культов привело к формированию уникального духовного и культурного синтеза, что сделало кушанскую эпоху определяющим этапом в религиозной истории Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пугаченкова Г.А. Об одной группе терракотовых статуэток Тохаристана // Новое в Советской археологии. − М., 1965. − Р.148.

2. Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – Р. 12–13.

3. Воробьева-Десятовская М.И. О терминах «Хинаяна» и «Махаяна» в ранней буддийской литературе // Буддизм История и Культура. – М.: Наука, 1989. – Р. 74–83.

4. Очилдиев А., Раҳимжонов Д. Диншунослик асослари. – Tashkent: ТИУ, – Р. 154–156.

5. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепе. – М.: Искусство, 1971. – Р. 112.

6. Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.: ИВЛ, 1998. – Р. 156-157.

7. Мкртычев Т.К. Буддизм в Термезе // Термез древний и новый город на перекрестке великих дорог. – Tashkent: Sharq, 2001. – Р. 27–56.

8. Пидаев Ш.Р. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. – Tashkent: O‘zbekiston, 2011. – Р. 18.

9. Аннаев Дж., Аннаев Т. Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаязтепа // Традиции Востока и запада в античной культуре Средней Азии. – Tashkent: Noshirlik yog‘dusi, 2010. – Р. 53–54.

10. Пидаев Ш.Р. Тармита-Термез до 1221 г: генезис и эволюция города // Термез древний и новый город на перекрестке великих дорог. – Tashkent: Sharq, 2001. – Р. 14–15.

11. Ртveладзе Э.В. Термиз ва унинг Ўрта Осиёдаги аҳамияти // Termez – An Ancient and Modern City at the Crossroads of Great Routes. – Tashkent: Sharq, 2001. – Р. 10.

12. Зеймаль Т.И. Раскопки на северной вершине Кара-тепе (1985–1989) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – Р. 144.

13. Uzbekistan. Kushan Dynasty and Buddhism. – Seoul. National Research Institute of Cultural Heritage, 2013. – Р. 219.

14. Тургунов Б.А., Лившиц В.А., Ртveладзе Э.В. Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме // ОНУ. 1981. – № 6.

15. Nazarov Kh. Religious views of the Kushan period of northwestern Bactria // Society and innovations Special Issue – 02 (2022) / ISSN 2181-1415. Р. 299-308.

16. Nazarov Kh. From the history of ancient cities of Northern Bactria of the Kushan period // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR), Volume: 6 | Issue: 10 | 2020 P. 413-416.

17. Nazarov Kh. History and main problems of archaeological investigations of Northern Bactria of the Kushan period // TAS International Scientific Journal Theoretical & Applied Science p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) Year: 2020 Issue: 12 Published: 15.12.2020 Volume: 92 h P. 183-186.

18. Nazarov Kh. The Great Silk Road Monuments of Northwest Bactria Kushan Period // The American Journal of Social Science and Education Innovations (ISSN – 2689-100x) Published: December 30, 2021 | Pages: 157-160.

Назаров Х. А.
«Археология ва этнология» кафедраси катта ўқитувчиси., PhD
Ўзбекистон Миллий Университети
humoyunjon1992@gmail.com
Одилова Н. З.
Тарих факултети 2 босқич талабаси
Ўзбекистон Миллий Университети
Nilufar_Odilova@gmail.com

КУШОНЛАР ҲУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ШИМОЛИЙ БАКТРИЯДАГИ ДИНИЙ ЭЪТИҚОДЛАР

АННОТАЦИЯ

Ушбу тадқиқот Кушонлар даврида Шимолий Бактрияда мавжуд бўлган диний анъаналар ва култларни, шунингдек, уларнинг минтақанинг маданий ва сиёсий тараққиётига таъсирини ўрганади. Хусусан, Кушон давлатининг олий худолари пантеони таҳлил қилинади, бироқ ушбу мавзуни ўрганиш мураккаб диний манзара билан боғлиқ бўлиб, бу даврда зардуштийлик, буддизм, ҳиндуизм, еллинистик ва маҳаллий еътиқодларнинг ўзаро таъсири ва қўшилиб кетиши кузатилади.

Калит сўзлар: Шимолий Бактрия, Кушон давлати, диний еътиқодлар, зардуштийлик, буддизм, ҳиндуизм, диний синтез, муқаддас санъат, археология, епиграфика.

Nazarov Kh. A.
PhD., senior lecturer at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan
humoyunjon1992@gmail.com
Odilova N. Z.
The 2nd-year student of historical faculty
National University of Uzbekistan
Nilufar_Odilova@gmail.com

RELIGIOUS BELIEFS IN NORTHERN BACTRIA DURING THE KUSHAN RULE

ABSTRACT

This study examines the religious traditions and cults that existed in Northern Bactria during the rule of the Kushan Kingdom, as well as their influence on the cultural and political development of the region. Particular attention is given to the pantheon of supreme deities of the Kushan state, the study of which is complicated by the complex religious landscape of the era, characterized by the coexistence and mutual influence of Zoroastrianism, Buddhism, Hinduism, Hellenistic cults, and indigenous beliefs.

Keywords: Northern Bactria, Kushan Kingdom, religious beliefs, Zoroastrianism, Buddhism, Hinduism, religious syncretism, sacred art, archaeology, epigraphy.

Normurodov D. R.
«Arxeologiya va etnologiya» kafedrasi dotsenti., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
d.r.normurodov@mail.ru

IX–XII-ASRLARDAGI TOSHKENT VOHASI (SHOSH-ILOQ)NING SHISHASOZLIGI

ANNOTATSIYA

Maqolada qadimgi davr va o‘rta asrlarda Choch, Shosh-Iloq tarixiy-madaniy o‘lkasi bo‘lgan Toshkent vohasinin 9–12-asrlardagi shishasozligi yoritilgan. Unda 19-asrning oxirlaridan hozirgacha bo‘lgan davrda vohaning Binkat–Toshkent, Bonokat–Shohruxiya, Харашкат–Қанқа, Kavardan–Kabarna, Tunkat–Imloq, Abrlig‘–Obliq kabi Shahar xarobalaridan olib borilgan arxeologik tadqiqotlarda topilgan shisha mahsulotlarining o‘rganilishi, ularning tayyorlanish usullari, ranglari turlari va vazifalari bayon qilingan. Shosh-Iloqda yuqori sifatli shisha mahsulotlati ishlab chiqarilganligi, unday buyumlarning ishlab chiqarilishi aholisining estetik didi va madaniyati bilan bo‘g‘likligi qayd qilingan.

Kalit so‘zlar: Shosh, Iloq, Toshkent, Binkat, Qanqa, Shohruxiya, hunarmandchilik, shisha, shishasozlik, grafin, kolba.

KIRISH

Insoniyat boshqa jonzodlardan kashfiyotlar qila olishi va ulardan oqilona foydalana olishi bilan boshqa jonzodlardan ustun turadi. Daslab, g‘or, ungir va ochiq manzilgohlarda yashagan qadimgi odamlar toshdan mehnat va ov qurollarini yasashni kashf qilgan. Keyinchalik qadimgi odamlarning jismoniy va aqliy rivojlanishi yangi kashfiyotlarning ixtirosi olib kelgan. Turar joylar, turarjoyli qishloqlar, shaharlarning soni ko‘paygan. Ham chorvador, ham dehqonlar orasida uy hunarmandchiligi yuritilishidan ixtisosolashgan hunarmandchilik rivochigacha taraqqiy etib borgan. Hunarmandchilikning toshtaroshlik, yog‘ochga va suyakka ishlov berish, kulolchilik, metalsozlik, shishasozlik kabi sohalari tarmoqlangan. Bu hunarmadchilik mahsulotlarini ishlab chiqarishda shishasozlikning o‘ziga xos murakkabligi bor. Ushbu sohaning paydo bo‘lishi va rivoji odamlarning estetik didining oshishi bilan ham belgilanadi. Shishadan dastlab taqinchoqlar yasalgan bo‘lib, ularning paydo bo‘lishi miloddan oldingi 2-ming yillikdan nariga borib taqaladi (Misrda). Keyinchalik shishadan turli xo‘jalik va oshxona buyumlarini ishlab chiqarish taraqqiy etib borgan.

O‘rta Osiyoda shishasozlik buyumlarining ishlab chiqarilishi antik davrdan shakillanib, ilk o‘rta asrlarda yuksalgan. 9–12-asrlarga kelib esa keng ko‘lamdagi maqsadlar uchun turli xil mahsulotlar ishlab chqarishning shakllanishi oshgan.

Xususan, bu davrda Toshkent vohasidagi shaharlarda nafis va bejirim shisha buyumlarini ishlab chiqarish o‘lga qo‘yilgan. Qaryib bir yarim asr davomida ushbu vohada olib borilgan arxeologik tadqiqotlarda ko‘plab shisha buyum namunalarining topilishi yuqoridagi fikrimizni yaqqol tasdig‘idir.

Jahonda 18-asrdan boshlab arxeologik tadqiqotlarning jonlanishi shisha buyumlarini topilishi va ularni ilmiy asosda o‘rganishga turtki bergan. Keyingi asrda bunday buyumlarni, ularning tarkibini o‘rganishga bo‘lgan qiziqish ortib borgan. 20-asrda fizik-kimyoviy tahlil usullari rivojlanishi natijasida shisha buyumlarning tarkibi, ishlab chiqarish texnikasi, xom ashyo manbalari o‘rganilgan. Qadimiy shisha topilmalarini dastlab arxeolog yoki kam sonli kimyogar mutaxassislar o‘rganib ma’lum tarixiy masalalar va kimyoviy ma’lumotlarni aniqlash inkoni bo‘lgan. Xususan, 1919-yilda X. R. Xoll Mesopotamiya hududlaridan yeng qadimgi shishalar va ularning kimyoviy tarkibi aniqlagan [3]. Miloddan oldingi 2000-yillarga tegishli bo‘lgan bu shishalarni kimyoviy tarkibini G.Garner tahlil qilingan. Tahlil natijasida, bu shisha tarkibining asosiy qismi (65%) kremniy oksidi (SiO2)dan tashkil topganligini ko‘rsatgan. Bugungi kunda esa shish topilmalari arxeologiya, kimyo, san’atshunoslik va texnologiya sohalari mutahassislarining hamkorlikda ish olib borib shisha buyumlarni o‘rganishda yaxshi natijalarnri qo‘lga kiritmoqdalar.

O‘zbekistonda arxeologik shishasozlik buyumlarini o‘rganishga 20-asrning o‘rtalaridan jiddiy e’tibor qaratilgan. Jumladan, Samarqand shishasozligining tadqiq etilishi shisha hunarmanchiligining o‘rni beqiyos ekanligi ko‘rsatgan. Shuningdek, janubda Sirdaryo, shimolda Tangritog‘ning g‘arbiy tizmalari bo‘lgan Chotqol va Qurama tog‘lari o‘ralgan, shimolda Keles daryosi havzasi, janubda Qurama tog‘ining suvayrig‘ichi va Sirdaryoning qayrilishi joyigacha bo‘lgan hududda cho‘zil Toshkent vohasi shishasozligi bo‘yicha ham qiziqarli tadqiqotlar amalga oshirilgan. Vohaning Binkat–Toshkent, Mingo‘rik, Xonobodtepa, Tavkattepa, Buzgotepa, Xarashkat–Qanqa, Banokat–Shohruxiya, Abrlig‘–Obliq, Tunkat–Imloq, Kabarna–Kavardan, Shoshtepa kabi arxeologik yodgorliklarning 9–12-asrlarda oid qatlamlaridan ko‘plab shishasozlik ashyolari topib o‘rganilgan. Ularning xom ashyosi, tayyorlanishi, turlari, vazifasi kabi masalalar yoritilgan.

Toshkent vohadining 9–12-asrlarga oid shisha buyumlarini 19-asrning oxira va XX asr boshlarida arxeologiya havaskorlari tomonidan to‘plana boshlagan. Xususan, 1896-yilda Toshkentdagi Shoshtepa arxeologik yodgorligidan Turkiston arxeologiya havaskorlari to‘garagi a’zolari o‘rta asrlarga tegishli shisha buyumlarning namunalarini topgan [32]. 1898-yilda Ye. Smirnov vohada olib borgan ekspeditsiyalari davomida sopol buyum, mis tangalar qatorida shisha buyumlarni ham yig‘gan va ularning umumiy tavsifini bergan [16; 29]. Bu topilmalar asosida u voha madaniyatin tasvirlashga harakat qilgan. 1907-yilda esa

I.A. Belyaev Oqqo‘rg‘on tumanidagi Xarashkat–Qanqadan shisha buyumlarni topgan [30]. Bu topilmalar shishalarning turli shakllari va ularning qo‘llanilishi haqida dastlabki tasavvurlarni shakllantirishda muhim o‘rin tutgan. Shoshtepa va Qanqaddan topilga ushbu shishalar keyinchalik ilmiy arxeologik tadqiqotlar uchun asos bo‘lib xizmat qilgan.

20-asrning ikkinchi choragidan to 90-yillarigacha Toshkent vohasida keng ko‘lamdagi qidiruv, qazuv, kuzatuv xarakteridagi arxeologik tadqiqotlarning olib borilishi vohaning tarixi va madaniyatini, jumladan, shishasozligini ilmiy tahlil qilish, chuqur o‘rganish bosqichi bo‘ldi. Shishadan tayyorlangan taqinchoq-munchoqlar, turli xo‘jalik va maishiy idishlar qazishmalarning madaniy qatlamlarda aniq topila boshlandi. Bu esa voha aholisi hayotida shisha buyumlarning o‘rni va rivojlanish bosqichlarini aniqlash imkonini berdi. Bu bosqichda Toshkent vohada olib borilgan arxeologik tadqiqotlarda topilgan shishasozlik buyumlarining o‘rganilishida M.Ye.Masson, Yu.F.Buryakov, V.A.Bulatova, M.I.Filanovich, M.Aminjonova, A.A.Abdurazakov, M.I.Bezborodov, Yu.A.Zadneprovskiy, L.G.Brusenko, Z.S.Galneva, D.K.Mirzaaxmedov, S.Ilyasova, Sh.T.Adilov kabi arxeologlarning tadqiqotlari taqsinga loyiqdir [3; 4; 5; 6; 11; 15; 19; 24; 31; 32]. Shuni ham qayd qilish kerakki, ushbu tadqiqotlarda asosan vohaning 9–12-asrlarga old shishasozligiga e’tibor qaratilgan.

1957-yilda V.A.Bulatova Toshkentdagi Ko‘kaldosh madrasasi yonida olib borgan 5-qazishmasida bir dona riton topilgan bo‘lib, uning 11–12-asrlarga oidligi M.T.Aminjonova tomonidan aniqlangan [5; 6; 32; 33]. 1966-yildagi Toshkent zilzilasidan keyin tashkil qilingan Toshkent arxeologiya ekspiditsiyasi tomonidan muntazzam olib borilgan arxeologik dala tadqiqotlari shishasozlikning taraqqiy etganligi aniqlashga olib kelgan. Toshkentning hozirgi Chorsu bozari va undan 2-3 km uzoqlikkacha bo‘lgan hududlarda, shuningdek, Toshkent shahri hududidagi Xonobodtepa, Tavkattepa, Buzgotepa va boshqa yirik arxeologik yodgorliklaridan bunday shishasozlik buyumlarining to‘plamlari topib o‘rganilgan [13; 32; 33].

20-asrning 2-yarmida Yu.F.Buryakov boshchiligida Toshkent viloyati bo‘ylib olib borilgan arxeologik tadqiqotlarda ham shishasozlik namunalarining ko‘plab nusxalari topilgan. Jumladan, Nurafshon (To‘ytepa) shahridagi Nukat–Ulkanto‘ytepa, Ohangaron tumanidagi Dukent–Dukenttepa, Imloq–Tunkat, Abrlig‘–Obliq, Bo‘ka tumanidagi Bo‘ka-Samsarak–Bo‘ka, Oqqo‘rg‘on tumanidagi Xarashkat–Qanqa, Banokat–Shohruxiya, Yuqori Chirchiq tumanidagi Kabarna–Kavardan kabi arxeologik yodgorliklaridan 9–12-asrlarga oid shishalar topilgan [12; 13; 14]. Jumladan, 1973–1974-yillarda Kavardandan 19 ta buyumga tegishli shisha siniqlari topilgan [12]. 1976–1977-yillarda esa Qanqaning 3-shahristonida olib borilgan tadqiqotlarda topilgan bir qancha shisha buyumlar 30 dona tangalar

bilan bir joyda, yonma-yon topilganligi boisdan ularning 10-asrning 2-yarmi va 11-asrning 1-yarmiga oidligi aniqlangan [11].

1984–1985-yillarda Toshkent shahrining eski shahar qismini - o‘rta asrlardagi Binkat (Chorsu atroflari) va Mingo‘ryuk (S.Azimov ko‘chasida) shahari qoldig‘ining shahriston hududini o‘rganish bilan Toshkent arxeologiya ekispidisiyasi guruhi azolaridan J.K.Mirzaaxmedov, S.Ilyasova, Sh. T. Adilovlar shishasozlim masalasiga ham e’tibor qaratganlar [24]. Ayniqsa, bu tadqiqotdahozirgi Chorsu (Eski Juva) bozorida olib borilayotgan yangi qurilish maydonlaridan noyob shisha buyumlar yig‘ilgan. Keyinroq ular Binkatning 9–12-asrlarga oid shahriston va rabodi chegarasida yashgan shaharlik aholi vakillariga tegishli ekanligi qayd qilingan [19; 24; 32]. Bu hulosaga kelinishiga shu erlik aholiga tegishli 10–11-asrning o‘rtalariga tegishli o‘nta xo‘jalik o‘ralari (badrab) dan shishalarning topilganligi bilan asoslangan [20; 21; 24]. Shuningdek, topilgan buyumlari turlari (kolba, grafin, bola beshigi tuvagi), o‘ziga xosligi, yasalishi, ishlatilishiga batafsil to‘xtalib o‘tilgan [24; 31].

Toshkent arxeologiya ekispidisiyasi guruhi azolarining tadqiqotlarda Mingo‘rik shahar xarobasining shahristonidagi turar-joy uyi ostidagi chuqur xo‘jalik o‘rasi (badrab) dan erkin puflash usulida yasalgan shaffof–sarg‘ish rangdagi, dastali va jumragli, uncha katta bo‘lmagan sferik shaklli ko‘za-suvdon topilib, uning 9-asrning 2-yarmi o‘rtalariga oidligi aniqlangan [24]. Ushbu jumragli shisha idishcha emizikli bolaga suyuqlik ichirishda va dekorativ vazifani bajarga mo‘ljallanganligi aytilgan [24].

Shuni ham qayd etish kerakki, XX asrning o‘rtalarida boshlangan sistemali arxeologik tadqiqotlar natijasida nafaqat Toshkent vohasining umuman, Markaziy Osiyo hududidagi qadimiy shishasozlik an’analari bo‘yicha ilmiy tasavvur shakllana boshladi. Amma, bu davrda Markaziy Osiyo muhim qadimiy shishasozlik markazlaridan biri sifatida e’tirof etildi. Ilmiy izlanishlarda arxeologik topilmalarga asoslangan holda umumiy tasnif va xronologiya yaratishga intilish kuzatiladi. Xususan, A.A. Abdurazzoqov, M.A. Bezborodov va Yu.A. Zadneprovskiy kabi tadqiqotchilarning ishlari bu sohada alohida ahamiyat kasb etadi [3]. Ular o‘z tadqiqotlarida O‘rta Osiyoda, xususan Toshkent vohasida shisha ishlab chiqarish va uni qayta ishlash texnikasining ilk shakllanishi va uning XVII asrgacha bo‘lgan rivojlanish bosqichlarini yoritishga harakat qildilar. Ular shishasozlik sanoatiga oid mavjud bo‘lgan barcha arxeologik, yozma manbalarni va kimyoviy tahlillarni o‘zaro bog‘liq holda muammoni tahlil etdilar. Shu bilan birga, Markaziy Osiyodagi shishasozlik rivoji bilan unga yaqin bo‘lgan boshqa hududlar — Eron, Hindiston, Xitoy shishasozlik maktablari o‘rtasidagi o‘xshashlik va farqli jihatlarini ham tadqiq qilishga alohida e’tibor qaratishgan. Ushbu ilmiy izlanishlar natijasida shishasozlikning asosiy bosqichlari: dastlabki shisha

mahsulotlarining paydo bo‘lishi, unda tabiiy rang beruvchi moddalardan foydalanish, tayyorlash texnikasining takomillashuvi va o‘rta asrlarda maxsus ustaxonalar faoliyatining kengayishi kabi jarayonlar aniqlandi. Shu tariqa, XX asrning ikkinchi yarmining 90-yillarigacha bo‘lgan davrda Toshkent vohasi shishasozlik madaniyati bo‘yicha ilmiy asoslangan, mukammal xulosalar uchun asosiy kantentlar yaratildi.

O‘zbekistonning mustaqilligi yillaridagi (XX asrning 90-yillaridan – 2025-yilga qadar) Toshkent vohasi shishsozligining o‘rganilishi oldingi bosqichda yaratilgan ilmiy uslublarda olib borilmoqda. Shuningdek oldingi bosqichdagi arxeologik tadqiqotlqrda topilgan shishasozlik buyumlarini qayta tahlil qilishga uinilmoqda. Jumladan, 2010-yilda J.Mirzaaxmedovning Buxoro, Quva, Samarqand shishasozligi qatorida Toshkentning 9–12 asrlardagi shishasozli, xususan, Binkat–Toshkentdan topilgan shisha idishlarni qayta tahlilga tortganligi yuqorida keltirilgan fikrni tasdiqlaydi [23]. U 9–12-asrlarda O‘rta Osiyoning boshqa hududlari qatorida Toshkent shishasozligi yuksak darajada taraqqiy etganligini yetarli misollar asosida isbotlashga harakat qildi.

D.Normurodov tomonidan 2011-yilga Imloq–Tunkatda, 2014-yilda Banokat–Shohruxiyada olib borilgan arxiologik tadqiqotlarda shishasozlik buyumlari topilib, ular 11–12-asrlarga oidligi aniqlandi [4; 25; 26]. U Banokat–Shohruxiyadan topilgan topilmalarni to‘rt guruhga bo‘lib tahlil qilgan.

2019–2020-yillarda A.Asqarov, X.Matyaqubov, D.Normurodov, B.Isabekov, U.Ismailovlar Ohangaron daryosining chap qirg‘og‘i Suyurlitepa yodgorligining Arkida olib borilgan arxeologik qazishma davomida 45 dona shisha idishlar parchasi topildi [8]. Ko‘k, oq, safsar rangdagi shisha siniqlari juda nafis bo‘lib, bu shisha bo‘laklaridan 7 tasining funksional vazifasini aniqlash imkoni bo‘lmagan. Qolganlaridan 2 tasi mitti flakonchalarga, ikning tag qismi, 2 tasi krujka dastasi, 2 tasi shakli tuxumsimon taglik nimkosalardan iboratligi aniqlanib, ularning asosiy qismi mahalliy hunarmandlar mahsulotlar ekanligi to‘g‘risida fikr bildirilgan [8].

2023-yilda A.Asqarov, B.Isabekov, B.Jo‘raqulov, O.Mamirov, U.Ismoilov tomonidan Ohangaron daryosining chap qirg‘og‘i, Sovuqbuloqsoy bilan Otchoparsoy orasida, Obiz (Sarsoylik) qishlog‘i hududida joylashgan Imloq–Tunkatta olib borgan tadqiqotlarida, jumladan, qazishmaning 1-xonasidan shisha namunalari topilgan [7]. Ammo, hozircha ularning tuzilishi yoki boshqa hususiyatlari bo‘yicha to‘liq ma’lumotlar maqola sifatida chop etilmagan.

Umuman olganda, 19-asrning oxirlaridan 21-asrning 1-choragi oxirlarigacha bo‘lgan davrda Toshkent vohasida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar vohaning shishasozlik tarixini tiklashga yordam bergan. Dastlab shishalarni yig‘ishdan boshlangan ishlar keyinchalik ularning tahlillarini olish, yasalish tehnikasi haqida

ma’lumotlarini qo‘lga kiritish, shishasozlik buyumlarining turlari va ularning vazifalarini aniqlash imkonini yaratgan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Toshkent vohasida 9–12-asrlardagi shishasozlik tarixini o‘rganish orqali shisha ishlab chiqarish sanoati turining emas, balki mintaqaning iqtisodiy, madaniy va ilmiy taraqqiyot bosqichlarini aniqlovchi muhim ilmiy yo‘nalishlarni belgilash mumkin. Arxeologik topilmalar, jumladan, shisha idishlar, toshqollar va boshqa mahsulotlar, Toshkent vohasida shishasozlikning ilk bosqichlari o‘rta asrlardan rivojlanganligini ko‘rsatadi. Bu topilmalar nafaqat vohada shisha mahsulotlariga bo‘lgan ehtiyoj va texnologik bilimlar mavjudligini, balki ularning ishlab chiqarish jarayoni ancha puxta bo‘lganligini ham tasdiqlaydi. Vohada 20-asrda olib borilgan tizimli arxeologik qazishmalar, ayniqsa, Binkat (hozirgi Toshkent) hududlaridan olingan materiallar, shishasozlikning mahalliy an’analari va ularning rivojlanish bosqichlari haqida boy tasavvur beradi. Shu asosda aytish mumkinki, Toshkent vohasi shishasozlik ishlab chiqarishining muhim markazlari Binkat–Toshkent, Qanqa–Xarashkat, Banokat–Shohruxiya, Imloq–Tunkat, Nukat–Ulkantepa, Obliq–Abrliqlarda joylashgan bo‘lgan [17; 32]. Toshkent vohasining bu va boshqa arxeologik yodgorlilaridan topilgan shisha idishlar, ularning parchalari o‘zining nafisligi, sifati turlarining xilma-xilligi bilan bu davrda shishasozlik san’atining ancha yo‘qori o‘rinlarni egallaganligini ko‘rsatadi. Hozirgi Toshkent vohasi hududini o‘z ichiga olgan Shosh va Iloqning 9–12-asrlardagi shisha yasash sohasi hunarmandchilikda etakchi o‘rinni egallagan. Dastlabki shisha buyumlar turi kamroq, qo‘polroq xira va ko‘kimtir ko‘rinishda bo‘lib, sekinlik bilan shakillangan. X asrlarga kelib Shosh–Iloqdagi turli shahar va yirik qishloqlarda uning sifatli ko‘tarilib va turlari ko‘paygan. Ularning pushti, qizg‘ish, sarg‘sh, och yashil, och moviy, qoramtir rangdagilari bo‘lgan [18]. Ayrimlariga hashamdor naqshlar tushirilgan.

Toshkent vohasining yodgorligidan topilgan 9–12-asrlarga oid shisha idishlar o‘zining nafisligi, sifati, turlarining xilma-xilligi bilan shishasozlik san’atining ancha yuqori o‘rinlarni egallaganligining shohidi bo‘lamiz. Vohasida oid Binkat–Toshkent, Banokat–Shohruhiya, Xarashkat–Qanqa, Imloq–Tunkat, Obliq kabi shaharlarnini 9–12-asrlarga tegishli qatlamlaridan topilgan shoffof shisha buyumlari odatda naysimon moslamada ma’lum miqdoqdagi eritma og‘iz tortib, so‘ng havoda puflab yasalilgan. Puflash paytida shisha idishlarning devorlarida hosil bo‘ladigan pufakchalar Toshkent vohasining 9–12-asrlarga oid shishalarida nisbatan kamligi ko‘zga tashlanadi. Idishlarning ko‘pchiligi aylanma erkin puflash usulida tayyorlangani uchun ular shaffofligi va yuzasining yaltiroqligi bilan ajralib turadi. Faqatgini, shisha idashlarning kichik bir qismi qolipda ya’ni, puflamasdan

(puflab shaklga aylantirmasdan) ishlangan murakkab bo‘rtma naqshli idishlardan . Shisha idishlar funksional vazifasiga beshta: ko‘ra buyumlar shohona (oshxona) idishlar, xo‘jalik-qurilish buyumlar, sanitariy-gigena idishlari, atir-upa idishlari, kimyoviy idishlar guruhiga bo‘linadi. Ular quyidagicha tavsifga ega:

Shohona idishlar (yoki oshxona idishlari). Bu guruhdagi idishlar nafaqat to‘g‘ridan to‘g‘ri o‘z fazifasini o‘tashi maqsadida, balki uy ichini, “shohona” dasturxonlarni bezash uchun ham ishlatilgan. Ular eng ko‘p sonli va turlari bo‘yicha xilma-xil bo‘lgan shisha idishlar guruhidir. Shuningdek, ular sifati jihatddan ham bir-biridan farq qilgan. Misol uchun, yuqorida ta’kidlaganimizdek mehmonlar uchun nozik idishlardan foydlanishgan. Ularga piyolalar, kosalar, kosasimon idishlar, stakanlar, ryumkalar, qadah-krujka (chashka)lar, ko‘zasimon krujkalar, ko‘zachalar kiradi.

Kosasimon idishlar. Ularning namunasi Binkat – Toshkent shahristonidan topilgan [24]. Bu turdagi idishlar nisbatan tiniq, shaffof-yashil rangda bo‘lgan. Ular past silindrsimon shaklga ega. U avval aylanma harakatdagi erkin puflash yo‘li bilan shaklga kiltirilib, keyin sirtida relefli naqsh hosil qilish uchun qolipga solib puflangan. Ayrim idishlarning tanasi bo‘ylab birin-ketin joylashgan doirachalar, boshqalarida esa birin-ketin kelgan bodomsimon ko‘rinishidagi naqshlar bilan bezatilgan. Idishlarning har ikkala holatdagi alohida-alohida bezaklari umumiy bo‘rtma manzarani kasb etgan. Shisha idishlardagi bunday bezaklarning o‘xshashlari Paykand [22], Afrosiyob [33], Axsikat [27], Hulbuk [3] kabi shahar xarobalaridan topilgan shisha buyumlarning bezaklarida uchraydi. Bundan tashqari, 9–12-asrlarda bunday shakldagi idishlar Eron hududlarida ham juda keng tarqalgan edi [1; 3]. Odatda kosa (yoki piyola)lar deb ataladigan bunday idishlar kundalik turmushda suyuq ichimliklar va ovqatlarni solish uchun ishlatilmagan. Ularning kengligi, devorining pastligi va tik (vertikal) shakldaligi bu maqsadda foydalanishda noqulaylik yuzaga keltiradi. Shuning uchun, bunday idishlardan turli xil ziravorlar, mayda mevachalar, quritilgan mevalar, har xil turdagi pista-yong‘oqlar va qattiq qandolat mahsulotlari solib dasturxonni bezash uchun foydalanilgan [24].

Kosacha (piyola)lar. Bu turdagi idishlar Binkan–Toshkent [24] va Qanqadan topilgan [11]. Ular kesilgan konussimon shaklda bo‘lib, och yashil va ko‘kimtir shaffof shishadan tayyorlangan. Aksariyat hollarda bunday idishlarning devori bo‘rtma-botiq ko‘rinishda naqsh bilan bezatilgan. Ular ham yuqorida qayd qilingan kosamimon idishlar kabi havoda puflab erkin aylantirish va keyin qolipga solib puflash usulida yasalgan. Ayrim idishlardagi bezaklar shaxmat doskasi tartibidagi ellipsoid bezakli bo‘lsa, qolganlarida romb va uchburchaklarning to‘plami tushirilgan. Shuningdek, idishlarining chetlari bo‘ylab spiral shaklida buralgan, halqa shakilda aylangan bezaklar bilan ham bezatilgan. Shunga o‘xshash bezakli

idishlar Samarqanddan jumladan, Afrosiyob [34], Gurmali-tepa [28] (Surxondaryo viloyatida), hatto Misrdan topilgan [1]. Ushbu idishlar uy xonalarini bezab turishida, mehmonlarni qabul qilishdagi dasturxon tuzashda ishlatilgan. Ularga mevalar, suyuqlar yoki yarim suyuq qandolat mahsulotlari, uzum murabbosi - shinni, asal, nisholda va boshqalar suzilgan. Markaziy Osiyoda ular keng tarqalgan shisha buyumlar sirasiga kiradi. Ularni diametri turli xil – 6 sm dan – 14 sm gacha, balandligi esa – 5 sm dan – 10 smgacha bo‘gan.

Stakancha va krujkachalar (1:6, 1:8-rasmlar). Bu turdagi shisha idishlar Binkat–Toshkent [24] va Kabarna–Kavardandan topilgan [12]. Ular kichik hajmdagi mo‘rt idishlar bo‘lib, bir xil silindrsimon shaklga ega. Ularning diametri taxminan bo‘yi (balandligi) ning o‘lchami bilan bir xil kattalikda. Stakanlar asosan havorangda, krujkachalar esa sariq rangda bo‘lgan. Ayrimlarinin yarim oval shakldagi tik o‘rnashgan tutqichi bo‘lib, u yonining o‘rta qismiga yopishtirilgan. Ba’zan bunday tutqichlarning tepa va pastida ikkita gorizontal cho‘zilib chiqiq qismi bo‘lib, ular halqaga ko‘rsatkich barmoqni kiritib, bosh va o‘rta barmoqlar bilan qulay siqish uchun mo‘ljallangan. Bunga o‘xshash idishlar O‘rta Osiyo va Eronda keng tarqalgan [3; 6; 34].

Qadahlar. Bu turdagi shisha idishlar Binkat–Toshkent [24] va Banokat–Shohruxiyadan topilgan [2]. Ular sarg‘ish rangda bo‘lib, shunga o‘xshash zamonaviy idishlarga juda o‘xshash. Odatda ushbu turdagi idishlarning balandligi – 19 sm, tagini aylanasi – 5,5 sm, og‘iz qismini aylanasi – 14 sm ni tashkil qilgan. Ular qo‘ng‘iroq shaklga, tarnovsimon oyoqqa va oyo‘ining o‘rta qismida soyabonsimon rezervuarga ega. Sirtida buyum rangiga mos ravishda “shisha-ipdan” spiral shaklida o‘ralgan bezagi bor. Bunday qadahlar O‘rta Osiyo va Eron hududida keng tarqalgan [34]. Ular turli xil suyuq ichimliklarni iste’mol qilishga mo‘ljallangan. Bu turdagi idishlar ham havoda puflab yengil aylantirish usuli bilan yasalgan.

Ko‘zasimon kurujkalar. Odatda keng bo‘g‘izli ko‘zalar deb yuritiladigan bu turdagi idishlarning ikkata namunasi Binkat–Toshkentdan [24], bitta namunasi Qanqadan topilgan [11]. Ular nisbatan shaffof och yashil rangda bo‘lib, havoda yengil puflab aylantirish usulida yasalgan. Idishlarning qornidan biroz ichkarida bo‘lgan bo‘yni og‘ziga tomon kengayib borgan. Qornining va og‘zining diametiri deyarli bir-biri bilan teng o‘lchamda. Disksimon tagligini o‘rta qismi ichkariga qarab biroz kirgan. Idishlardan birining sirtiga olcha rangdigi spiralsimon o‘ralgan “shisha-ip” bilan bezatilgan. Ularning arqonchasimon tutqichlar qalin bo‘lib, bu tutqichning bir uchi og‘zi yaqiniga, ikkinchi uchi qornining keng joyiga ulargan. Tutqichning yuqori qismida o‘ziga xos bo‘rtiq “toj-po‘pil”i bor. Ushbu turdagi idishlar ham keng tarqalgan idishlar qotoriga kiradi. Bunday idishlarning o‘xshashlarlari Aforsiyob [34], Axsiket [27], shuningdek, Misrdan [1] topib

o‘rganilgan. Ko‘zasimon shisha idishlar suyuqlikni saqlash, unga solingan suyuqliklarni kurujka, ruyumka va boshqa idishlarga taqsimlash hamda o‘zidan ichishga mo‘ljallangan. Shuni qo‘shimcha qilish mumkinki, sopol va metalldan ham bunday tuzilishdagi ko‘zasimon krujkalar ko‘plab yasalgan. Ammo, sopol va metall idishlarning dastalarida ko‘pincha qopqoqlar bo‘lib, ular ushbu sopol va metall idishlarning dastasiga mahkamlangan. Shisha idishlardagi doirachalarda esa bu element bezak vazifasidan tashqari amaliy rol o‘ynagan, ya’ni idishni qo‘lda ushlaganda bosh barmoq shu do‘nglikka tiralib turgan.

Ko‘zachalar. Bu turdagi idish Binkat–Toshkent [24] va Kavardandan topilgan [12]. U ko‘kimtir shaffof rangda bo‘lib, havoda erkin puflash usulida yasalgan. Idish tuxumsimon, bo‘yni tor va uzun, bo‘ynining o‘rta qismi tashqariga halqasimin biroz kengaygan rezervuali bor. Og‘zining bir tomoni suyuqlik quyishga mo‘ljallanib biroz cho‘zilgan-novsimon qilingan. Disksimon tagligining o‘rta qismi biroz ichkariga kirgan. Dastalari qalin bo‘lib, uning bir uchi labiga, ikkinchi uchi yelkasiga tik ulangan. Dastasining tepasida, og‘ziga yaqin joyida bo‘rtib chiqqan “shox (toj)i” bor. Bu turdagi idishlardan suyuqliklarni xususan, vino, meva sharbatlarini saqlash va boshqa idishlarga taqsimlashda foydalanilgan.

Sharsimon uzun bo‘g‘izli idish – Grafinlar. Ularning shaffof och yashil, och siyohrang va sarg‘ish rangdagilari bor. Bu turdagi idishlarning ayrimlari qolgan turdagilaridan ancha katta. 1973–1974-yilda yupqa devorli grafin Kavardandan topilgan [12]. Kichichik hajimlisi 1984-yilda Binkat–Toshkentning shahristonidagi 10-o‘ra (badrab)dan, yirikroqlari esa 5-o‘ra (badrab)dan topilgan [24]. Shuningdek, yiriklaridan yana biri 2014-yilda Banokat–Shohruxiyaning shahristonidan topilgan [2]. Idishlarning tuzilishi sharsimon yoki silindrsimon shakllarda bo‘lib, ularning tubi ichkariga tomon biroz ko‘tarilgan. Bo‘yni esa uzun. Silindrsimon shakldagilarining og‘zi tashqi tomonga gorizantal kengaygan bo‘lsa, sharsimonlarining og‘zi tashqariga tomon ancha qalinlashgan. Ayrimlarining keng qorin qismiga (ovalsimon) botiq-bo‘rtma bezaklar berilgan. Katta grafin tanasi bo‘ylab ezilgan joylar ko‘rinishidagi naqshlar mavjud, kichigining cheti bo‘ylab esa 7 yaproqli gul ko‘rinishidagi botiq bezaklar tushirilgan. Har qaysi bezaklar shisha hali qotmasdanoq tushirilgan. Ba’zi idishlarning og‘zi suv quyishga mo‘ljallab nov-tarnovsimon qilinmaganligi sababli, ularning suyuqliklarni saqlashga mo‘ljallanganli aytish mumkin. Buni ularni bo‘g‘zining torligi va qopqoq bilan yopishga mos qilib gorizontal egilganlili ham ko‘rsatadi. Shuni ham aytish kerakki, bu turdagi shisha idishlar puflash paytida devorlarini ichkariga ezilgan yoki qovurg‘alar hosil qilingan. Bu turdagi idishlarga o‘xshashlari ham O‘rta Osiyoning o‘rta asr shaharlaridan [6], bundan tashqari Misr va Suriya hududlaridan ham topilgan [1]. Og‘zi yoniqa qayrilmagan holda tashqariga qayrilgan, og‘zini tashqarisi bo‘ylab qo‘shimcha shisha yopishtirilganlarining

o‘xshashlari Termiz, Marv, Afrosiyob, Quva, Uzgan kabi shaharlar xarobasida o‘tkazilgan arxeologik qazishmalar davomida ko‘plab topilgan [2]. Bu o‘sha davrdagi hududlararo madaniy, savdo-iqtisodiy aloqalardan darak beradi.

Xo‘jalik-qurilish buyumlari. Bu guruhdagi buyumga Qanqa, Binkat, Shohruxiyadan topilgan deraza *oyna*larini kiritish mumkin. Deraza oynalari yassi, disk shakllardan iborat. Ular shaffof ko‘k rangli shishadan tayyorlangan. Ular deraza oynalari to‘plamidan iborat bo‘lgan va bir-biriga qulay joylashgan. Shunga o‘xshash mahsulotlar Afrosiyobdagi 9–10-asrlarga oid majmualarda ham qayd etilgan [34].

Sanitariya – gigena idishlari. Bu guruhdagi sog‘lik va tozalikni saqlashga xizmat qiladitgin buyumlar xususan, bola beshigi tuvaklari va sumaklari kiradi. Ular shishadan nafis qilib ishlangan bo‘lib, quyidagicha tasniflanadi:

Tuvaklar. Tuvaklar ancha cho‘zinchoq shaklda bo‘lib, ularning tepasi deyarli to‘g‘ri burchak ostida yoniga burilgan. Ular hozirda bola beshigida ishlatiladigan zamonaviy tuvaklar o‘xshash. Bankat–Toshkentning shahristonidan (5-va 10-o‘ra (badrab) [24], Xarashkat–Qanqadan [11], Banokat–Shohruxiyadan [2] ularning namunalari topilgan. Ular shaffof sarg‘ish, och havo, qoramtr ranglarda bo‘lib, avval havoda erkin puflab, keyin qolipga solib, yana puflab tayyorlangan. Shu sababli, ularning bir qismi naqsh bilan qoplangan. Bezaklari shaxmat doskasi tartibida navbatma-navbat joylashgan “ellipsoid” shakllardan iborat. Ularning ayrimlarining bezaklari yuqorida aytilgan kosalarning naqshlarga ham o‘xshaydi. Tuvakning xiraroq-shaffof rangdagi naqshli va naqshsiz shisha tuvaklar keng tarqalgan shakllar qatoriga kiradi [3].

Sumaklar. Bu turdagi buyumlar Xarashkat–Qanqa va Banokat–Shohruxiyalardan topilgan. Ularning asosi naysimon shaklda, tepasiga yaqin joyi to‘g‘ri burchak ostida yoniga bukilgan (o‘g‘il bolaniki) yoki yoni ovalsimon teshilgan (qiz bolaniki). Bukulgan joyidan tepa qismi esa 2-3 tadan sharosimon “toj-shox”lar bilan yakunlangan. Ular hozirda bola beshigida ishlatiladigan zamonaviy sumaklarga o‘xshash. Sumaklar yosh chaqaloqlar beshikda yotishda qo‘yiladigan maxsus buyum bo‘lib, u beshikda yotgan balaning tagi ho‘l bo‘lmasligi ta’minlashga hizmat qilgan [3; 10; 23; 24]. Ularning ham o‘g‘il, ham qiz bolalarga mo‘ljallangan nus’halari bo‘lgan.

Dori-darmon va attorlik buyumlari. Bu turdagi buyumlar butun shisha buyumlari orasida kichik o‘lchamdaligi bilan ajralib turadi. Vazifasiga ko‘ra, u ikki: dori-darmon va attorlik (parfyumeriya) mahsulotlarini saqlash va ularni tayyorlash uchun ishlatiladigan idishlar guruhiga bo‘linadi. Birinchi guruhga flakonlar kiradi. Ular nisbatan shaffof och yashil rangli bo‘lib, havoda erkin puflab aylantirish va keyin qolipga solib puflash usulida tayyorlanadi. Idishning og‘zi naqshinkor, tanasi esa to‘plangan romblar va uchburchaklar ko‘rinishidagi bo‘rtma

naqshlar bilan bezatilgan. Ularda xushbo‘y hidli yoki kosmetik suyuqliklar, kukunlar, parfyumeriya mahsulotlari saqlangan. Ularning rangi va naqshlar boshqa idishlarnikiga o‘xshaydi. Ulardan ziravorlar solib oshhonada, dasturxonlarni bezatishda foydalanilgan.

Ikkinchi gruhdagilari kichkina kolbachalardan iborat bo‘lib, ularning shaffof och yashil, sarg‘imtir ranglilari bor [24]. Bu mitti idishchalar ham havoda aylantirib erkin puflash usulida yasalgan. Odatda, ularning bo‘yinlari tarnovsimionlari, ba’zan ikkita tarnovlilari bo‘lgan. Bu idishlardan dori-darmonlar va parfyumeriya tayyorlashda foydalanilgan. Shuningdek, ularda oz miqdorli qorishmalar (kichik dozalari), kuchli dozali qorishmalar aralashtirillgan. Buni ulardagi tarnovchalarning mavjudligi ko‘rsatadi. Xuddi shunday maqsadda ishlatilgan kolbachalarni kimyoviy idishlar toifasiga kiritish ham mumkin. Chunki, dori-darmonlar va parfyumeriya ishlab chiqarish sof kimyoviy tartibdagi hodisalardir. Bu turdagi kichik hajmli idishchalarning O‘rta Osiyoda keng tarqalgan [7].

Kimyoviy idishlar. Bu guruhdagi idishlarga kolba va alembikalar kiradi.

Kolbalar. Ularning yirik va kichiklarigacha bor [25]. Ular shaffof sarg‘ish, och yashi rangda bo‘lib, havoda erkin aylantirib puflash usulida yasalgan. ularning og‘zi qopqoq bilan berkitishga mo‘ljallangan. Idishlarning bo‘yin qismida o‘ziga xos ariqcha, shoxcha shaklidagi jumragi bo‘lib, tagligi aylana, yelkasidan ichkariga to‘g‘ri bo‘urchak ostida qisqargan va kalta bo‘yni og‘zi bilan qo‘shilib ketgan. Kolbada, avvalo, suyuqliklar aralashtirish, kimyoviy reaksiyani amalga oshirish uchun termik ishlov berishda foydalanilgan. Ularning o‘xshashlari Afrasiyob majmualaridan qayd etilgan [6; 34].

Alembikalar. Bu turdagi buyumlar Binkat–Toshkent [24] va Kavardandan topilgan [12]. Ularda ayrim sovuq holdagi moddalar-qorishmalar aralashtirilgan, moddalarga termik ishlov berilgan. Ular kolbalarning og‘ziga juda qulay o‘rnatishga mo‘ljallab yasalgan. Ulardan yiriklaridan qandaydir suyuqliklarni, masalan, simob yoki distillangan suvni kondensatsiyalash uchun ham foydalanilgan [24]. Bu idishda tarnovcha qismi bo‘lib, suyuqlik shu tarnovchada to‘plangan va keyinchalik naycha bo‘ylab boshqa idishga quyilgan. shunga o‘xshash alembika Buxorodan topilgan [2]. Bundan tashqari xuddi shunday idishlar o‘sha davrda Eronda ham keng tarqalganligi aniqlangan [3].

XULOSA

Xullas, 19-asr oxiri va 20-asrning boshlarida Toshkent vohasi – Shosh-Iloqdan topilgan 9–12-asrlarga oid shisha buyumlar shu davrda bunday hunarmandchilik mahsulotlarining keng tarqalganini, ularning shakl va turlari ko‘p bo‘lganligini bildiradi. Bu paytda vohada ishlab chiqarish shisha buyumlarni ishlab chiqarish –

usul-texnologiyasi va dizayn-bezaklari yuqori darajaga ko‘tarilgan. Hududda shishasozlik an‘anasi chuqur ildiz otgan. Shakli, rangi va bezaklari turlicha bo‘lgan shisha buyumlar ko‘pchiligii mehmonxonalarni bezab turish uchun tokchalarga terib qo‘yilgan. Shu bilan birga, ular uyga kelgan mehmonlarni shohona kuzatishda va tantanalarni o‘tkazish paytida dasturxonlarni bezatishda ishlatilganligini aytish mumkin. Badavlat odamlarning gigiyenik toza, bejirim va yorqin shisha idishlarga ehtiyoj baland bo‘lgan. Voha aholisi uylarining derazalariga oynalar o‘rnatilgan bo‘lgan. 9–12-asrlardagi emizikli bolalari bo‘lgan xonadonlarda funksional belgilariga ko‘ra dekorativ xususiyatga ega bo‘lmagan tuvaklar va sumaklar saqlanganligini qayt qilish kerak. Bu o‘sha davrda bolalar beshiklari keng tarqalganligidan, gigiyenik jihatidan emizikdagi bolalari bo‘lgan onalarning mehnatini sezilarli darajada yengillashtirganligidan dalolat beradi. Shisha idishlardan kimyoviy maqsadlarda, dori-darmonlarni aralashtirishda, kimyoviy elementlarni qizdirishda keng foydalanganligini, shu sohadagi bilimlarga ega bo‘lgan mutahasislarning mavjud bo‘lganligini aytish mumkin. Shuningdek, kichik hajmdagi dori-darmon va attorlik buyumlarining suyuqliq quyush-to‘kishga mo‘ljallangan bir yoki ikki novsimondagilari ulardagi suyuqliklarni me’yorlab quyish yoki aralashtirish uchun mo‘ljallanganligini aytish mumkin.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO’YXATI

1. Islamische kunsl. Loseblattkataiog Unpublizierter werke aus Deutschen museen. – Band 1. Glas. – Mainz/Rhein, 1984. – Pp. 9, 79. – Pag. 11, 77.

2. Normurodov D. R. Toshkent vohasining qadimgi va o‘rta asrlar davri moddiy madaniyati tarixi (miloddan avvalgi XIII – milodiy XIII asr boshlari). – Toshkent: Renessans press, 2023. – 49-bet. II ilova. 51-rasm.

3. Абдуразаков А.А., Безбородов М.А, Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. – Ташкент, 1963. – С. 13, 129. – Рис. 12:2–12:4, 13:19, 38:4, 38:9–38:10, 42:5.

4. Алимов Ў., Нормуродов Д. Р. Банокат – Шоҳрухия қалъаси // Moziydan sado. – Тошкент, 2016. – № 3.(71). – 12–13-бетлар.

5. Аминджанова М. О некоторых стеклянных сосудах Мавераннахра // ИМКУ. – Вып. 2. – Ташкент, 1961. – Рис. 2.

6. Аминджанова М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда // ИМКУ. – Вып. 3. – Ташкент, 1962. – Рис. 1:14–1:15, 1:17, 2:19, 3:3–3:6, 3:10, 3:16–3:17, 3:24.

7. Асқаров А., Исабеков Б., Жўрақулов Б., Мамиров О., Исмоилов У. 2023 йилда Тункат ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар: 2023. – Самарқанд, 2024. 73–79-бетлар.

8. Асқаров А., Матяқубов Х., Нормуродов Д., Исабеков Б., Исмаилов У. Суюрлитепа ёдгорлигида олиб борилган археологик қазишмалар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар: 2020. – № 13. 37-бет.

9. Ахраров И. Средневековые стеклянные бокалы из Кувы // Изв. АН Узб. Серия общественных наук. – Ташкент, 1960. – № 4. – С. 22–28.

10. Байпаков К.М. Древнаяя и средневековая урбанизация Казахстана. По материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Книга II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. – Алматы, 2013.

11. Брусенко Л.Г., Галнева З.С. Материалы раскопок квартала X – начала XI вв. на городище Канка // ИМКУ. – Вып. 17. – Ташкент, 1982. – С. 124. – Рис. 1:26, 1:28–1:29.

12. Буряков Ю.Ф. Археологические материалы городища Кавардан // ИМКУ. – Вып. 13. – Ташкент, 1977. – С. 85–86. – Рис. 7.

13. Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1982. – С. 26, 28, 91.

14. Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологнческип очерк Чача и Илака). – Ташкент, 1975. – С. 21–22.

15. Буряков Ю.Ф. Археологические матерриалы к истории Тункета и Абрлыга // Материалы по истории Узбекистана. – Ташкент, 1966. – С. 112–116, 139–145.

16. Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания В. В. Верещагина: с рисунками / Верещагин, Василий Васильевич. – Москва: Книга по Требованию, 2012. – С. 80–81.

17. Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – С. 81–99.

18. Лаксман Э. О введении щелочной ископаемой соли на стеклоплавильных заводах вместо поташа. – СПб., 1795. – С. 16.

19. Массон М.Е. Прошлое Ташкента (археолого-топографический и историко-архитектурный очерк) // Известия АНУзССР. 1954. № 2. – С. 110.

20. Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Ташкента XVII в. // Археологические работы на новостройках Узбекистана. – Ташкент, 1990.

21. Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Ташкента конца XV– XVI вв. // ИМКУ. – Вып. 26. – Ташкент, 1992.

22. Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т., Мухамеджаноз А.Р. Стеклянные изделия из Пайкенда // Из истории культурного наследия Бухары. – Ташкент, 1990. – Рис. 1:1–1:10.

23. Мирзаахмедов Дж.К. Ремесло стеклоделов крупнейших городских центров средневекового Узбекистана IX–XV вв. (по материалам Бухары, Пайканда, Самарканда, Ташкента, Ахсикета и Кувы) // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. – № 2(3). – С. 53, 71. – Рис. 1–5.

24. Мирзаахмедов Дж.К., Ильясова С., Адылов Ш.Т. Средневековое стекло и керамика Бинката–Ташкента IX – XI вв. Раздел 1. Стеклянные изделия // ИМКУ. – Вып. 30. – Самарканд, 1999. – С. 237–245.

25. Нормуродов Д.Р. Банокат – Шоҳрухия қалъаси // Moziydan sado. – Тошкент, 2016. – № 3.(71). – 12–13-бетлар.

26. Нормуродов Д. Р. Банокат – Шоҳрухия шишасозлиги тарихидан // Меҳнат муҳофазаси ва ижтимоий ҳимоя. – Наманган, 2016. – № 1(71). 45–47-бетлар.

27. Папахристу О.А., Ахраров И. Стекло из раскопа в Арке домонгольского городища Ахсикент // ИМКУ. – Вып. 16. – Ташкент, 1981. – Рис. 1:17–1:18, 1:20–1:21.

28. Ртveладзе Э.В., Исхаков М. Два средневековых чаганианских селения // ИМКУ. – Вып. 15. – Ташкент, 1978. – Рис. 4:4.

29. Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

30. Смирнов Е.Т. Развалины города Канки // ПТКЛА. Приложение к протоколу. – Ташкент, 1900. – С. 167–184.

31. Филанович М.И. Бинкат–Ташкент и его округа // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990.

32. Филанович М.И. Ташкент, зарождение и развитие города и городской культуры. – Ташкент, 1983. – С. 39, 152, 155, 158–159, 161, 184, 191. – Таб. 7.

33. Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкента, 2010. – С. 44. – Рис. 33:А.

34. Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. – Ташкент, 1986. – Рис. 4–7, 10–13, 16, 29–30.

Нормуродов Д. Р.
Доцент., PhD кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
d.r.normurodov@mail.ru

СТЕКЛОДЕЛИЕ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА (ЧАЧ-ИЛАК) В IX-XII ВЕКАХ

АННОТАЦИЯ

В статье освещается стеклоделие Ташкентского оазиса 9-12 веков, которое в древности и средневековье было историко-культурным краем Чач, Шаш-Илак. В ней описывается изучение стеклянных изделий, найденных в ходе археологических исследований, проведенных в городищах оазиса с конца XIX века по настоящее время, таких как Бинкат-Ташкент, Бонокат-Шахрухия, Канка-Харашкат, Кабарна-Кавардан, Тункат-Имлок, Абрлиг-Облик, методы их приготовления, виды цветов и их функции. Отмечается, что в Шаш-Илаке производились высококачественные стеклянные изделия, производство которых было связано с эстетическим вкусом и культурой населения.

Ключевые слова: Шаш, Илак, Ташкент, Бинкат, Канка, Шахрухия, ремесло, стекло, стеклоделие, графин, колба.

Normurodov D. R.
Associate professor., PhD at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan
d.r.normurodov@mail.ru

GLASS PRODUCTION OF THE TASHKENT OASIS (SHASH-ILAK) IN THE 9TH-12TH CENTURIES

ABSTRACT

The article covers the glassmaking of the 9th-12th centuries in the Tashkent oasis, which in ancient times and the Middle Ages was a historical and cultural region of Chach, Shash-Ilak. It describes the study of glass items found during archaeological research conducted in the oasis sites from the late 19th century to the present, such as Binkat-Tashkent, Bonokat-Shahruhiya, Kanka-Kharashkat, Kabarna-Kavardan, Tunkat-Imlok, Abrlig-Oblik, their preparation methods, types of flowers, and their functions. It is noted that high-quality glass products were produced in Shash-Ilak, the production of which was connected with the aesthetic taste and culture of the population.

Keywords: Shash, Ilak, Tashkent, Binkat, Kanka, Shahrukhiya, craft, glass, glassmaking, carafe, flask.

Olimjonov X. A.
“O‘zbekistonning eng yangi tarixi” kafedrasi katta o‘qituvchisi., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
Olimjonov_1860@mail.ru

TURKISTON ASSRDA KUTUBXONA ISHINI TASHKIL ETISH BORASIDAGI CHORA-TADBIRLAR

ANNOTATSIYA

Maqolada Sovet hukumronligi davrida Turkiston ASSRda kutubxonalarni markazlashtirish jarayoni yoritilgan. Turkiston Xalq Komissarlari Soveti qaroriga binoan barcha kutubxonalar Xalq ta’limi komissariati ixtiyoriga o‘tkazilib, kutubxonachilik bo‘limi tashkil etilgani ta’kidlangan. Turkiston Xalq kutubxonasining vazifalari, kutubxonachilar tayyorlash, katalog tizimi va bibliografik faoliyatning rivojlanishi tahlil qilingan. Kutubxonaning madaniy-ma’rifiy markaz sifatida tutgan o‘rni, kitobxonlar konferensiyalari va nashriyotchilik faoliyati yoritilgan. Kutubxonalar fondlarini boyitish, texnik modernizatsiya qilish hamda milliy adabiyotga e’tibor qaratish jarayonlariga alohida e’tibor berilgan.

Kalit so‘zlar: Turkiston Xalq kutubxonasi, markazlashtirish, kutubxonachilik, bibliografiya, katalog tizimi, kitob fondi, madaniy-ma’rifiy markaz, nashriyotchilik, xalq ta’limi, modernizatsiya.

KIRISH

Mamlakatimizda ma’naviy xazinalar bo‘lmish kutubxona ishiga katta e’tibor qaratilmoqda. Yangi kitoblar va adabiyotlar uchun zamonaviy kutubxonalarga asos solinmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev o‘zining asarlarida kutubxona va kitob mutolaasining jamiyat taraqqiyotidagi ahamiyatiga alohida e’tibor qaratib, “Kutubxonalar – bu ma’naviyat va ma’rifat maskani, ilm o‘chog‘i. Aholining kitobxonlik madaniyatini yuksaltirish, yosh avlodni mutolaa va ilmga oshno etish – bizning muhim vazifamizdir” deya, ta’kidlagan [1].

1917-1924-yillarda Turkistonda kutubxona ishi tarixiga doir olib borilgan tadqiqot natijalariga e’tibor qaratsak, 1917-yilgi oktyabr inqilobidan so‘ng, Turkiston ASSRda madaniy-ma’rifiy sohada keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilgan. Bu islohotlarning muhim yo‘nalishlaridan biri kutubxona ishini tashkil etish va markazlashtirish hisoblangan. Kutubxonalar aholining savodxonligini oshirish, ilm-fan va madaniyatni targ‘ib qilishda hamda sovet g‘oyalarini keng yoyishda muhim rol o‘ynagan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

1918-yil 30-sentabrda bibliograf Y.K.Betger kutubxonachilik ishi bo‘yicha Turkiston o‘lkasining rahbar-yo‘lboshlovchisi etib tayinlangan. Bu ish bo‘yicha yana bir qancha rahbar-instruktori tayinlangan [6]. Bundan tashqari, 1918-yilning kuzida kutubxonachilik ishini rivojlantirish va muvofiqlashtirish maqsadida turli hududlarda maxsus organlar tashkil etilgan. Ular orasida Markaziy kutubxona byurosi va mahalliy kutubxona kengashlari muhim ahamiyat kasb etgan. Y.K.Betger ushbu jarayonda yetakchi mutaxassislardan biri sifatida faoliyat yuritib, kutubxonachilik bo‘yicha dastlabki normativ hujjatlarning ishlab chiqilishida qatnashgan.

Shuningdek, kutubxonachilik sohasida yangi yo‘lboshlovchilar tayinlanib, ular hududlarda kutubxona tarmog‘ini kengaytirish, yangi usullarni joriy etish va aholining kitobga bo‘lgan ehtiyojini qondirish bo‘yicha ishlarni olib bordrganlar[11]. Bu davrda kutubxonachilik tizimi davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlana boshladi. Xususan, 1919-yilda Xalq ta’limi komissarligi qoshida Maxsus kutubxona bo‘limi tashkil etilgan. Ushbu bo‘lim mamlakat bo‘ylab kutubxonalarni rivojlantirish, ularni adabiyot bilan ta’minlash va kutubxonachilarni tayyorlash bilan shug‘ullangan [4].

Kutubxonachilik ishi bo‘yicha instruktorlarning asosiy vazifalaridan biri – aholining kitobga bo‘lgan qiziqishini oshirish va ularni yangi ilmiy-ma’rifiy adabiyotlar bilan tanishtirish edi. Shu maqsadda 1920-yillar boshida ommaviy kutubxonalar soni ortib, ularning faoliyati targ‘ibot va madaniy-ma’rifiy yo‘nalishda kengaytirilgan [15]. Bundan tashqari, kutubxona fondlarini shakllantirish va kataloglash bo‘yicha yangi standartlar ishlab chiqildi. Bular orasida bibliografik kartoteka yuritish, ilmiy-texnik axborot xizmatlarini yo‘lga qo‘yish va kitoblarni mavzular bo‘yicha tasniflash tizimi muhim ahamiyat kasb etgan [10].

1919-yil 14-aprelda Turkiston o‘lkasida kutubxonalarni markazlashtirish haqida Turkiston Xalq Komissarlari Sovetining qarori qabul qilingan. Barcha ommaviy, shahar, jamoat, shaxsiy kutubxonalar Turkiston Respublikasining Xalq ta’limi komissariati ixtiyoriga berilgan. Ularning faoliyatini boshqarib borish uchun u yerda kutubxonachilik bo‘limi tashkil etilgan. Shular qatorida Turkiston Xalq kutubxonasi ham bor edi. 1919-yil kutubxona haqida Nizom qabul qilingan[12]. Unda belgilab berilganiga ko‘ra, kutubxona joylardagi kutubxonalarga ko‘rsatma berishi, yo‘naltiruvchi va nazorat qilib turuvchi agent-mutaxassislarni jo‘natishi, kutubxonachilik bo‘limi bilan birgalikda o‘lkada kutubxonachi xodimlarni tayyorlash kurslarini tashkil qilishi, o‘lka kutubxona xodimlarining qurultoylarini o‘tkazishi, joylardagi kutubxonalar uchun o‘lka kitob fondini tashkil qilishi kerak bo‘lgan [8]. Kutubxona Toshkent shahrida va boshqa

hududlarda ko‘chma kutubxonalar, kutubxona filiallarini tashkil qilishi va nashriyotchilik faoliyatini ham olib borishi kerak edi. Ortiqcha nusxadagi adabiyotlar va keng kitobxonlar ommasiga mo‘ljallangan adabiyotlar kutubxona filiallarini tashkil etish maqsadida ajratilgan.

Shuningdek, 1920-yillarning boshida kutubxonalarni standartlashtirish, katalog tizimini joriy etish va bibliografik faoliyatni rivojlantirish bo‘yicha dasturlar ishlab chiqilgan. Bu jarayonda mahalliy til va milliy adabiyotga e’tibor kuchaytirilib, kutubxona fondlariga Turkiston xalqlari tillaridagi kitoblar kiritila boshlangan [14]. 1920-yillarning o‘rtalariga kelib, Turkiston Xalq kutubxonasi va boshqa milliylashtirilgan kutubxonalar faoliyatining yanada rivojlanishi uchun davlat tomonidan qo‘shimcha chora-tadbirlar ko‘rilgan. Kutubxona fondlarini boyitish, ularni texnik jihatdan modernizatsiya qilish va kutubxonachilar malakasini oshirish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan.

Bu davrda Turkiston Xalq kutubxonasi nafaqat adabiyot tarqatish markazi, balki ilmiy-ma’rifiy va madaniy tadbirlarni tashkil etuvchi muassasaga ham aylangan. U yerda muntazam ravishda kitobxonlar konferensiyalari, ilmiy suhbatlar va ma’ruzalar o‘tkazilgan. Shuningdek, kutubxona qoshida maxsus bibliografik bo‘lim tashkil etilib, u turli mavzulardagi nashrlar bo‘yicha kataloglar va bibliografik qo‘llanmalar tayyorlash bilan shug‘ullangan [16].

Turkiston Xalq kutubxonasi kutubxonashunoslik bo‘yicha mutaxassislar tayyorlashda ham muhim rol o‘ynagan. 1920-yilda bu yerda kutubxonachilik kurslari tashkil etilib, mahalliy kadrlarni tayyorlashga alohida e’tibor qaratilgan [5].

1921–1922-yillarda ular asta-sekinlik bilan Xalq Komissarlari Soveti ixtiyoriga, keyinroq esa Toshkent shahar xalq maorifi bo‘limi ixtiyoriga o‘tkazilgan. Bir necha yildan so‘ng ular asosida shahrning hozirgi tuman kutubxonalari vujudga kelgan. Turkiston Xalq kutubxonasi uzoq joylarda, masalan, Farg‘ona, Samarqand, Zarafshon, Qashqadaryoda o‘zining bo‘limlariga ega bo‘lgan. 1919-yil O‘rta Osiyoda birinchi kutubxona xodimlarining ikki oylik malaka oshirish kurslari ochildi. Ularda N.A. Burov, A.A. Metlenkov, YE.N. Betger va boshqalar dars berishdi. Kursda 40 kutubxonachi o‘qigan. 1921-yil Turkiston Xalq Komissarlari Soveti “Turkiston Respublikasida kutubxonachilik ishini markazlashtirish haqida” dekret qabul qilindi. Unga muvofiq Xalq Komissarlari Soveti ixtiyoridagi barcha kutubxonalar, boshqa muassasa va tashkilotlarning kutubxonalari Turkiston Siyosiy maorif bo‘limi ixtiyoriga o‘tgan. Kutubxona 1923-yil Butunrossiya qishloq xo‘jalik ko‘rgazmasida, 1924-yil va 1926-yillarda I va II ilmiy kutubxonalarning Butunrossiya anjumanida va Butunrossiya bibliografik qurultoylarda qatnashgan. Kutubxonaning tashkiliy tuzilishi dastlab umumiy, Turkiston va Sharq bo‘limlaridan iborat bo‘lgan bo‘lsa,

1919-yil aprelida bolalar o‘quv zali, avgustdan vaqtli matbuot nashrlari bo‘limi ochildi.

1924-yilda O‘rta Osiyo davlat universiteti (hozirgi O‘zbekiston Milliy universiteti) huzurida kutubxonachilik bo‘yicha maxsus kurslar yo‘lga qo‘yilgan. Bu kurslar mahalliy mutaxassislarni tayyorlashga xizmat qilgan va keyinchalik Toshkent, Samarqand va boshqa shaharlarning kutubxonalarida yuqori malakali kadrlar ishlashiga asos yaratgan [7].

Bundan tashqari, kutubxonalarni joylarda kengaytirish va ularni aholiga yaqinlashtirish maqsadida ko‘chma kutubxonalar (bibliobuslar) tashkil etilgan. Ushbu tashabbus ayniqsa qishloq joylarida kitobxonlik madaniyatini rivojlantirishga xizmat qilgan [14, B. 64.].

Kutubxonachilik ishini markazlashtirish va kadrlar tayyorlash masalasi ham yo‘lga qo‘yilgan. 1919-yil may oyidan boshlab, Maorif Xalq komissarligida kutubxonachilik bo‘limi tashkil etilgandan so‘ng, Turkiston Xalq kutubxonasi bevosita ana shu bo‘lim ixtiyoriga o‘tgan. Bu davrda kutubxonachilik ishini markazlashtirishga alohida e’tibor qaratilgan. Joylardagi kutubxonalar faoliyatini muvofiqlashtirish, ularni metodik jihatdan qo‘llab-quvvatlash va nazorat qilish maqs qilingan.

1921-yilda Turkiston ASSR Xalq Komissarlari Soveti tomonidan “Turkiston Respublikasida kutubxonachilik ishini markazlashtirish haqida” dekret qabul qilingan. Bu qarorga binoan, barcha kutubxonalar Xalq Ta’limi Komissarligi Siyosiy Maorif Bo‘limi tasarrufiga o‘tkazilgan. Bunday markazlashtirish kutubxonalar faoliyatini yaxshilash, ularning moddiy-texnik bazasini mustahkamlash va yagona metodik rahbarlikni ta’minlashga qaratilgan [8].

Kutubxonalar tarmog‘ini kengaytirish va moddiy-texnik ta’minot masalasida ham ishlar qilingan. 1919–1924-yillar davomida kutubxona tarmog‘i jadal kengaytirilgan. Turkiston ASSR Xalq Komissarlari Sovetining qarorlariga muvofiq, har bir shahar va yirik qishloqlarda jamoat kutubxonalari ochilishi lozim edi. Shu davrga kelib, 1920-yil oxirida Turkiston ASSRda jami 84 ta ommaviy kutubxona va 150 dan ortiq kutubxona filiali faoliyat yuritayotgan edi [2]. Ularning barchasi Xalq Ta’limi Komissarligi nazorati ostida bo lgan.

Biroq, kutubxonalar moddiy-texnik jihatdan qiyinchiliklarga duch kelgan. Birinchidan, kitoblar yetishmovchiligi sezilarli darajada edi. Kutubxona fondlarining asosiy qismini inqilobgacha faoliyat yuritgan xususiy va cherkov kutubxonalarining kitoblari tashkil qilgan bo‘lsa-da, ularning aksariyati rus tilida bo‘lib, mahalliy aholining ehtiyojlarini qondira olmas edi. Ikkinchidan, binolar va moddiy ta’minot yetishmovchiligi kutubxona faoliyatining samaradorligiga salbiy ta’sir ko‘rsatgan.

Milliy kutubxonachilikni rivojlantirishga urinishlar ham mavjud bo’lib, Turkiston ASSR hukumati mahalliy millatlar tilida kitoblar va nashrlar bilan ta’minlash muammosini hal etishga harakat qilgan. Shu maqsadda, 1921-yilda Toshkentda Sharq Kitobxonalarini rivojlantirish komissiyasi tashkil etilgan. Ushbu komissiya mahalliy tillarda, xususan, o‘zbek, qozoq, tojik va turkman tillarida kitoblar nashr etishni yo‘lga qo‘yishga harakat qilgan.

Biroq, ushbu jarayonda muayyan muammolar ham yuzaga chiqdi: yetarli miqdorda mahalliy tillarda bosma kitoblar yo‘qligi sababli, ko‘plab kutubxonalar aholining ehtiyojlarini to‘liq qondira olmagan.

Mutaxassis kadrlarning yetishmovchiligi sababli, kutubxona xizmatlari sifati past bo‘lib qoldi. Kutubxonachilar asosan rus tili bilgan shaxslar bo‘lib, bu esa mahalliy aholi uchun qo‘shimcha to‘siqlar yar vujudga keltirgan.

Mahalliy aholining madaniy an’analariga zid bo‘lgan mafkuraviy siyosat olib borilishi natijasida kutubxonalarga bo‘lgan ishonch susaygan.

Kutubxona ishida siyosiy va mafkuraviy jihatlar ham mavjud bo‘lgan. Turkiston ASSR kutubxonalari faqatgina ilm-ma’rifat tarqatish joyi emas, balki sovet mafkurasini targ‘ib qiluvchi vosita sifatida ham ko‘rilgan. 1920-yillarning boshlarida “Qizil kutubxonalar” deb nomlanuvchi maxsus kutubxonalar tashkil etildi [3]. Ularning asosiy vazifasi sovet mafkurasini targ‘ib qilish, kommunistik g‘oyalarni aholiga singdirish va eski an’anaviy tafakkurni yo‘q qilish kabi vazifalarni ham bajargan.

Bu esa kutubxonachilik faoliyatiga qator salbiy ta’sir ko‘rsatdi. Xususan, ilmiy va badiiy asarlardan ko‘ra, siyosiy adabiyotlarga urg‘u berilishi, ko‘plab ilmiy va tarixiy asarlar “eskilik sarqiti” sifatida ko‘rilib, ommaviy kitob fondlaridan chiqarib tashlanishi, diniy va milliy adabiyotlar taqiqlanishi, mahalliy aholi kutubxonalardan yetarlicha foydalana olmaganligi, boshqaruv markazlashdi, natijada mahalliy aholi manfaatlarini inobatga oluvchi mustaqil kutubxonachilik an’analari rivojlanmaganligi.

XULOSA

Turkiston ASSR hukumatining kutubxona ishini rivojlantirishga qaratilgan harakatlari muhim ahamiyatga ega bo‘lsa-da, bu jarayon bir qator muammolar bilan to‘qnash kelgan. Sovet hokimiyatining madaniy inqilobni kuch bilan amalga oshirishga intilishi natijasida kutubxonalar xalqning haqiqiy ehtiyojlarini qondirishdan ko‘ra, mafkuraviy vosita sifatida faoliyat yuritgan.

Bunda quyidagi asosiy kamchiliklarni ajratib ko‘rsatish mumkin: mahalliy tildagi adabiyotlarning kamligi kutubxonalarning keng ommaga xizmat ko‘rsatish imkoniyatlarini cheklanganligi, siyosiy nazoratning kuchaytirilishi ilmiy va madaniy erkinlikka putur yetkazganligi, moddiy-texnik resurslarning

yetishmovchiligi kutubxonalar rivojlanishini sekinlashtirganligi, mahalliy mutaxassislarning kamligi kutubxona ishining samaradorligini pasaytirgan.

Shunday qilib, Turkiston ASSRdagi kutubxona siyosati murakkab va ziddiyatli jarayon bo‘lgan. Bir tomondan, savodxonlikni oshirish va ilm-ma’rifatni targ‘ib qilishga harakat qilingan bo‘lsa, boshqa tomondan, ushbu jarayon mafkuraviy nazorat bilan cheklanib, mahalliy aholining real madaniy va ilmiy ehtiyojlariga mos kelmagan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoyev Sh. Erkin va farovon, demokratik O‘zbekiston davlatini birgalikda barpo etamiz. – Toshkent: O‘zbekiston, 2017. – B. 245.]
2. Karimov A. “O‘zbekistonda kutubxona ishi tarixi”. – Toshkent: Fan, 2005. – B. 87.
3. Xidirov H. O‘zbekistonda madaniyat va ma’rifat taraqqiyoti (XX asrning 20–30-yillari). – Toshkent: Fan, 2002. – B. 112.
4. Иванов Г. Н. Библиотечное дело в Советской России: Очерки. — М.: Либрис, 1985. — С. 54.
5. Исмоилов Н. Библиотечное образование в Туркестане. — Ташкент: Народное образование, 1978. — С. 43.
6. Источник: Кузнецов, М. Н. Развитие библиотечного дела в России в XX веке. — М.: Наука, 2005. — С. 112.
7. Камалов Б. История библиотековедения в Узбекистане. — Ташкент: Университет, 1992. — С. 87.
8. Каримов А. История библиотечного дела в Узбекистане. — Ташкент: Узбекистан, 1995. — С. 74.
9. Каримов А. История библиотечного дела в Узбекистане. — Ташкент: Узбекистан, 1995. — С. 102.
10. Князев, В. В. Основы библиотековедения. — М.: Культура, 1998. — С. 64.
11. Петров А. В. История библиотечного дела в России. — СПб.: Библиополис, 2010. — С. 87.
12. Рахимов, Ш. Развитие библиотечного дела в Туркестане (конец XIX – начало XX века). — Ташкент: Фан, 1982. — С. 98.
13. Саидов, Ш. Развитие национальной библиографии в Средней Азии. — Ташкент: Фан, 1989. — С. 56.
14. Саидова Д. Развитие библиотечного обслуживания в сельских районах Узбекистана. — Ташкент: Фан, 2001. — С. 65.
15. Сидоров П. А. Развитие массовых библиотек в СССР. — Л.: Просвещение, 1972. — С. 112.

16. Юсупов М. Библиотечное дело в Средней Азии. — Ташкент: Фан, 1983. — С. 102.

Олимжонов Х. А.
PhD., старший преподаватель кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
Olimjonov_1860@mail.ru

МЕРЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс национализации библиотек в Туркестанском крае, начатый 14 апреля 1919 года. Постановлением Совета народных комиссаров Туркестана все библиотеки были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения, при котором был создан библиотечный отдел. Анализируются функции Туркестанской Народной библиотеки, подготовка библиотечных кадров, развитие каталожной системы и библиографической деятельности. Освещается роль библиотеки как культурно-просветительского центра, проведение читательских конференций и издательская деятельность. Отдельное внимание уделяется процессу пополнения библиотечных фондов, технической модернизации и развитию национальной литературы.

Ключевые слова: Туркестанская Народная библиотека, национализация, библиотечное дело, библиография, каталожная система, книжный фонд, культурно-просветительский центр, издательская деятельность, народное просвещение, модернизация.

Olimjonov Kh. A.
PhD., senior lecturer at the Department of «Modern History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
Olimjonov_1860@mail.ru

MEASURES FOR ORGANIZING LIBRARY AFFAIRS IN THE TURKESTAN ASSR

ABSTRACT

The article examines the process of library nationalization in the Turkestan region, initiated on April 14, 1919. By decree of the Turkestan Council of People's Commissars, all libraries were transferred under the jurisdiction of the People's Commissariat of Education, where a special library department was established.

The functions of the Turkestan People's Library, librarian training, catalog system development, and bibliographic activities are analyzed. The library’s role as a cultural and educational center, its organization of reader conferences, and publishing activities are highlighted. Special attention is given to the expansion of library collections, technical modernization, and the promotion of national literature.

Keywords: Turkestan People's Library, nationalization, librarianship, bibliography, catalog system, book collection, cultural and educational center, publishing, public education, modernization.

Ochildiyev F. B.
«Arxeologiya va etnologiya» kafedrasi professori, t.f.d
O‘zbeksiton Milliy universiteti
fayzullaochildiev@gmail.com

O‘RTA OSIYO TEMIR YO‘LINING BUXORO AMIRLIGIGA KIRIB KELISHI VA TEMIR YO‘L BEKATLARINING FAOLIYATI

ANNOTATSIYA

Maqolada O‘rta Osiyo temir yo‘lining qurilishi va uning Buxoro amirligi hududlariga kirib kelishi, temir yo‘lning Buxoro bo‘limida mavjud bo‘lgan bekatlar hamda ularning faoliyati o‘rganilgan. Shuningdek, amirlikdagi temir yo‘l bekatlari orqali tashilgan yo‘lovchilarni soni, bekatlardan tez va past tezlikda yuruvchi poyezdlarda Rossiyaga jo‘natilgan yuklar, Rossiyadan esa Buxoro bo‘limi bekatlariga kelib tushgan yuklarning miqdori, bekatlarning yo‘lovchi va yuklarni tashishdan tushgan daromadlari tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: Buxoro, amirlik, Turkiston, Rossiya, O‘rta Osiyo, temir yo‘l, verst, bekat, toifa, yo‘lovchilar, tez va past tezlikda yuruvchi poyezdlar, mahsulotlar, yuklar.

KIRISH

Rossiya hukumati Turkiston va Buxoro amirligiga (O‘rta Osiyo) temir yo‘lni olib kirish uchun Krasnovodsk qal’asidan boshlashiga bir qancha omillar ham sabab bo‘lgan. Turkman urug‘larini bo‘ysundirishning cho‘zilib ketishi, Angliyaning Turkistonda (O‘rta Osiyo) o‘z ta’sirini kuchaytirishga bo‘lgan harakatlari natijasida Buxoro amirligi va Xiva xonligiga nisbatan o‘z mavqeini yo‘qotib qo‘yishdan qo‘rqdi. Bu esa tez fursatlarda Turkiston va Buxoro amirligini Rossiya bilan bog‘lovchi temir yo‘lni qurishga majbur qildi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

XIX asrning 80-yillari boshlariga kelib Rossiya imperiyasining harbiy-strategik vaziyati va siyosiy ahvoli O‘rta Osiyoni Rossiya imperiyasi temir yo‘llari bilan bog‘lash zaruriyatini taqozo qildi. Shundan kelib chiqib, 1873 - yilda Turkiston general-gubernatori general fon Kaufman Rossiya hukumatiga O‘rta Osiyoda temir yo‘l qurishning muhimligini bildirgan [1. - B. 203]. Shundan so‘ng O‘rta Osiyoni Rossiya bilan bog‘lovchi temir yo‘lni qurish dolzarb masalaga aylandi. Tez fursat ichida 40 ga yaqin temir yo‘llar qurish loyihalari ishlab chiqilib, hukumatga taqdim qilindi. Ular orasida temir yo‘l qurilishini Krasnovodsk qal’asidan boshlash loyihasi maqbul deb topildi. 1880-yil fevral oyidagi hukumat kengashida Kaspiy dengizining Mixaylovskiy qo‘ltig‘ida joylashgan Uzun Otadan Qizil Arvatgacha

bo‘lgan masofada tor izli temir yo‘l qurishga kelishilgan [2. - B. 57]. Rus hukmati yo‘l qurilishi uchun zarur bo‘lgan barcha xarajatlarni o‘z zimmasiga oldi. 1880-yil 26 avgustda Mixaylovskiy ko‘rfazidan Qizil Arvatgacha 217 chaqirim bo‘lgan temir yo‘l qurish ishlari boshlandi [3. - B. 220-226].

1888-yil 26-fevralda esa birinchi poyezd Buxoroga kirib kelgan bo‘lsa, 11-mayda esa Samarqand shahrida ham temir yo‘lning ochilish marosimi bo‘lib o‘tdi. Mixaylovsk qo‘ltig‘idan Samarqandgacha bo‘lgan temir yo‘lning uzunligi 1335 verstni tashkil qilgan. Kaspiyorti temir yo‘li yagona loyiha asosida emas, balki kichik-kichik loyihalarning umumlashuvi natijasida bunyod qilindi. M.A.Terentev ma’lumotlariga ko‘ra, Samarqandgacha 62 ta bekat bo‘lib, ulardan 32 tasida suv bo‘lgan, qolgan bekatlarga esa suv tashib keltirilgan. Shuningdek, temir yo‘l hisobida 129 ta parovoz, 1965 ta vagon bo‘lib, shundan 136 tasi yo‘lovchilarni tashishga xizmat qilgan [4. - B. 229].

O‘rta Osiyo temir yo‘lining amirlik hududiga kirib kelgan dastlabki yillarida temir yo‘lning Buxoro bo‘limida (filialida) 16 ta temir yo‘l bekati (stansiya) bo‘lib, ularning o‘rtacha oraliq masofasi 19 milni [5] tashkil qilgan. Krasnovodskdan Qoravulquyi bekatigacha 1026 verst, Barxangacha 1049 verst, Chorjo‘ygacha 1069 verst, Forobgacha 1077 verst, Xo‘ja-Davlatgacha 1097 verst, Qorako‘lgacha 1117 verst, Yakkatutgacha 1141 verst, Murg‘akgacha 1159 verst, Kogongacha 1181 verst, Buxorogacha 1193 verst, Quyimozorgacha 1205 verst, Qiziltepagacha 1223 verst, Malikgacha 1244 verst, Karmanagacha 1258 verst, Ziyadingacha 1290 verst, Zirabuloqgacha bo‘lgan oraliq masofa esa 1315 verstdan iborat bo‘lgan.

O‘rta Osiyo temir yo‘lining qurilishi natijasida, Qo‘qon, Termiz, Buxoro, Kogon, Qarshi, Toshkent, Samarqand kabi shaharlar yirik savdo va sanoat markazlariga aylandi. Amirlikda shaharlar va sanoat markazlarining rivojlanishi bilan shahar aholisi soni oshib bordi. Bu davrda Turkistonda sanoat va fabrikalarda ishlovchi aholi soni 60 mingdan oshib ketgan, shundan 30 mingdan ortig‘i temir yo‘l bekatlari va ustaxonalarida faoliyat yuritganligini [6. -B.73] hisobga olsak Buxoro amirligida ham sanoat va fabrikalarda ishlovchi ishchilarning soni bir necha mingdan oshganligiga guvoh bo‘lamiz.

O‘rta Osiyo temir yo‘lining Buxoro bo‘limida (filialida) faoliyat yuritib kelgan temir yo‘l bekatlari (stansiya) Rossiya va Turkiston hududlariga yo‘lovchi va yuklar tashishda muhim bekatlardan sanalgan. Qorovul quyi bekati IV toifaga mansub bo‘lib, Buxoro amirligi chegarasida joylashgan. 1902 – 1911 - yillarda (to‘rt yillik) Qorovul quyi bekatidan Rossiyaga ketuvchi 88 nafar yo‘lovchiga chipta sotilgan. Rossiyadan Qarovul quyi bekatiga esa 6 nafar yo‘lovchi kelgan. O‘rta Osiyo temir yo‘lida asosan ikki turdagi yuqori va past tezlikdagi poyezdlar qatnovi yo‘lga qo‘yilgan. Yuklarning qiymati va boshqa hususiyatlaridan kelib chiqib, yuqori yoki past tezlikdagi poyezdlarda tashilgan. Qorovul quyi bekatidan

Rossiyaga tezyurar poyezdda 6 pud yuk jo‘natilib, Rossiyadan bu bekatga 42 pud yuk olib kelingan. Past tezlikdagi poyezdda 318 pud yuklar Buxoro amirligiga olib kirilgan. Barxan bekati ham IV toifaga mansub bo‘lib, 1902 – 1911 - yillarda (to‘rt yillik) 125 nafar yo‘lovchi Rossiyaga jo‘natilgan bo‘lsa, 28 ta yo‘lovchi Buxoro amirligiga kelgan. Tezyurar poyezdda 93 pud yuk jo‘natilgan bo‘lsa, 8 pud yuk bekatga kelib tushgan. Past tezlikdagi poyezdda 32 pud yuk Rossiyaga jo‘natilib, 345 pud yuk Buxoroga keltirilgan [7. - B.69-70].

Chorjo‘y bekati II toifaga mansub bo‘lib, bu bekat nafaqat Buxoro amirligida balki Xiva xonligi, Turkiston va Rossiya hududlariga yuklarni chiqarish va qabul qilib olishda, muhim ahamiyatga ega bo‘lgan. Bekatning yo‘lovchi va yuklarni tashishdagi yillik daromadi yildan yilga oshib borgan. Hususan, 1902 - yilda 654 ming rubl, 1909 - yilda 1 mln 311 ming rublni, 1910 - yilda 1mln 643 ming rublni, 1911 - yilda 2 mln 538 ming rublga ko‘tarilgan. 1900 - yildan 1911 - yilgacha bo‘lgan davrda yo‘lovchi va yuk tashish xizmati to‘g‘risida ma’lumotlarni quyidagi jadvaldan ham ko‘rish mumkin [8. - B.71].

Yillar	**Yo‘lovchilar**		**Katta tezlikdagi Bagaj va yuk/pud**		**Past tezlikdagi yuk/pud**	
	Jo‘natilgan	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**
1900	36791	37337	20905	33379	960166	1634127
1901	38552	38821	21904	27239	1000942	1196718
1902	38800	37396	21071	23779	1001204	1387148
1903	41858	37576	30698	29810	1416815	1772887
1904	50637	47724	54487	32316	1568845	2386107
1905	50071	48187	38535	28635	1223056	1978408
1906	59193	56049	34453	34787	1346457	2066486
1907	68363	61265	39383	30523	1568932	1875835
1908	84377	76889	46395	36179	1901923	2242638
1909	87019	80951	46083	44158	2144643	2533400
1910	100247	95644	54013	69692	2226016	2944616
1911	120410	115016	47860	73193	2683144	4787577

Buxoro amirligining Rossiya bilan olib borgan savdo aloqalarida ham bu bekat yetakchilik qilgan. 1911 - yilda Chorjo‘y bekatidan Rossiyaga 146,7 ming pud don, 12,3 ming pud kishmish, 14,4 ming pud qurilish mollari, 18,5 ming pud

oshlanmagan teri, 21,2 ming pud jun mato, 133,5 ming pud qizilmiya va uning ildizi, 18,5 ming pud qo‘y terisi, 86,9 ming pud bog‘dorchilik va sabzavot mahsulotlari, 38,2 ming pud aroq shisha idishlari, 121,7 ming pud yem-xashak, 296,5 ming pud paxta chigiti, 14,2 ming pud pichan, 10,4 ming pud barcha turdagi ko‘mir, 36,9 ming pud barcha turdagi yong‘oqlar, 1 mln 326 ming pud paxta, 42,2 ming pud g‘o‘za, 142 ming pud barcha turdagi jun, 14,3 ming pud yog‘ochdan yasalgan buyumlar, 16,7 ming pud tayyor kiyimlar, 12 ming pud paxta tolasi jo‘natilgan.

Rossiyadan esa bu bekatga 1 mln 555,4 ming pud don, 26,3 ming pud ohak, 162,5 ming pud guruch, 98,2 ming pud choy, 10 ming pud qog‘ozlar, 19,2 ming pud arqonlar, 13,1 ming pud uzum vinolari, 367,9 ming pud o‘rmon qurilish mollari, 113,7 ming pud o‘tin, 113,4 ming pud temir va po‘lat, 100,4 ming pud temir va cho‘yandan yasalgan buyumlar, 10,2 ming pud qishloq xo‘jaligida ishlatiladigan asbob-uskunalar, 10,3 ming pud barcha turdagi bo‘yoqlar, 16,6 ming pud sovunlar, 26,7 ming pud zig‘ir tolasidan ishlangan matolar, 213,9 ming pud paxtadan tayorlangan matolar, 341 ming pud neft mahsulotlari, 269,2 ming pud kerosin, 304 ming pud mashina qismlari, 51,8 ming pud sabzavotlar, 129,6 ming pud pivo, 30,2 ming pud iplar, 205 ming pud shakar, 195,6 ming pud oq qand, 11,2 ming pud barcha turdagi tuzlar, 12 ming pud gugurt, 11,5 ming pud aroq shisha idishlar, 30,8 ming pud tamaki, 10 ming pud pichan, 38,2 ming pud toshko‘mir, 22,3 ming pud chinni idishlar, 12,1 ming pud paxta, 10,5 ming pud barcha turdagi qo‘y junlari Buxoro amirligiga olib kelingan [9. - B.72-73].

1879 - yili Rossiya hukumati tomonidan O‘rta Osiyoda temir yo‘l qurish va Amudaryoda kema va paroxodlar qatnovini yo‘lga qo‘yish maqsadida kompleks ekspeditsiya tashkil qilinadi [10. - B.187]. Tadqiqot davomida amirlik qishloq xo‘jaligining holati va savdo-sotiq ishlarini ham qisman o‘rganilib, amirlik bozorlarida don mahsulotlarining barcha turlari mavjud bo‘lib, ularning narxi ancha yuqori bo‘lganligi, dehqonlar paxta ekishdan ko‘ra ko‘proq don mahsulotlarini yetishtirishini [11. - B.137], ichki va tashqi savdoda paxtadan ko‘ra don mahsulotlarining o‘rni yuqori bo‘lganligi ta’kidlangan. O‘rta Osiyo temir yo‘lining Buxoro amirligiga kirib kelishi natijasida Rossiya-Buxoro o‘rtasida savdo-sotiq, yo‘lovchi va yuklarni tashish xajmi kengaydi. Bekatlardan Rossiyaga jo‘natilgan yuklar ichida don mahsulotlariga nisbatan paxta va paxtadan tayyorlangan mahsulotlarning ulushi yuqori bo‘lgan.

Qorako‘l III toifali bekat hisoblanib, 1900 – 1911 - yillarda (besh yillik) bekatidan 151 ming 400 nafar yo‘lovchi Rossiya hududlariga ketgan, Rossiyadan 154 ming 093 nafar yo‘lovchi kelib o‘z manzillariga ketishgan. Bekatdan tezyurar poyezdda 29 ming 250 pud yuk jo‘natilgan bo‘lsa, Rossiyadan bekatga 38 ming 884 pud yuk olib kelingan. 1 mln 228 ming 089 pud yuk past tezlikdagi poyezdda

yuborilib, Rossiyadan 2 mln 267 ming 865 pud yuk keltirilgan. 1911 - yili Buxoro amirligidan Qorakoʻl bekati orqali Rossiyaga 10,5 ming pud don, 35,2 ming pud paxta chigiti, 101,6 ming pud paxta, 86,9 ming pud gʻoʻza, 21,7 ming pud barcha turdagi qoʻy junlari eksport qilingan. Rossiyadan Qorakoʻl bekatiga 175,6 ming pud don, 12,5 ming pud uzum sharobi, 43 ming pud qurilish mollari, 11,9 ming pud kerosin, 122,7 ming pud paxta chigiti kelib tushgan [12. – B. 80-81].

Buxoro amirligiga Oʻrta Osiyo temir yoʻlining kirib kelishi natijasida xorij savdogarlari Buxoro amirligida ishlab chiqarilgan mahsulotlarni Rossiya shaharlaridan emas, toʻgʻridan-toʻgʻri Buxorodan sotib ola boshladi. Karvon orqali Rossiya shaharlariga olib borilgan har bir pud yuk uchun oʻrtacha 3 rubldan yoʻlkira olingan. Shuningdek, Buxorodan chiqqan karvon Nijniy Novgorod yoki Moskvagacha 40-45 kun yoʻl yurgan boʻlsa, temir yoʻl orqali Rossiyaning Moskva yoki Nijniy Novgorod shahriga uzogʻi bilan bir haftada yetib borilgan, bir pud yuk xarajati esa 70 tiyinni[13. - B.91] tashkil qilgan. Bu jarayon Oʻrta Osiyo temir yoʻlining Buxoro boʻlimi bekatlarining yoʻlovchi va yuk tashish xajmining koʻpayishiga hamda daromadlarining oshishiga xizmat qilgan.

Kogon bekati (yangi Buxoro deb ham atalgan) II toifali hisoblanib, Buxoro amirligidan yuklarni chiqarish va Rossiyadan kelgan yuklarni qabul qilishda faol ishtirok etgan. Yuk tashishda bu bekatning ham doramodi oshib borganligi kuzatiladi. Masalan, 1902 - yilda 762 ming rubl, 1909 - yilda 1 mln 138 ming rubl, 1910 - yilda 1 mln 250 ming rubl, 1911 - yil 1 mln 430 ming rublni tashkil qilgan. Kogon bekatining 1900 - yildan 1911 - yilgacha boʻlgan davrda yuk va yoʻlovchi tashishda ijobiy oʻzgarishlarni ushbu jadvalda koʻrish mumkin[14. - B.84].

Yillar	**Yoʻlovchi**		**tezyurar poyezd yuklari / pud**		**past tezlikdagi poyezd yuklari / pud**	
	Joʻnatilgan	**Qabul qilingan**	**Joʻnatilgan**	**Qabul qilingan**	**Joʻnatilgan**	**Qabul qilingan**
1900	42865	40726	24459	35300	1107762	2510817
1901	62247	63110	26694	16359	1179855	1752508
1902	104810	110853	16458	16925	1206838	1216601
1903	115437	127437	20025	21994	1284074	1834981
1904	132705	135893	22659	41043	1682793	2137077
1905	127557	130390	18116	26982	1130234	1380097
1906	135075	131883	19408	25452	1381613	1558714
1907	141076	137240	25126	30247	1638268	1497062
1908	171034	160451	30471	24437	1677192	1216316
1909	186977	176860	36620	31175	1730045	1283828

1910	229174	225876	40460	56597	1642024	1864901
1911	126838	110277	21008	27604	1387859	2075400

1911 - yilda Kogon bekati orqali Rossiyaga 47,2 ming pud don, 13,1 ming pud albastr, 18,2 ming pud ko‘k choy, 18,9 ming pud quritilgan mevalar, 15 ming pud g‘isht, 10,4 ming pud o‘rmon qurilish mollari, 14,9 ming pud to‘r, 16 ming pud qorako‘l teri, 32,8 ming pud shisha aroq idishlari, 241,4 ming pud paxta chigiti, 10,3 ming pud tamaki, 709,8 ming pud paxta, 40,2 ming pud paxta yog‘i jo‘natilgan. Rossiyadan Kogon bekatiga 276,8 ming pud don, 29,2 ming pud ohak, 179,5 ming pud choy, 11,5 ming pud qog‘oz, 109,5 ming pud o‘rmon qurilish mollari, 149 ming pud o‘tin, 11,8 ming pud temir va po‘lat, 21,8 ming pud temir va cho‘yandan tayorlangan buyumlar, 12,5 ming pud bo‘yoq, 125 ming pud paxtadan tayyorlangan matolar, 41,2 ming pud kerosin, 18,2 ming pud sabzavotlar, 43,5 ming pud pivo, 18,8 ming pud shakar, 20,2 ming pud oqqand, 168,7 ming pud paxta chigiti, 13,8 ming pud toshko‘mir, 19,5 ming pud qo‘ngir ko‘mir, 43,4 ming pud paxta keltirilgan [15. - B.84-85].

Rossiya imperatorining Buxorodagi siyosiy agenti V. Ignatev Kaspiyorti temir (O‘rta Osiyo Temir yo‘li) yo‘lining Buxoro amirligi va Rossiya o‘rtasida amalga oshirilgan savdo iqtisodiy aloqalarida ko‘zlangan samarani bermasligini, yuklarni ortib tushirishda bir qator qiyinchiliklar mavjudligini ta’kidlab bu yo‘lni iqtisodiy jihatdan samarasiz deb baholaydi. Uning 1897 - yil 24 - aprelida Turkiston general-gubernatoriga yozgan maktubida, Buxoro amirligining Rossiya bilan savdo aloqalari asosan bir maromda davom etayotganligini, bu sohada deyarli rivojlanish bo‘lmayotganligi bildirilgan[16. - B.57-61]. U Rossiya hukumatidan Toshkent-Orenburg temir yo‘lini qurishni so‘rab uning iqtisodiy jihatdan samaradorligi yuqori bo‘lishini ta’kidlaydi. Bu temir yo‘l Buxoro amirligi uchun ham qulay bo‘lib, amirlikda sanoat va savdo hamda qishloq xo‘jaligining taraqqiy etishiga keng yo‘l ochilishi kabi fikrlarni ham bildirgan. Uning maqsadi Toshkent-Orenburg temir yo‘lini tezroq qurish bo‘lgan[17. - B.57-61]. O‘rta Osiyo temir yo‘lining Buxoro amirligiga qarashli bekatlarning yo‘lovchi va yuklarni tashish faoliyatiga e’tibor qaratadigan bo‘lsak yildan yilga miqdori va foydasi ko‘payganligi kuzatiladi.

Qiziltepa IV toifali bekat sanalib, 1902 - yilda 40 ming rubl, 1909 - yilda 122 ming rubl, 1910 - yilda 188 ming rubl, 1911 - yilda 319 ming rubl sof foyda ko‘rgan. Amirlikdagi temir yo‘l bekatlari orasida Qiziltepa bekatining o‘rni ham muhim bo‘lgan. 1900 - yildan 1911 - yilgacha bo‘lgan davr ichida yo‘lovchi va yuk tashishdagi faoliyatini quyidagi jadvaldan ma’lum bir tassavurga ega bo‘lamiz[18. - B.87].

Yillar	**Yo‘lovchilar**		**tezyurar poyezd yuki / pud**		**past tezlikdagi poyezd yuki /pud**	
	Jo‘natilgan	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**

1900	6164	5760	964	2545	248720	162985
1901	8709	7173	679	2734	263911	109268
1902	11997	9941	2004	4562	263566	130927
1903	14315	88900	1302	4740	290836	222676
1904	16161	14496	1509	5657	339266	342625
1905	12419	13650	1371	4123	171749	196167
1906	14402	14717	2446	5251	180173	246580
1907	21618	19365	6941	5911	214863	201798
1908	27412	25375	11705	8140	282486	318925
1909	30418	29021	10710	8893	311245	347233
1910	36413	35747	5307	11317	317172	534879
1911	41707	42942	8130	12074	407850	850181

1911 - yilda Qiziltepa bekatidan Rossiyaga 31,8 ming pud don, 48,6 ming pud sabzavotlar, 14,1 ming pud paxta chigiti, 146,9 ming pud paxta, 111 ming pud g‘o‘za yuborilgan. Rossiyadan 333,2 ming pud don, 204,6 ming pud guruch, 15,7 ming pud g‘isht, 41 ming pud qurilish mollari, 22 ming pud kerosin, 52,3 ming pud paxta chigiti olib kelingan[19. - B.88].

Ziyadin II toifaga mansub bo‘lib, 1900-1911-yillarda maboyinida Rossiya xududlariga 58 ming 536 nafar yo‘lovchi jo‘natilgan, Rossiyadan esa ushbu bekatga 62 ming 547 ta yo‘lovchi kelgan. Tezyurar poyezdda 32 ming 829 pud yuk jo‘natilgan bo‘lsa, Rossiyadan 25 ming 344 pud yuklar olib kelingan. Past tezlikdagi poyezdda 1 mln 001 ming 956 pud yuklar Rossiyaga jo‘natilgan bo‘lsa u yoqdan 290 ming 809 pud yuklar Ziyadin bekatiga kelib tushgan. 1911-yilda bekatdan Rossiya hududlariga 44,2 ming pud don, 24,9 ming pud ohak, 16,3 ming pud o‘tin, 81,2 ming pud qurilish mollari, 10,6 ming pud paxta chigiti, 10,4 ming pud ko‘mir, 29,1 ming pud paxta, 49,5 ming pud g‘o‘za chiqarilgan. Rossiyadan 29,6 ming pud don, 13,9 ming pud sholi, 20,8 ming pud paxta chigiti keltirilgan[20. - B.92].

Zirabuloq bekati III toifali bekat hisoblangan. 1900 – 1911 - yillarda Buxoro amirligining Zirabuloq bekati orqali 92 ming 270 nafar yo‘lovchi Rossiyaga ketgan bo‘lsa, 96 ming 221 ta yo‘lovchi Rossiyadan Zirabuloq bekatiga kelishgan. Shuningdek, Zirabuloq bekatidan tezyurar poyezdda 36 ming 594 pud yuk jo‘natilib, Rossiyadan 37 ming 368 pud yuklar keltirilgan. Past tezlikdagi poyezdda 1 mln 773 ming 991 pud yuklar Rossiyaga u yoqdan 591 ming 363 pud yuklar olib kirilgan. 1911 - yilda Zirabuloqdan Rossiya hududlariga 33,8 ming pud

don, 48,3 ming pud mayiz, 61,6 ming pud yog‘ochdan yasalgan buyumlar, 105,6 ming pud paxta chigiti, 26 ming pud ko‘mir, 114,1 ming pud paxta, 36.2 ming pud g‘o‘za eksport qilingan. Rossiyadan 10,6 ming pud paxta matolari, 17,2 ming pud neft, 14,8 ming pud kerosin olib kelingan[21. - B.93].

Amirlik hududlariga temir yo‘lning kirib kelishi ikki davlat o‘rtasida amalga oshirilgan savdo ishlarining taraqqiy etishiga ijobiy ta’sir qilgan. Ayniqsa, Kaspiyorti temir yo‘lining qurilishi (O‘rta Osiyo temir yo‘li) buxorolik savdogarlarga ham katta imkoniyat yaratgan. Paxta savdosi bilan shug‘illanuvchi buxorolik savdogarlar temir yo‘l orqali Rossiyaning turli shaharlariga muntazam ravishda paxta homashyosini yetkazib turishgan. Masalan, mashhur savdogarlardan sanalgan Abdunabi har yili 60 vagon, Mulla Abdulvahob 30 vagon, Qozoqjoni 15 vagon paxtani Moskva shahridagi zavod va fabrikalarga sotishgan[22. - B.1].

O‘rta Osiyo temir yo‘lining Buxoro bekati Kogondan 11,7 verst uzoqlikda joylashgan. Buxoro bekati 1901 - yil 15 - oktyabrda ochilgan bo‘lib, Rossiya hududlariga yo‘lovchilar, turli xil yuklarni jo‘natish va qabul qilishda faol ishtirok etgan. Buxoro bekati 1902 - yilda 198 ming rubl, 1909 - yilda 658 ming rubl, 1910- yilda 972 ming rubl, 1911-yilda esa 1 mln 384 ming rubl daromad olgan. Buxoro bekatining 1901-yildan 1911-yilgacha bo‘lgan faoliyati quyidagi jadvalda o‘z aksini topgan[23. - B. 156-157].

Yillar	**Yo‘lovchilar**		**tezyurar poyezd yuklari/pud**		**past tezlikdagi poyezd yuklari/pud**	
	Jo‘natilgan	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**	**Jo‘natilgan**	**Qabul qilingan**
1901	13982	12123	1320	23060	17257	64563
1902	81553	72012	11888	14731	138300	753312
1903	99484	127437	17155	20465	167614	842541
1904	105113	98600	15670	30035	193463	894726
1905	93684	88716	16562	31277	140522	1105906
1906	100075	96789	18051	38668	160503	1067118
1907	102488	105216	27736	38478	226255	859305
1908	111206	122435	34345	39929	264135	1324847
1909	122146	133532	37298	47151	349275	1577943
1910	156652	158221	35740	56744	364246	2005064
1911	217184	229438	31109	55983	272167	3098270

1911 - yilda Buxoro bekatidan Rossiya shaharlariga 31,2 ming pud don, 17,6 ming pud ko‘k choy, 65,7 ming pud quritilgan mevalar, 23 ming pud kishmish, 27,1 ming pud paxta matolari, 12 ming pud qorako‘l teri, 22,5 ming pud tuz, 23,2 ming pud yem-xashak jo‘natilgan. Rossiyadan esa Buxoro bekatiga 755 ming pud don, 59,3 ming pud ohak, 12,3 ming pud sement, 397,3 ming pud sholi, 41,8 ming pud choy, 12,2 ming pud kishmish, 116,4 ming pud g‘isht, 483,5 ming pud yog‘ochdan yasalgan buyumlar, 25,3 ming pud ilgaklar, 97,3 ming pud o‘tin, 25,3 ming pud temir va po‘lat, 28,5 ming pud temir va cho‘yandan yasalgan buyumlar, 18,7 ming pud cho‘chqa yog‘i, 178,2 ming pud qurilish mollari, 10,2 ming pud barcha turdagi bo‘yoqlar, 15,4 ming pud teri xom ashyosi, 88,8 ming pud paxta matolari, 128,9 ming pud kerosin, 24,2 ming pud sabzavot, 29,3 ming pud shakar, 113,4 ming pud oqqand, 24,3 ming pud kartoshka, 13,2 ming pud tamaki, 15,1 ming pud pichan, 29,7 ming pud toshko‘mir, 24,9 ming pud ko‘mir, 20,8 ming pud chinni buyumlar keltirilgan[24. - B. 158].

Yakkatut temir yo‘l bekati IV toifaga mansub bo‘lgan. 1902-1911 – yillarda (to‘rt yillik) bu bekatdan 14 ming 174 nafar yo‘lovchi Rossiyaga ketish uchun chiptalar sotib olishgan, Rossiyadan 13 ming 261 nafar yo‘lovchi kelgan. Bekatdan Rossiyaga tezyurar poyezdlarda 1 ming 663 pud yuk yuborilib, Rossiyadan 10 ming 418 pud yuk olib kelingan. Past tezlikdagi poyezdlarda 387 ming 875 pud yuklar jo‘natilib, Rossiyadan 120 ming 890 pud yuklar bekatga keltirilgan. 1911 - yilda Yakkatut bekatidan Rossiya shaharlariga 103 ming pud paxta va boshqa turdagi yuklar eksport qilingan. Murg‘ak bekati kichikroq bo‘lib IV toifali bekat qatoriga kiritilgan. 1902-1911 – yillarda (to‘rt yillik) Murg‘ak bekatidan 8 ming 399 nafar yo‘lovchi Rossiyaga ketishgan, Rossiyadan esa 6 ming 887 nafar yo‘lovchi kelgan. Bekatdan tezyurar poyezdlarda 146 pud yuk jo‘natilib, Rossiyadan 4 ming 423 pud yuklar bekatga kelib tushgan. Past tezlikdagi poyezdlarda 2 ming 648 pud yuklar yuborilgan bo‘lsa, Rossiyadan 2 ming 424 pud yuklar keltirilgan[25. - B. 82-83].

Qo‘yi-Mozor bekati III toifali maqomiga ega edi. 1900 – 1911 - yillarda (besh yillik) bekatdan 24 ming 844 nafar yo‘lovchi Rossiyaga yetib olgan bo‘lsa, 21 ming 640 nafar yo‘lovchi bu bekatga kelib tushgan. Tezyurar poyezdlarda 8 ming 468 pud yuk yuborilib, 8 ming 231 pud yuklar olib kelingan. Past tezlikda harakatlanuvchi poyezdlarda 210 ming pud yuk jo‘natilib, 78 ming 524 pud yuk esa Rossiyadan olib kirilgan. Malik bekati ham IV toifaga mansub bo‘lib, asosan ichki yuklarni tashishga moslashgan. 1902 – 1911 - yillarda (to‘rt yillik) Malik bekatidan Rossiyaga borish uchun 719 nafar yo‘lovchi chipta xarid qilgan. Rossiyadan 69 nafar yo‘lovchi bekatga kelib tushgan. Karmana temir yo‘l bekati III toifali bo‘lgan. Bekat yo‘lovchi va yuk tashishdan 1902 - yilda 28 ming rubl, 1909 - yilda 124 ming rubl, 1910 - yilda 222 ming rub, 1911 - yilda esa 253 ming

rubl foyda ko‘rgan. 1900 – 1911 - yillarda bekatdan 221 ming 597 nafar yo‘lovchi Rossiyaga ketishgan. Rossiyadan 245 ming 811 nafar yo‘lovchi kelishgan. Tezyurar poyezdlarda 78 ming 674 pud yuk jo‘natilib, 135 ming 480 pud yuklar kelib tushgan. Past tezlikdagi poyezdlarda 6 mln 592 ming 186 pud yuk yuborilib, Rossiyadan 1 mln 590 ming 654 pud yuklar keltirilgan[26. - B.90].

Farob bekati II toifali bo‘lib, 1900 – 1911 - yillarda Rossiyaga ketish uchun (besh yillik) 106 ming 586 nafar yo‘lovchi chipta olishgan. Rossiyadan 100 ming 798 nafar yo‘lovchi kelgan. Bu bekatdan tezyurar poyezdlarda 23 ming 680 pud yuk jo‘natilib, Rossiyadan 43 ming 636 pud yuklar olib kelingan. Past tezlikda yuruvchi poyezdlarda 661 ming 945 pud yuklar chiqarilib, Rossiyadan 609 ming 091 pud yuklarni qabul qilib olgan. Xo‘ja-davlat bekati IV toifaga mansub bo‘lgan. 1902 – 1911 - yillarda (to‘rt yillik) Buxoro amirligidan Xo‘ja-davlat bekati orqali 48 ming 470 nafar yo‘lovchi Rossiyaga ketishgan. U yoqdan 49 ming 235 nafar yo‘lovchi bekatga kelib o‘z manzillariga tarqalgan. Tezyurar poyezdlarda 4 ming 803 pud yuk chiqarilib, Rossiyadan 5 ming 959 pud yuklar olib kirilgan. Past tezlikdagi poyezdlarda esa 49 ming 769 pud yuklar yuborilib, Rossiyadan 157 ming 420 pud past tezlikdagi poyezd yuklar keltirilgan.

O‘rta Osiyo temir yo‘li va Toshkent-Orenburg temir yo‘li qurib tugatilgandan so‘ng, Turkiston va Buxoro amirligida temir yo‘llarni qurish ishlari to‘xtab qolmadi. Endilikda ichki yo‘llarni qurib bitkazish va ularni O‘rta Osiyo temir yo‘li bilan bog‘lash masalasi kun tartibiga chiqdi. Temir yo‘llarni qurish ishlari ko‘proq hususiy tadbirkorlar tomonidan amalga oshirila boshlandi. Hususiy temir yo‘l qurilishiga etiborning kuchayishi natijasida, 1912 – 1915-yillarda O‘rta Osiyoda bir qancha temir yo‘l shahobchalari qurildi. Masalan, 1912 - yilda Qo‘qon-Namangan (84 km.), Kogon-Buxoro (12 km). 1914 - yilda esa Qarshi-Amirobod (144,2 km) Qarshi-Samsonov (109,2 km.) Qarshi-G‘uzor-Kitob (114,0 km.) temir yo‘l shahobchalari qurib ishga tushirildi[27. - B.64].

1912-yilda Rus-Azov banki rus hukumatidan Buxoro temir yo‘lini qurishga ruxsat olib, ushbu temir yo‘l yo‘nalishini qurilishida faol ishtirok etgan[28. - B.162]. Temir yo‘llar qurilishi nafaqat rus va xorijiy banklar, balki mahalliy yer egalari va kapitalistlar uchun ham katta daromadlar keltirardi. Masalan, Buxoro temir yo‘li qurilishi uchun amir Said Olimxon tomonidan yo‘l yotqizish va zarur inshootlar uchun 6 ming desyatina yer ajratilgan. Undan tashqari, mahalliy savdo-sanoat korxonalari ham temir yo‘l qurilishida faol ishtirok etganlar[29. - B.164]. Xususiy firmalar va mahalliy hukmdorlarning temir yo‘l qurilishida ishtiroki ularga kelgusida temir yo‘ldan tushgan daromaddan katta qismini olish imkonini bergan.

XULOSA

Buxoro amirligiga O‘rta Osiyo temir yo‘li tarmog‘ining kirib kelishi, ikki davlat o‘rtasida olib borilgan savdo hajmini oshirib uning taraqqiyotiga xizmat qildi. Amirlik hududida temir yo‘l tarmog‘ining kengayishi natijasida bozorlarda mahalliy va xorij mahsulotlarning turi, ularning xilma-xilligi, sifatining yuqori bo‘lishi hamda tashqi savdo hajmining kengayishiga sabab bo‘ldi. Bu temir yo‘l tarmog‘ining qurilishi Buxoro amirligining xorijiy davlatlar bilan mahsulot almashinuvini kengaytirdi. Shuningdek, Buxoro shahri nafaqat savdo markaziga aylandi, balki amirlikning barcha shahar va qishloqlarni bir biri bilan bog‘ladi.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1.Холиқова Р. Россия-Бухоро: тарих чорраҳасида. – Тошкент: Ўқитувчи, 2005. – Б. 203.

2.Мусаев Н. XIX асрнинг II ярми–XX аср бошларида Туркистонда саноат ишлаб чиқаришнинг шаклланиши. – Тошкент, 2008 – Б. 57.

3.ЎзМА, Р-856 -1 жамғарма, 1-рўйхат, 1-иш, 220-226- варақлар.

4.Терентев М.А. История завоевания Средней Азии, с картами и планами, т. I-III, - СПб, 1906. – С. 229.

5.1 mil 1,598 km ga to‘g‘ri kelgan.

6.Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониалный период). – Ташкент, Госиздат УзССР, 1959. – С.73.

7.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.69-70.

8.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.71.

9.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.72-73.

10.Очилдиев Ф.Б. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро амирлигида ижтимоий-иқтисодий муносабатлар. – Тошкент: FIRDAVS-SHOH 2022. Б. – 187.

11.Федоров М.П. Хлопководство в Средней Азии, СПб., 1898. – С.137.

12.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.80-81.

13.Губаревич-Родобылский А. Экономический очерк Бухары и Туниса -. СПб.1905. – С. 91

14.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.84.

15.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.84-85.

16.ЎзМА, И-1 жамғарма, 11-рўйхат, 1308-иш, 57-61 варақлар.

17ЎзМА, И-1 жамғарма, 11-рўйхат, 1308-иш, 57-61 варақлар.

18.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.87.

19.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.88.

20.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.92.

21.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.93.

22.ЎзМА, И 3-жамғарма, 2с-рўйхат, 43с-иш, 1-варақ.

23.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной дорогий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.156-157.

24..Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной дорогий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.158.

25.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной дорогий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.82-83.

26.Гулишамбаров С. Экономический обзор Туркестанского района. Обсулуживаемого Среднеазиатской железной доргий Ч. III. – Ашхабад, 1913. – С.90.

27.Мусаев Н. XIX асрнинг II ярми–XX аср бошларида Туркистонда саноат ишлаб чиқаришнинг шаклланиши. – Тошкент: 2008. – Б. 64.

28.Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент, Госиздат УзССР, 1959. – С.162.

29.Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент, Госиздат УзССР, 1959. –С.164.

Очилдиев Ф. Б.
д.и.н., профессор кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
fayzullaochildiev@gmail.com

ВХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В СОСТАВ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА И ДЕЯТЕЛНОСТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ

АННОТАЦИЯ

В стате рассматривается строителство Среднеазиатской железной дороги и ее выход на территорию Бухарского эмирата, станции на Бухарском участке железной дороги и их деятелност. Также проанализирован количество перевезенных пассажиров через железнодорожные станции, количество отправленных в Россию грузов на скоростных и тихоходных поездах, количество грузов, прибывших из России на станции Бухарского отделения, а также доходы станций от перевозки пассажиров и грузов.

Ключевые слова: Бухара, эмират, Туркестан, Россия, Средняя Азия, железная дорога, верста, станция, категория, пассажиры, скорые и медленные поезда, товары, грузы.

Ochildiyev F. B.
DSc., professor at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan
fayzullaochildiev@gmail.com

THE ENTRY OF THE CENTRAL ASIAN RAILWAY INTO THE BUKHARA EMIRATE AND THE ACTIVITIES OF RAILWAY STATIONS

ABSTRACT

The article examines the construction of the Central Asian Railway and its entry into the territory of the Bukhara Emirate, stations on the Bukhara section of the railway and their activities. The number of passengers transported through the railway stations of the emirate, the amount of cargo sent to Russia on high-speed and slow trains from the stations, the amount of cargo arriving from Russia at the stations of the Bukhara section, as well as the income of the stations from the transportation of passengers and cargo were also analyzed.

Keywords: Bukhara, emirate, Turkestan, Russia, Central Asia, railway, verst, station, category, passengers, fast and slow trains, products, cargo.

Rahmonqulova Z. B.
«Manbashunoslik va arxivshunislik» kafedrasi professori., t.f.n.
O‘zbekiston Milliy universiteti
zumradrahmankulova@gmail.com

O‘RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O‘RTASIDAGI IQTISODIY ALOQALAR TARIXIDAN

ANNOTATSIYA

Maqolada O‘rta Osiyo xonliklarining Usmoniylar davlati bilan iqtisodiy aloqalari masalalari yoritilgan bo‘lib, mavzu doirasida qator manba, tadqiqotlar jalb etilgan. Shuningdek, savdo aloqalarida katta ahamiyatga ega bo‘lgan shaharlar, mahsulotlar tug‘risida ma’lumot berilgan.

Kalit so‘zlar: iqtisodiy aloqalar, karvon yo‘llari, tekstil mahsulotlari, ipak matolari, hunarmandchilik mahsulotlari.

KIRISH

O‘rta Osiyo xonliklarining Usmoniylar davlati bilan iqtisodiy aloqalari ko‘p asrlik tarixga ega. Manbalarning ma’lumotiga ko‘ra, bu munosabatlar har doim ham rasmiy bo‘lmagan bo‘lsada, muntazam savdo aloqalari olib borilgan. Elchilarga davlatlar o‘rtasidagi savdoni yanada rivojlantirish imkoniyatlarini o‘rganish vazifalari ham yuklatilgan. Buxoro, Xiva, Samarqand, Istanbul, Samsun, Trabzon kabi shaharlar savdo aloqalarida katta ahamiyat kasb etgan.

Usmoniylar iqtisodiyotida avvalo ehtiyojlar ichki resurslar orqali ta’minlangan mahsulotlar yetishmagandagina tashqi xaridlar amalga oshirilgan va faqatgina ortiqchasinigina sotgan[1]. Usmoniylarning muhim geosiyosiy va geostrategik hududda joylashgani ularni tashqi savdo imkoniyatlari yuqori bo‘lmasa ham tranzit savdo markaziga aylantirdi. Natijada iqtisodiyotda eksportga birlamchi o‘rin bermagan Usmoniylar tranzit savdo talablarini bajarib, savdo uchun qulay muhitni ta’minlash maqsadida barcha sharoitlarni yaratdi. Usmoniylar iqtisodiyotining tranzit savdoga bo‘lgan bu e’tibori mahalliy ishlab chiqarish va iste’moldan ko‘ra tashqi savdoni birinchi o‘ringa olib chiqdi. Usmoniylar Yevropa va Osiyo o‘rtasida ko‘prik vazifasini o‘tab, ayniqsa, sharq-g‘arb savdo yo‘llarini nazorat qilib, bu yo‘llardan olgan daromadlari bilan iqtisodiy qudratini mustahkamlagan. Bundan tashqari, davlatning iqtisodiy siyosati ham qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishiga qaratilgan edi. Qishloq xo‘jaligiga asoslangan iqtisodiyot bilan bir qatorda, davlat tomonidan ishlab chiqarishni ko‘paytirish va ehtiyojlarni qondirish uchun turli xil imtiyozlar berilgan. Biroq, bu imtiyozlar ko‘pincha tranzit savdosini qo‘llab-quvvatlash va davlat daromadlarini oshirish uchun shakllantirilgan. Hukumat

tomonidan savdo karvonlarining xavfsizligini ta’minlaydigan, ularni qo‘riqlaydigan Derbent tashkiloti tuzilib, ular karvonsaroylar faoliyatini yo‘lga qo‘ygan.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

XV asrdan Usmoniylar davlati Yevropa davlatlariga tekstil mahsulotlarining asosiy qismini yetkazib bergan. XVIII asrda turk gilamlari Yevropa eksport qilingan yuqori sifatli mahsulot hisoblangan. Anqaraning sof matosi, Bursa ipak matolar, Oqsaroy, Go‘rdes, Ushak shaharlari gilam, Borlu, Isparta, Kahraman, Chorum, Tokat, Kastamonuning yupqa paxta matolari dunyoning turli davlatlariga eksport qilingan. Bu jarayon XIX asrgacha Yevropadagi sanoat inqilobigacha davom etgan, zamonaviy uskunalar o‘rnatilgan fabrikalar turk mahsulotlarini bozorlaridan siqib chiqargan. Yevropa davlatlari jun matolarini o‘rta asrlardan boshlab Usmoniylar va Eron hududlari orqali Osiyo davlatlariga eksport qilgan va Osiyodan ipak, barqut, baxmal, satin va boshqa paxtali matolarni sotib olgan. Bu davrda Usmoniylar paxtali, ipak va jun matolarni eksport qilishda Hindistondan keyingi asosiy davlat sifatida Yevropa davlatlariga eksport qilgan. Ma’lumki, Yevropada paxta matolarni to‘qiydigan dastgohlar faqatgina XVII asrdan boshlab o‘rnatila boshlagan. XVII asrda Italiya Anatoliyadan angora ipini sotib olib mashhur sof matosini ishlab chiqib tekstil sanoatida ilgarilab ketgan bo‘lsada, bo‘yoqlarni ishlab chiqishda turklardan ilgarilab keta olmadi. A.Vamberining[2] ma’lumotiga ko‘ra Xiva ipagi fransuz va italyan ipaklaridan sifati yuqoriligi bilan ajralib turgan. Chunki bu davrda Yevropada ipak qurti kasalligi tarqalgan bo‘lib, bu O‘rta Osiyoda uchramagan edi. Ma’lumki, XV asrda Florensiyalik savdogarlar juda katta miqdordagi Eron ipagini Bursadan olib ketib qayta ishlagan. XVII asrdan boshlab Usmoniylar Venetsiya bilan ikki yo‘nalishda: quruqlik va dengiz yo‘llari orqari savdo aloqalarini olib borgan. Venetsiyaliklar asosan tayyor mahsulotlarni olib kelib, sharqdan keltirilgan ziravorlar va boshqa xomashyolarni olib ketgan.

V. A. Papapzyan[3] tadqiqotlarida Erondagi ipak mahsulotlarini Yevropaga eksport qiladigan to‘qimachilik ustaxonalari asosan mamlakatning shimoliy qismida joylashgan bo‘lib, sharqiy hududda yashaydigan aholi Xiva va Buxoro ipak matolaridan foydalanganligini keltirib o‘tadi. Usmoniylar iqtisodiyotida Erondan olib kelingan ipak va ipak mato savdosi muhim o‘rin tutgan. Eron savdogarlari Usmoniylarning kichik shaharlarigacha kirib borib savdo ishlari bilan shug‘ullangan. Usmoniylar va Safaviylar o‘rtasidagi urushlar bu savdoga vaqti-vaqti bilan salbiy ta’sir ko‘rsatgan bo‘lsa-da, u XVIII asrgacha shu tarzda davom etgan. Erondagi o‘zaro ichki nizolar, karvon yo‘llaridagi to‘siqlar va ichki bojxonalarning ko‘pligi, ularning har biriga boj to‘lash kerakligi ichki savdoga

salbiy ta’sir qilgan. 1718 yildan Usmoniylar hududi orqali o‘tgan tranzit savdogarlardan 5 foiz boj va raftiya[4] soliqlari undirilgan.

XVII-XVIII asr boshlarida Usmoniylar davlati bozorlariga movut yetkazib berishda hukmronlikni qo‘lga olish maqsadidagi Angliya, Gollandiya va Fransiya o‘rtasida raqobat shuni ko‘rsatdiki, g‘arb davlatlari manufakturalarida ishlab chiqarilgan mahsulotlarni sotish uchun Levant bozorlariga venetsiyaliklar ipak va kimxob matolar, oyna va qog‘oz, gollandlar – movut va metall buyumlar, inglizlar kiyim-bosh, mis, soatlar, teri va qo‘rg‘oshin chiqarib turganlar. Usmoniylar davlatida tranzit savdoning ahamiyati boshqa mamlakatlarga nisbatan katta ahamiyatga ega bo‘lgan. Hukumat doirasida karvonsaroylar, savdogarlar va savdo faoliyatiga doir qonunlar qabul qilingan. Shunday qonunlarning biriga ko‘ra, agar mahalliy yoki xorijiy savdogarlar joylashgan karvonsaroyda o‘g‘rilik sodir bo‘lsa, shu paytda kim karvonsaroyda bo‘lsa uning barcha narsalari ko‘zdan kechirilgan. Odatda bunday hollar tong saharda yuz berib, tekshiruv yakunlanmaguncha, hech kim tashqariga chiqarilmagan. Tekshiruv yakuniga yetganidan so‘ng bildirilgan shikoyatlar qabul qilinmagan. Bu davrda Mashhad Trapezund va Fors qo‘ltig‘i orqali Osiyoga keladigan tranzit mollari yig‘iladigan joy vazifasini bajargan. Yevropaga sharq mollari chiqariladigan asosiy savdo yo‘llari chorrahasida joylashgan Eron bilan inglizlar XIX asrning boshida ikki yo‘l: Trapezund, Tabriz va Kavkazorti orqali savdo qilgan. Bu ikki yo‘ldan keng foydalangan inglizlar Eron bozorida mustahkam o‘rnashib olib, rus mollarini siqib chiqara boshlaganlar. 1830-1844 yillar oralig‘ida Eron bozorlaridagi hukmronlik ruslardan inglizlar qo‘liga o‘tgan.

O‘rta Osiyo xonliklari shaharlari esa qadimdan Sibir[5], Sharqiy Yevropa[6], Osiyo[7] davlatlari bilan tashqi savdoni olib borgan yirik savdo va hunarmandchilik markazi bo‘lgan. Karvon yo‘llar orqali qadimgi davrlardan Hindiston va Xitoydan zira, dolchin, nil bo‘yog‘i, fil suyagi, marvarid, olmos, ipak gazlamalar, bronza va chinnilar O‘rta Osiyo orqali Vizantiya va Rimga olib borilgan. Buxoroda Yevropada ishlab chiqarilgan sanoat mollari, xitoy choyi, hind shakari hamda eron, turk, hind savdogarlarini uchratish mumkin bo‘lgan[8]. Manbalarda keltirilishicha, Xiva ipagi Eronnikidan yaxshirok bo‘lgan bo‘lib asosan xom ashyo shaklida sotilgan. Buxoro va Xivaning ipak va ip gazlamalari, ulardan tikilgan kiyim-kechaklar, atlas, duxoba, qorako‘l terisi, turkman otlari Eron orqali Usmoniylar davlatiga va Xitoyga o‘tkazilgan. O‘rta Osiyo davlatlarining Usmoniylar va Eron bilan aloqalari Marv va Mashhad yoki Kaspiy dengizi bo‘ylab o‘tadigan Xiva-Mashhad yo‘li bilan olib borilgan. Mashhad Fors ko‘rfazi orqali hamda Trapezund orqali keladigan karvonlar markazi bo‘lgan. Mashhadga shimoliy Erondan ikkita yo‘l Astrabod-Shahrud-Nishopur-Mashhad (janubiy yo‘l)

va Astrabod-Bujnurd-Ko‘chon-Gunobod-Mashhad (shimoliy yo‘l) olib borgan[9]. Buxorodan Balxga 10 kunda, Balxdan Qobulgacha ham 10 kunlik yo‘l bo‘lgan.

O‘rta Osiyo xonliklari bilan Eron o‘rtasida sodir bo‘lib turadigan to‘xtovsiz urushlar, hamda xonliklar o‘rtasidagi o‘zaro nizolar natijasida Mashhad-Marv yo‘lining ahamiyati pasayib bordi. A.Vamberi ma’lumotiga ko‘ra, Mashhaddan Buxoroga boradigan karvonlar o‘n kunlik yo‘l bo‘lishiga qaramay, boshqa uzoqroq (Hirot-Maymana-Anxoy orqali) uch barobar uzoq bo‘lgan yo‘ldan borishga majbur bo‘lardilar. Shuningdek, bu yo‘lda tez-tez qaroqchilarga ham duch kelish mumkin edi[10].

O‘rta Osiyo bilan qo‘shni davlatlar o‘rtasidagi savdo va madaniy aloqalar masalalari, qadimgi va o‘rta asrlarda bu yerdan o‘tgan savdo yo‘llarining o‘rganish, hunarmandchilik tarixi bir qator tadqiqotlarda o‘z aksini topgan. Jumladan, K. A. Adilov, K. M. Baypakov, N. N. Akramov, X. F. Pirumshoyev, E.V. Rtveladze, A. S. Sagdullayev, E. I. Lubo-Lesnichenko, R. G. Mukminova, G. A. Agzamova, T. V. Raufovlar[11] shular jumlasidandir. O‘rta Osiyo xonliklari Rossiya, Hindiston, Xitoy, Eron va Usmoniylar davlatlari bilan bevosita va bilvosita iqtisodiy aloqalarni olib borganlar. Sovet davri tarixshunosligidagi ilmiy qiziqishlari natijasida O‘rta Osiyo xonliklarining Usmoniylar davlati bilan olib borgan savdo aloqalari masalasi O‘zbekiston tarixining bevosita o‘rganilmagan bo‘limlari qatoriga kirib qolishiga sabab bo‘ldi. O‘rta Osiyo xonliklarining sharq davlatlari, jumladan bilvosita Usmoniylar bilan munosabatlari tarixi bo‘yicha D.Valiyeva, B.Mannonovlarning[12], tadqiqotlarini alohida ko‘rsatib o‘tish lozim.

D. Valiyeva karvon yo‘llari haqida batafsil ma’lumot beradi va “karvon yo‘llaridagi talonchiliklar odatiy holga aylanib, O‘rta Osiyo xonliklarining savdo aloqalarining rivojlanishiga salbiy ta’sir ko‘rsatgan bo‘lsada, bu aloqalarni butunlay to‘xtatib qo‘ymagan” [13] ligini ta’kidlab o‘tadi. D.Valiyevaning ma’lumot berishicha, O‘rta Osiyolik hojilar va savdogarlardan iborat karvonlar ham Makkaga borishda, ko‘pincha, Orenburg-Astraxan-Kavkaz-Trabzon hududlari yoki Qrim-Istanbul orqali uzoq, biroq xavfsiz yo‘lni afzal ko‘rardilar[14]. Shuningdek, Xorazmdan Kaspiy dengizi orqali Bokuga undan Anatoliya hududlaridan o‘tgan yo‘l bo‘lgan bo‘lsada, undan faqatgina Eron-Xiva munosabatlari keskin bo‘lmagan vaqtdagina foydalanilgan. Buxorolik savdogarlar Mashhad-Tehron-Tabriz orqali qisqa va xavfli bo‘lgan Mashhad yo‘lidan ham foydalangan.

B. Mannonov Eron bilan O‘rta Osiyo xonliklari o‘rtasidagi munosabatlar masofalar yaqinligiga qaramasdan Rossiya bilan bo‘lganidek keng ko‘lamda amalga oshirilmaganligining sababi Eron va O‘rta Osiyo xonliklari o‘rtasidagi g‘oyat keskin munosabat va chalkash siyosiy vaziyat ekanligini batafsil ochib berishga harakat qilgan. Shuningdek, bu munosabatlarining O‘rta Osiyo

xonliklarning Usmoniylar bilan aloqalariga ta’sirini ko‘rsatib o‘tadi. Mualliflarning ma’lumotlarini bu davrga oid manbalar bilan taqqoslab o‘rganish natijasida masalaga xolis yondashishga yordam beradi. Erondagi ipak mahsulotlarini Yevropaga eksport qiladigan to‘qimachilik ustaxonalari asosan mamlakatning shimoliy qismida joylashgan bo‘lib, sharqiy hududda yashaydigan aholi Xiva va Buxoro ipak matolaridan foydalangan. Erondagi o‘zaro ichki nizolar, karvon yo‘llaridagi to‘siqlar va ichki bojxonalarning ko‘pligi, ularning har biriga boj to‘lash kerakligi ichki savdoga salbiy ta’sir qilgan. Fikrimizcha, ichki va tashqi mahsulotlarning narxlari orasida katta farq bo‘lmaganligi sababli, tashqaridan keladigan mahsulotlardan foydalanishni afzal ko‘rganlar.

XVI asrga kelib Yevropa–Osiyo savdo aloqalarida Kaspiy dengizi ahamiyatining ortishi bilan uning g‘arbiy qirg‘og‘ida Kavkazorti mamlakatining Rossiya, G‘arbiy Yevropa, O‘rta Osiyo, Xitoy va Hindiston bilan savdo aloqalarida muhim o‘rin tutgan yirik savdo punktlari tashkil topgan. Kaspiy dengizining asosiy porti sanalgan Boku shahri o‘rta osiyolik tujjorlarning Yevropa savdogarlari bilan tijorat ishlarini olib boradigan markazi edi. XVI asrda yashagan sayyoh Avliyo Chalabiy ma’lumotiga ko‘ra, Boku Shirvon viloyatining savdo bandargohi hisoblangan. Bu yo‘llar O‘rta Osiyo va Usmoniylarning munosabatlarida muhim rol o‘ynadi.

G. A. Mixaleva[15], M. K. Rojkova[16] tadqiqotlarida O‘rta Osiyo xonliklarining iqtisodiy aloqalariga ta’siri bo‘lgan Rossiyaning Eron, Usmoniylar bilan savdo aloqalari o‘z aksini topgan. Mualliflar Rossiyaning O‘rta Osiyo masalasidagi iqtisodiy qiziqishlariga batafsil to‘xtalib o‘tgan.

G. A. Mixaleva O‘rta Osiyo xonliklarida ichki savdo, pul birligi, soliqlar, ularning turlari, Rossiya, Eron, Afg‘oniston bilan savdo aloqalari, import, eksport masalalari, metrologik birliklar to‘g‘risida qimmatli ma’lumotlarni beradi.

M. K. Rojkova Osiyo chegarasi bo‘ylab Rossiya savdosining o‘sishida XVIII asrning 20-yillarda Turkiya va Eron bilan urushlar katta ahamiyatga ega bo‘lib, bu Osiyo chegarasining ushbu qismida rus tovarlari uchun yo‘l ochganligini, ta’kidlagan. Shuning uchun bu davr Rossiyaning Eron bilan savdosining gullab-yashnashi bilan tavsiflanadi. Osiyoga eksport qilinadigan barcha tovarlarning miqdori 40 foizdan, 50 foizga ko‘tarildi, sanoat mahsulotlarining hajmi 60 foizga ko‘tarilgan.

XVI asrdan boshlab O‘rta Osiyo xonliklariga Angliya, Rossiyaning turli savdo vakillari elchi vazifasida faoliyat olib bora boshladi. Jumladan, ingliz savdo kompaniyasining a’zosi A.Jenkinsonning O‘rta Osiyoga yuborilishi bunga misol bo‘la oladi. Y.A.Sokolov[17], S.Jukovskiy[18], P.Ivanov[19], M.Yuldashev[20]lar A.Jenkinsonning O‘rta Osiyodagi faoliyatini turli tarixiy ma’lumotlarni keltirgan holda yoritgan.

Y. A. Sokolov, A. Jenkinsonning O‘rta Osiyodagi faoliyati haqida “Angliyaning Rossiya orqali Hindistonga kirib borish yo‘lini qidirib topishiga kompaniyaning eng faol vakillaridan biri Antoniy Jenkinson asos solgan” [21] ligini, ammo P.Ivanov bu fikrni inkor etib, O‘rta Osiyo-Rossiya savdo aloqalariga A.Jenkinson asos solmaganligini, M. Yuldashev esa A. Jenkinsonning bergan hamma ma’lumotlarini to‘g‘ri deb qabul qilish kerakmasligi ta’kidlab o‘tadi.

XVI asrda Buxoro xonligi Hindiston, Eron bilan savdo aloqalarini davom ettirayotganligini ko‘rish mumkin. Hindistondan indigo bo‘yog‘i olib kelingan bo‘lsa, Erondan ip gazlamalar, surp, guldor ipak, Buxorodan esa oshlanmagan teri, rus tovarlari olib ketilgan. Eronga matolar Usmoniylar davlatidan keltirilgan. A.Jenkinsonning ma’lumot berishicha, XVI asrdanoq Buxoroda har yili Hindiston, Eron va Rossiya savdogarlarining yig‘ini o‘tkazilib turilgan[22]. Shuningdek Jenkinson Hindistondan O‘rta Osiyoga keltirilgan mahsulotlar va ularning turlari ham keltirib o‘tilgan. Tarixiy manbalarda Buxorodan Hindiston, Eronga asosan paxta gazlamalari, quritilgan mevalar sotilgani haqidagi ma’lumotlar berilgan[23]. Shu o‘rinda shuni alohida ta’qidlash lozimki, O‘rta Osiyoda ishlab chiqilgan ipak mahsulotlari tashqi bozorga paxta matolarchalik mashhur bo‘lmagan.

O‘rta Osiyo xalqlarining an’anaviy kiyimlari, hunarmandchilik masalalari N. Nemseva[24], R. Mukminova, G. Pugachenkova, O. Suxarevalarning tadqiqotlarida o‘z aksini topgan. R. Mukminova[25] O‘rta Osiyoda hunarmandchilik, jumladan to‘qimachilik, bo‘yoqchilik, kog‘oz, metall ishlab chiqarish, kiyim-kechaklarni tayyorlash, hunarmandlarning ijtimoiy ahvoli, tashqi savdo masalalarini manbalar asosida batafsil tadqiq etgan. Muallif ma’lumotlarining to‘g‘riligini isbotlash maqsadida manbalardagi parchalardan o‘rinni foydalanganligi bilan alohida ajralib turadi. O‘rta Osiyo xonlari tomonidan Usmoniylar, Eron hukmdorlariga yuborilgan sovg‘alar orasida ipak bilan Buxoro, Eron va turk uslubida bezatilgan mis, temir qalqonlarni ham ko‘rish mumkin[26]. Qurol-yaroqlar Samarqand, Buxoro va Toshkentda ishlab chiqarilgan. Bu o‘rinda shuni ta’kidlash kerak-ki, Abdullaxon davrida saroyda Anodo‘lidan kelgan “ustai Rumi”lar, yirik to‘plar yasagan. XVI asrlarda kichik to‘plar Hind okeani orqali portugallar, gollandlardan sotib olganlar. Ba’zi vaziyatda vositachilar orqali qurol sotib olishga majbur bo‘lganlar, bu esa ularga qimmatga tushgan[27].

G. Pugachenkova[28] tadqiqotida O‘rta Osiyoda arbas yoki katon matosidan tikilgan ustki kiyim bo‘lgan – jamo, kabo, chakmon, chopon, kaftan, nimchadan foydalanishgani haqidagi ma’lumotlar ham berilgan. O.Suxareva[29]ning ta’kidlashicha, juda qimmatbaho choponlar ham bo‘lib ulardan pulning ekvivalenti sifatida foydalanilgan. Shuningdek, Zahiriddin Muhammad Bobur ham O‘rta Osiyoda hukmdorlar tomonidan kiyiladigan kiyimlar[30], Samarqandda tayyorlangan baxmal matosini dunyoning turli mamlakatlariga olib ketilgani va u

xalq orasida juda mashhur bo‘lganli haqida ma’lumot berib o‘tgan[31]. Baxmal dastlab temuriylar davrida, keyinchalik shayboniylar davrida ham boshqa mamlakatlarga jo‘natilgan[32], unga bo‘lgan ehtiyojning oshishi natijasida Yevropada uni ishlab chiqaradigan koorxonalar qurilgan.

XULOSA

O‘rta Osiyo xonliklarida tashqi savdo aloqalari hududda ichki ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy barqarorlik turg‘un emasligi sababli tranzit savdo uchun qulay imkoniyatlarni yaratib beraolmagan. Buyuk geografik kashfiyotlar, Eronning Usmoniylar va O‘rta Osiyo xonliklari bilan munosabatlari, XVI asrdan boshlab O‘rta Osiyodagi siyosiy beqarorlik, uning dunyo tranzit savdo yo‘lidagi maqomi salbiy ta’sir qilgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO’YXATI

1. Бу ҳақида қаранг: Inalcik Halil. Osmanli Imparatorgu nun Ekonomik ve sosyal tarihi.Cilt 1.2. -Istanbul., 2004; Ўша муаллиф: Osmanlı İmparatorluğu:Toplum ve Ekonomi Osmanlı İmparatorluğu klassik cağ (1300-1600). – Istanbul., 2003.
2. Вамбери А.Очерки Средней Азии // Туркестанский сборник. -1868. Т.13. 161 с.
3. Папазян В. Торговые магистрали Табриз-Алеппо в системе торговых отношений Сефевидского государства с западом. Автореф. Дисс. Канд.ист.наук.-Тбилиси., 1986.
4. Рафтия – Усмонийлар давлатида ўлкадан чиқарилган товарлардан олинадиган солиқ тури.
5. Зиёев Ҳ. Сибирлик ўзбеклар. -Тошкент., 1959.
6. Якубовский А.Ю. Феодальное общества Средней Азиии его торговля Восточной Европой в X-VI вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч.1.-Т., Издательство АН СССР. 1932.
7. Бетгер Е. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-Касима ибн Хаукаля // Труды САГУ им. В.И.Ленина. Вып CXI. Исторические науки. Книга 25.
8. Борнс А. Путешествие из Индии в Кабул, Татарию и Персию.Т.II. -М., 1848. -389-397 с.
9. Валиева Д. XIX асрнинг биринчи ярмида Бухоро ва Хиванинг ташқи иқтисодий алоқаларига доир // Шарқшунослик. 1997. №8. Б.165.
10. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии .-СПб., 1865. 301-307 с.
11. Адылов К.А. Средневековый путь из Мерва на Серахс (историко-археологический очерк).: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Ашхабад, 1960.

– 28 с.; Байпаков К.М. Средневековые города и поселения Семиречья (VII–XII вв.).: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1966. – 20 с.; Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии, этнографии народов Памира и Припамирья.: Автореф. дис…докт. ист. наук. – М.: МГУ, 1975. – 38 с.; Пирумшоев Х.Ф. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX – начала XX веков в трудах русских дореволюционных исследователей.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз, 1979. – 21 с.; Ртвеладзе Э.В. Древняя Бактрия – Средневековый Тохаристан: динамика историко-культурного развития.: Автореф. дис. … докт. ист. наук. – М.: МГУ, 1988. – 37 с.; Сагдуллаев А.С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика).: Автореф. дис.. докт. ист. наук. – М.: МГУ, 1989. – 45 с.; Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути (шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая).: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Л.: ЛО ИВ АНСССР, 1989. – 34 с.; Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и в Бухаре в XVI веке. Т.: Фан. 1976. 235.; Агзамова Г.А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией (вторая пол. XIV- первая пол. XIX вв.).: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз, 1990. – 21 с.; Рауфов Т.В. Ремесло и торговля в Мавераннахре в X – начале XIII веков. Автореф. дис. …канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз, 1990. – 20 с.

12. Валиева Д. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX в // Взаимотношение народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. -Т.: Академ наук УзССР. 1963. С. 42-77; Маннонов Б. Ўрта Осиё Эрон элчилик муносабатлари тарихидан. Эрон. Мақолалар тўплами. -Т.: Фан. 1977. 103-115 б; Ўша муаллиф: Эрон-Ўрта Осиё муносабатларига доир. Эрон. Мақолалар тўплами. -Т.: Фан. 1977. 119-125 б.

13. Валиева Д. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX в // Взаимотношение народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. -Т.: Академ наук УзССР. 1963. С. 42-77.

14. Валиева Д. Среднеазиатско-иранские торговые отношеныя в первой половине XIX в. Взаимоотношение народов Средней Азии и сопредельных стран востока. -Т.: АН УзССР. 1963. -56 с.

15. Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. -Т., 1982; Ўша муаллиф: Узбекистан в XVIII первой половине XIX века. Ремесло, торговля и пошлины. -Т.: Фан. 1990;

16. Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. -М.: Издательство АН СССР. 1963.

17. Соколов Ю. К вопросу о причинах провала английских устремлений в Восточную Европу, Среднюю Азию и Персию (XVI-XVII вв.) // Труды САГУ. Вып.68. 1955.

18. Жуковский С. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. -СПб., 1915.

19. Иванов П. Очерки по истории Средней Азии (XVI- середина XIX вв). -М.:ИВЛ. 1958.

20. Юлдашев М. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI-XVII вв. -Т., 1964.

21. Соколов Ю. К вопросу о причинах провала английских устремлений в Восточную Европу, Среднюю Азию и Персию (XVI-XVII вв) // Труды САГУ. Вып.68. 1955. С.17.

22. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Пер.с английского Ю. В. Готье. -М., 1937. С.177.

23. Бу ҳақида қаранг: Наршахий. Бухоро тарихи.

24. Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. -Т.: Издательство литератур и искусства, 1972.

25. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. -Т.: Фан. 1976.

26. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. -Т.: Фан. 1976. С.116.

27. Zeki Velidi Togan. Bugunku Turkili (Turkistan) vey akin tarihi. Cilt 1.-Istanbul.,1981. S.118.

28. Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. По данным миниатюр // Труды САГУ. Вып XXXI . -Т.,1956. С. 96-116.

29. Сухарева О. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начале XX века. Ремесленная промышленность. -Т., 1962. С.112.

30. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. -Т.: Oqituvchi. 2008. 32 б.

31. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. -Т.: Oqituvchi. 2008.

32. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. -Т.: Фан. 1976. С.69.

Рахманкулова З. Б.
К.и.н. профессор кафедры «Источниковедения и архивоведения»
Национальный университет Узбекистана
zumradrahmankulova@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ С ОСМАНСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются экономические отношения среднеазиатских ханств с Османской империей, и опирается на ряд источников и исследований в рамках темы. Также приводятся сведения о городах и товарах, которые имели большое значение в торговых отношениях между странами.

Ключевые слова: экономические отношения, караванные пути, текстильные изделия, шелковые ткани, ремесленные изделия.

Rahmankulova Z. B.
PhD., professor at the department of «Source studies and archival science»
National university of Uzbekistan
zumradrahmankulova@gmail.com

FROM THE HISTORY OF ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIAN KHANATES WITH THE OTTOMAN STATE

ABSTRACT

The article examines the economic relations of the Central Asian khanates with the Ottoman Empire, and relies on a number of sources and studies within the framework of the topic. It also provides information about the cities and goods that were of great importance in trade relations between the countries.

Keywords: economic relations, caravan routes, textiles, silk fabrics, handicrafts.

Сагдуллаев А. С.
д.и.н., проф., академик кафедры «Археология и этнология»
Национальный университет Узбекистана
anatoliy.sagdullayev@inbox.ru

ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы становления и развития кафедры археологии Средней Азии — первой специализированной школы археологии в регионе, а также вклад её выпускников в изучение археологических памятников и истории культуры Центральной Азии.

Ключевые слова: кафедра, археология, экспедиция, практика, раскопки, древние города, цивилизации, эпиграфика, нумизматика, культура.

ВВЕДЕНИЕ

В середине 30-х гг. прошлого века, в связи с необходимостью развития археологии в республиках Средней Азии (Центральной Азии), организации экспедиций и широких полевых исследований, встал вопрос о подготовке квалифицированных кадров и открытии кафедры археологии.

Такая кафедра была создана в 1940 году под руководством профессора М.Е. Массона на историческом факультете Среднеазиатского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека) [1]. Это была первая кафедра археологии, открытая в Центральной Азии. Поэтому в её задачу входила подготовка кадров - археологов не только в масштабах Узбекистана, но и для соседних республик региона.

В те времена, в системе высшего исторического образования бывшего государства, подобные кафедры существовали лишь в университетах Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербург) и Киева.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специализация по археологии на первых порах проводилась в основном внештатным преподавательским составом, в который также входили видные учёные в сфере антропологии, этнографии, востоковедения, географии и геологии. Затем преподавательский штат пополнили первые выпускники кафедры[2].

На кафедре археологии Средней Азии были разработаны специальные курсы по общей археологии, методике полевых исследований, исторической топографии городов, архитектуре и искусству, нумизматике, четвертичной геологии, этнографии и антропологии. Студенты выезжали на архитектурно —ознакомительную практику в Самарканд и Бухару.

Специализация на кафедре начиналась с первого курса и здесь обучалось сравнительно небольшое число студентов, в разные годы не более 5-8 человек на каждом курсе. Археология как наука, обращённая в далёкое прошлое, связана с экспедициями, раскопками и кропотливым трудом в полевых условиях. Видимо, эти факторы влияли на выбор студентами будущей специализации.

Особую роль в подготовке кадров археологов сыграло участие студентов и аспирантов кафедры в работах Южно - Туркменистанской археологической комплексной экспедиции и Кешской археолого — топографической экспедиции, созданных под руководством М.Е. Массона, соответственно в 1946 и 1963 гг. [3,4].

Тесная связь теории и практики являлась в недалёком прошлом характерной чертой учебного процесса, что определяло исследовательские навыки. Уже на III курсе студенты начинали сбор, обработку и анализ археологических материалов для написания курсовых дипломных работ. Причём эти материалы студент «добывал» своим трудом в экспедициях, на раскопках того или иного объекта [5]. Хронологические рамки источников могли быть разными — от эпохи камня до позднего средневековья, как и изучаемые памятники (стоянки, поселения и городища), расположенные в различных историко-культурных областях. Это определяло и будущую специализацию, ориентированную на изучение археологии и истории отдельных периодов.

В процессе обучения студентов кафедры большое внимание уделялось познанию научного языка изложения, освоению канонов научной характеристики содержания тематики первых исследований на основе археологических понятий и терминов способствовали дискуссии на студенческих семинарах, написание отчётов о раскопках в экспедициях, а также курсовых работ и статей для газет.

Особое значение в подготовке кадров - археологов имел студенческий археологический кружок. Лучшие научные работы публиковались не только в студенческих сборниках, но и в трудах кафедры[6]. На кафедре археологии Средней Азии получили образование широко известные исследователи, многие из них учёные мирового масштаба — доктора и кандидаты исторических наук, 6 выпускников кафедры стали действительными членами

Академии наук Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана и Российской Федерации. Выпускники кафедры внесли огромный вклад в изучение истории культуры региона, в развитие музееведения и системы высшего образования [7]. Они также являются создателями собственных научных школ.

Выпускники кафедры - авторы выдающихся археологических открытий в Центральной Азии, что признано международным академическим сообществом. Результаты их исследований в Парфии, Бактрии, Согде, Уструшане, Фергане и Чаче отражены в многочисленных научных публикациях, монографиях и статьях, в том числе в разных странах мира, а также в научно-популярных книгах. Во многих научных направлениях археологии, реконструкции древней и средневековой истории воспитанники кафедры являются первопроходцами.

Можно привести примеры многолетних археологических исследований поселений эпохи неолита, энеолита, бронзы и раннежелезного века в предгорьях Копетдага и низовьях реки Мургаб (Туркменистан), которые позволили ввести в научный оборот ныне широко известные археологические материалы Джейтунской культуры эпохи неолита, а также цивилизаций бронзы Алтынтена и Гонур.

Выпускниками кафедры открыты такие ранее неизвестные археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа, такие как Дашлы, Тиллятепа и Кутлугтепа (Северный Афганистан), Кызылтепа, Кызылча, Бандыхан и Тиллябулак (долина Сурхана), Даратепа, Сангиртепа и Узункыр (долина Кашкадарьи). Раскопки этих памятников позволили изучить монументальную архитектуру, характерную для храмов и дворцов, систему фортификации и впервые исследовать древнеземледельческие усадьбы.

Особо следует отметить многолетние археологические работы на городищах Ниса и Старого Мерва (Туркменистан), исследования городов и крепостей эпохи античности и средневековья Согда, Чача и Илака, Уструшаны и Бактрии - Тохаристана (Еркурган, Афрасиаб, Канка, Шаштепа, Нуртепа, Халчаян, Далверзин, Термез, Кампыртепа, Узундара и др.). Актуальное значение имеет вклад воспитанников кафедры в изучение памятников искусства, эпиграфики, нумизматики, древних рудников и горного дела. Выпускники кафедры внесли большой вклад в развитие археологической науки в Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане [9]. На кафедре, наряду с археологической специализацией, студенты получали фундаментальные общеисторические знания. Не случайно поэтому её выпускники стали также крупными учеными в области разработки и обобщения актуальных научных проблем, не связанных с археологией. В

этом плане можно отметить работы по этнологии, истории и историографии Узбекистана XX в., истории дипломатических отношений государств Туркестана XVII-XIX вв., истории Кокандского ханства. Результаты многолетних раскопок выпускников кафедры археологии и полученные ими научные данные позволили обосновать исторический возраст Шахрисабза, Карши и Ташкента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведённая выше далеко не полная характеристика основных направлений исследований выпускников кафедры археологии, естественно, не может раскрыть количественные и качественные стороны осуществлённых работ, их громадную научную значимость. Эта тема особая, которая может послужить предметом специального исследования.

Сегодня, кроме изучения фундаментальных научных вопросов, археологические исследования связываются с принципиально важной проблемой как музеификация древних археолого — архитектурных объектов, сохранение историко-культурного наследия Узбекистана. Поэтому развитие на новой основе традиций специализированных школ археологии новой основе имеет актуальное значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Массон М.Е., Лунина С.Б. Кафедра археологии Средней Азии ТашГУ (1940-1960) // Научные труды ТашГУ. Археология Средней Азии. – Ташкент, 1963. Вып. 208.

2. Массон М.Е. Среднеазиатская археологическая школа ТашГУ // Труды ТашГУ. Археология С редней Азии. – Ташкент, 1966. Вып. 295. - С. 5-11.

3. Стиль работы и полевой быт Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции – Ашхабад, 1972. С. 5-62.

4. Массон М.Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции, ТашГУ по изучению восточной половины Кашкадарьинской области // Сборник научных трудов. Археология Средней Азии. – Ташкент, 1977. № 533.

5. Ртвеладзе Э.В. Дала археологик амалиёти // Ўрта Осиё археологияси кафедраси: авлодлар изланишлари ва кашфиётлари – Тошкент, 2020. – Б. 12-14.

6. Абдукаримохунова Р., Усманова З.И. Студенческий археологический кружок ТашГУ (из опыта подготовки кадров для среднеазиатской археологии) // Общественные науки Узбекистана. 1985. №2. С.62-63.

7.Усманова З.И. Кафедре археологии ТашГУ-50лет // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент, 1990. С.3-15.

8. Сагдуллаев А.С. Кафедре археологии 75 лет // Проблемы истории, археологии и этнологии Центральной Азии. – Ташкент, 2015. С.5-9.

9. Сагдуллаев А.С. Первая специализированная школа Средней Азии // Кафедра археологии Средней Азии: поиск и открытия поколений. – Ташкент, 2020. С. 7-12.

Сагдуллаев А. С.
«Археология ва этнология» кафедраси профессори, академик., т.ф.д.
Ўзбекистон Миллий университети
anatoliy.sagdullayev@inbox.ru

АРХЕОЛОГИЯ КАФЕДРАСИ БИТИРУВЧИЛАРИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ МАДАНИЯТИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўрта Осиё археологияси кафедраси — минтақада биринчи ихтисослашган археология мактабининг шаклланиши ва ривожланиши ҳамда кафедра битирувчиларининг Марказий Осиё археологик ёдгорликлари ва маданияти тарихини ўрганишига қўшган ҳиссаси каби айрим масалалар кўриб чиқилган.

Калит сўзлари: кафедра, археология, экспедиция, амалиёт, қазишмалар, қадимги шаҳарлар, цивилизация, эпиграфика, нумизматика, маданият.

Sagdullayev A. S.
DSc., professor, academician at the department of «Archeology and ethnology»
National university of Uzbekistan
anatoliy.sagdullayev@inbox.ru

THE CONTRIBUTION OF ARCHAEOLOGY DEPARTMENT GRADUATES TO THE STUDY OF CENTRAL ASIAN CULTURAL HISTORY

ABSTRACT

This article examines certain aspects of the formation and development of the Department of Archaeology of Central Asia – the first specialized school of archaeology in the region – as well as the contributions of its graduates to the study of archaeological sites and the cultural history of Central Asia.

Keywords: department, archaeology, expedition, fieldwork, excavations, ancient cities, civilizations, epigraphy, numismatics, culture.

Саипова К. Д.
Д.и.н., и.о.профессора кафедры «Новейшая история Узбекистан»
Национальный университет университета Узбекистана
kamola_@nuz@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АСС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор на основе архивных материалов выдвинул вопрос управления политической, экономической и культурной жизнью народов в ТАССР в первые годы установления советской власти.

Ключевые слова: территория, управление, народ, ТАССР, советская власть, демография.

ВВЕДЕНИЕ

Комплексное изучение политической, социально-экономической и культурной жизни народов невозможно без изучения этнического и демографического развития Туркестанского края. Февральская революция и, особенно, октябрьский переворот 1917 года в России, радикально оказало влияние на естественно-исторический ход развития Туркестана. Военные преступления, распространение инфекционных заболеваний, экономическое разрушение, опустошение многих хозяйств в 1917-1918 гг. привели к смерти и снижению уровня рождаемости. Общее количество населения сократилось. Только за 1917 год в Фергане сельское население сократилось почти на 25%[1]. Но это не оказало столь большого влияния за счет массового притока народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

Исследование проводилось на основе исторических, последовательных принципов, статистического, сравнительного и проблемно-хронологического анализа, систематического и объективного подходов.

В политической жизни края вопрос образования автономии Туркестана оставалась главной и острой проблемой края. Народный комиссариат по национальным делам РСФСР взял на себя инициативу в разработке принципов советской автономии. 20 апреля - 1 мая 1918 года проходил V краевой съезд советов. Съездом был рассмотрен вопрос об образовании автономии в Туркестанском крае 30 апреля сего года было принято решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (далее ТАССР). Координация ТАССР зависело от правительства

Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (далее РСФСР). На этом суверенитет ТАССР был ограничен[2].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положительным моментом было то, что при многонациональном составе населения республики, в 1918 году был создан Народный Комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти…» [3], и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики.

26 октября 1917 года на западе стали создаваться первые комиссариаты национальных меньшинств РСФСР. Это было связано с тем, что в западных окраинах имелось наличие необходимых кадров, что стало основной причиной создания комиссариатов нацменьшинств по польским (комиссар Ю.М. Лещинский), по литовским (комиссар В.С. Мицкевичус - Капсукас), белорусским (комиссар А.Г. Черняков), еврейским (комиссар С.М. Диманштейн) делам [4]. Отличительной стороной данных комиссариатов было комиссаром назначались представителей самих национальностей. Тем самым, внушая доверие у национальных меньшинств [5].

В апреле 1918 года стали создаваться национальные комиссариаты и в ТАССР. За март-декабрь текущего года были созданы: латышский национальный комиссариат (комиссар Ф.А. Розин (Азис), эстонский (заведующий Г.Г. Пегельман), чувашский (комиссар Д.С. Эльмень), киргизский (казахский*, комиссар М. Тунганчин), украинский (комиссар И.Ю. Кулик), чехословацкий (комиссар К. Кнофличек), вотский (удмуртский, комиссар М.П. Прокопьев), горцев (комиссар У.Б. Алиев), зырянский (коми, комиссар М.А. Молодцова), калмыцкий (комиссар А.Г. Мещеряков), марийский (комиссар Н.А. Алексеев), отдел южных славян, поволжский комиссариат по делам немцев (комиссар Г.К. Клингер) [6].

С первых дней образования комиссариатов Туркомнац взял на себя решения вопросов культурного и образовательного развития нацменьшинств. 31 октября 1918 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О создании школ для национальных меньшинств». Это стало реализацией основополагающих принципов право всех народов на «организацию обучения на своём родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и

*В разговорной речи, так и в официальных документах продолжало бытовать неправильное наименование казахов киргизами. Только 15 июня 1925 года V Съезд Советов Казахстана восстановил исторически правильное название коренного населения Казахстана, решив впредь именовать ею казахами. Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник документов и материалов. - Алма-Ата, 1962. - С. 153.

в высшей школе» [7]. С 1919 года в школах нацменьшинств стало вводиться обязательное обучение местного языка [8].

В начале 1919 года при Туркомнац ТАССР был организован отдельный отдел просвещения национальных меньшинств. Однако, правовой статус отдел приобрел лишь 5 августа 1920 года с принятием положения о Наркомпросе ТАССР [9].

В сентябре 1920 году Наркомпрос отдела национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края. Перед новым органом были поставлены задачи продолжения развития образования среди нацменьшинств, проведение агитационных работ, выявление нужд меньшинств в области просвещения, контролирование свободного удовлетворения культурно-просветительских нужд наравне с прочими национальностями [10].

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный, состоящий из пяти бюро: 1) таджики; 2) дунган-таранчи; 3) туземные евреи; 4) армяне; 5) ирано-азербайджанцы и европейский западный отдел, состоящий из шести бюро: 1) украинцы; 2) немцы; 3) поляки и литовцы; 4) латыши и эстонцы; 5) европейские евреи; 6) татары, башкиры [11].

Несмотря на трудности в ходе поставки работы в национальных бюро, в области политпросвет работы среди национальных меньшинств были сделаны значительные успехи. Под эгидой национальных комиссариатов выходили газеты и немногочисленные журналы на языках национальных меньшинств, создавались педагогические курсы, открывались рабочие дома, школы для европейской части национальных меньшинств, клубы, передвижные библиотеки, красные уголки, распространялись листовки, плакаты с целью проведения агитационных работ по привлечению национальных меньшинств в культурно-просветительскую деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Saipova K.D. The implementation of national policies among the national minorities of Turkestan / Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 2015. – Austria: Vienna. – P.26-28.

2. Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А. «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета, 2018. - № 429. – С.104.

3. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее НА РУз.), ф. Р.36, оп. 1, д. 141, л. 26; История Великой Октябрьской социалистической революции. Ответ.ред. Соболев П.И. Первое издание. – Москва: АН СССР, 1962. – С.356; История Великой Октябрьской социалистической революции. Ответ.ред. Соболев П.И. Второе издание. – Москва: Наука, 1967. – С.471.

4. НА РУз., ф. 36, оп. 1, д. 196, л. 14; Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. – Москва: Общественная академия наук Российских немцев, 2003. – С.37.

5. Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918-1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. - Москва. - №3 (86) март. Часть I, 2016. – С.178-180. / http://greyish.ru/?p=1242

6. *В разговорной речи, так и в официальных документах продолжало бытовать неправильное наименование казахов киргизами. Только 15 июня 1925 года V Съезд Советов Казахстана восстановил исторически правильное название коренного населения Казахстана, решив впредь именовать ею казахами. Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник документов и материалов. - Алма-Ата, 1962. - С. 153.

7. Малютин А.В. Национальный комиссариат по национальным делам РСФСР. Дисс….канд.юрид. наук. – Москва, 1979. - С.16. / https://provincex.ru/shityo/narodnyi-komissariat-po-delam-nacionalnostei-narodnyi-komissariat-po-delam/; Саипова К.Д. Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918-1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. - Москва. - №3 (86) март. Часть I, 2016. – С.178-180. / http://greyish.ru/?p=1242.

8. Постановление Народного комиссариата просвещения. О школах национальных меньшинств / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 годы. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1942. – С.1101-1102. / https://istmat.info/node/31674.

9. История российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.). / Состав. Ауман В.А., Чеботарёва В.Г. - Москва, 1993. - С. 47.

10. Саипова К.Д. История Народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918-1924 гг.). Дисс … канд. ист. наук. –Ташкент, 2011. – С.11.

11. НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1301. Л. 25.

Саипова К. Д.
«Ўзбекистоннинг энг янги» кафедраси профессор в.б., DSc
Ўзбекистон Миллий университети
kamola_@nuz@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Муаллиф ушбу мақоласида архив материаллари асосида Совет ҳокимияти ўрнатилишининг дастлабки йилларида ТАССРда халқларнинг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётини бошқариш масаласини кўтарган.

Калит сўзлар: hudud, boshqaruv, xalq, TASSR, Sovet hokimiyati, demografiya.

Saipova K. D.
DSc., professor at the department of «Modern history of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
kamola_@nuz@rambler.ru

MANAGEMENT IN THE TURKESTAN AS IN THE FIRST YEARS OF THE FORMATION OF SOVIET POWER

ABSTRACT

In this article, the author, on the basis of archival materials, put forward the issue of managing the political, economic and cultural life of the peoples in the TASSR in the first years of the establishment of Soviet power.

Keywords: territory, management, people, TASSR, Soviet power, demography.

Сиддиқов Р. Б.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., т.ф.н.
Ўзбекистон Миллий университети
ravsidd@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ: ЮТУҚЛАР ВА МУАММОЛАР

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга оширилиши натижасида Ўзбекистон олий таълим тизимида бўлган трансформация жараёнлари таҳлил қилинган. Шунингдек соҳада рўй берган таркибий ўзгаришлар ва юқори малакали кадрлар тайёрлашдаги янгича ёндошувлар акс эттирилган. Миллий кадрларни тайёрлашда ҳамда олий таълимни молиялашда юзага келган муаммолар ва уларни сабаблари кўрсатилган.

Калит сўзлар: мустақиллик, олий таълим тизими, глобаллашув, ислоҳот, таркибий ўзгаришлар, педагог кадрлар, илмий салоҳият ,модернизациялаш, халқаро ҳамкорлик, коррупция, олий таълим сифати.

КИРИШ

Бугунги кунда барча соҳаларда Янги Ўзбекистонинг тараққиёт стратегияси асосида амалга оширалаётган туб ўзгаришлар ва ислоҳотлар натижасида, мамлакатимиз ривожланишда янги босқичга кўтарилди. Ана шу жараёнларда Ўзбекистон узлуксиз таълим тизимини замон талаблари асосида модернизация қилиниши ўзининг дастлабки меваларини бера бошлади. Таълим соҳасида амалга оширилган ислоҳотларда Ўзбекистонда 1997 йилда қабул қилинган “Таълим тўғрисида”ги Қонун ва “Кадрлар тайёрлаш Миллий дастури” муҳим ўрин тутади. Чунки уни ҳаётга татбиқ этилиши натижасида узлуксиз таълимнинг асосларини яратилиши ҳамда замонавий олий таълим тизимини шаклланиши мамалакатни ижтимоий ва иқтисодий ривожланишида маълум аҳамият касб этди. Айни вақтда Олий таълим ва кадрлар тайёрлашда ижобий ўзгаришлар билан бирга соҳани ривожланиши замон талабларидан орқада қолди ва малакали кадрлар тайёрлаш сифати ҳамда педагогик кадрлар салоҳияти билан боғлиқ муаммолар вужудга келди. Хозирги кунда Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини хаётга татбиқ қилишда соҳада амалга оширилган ислоҳотларни тарихийлик ва объектив ёндошув асосида тахлил қилиш ҳамда тегишли хулосалар чиқариш муҳим аҳамиятга эга.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Мустақилликни илк даврида Ўзбекистонда таълим соҳасини ислоҳ қилишда танланган йўл маълум ижобий натижалар берган бўлсада, 1992 йилда қабул қилинган “Таълим тўғрисидаги” Қонун таълим тизимини фақат қисман ислоҳ қилишга имкон яратди. Ўтиш даврида (1991-1996 йиллар) амалга оширилган ишлар таълим тизимининг такомиллашувига хизмат қилиб, мавжуд салбий ҳолатларни камайишига олиб келди. Шу билан бирга дунёдаги глобаллашув ҳамда жаҳон таълим маконидаги интеграция жараёнлари ва бозор иқтисодиётига ўтиш даврида замонавий кадрларга қўйилаётган талаблар соҳадаги ислоҳотларни янада чуқурлаштириш ҳамда тубдан модернизация қилишни тақозо этди. Олий таълим тизимидаги ислоҳотларнинг кейинги босқичи 1996 йилда, олий таълимни ривожлантириш концепцияси ишлаб чиқилгандан сўнг бошланди. Бу босқичнинг асосий устивор йўналишлари қилиб қуйидагилар белгиланди:

бакалавриат ва магистратурадан иборат олий таълимнинг икки босқичли тизими жорий қилиш;

олий таълим тизимини молиялашнинг янги тизимига ўтиш (давлат грантлари шаклида бюджет маблағлари ва шахсий манбалар ҳисобидан молиялаш, яъни талабаларни олий ўқув юртига тўлов шартнома асосида қабул қилиш);

талабаларни мамлакатнинг барча ҳудудида бир кунда ва бир вақтда замонавий компьютер технологияларидан фойдаланган ҳолда ўтказиладиган кириш тест синовлари орқали қабул қилишга тўлиқ ўтиш[1].

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 1997 йил 27 августда бўлиб ўтган IX сессиясида Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти И.Каримов мамлакат таълим тизимини эришган даражаси ва аҳволига объектив баҳо берди ва соҳадаги мавжуд муаммо ва ўз ечимини кутаётган масалаларга эътиборини қаратди. Таълим-тарбия ва ўқув жараёнларининг таркибини, босқичларини бир-бири билан узвий боғланмаганлиги, яъни узлуксиз таълим тизимини ташкил қилиш муаммоларини ҳал қилинмаганлиги, кадрлар тайёрлаш тизимининг демократик ўзгаришлар ва бозор ислоҳотлари талабларига мувофиқ эмаслиги, ўқув жараёнининг моддий-техника ва ахборот базасини замон талабларига жавоб бермаслиги, юқори малакали педагог кадрларни, сифатли ўқув-услубий ва илмий адабиётнинг, етишмаслиги, таълим тизими, фан ва ишлаб чиқариш ўртасида ўзаро ҳамкорлик ва интеграциянинг яхши йўлга қўйилмаганлиги - кадрлар тайёрлаш тизимидаги жиддий камчиликлардан ҳисобланар эди. Шу боисдан ҳам 1997 йил 29 августда “Таълим тўғрисида”ги Қонун, миқёси ва мақсадлари бўйича кенг қамровли “Кадрлар тайёрлаш Миллий дастури”нинг

қабул қилиниши ушбу муҳим соҳада чуқур ислоҳотларнинг янги босқичини бошлаб берди[2].

Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини ҳаётга татбиқ қилишда ислоҳотларни босқичма-босқич ўтказиш тамойилига амал қилинди[3].

Биринчи босқич – ўтиш даври бўлиб (1997-2001 йй.) унда кадрлар тайёрлаш тизими салоҳиятини сақлаб қолиш унинг ривожланиши учун ҳуқуқий меъёрий, илмий-методик, молиявий-моддий шарт-шароитлар яратиш вазифаси қўйилди. Таълим мазмунини ислоҳ қилиш, тайёрланаётган кадрлар сифатининг республикада амалга оширилаётган иқтисодий ва ижтимоий ислоҳотлар талабларига мувофиқлигини таъминлаш мақсадида “Узлуксиз таълим тизими учун давлат таълим стандартларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш тўғрисида”ги Қарор қабул қилинди. Икки босқичли олий таълим тизимини ташкил этиш ва ривожлантиришга қаратилган бакалавриат ва магистратура учун давлат таълим стандартлари жорий этилди[4].

Маълумки таълим тизимидаги ислоҳотларни самарали бўлиши ҳамда тайёрланаётган кадрларни салоҳияти, сифати ва компетентлик даражаси аввалambор илмий-педагогик кадрларни қай даражада замон талабларига мослиги билан белгиланади. Ўзбекистон Республикаси таълим тизимининг ислоҳ қилишда ҳамда юқори малакали педагогик кадрларни тайёрлашда илғор давлатларнинг тажрибасидан кенг фойдаланиш мақсадида 1997 йилда Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти Ислом Каримов фармонига биноан ташкил қилинган “Умид” ва “Устоз” жамғармалари Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга оширишга ўзларининг маълум ҳиссаларини қўшдилар[5].”Умид” жамғармаси томонидан дунёнинг ривожланган давлатларида магистратура ва бакалавриатда ўқиш учун 1997- 2001 йилларда 785 нафар грант соҳиблари саралаб олинган бўлиб шулардан 500 нафари ўқишни муваффақиятли тугатиб ватанга қайтдилар ва махсус ишчи гурухи қарорига биноан республикани турли вазирлик, идора, ташкилот ва корхоналарга тақсимландилар[6].1997йилдан 2003 йилгача бўлган даврда “Умид” жамғармаси грантлари асосида жами 828 нафар талаба ёшлар чет мамлакатларнинг нуфузли олий ўқув юртларида мамлакат эҳтиёжлари учун ўта эҳтиёж талаб бўлган яъни, инвестиция ва қимматбаҳо қоғозлар, халқаро тижорат ва молия хуқуқи, информатика ва компьютерлаштириш, қишлоқ хужалиги, экология ва сув ресурсларини бошқариш, машинасозлик, қурилиш менежменти соҳалари бўйича бакалавриат (368 нафар) ва магистратуранинг (465 нафар) турли йўналиш ва мутахассисликларида (АҚШда 343 нафар, Буюк Британияда 329 нафар, Германияда 84 нафар, Францияда 33 нафар, Японияда 20 нафар, Канадада 11 нафар, Италияда 8 нафар) тахсил олдилар. “Устоз” жамғармаси орқали 1997 -2003 йилларда мамлакат олий ўқув

юртларининг 935 нафар профессор-ўқитувчилари дунёнинг ривожланган давлатлари университетлари ва илмий марказларида малака оширдилар[7].

Олий таълимни ислоҳ қилишнинг меъёрий хуқуқий асосларини жаҳон таълим маконидаги талабларга мослаштириш ҳамда юқори малакали кадр тайёрлаш сифатини ошириш, мамлакат таълим тизимининг халқаро таълим тузилмасига уйғунлашуви вазифаларини ҳал қилиш мақсадида 2001 йилда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Қарори билан халқаро стандарт тамойилларига асосланган “Олий таълимнинг давлат аълим стандартлари” ва “Олий таълим йўналишлари ва мутахассисликлари классификатори” қабул қилинди[8].

Ўзбекистон олий таълим тизимини такомиллаштириш жараёнлари давом эттирилиб ислом динига оид бой ва ноёб маданий меросни чуқур ўрганиш, диний фундаментализм ва экстремизм ғояларига қарши курашиш, миллий маънавий ва диний қадриятлар асосида замон талабларига мос юқори малакали кадрлар тайёрлаш мақсадида 1999 йилда Тошкент ислом университети ташкил қилинди[9].

Ўзбекистоннинг ривожланиш истиқболларидан келиб чиқиб, 1999 йилда олий ўқув юртлари факультет ва йўналишларида мутлақо янги йўналишлар бўйича кадрлар тайёрлаш йўлга қўйилди. Тошкент тиббиёт институтида олий квалификацияли тиббиёт ҳамшираларини тайёрлаш бўлими, Тошкент Давлат жаҳон тиллари университетида халқаро журналистика ва Тошкент иқтисодиёт университетида халқаро туризм факультетлари юқори малакали кадрлар тайёрлашга киришди[10].

Мирзо Улуғбек номидаги Тошкент Давлат университетининг нафақат республикада, балки минтақада ҳам тўнғич дунёвий, замонавий олий таълим муассасаси эканини, Ўрта Осиё давлатларида таълим ва илмий-тадқиқот тизимини шакллантиришдаги муҳим ўрни, ҳамда халқаро нуфузини назарда тутган ҳолда 2000 йил 28 январда унга “Миллий университет” мақоми берилди[11].

Ўзбекистоннинг замонавий, юқори малакали кадрларга бўлган эҳтиёжини қондириш ҳамда XXI аср талабларига жавоб берадиган кадрларни тарбиялаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси 2001 йил 16 августда “Олий таълимнинг давлат таълим стандартларни тасдиқлаш тўғрисида” Қарорни қабул қилди[12]. Янги меъёрий асосда бакалавриат йўналишлари ва магистратура мутахассисликларининг давлат таълим стандартлари, ўқув режалари ва фанлар дастурларининг янги авлоди ишлаб чиқилди[13].

Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурининг биринчи босқичини амалга оширилиши натижасида йилдан-йилга талабалар сони ошиб борди. 1997-

1998 ўқув йилида Ўзбекистон олий ўқув юртларига 35136 нафар талаба ўқишга қабул қилинди. Шу йили Ўзбекистон олий таълим тизимида 60 та ўқув муассасасида 158,2 минг нафар талаба таҳсил олди. 2001 ўқув йилига келиб ёшларни олий таълим билан қамровини кенгайиб бориши натижасида қабул 50628 тани ташкил қилди ва олий ўқув юртида 207,2 минг нафар талаба таҳсил олди. Ўзбекистонда 2001 йилда ички ялпи маҳсулотнинг 11,4 фоизи таълимга ажратилган бўлса, шундан 15,8 фоизи олий таълимга тўғри келди[14]. Шу билан бирга, таълим олувчиларга бир қатор имтиёзлар берилди. Олий ўқув юртларига тўлов-контракт асосида ўқишга қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси фуқароларига 2001-2002 ўқув йилидан бошлаб тижорат банклари томонидан таълим кредитлари бериш амалиётга жорий этилди[15]. Шундай қилиб,таълим ислоҳотларини биринчи босқичида Олий таълим тизимини тубдан ислоҳ қилишда мавжуд кадрлар тайёрлаш тизимининг ижобий салоҳиятини сақлаб қолиш уни таркибий қайта қуриш ва университет таълимини устиворлигини таъминлашга асосий эътибор қаратилди.

Иккинчи босқич – (2001-2005 йиллар)да Олий таълим тизимидаги таркибий ўзгаришлар, кадрлар тайёрлаш сифатини ошириш, таълим муассасаларининг моддий-техника ва ахборот базасини мустаҳкамлаш, ўқув-тарбия жараёнини ўқув адабиётлари ҳамда илғор педагогик технологиялар билан таъминлаш ва халқаро алоқаларни янада кенгайтириш давом этирилди.

Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини иккинчи босқичини амалга оширишда кечки бўлимга қабул тўхтатилган бўлсада муттасил равишда Ўзбекистон Республикаси олий ўқув юртлариги талабалар қабул қилиш квоталари ошиб борди. 2002- 2003 ўқув йилида 62 та олий таълим муассасаларига 54572 нафар талаба ўқишга қабул қилинди уларни 45.9 минги кундузги ва 8,7 минги сиртқи бўлим талабаларидан иборат бўлиб талабаларни умумий сони 232,3 мингтани ташкил қилди[16]. Айни пайтда қабул жараёнида ижобий тенденциялар билан бирга абитуриентларни тайёргарлик даражаси билан боғлиқ камчиликлар ҳам кўзга ташланди. Қайд этилган ўқув йилида бакалавриат бўйича тест синовларида 230984 нафар талабгор иштирок этиб танлов бир ўринга 4,5 кишини ташкил (2001 йили 5,3 киши) этди. Жумладан 152613 киши (66,1%) қишлоқ мактабларини тугатганлар. Кириш баллининг қуйи чегараси этиб,давлат грантлари бўйича энг кўп баллнинг 33 фоизи (74,8 балл) тўлов контракт асосида эса 30 фоизи (68,0 балл) белгиланди. Шунга кура давлат грантлари асосидаги 19900 ўринга 19563 абитуриент талабаликка тавсия этилиб 337 ўрин вакант қолди. Тўлов контракт бўйича ажратилган 31200 ўринга 28533 абитуриент талабаликка қабул қилиниб 2667 ўрин вакант қолди. Ўрта махсус маълумотга эга ва

тегишли таълим тури бўйича камида уч йил амалий педагогик стажга эга бўлган педагогик кадрлардан махсус сиртқи бўлимларига қабул юзасидан тест синовларида 7081 абитуриент иштирок этиб, бу кўрсатгич 2001 йилга нисбатан 633 кишига кўпдир. Танлов бир ўринга 2,4 кишини ташкил этди. Тест синовлари натижаларига кўра давлат грантлари асосидаги 1200 ўринга 986 абитуриент талабаликка тавсия этилиб 214 ўрин вакант қолди, тўлов контракт бўйича ажратилган 1800 ўринга 1054 абитуриент талабаликка қабул қилиниб 746 ўрин вакант қолди[17]. Олий ўқув юртларига қабул режасини тўлиқ бажарилмай қолишини бир қанча сабаблар бор эди. Биринчидан айрим талабгорларни умумий билимини паст даражадалиги бўлса, иккинчи сабаб кам таъминланган оила фарзандларини тўлов контрактни қоплаш имконини чегараланганлиги эди.

Ўзбекистон олий ўқув юртларида 2002-2003 ўқув йилида “Олий таълим йўналишлари ва мутахассисликлари классификатори”га мувофиқ бакалавриятда 139 та йўналиш ва 1145 та магистратура мутахасиссликлари бўйича олий маълумотли кадрлар тайёрланди. Замон талабларига жавоб берадиган мухандислик соҳаси бўйича олий малакали кадрлар тайёрлаш мамлакат 34 та олийгоҳларининг 62 та бакалавриат йўналишида ёки умумий сонидан 44,6 фоизни ва 226 та магистратура мутахассислиги бўйича ёки умумий сонини 19,7 фоизини ташкил қилади. Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини амалга оширилишини дастлабки таҳлиллари, ўрта ва узоқ келажакда мамлакатни машинасозлик, нефт ва газ, химия, тоғ-кон, қурилиш, транспорт, электроэнергетика, текстил саноати корхоналари ва бошқа етакчи соҳалар юқори малакали инженер техник кадрлар танқислиги сезилишини кўрсатди[18]. Ушбу тенденция кейинги йилларда ҳам сақланиб қолди.

Шу даврда олий ўқув юртларининг таълим жараёнига замонавий компьютер ва ахборот-технологияларини жорий қилиш, “Интернет”нинг халқаро ахборот тизимларига кенг кириб боришни таъминлаш ҳамда ахборот-коммуникация соҳаси учун юқори малакали кадрлар тайёрлаш масалаларига эътибор қаратилди. Мамлакатни инновацион ривожланишида ушбу соҳани юқори малакали кадрларга бўлган эҳтиёжни қондириш мақсадида Тошкент электротехника алоқа институтига 2002 йилда Тошкент ахборот технологиялар университети мақоми берилиб, 2002-2003 ўқув йилидан бошлаб дастурий махсулот ишлаб чиқиш, тармоқ технологиялари, кўчма радиотелефон алоқаси, электрон тижорат ва ахборот хавфсизлиги соҳалари бўйича мутахассислар тайёрлаш бошлаб юборилди[19].

2005 йилга келиб барча олий ўқув юртлари Интернет глобал тармоғига уланган бўлиб олий таълим тизимида компьютерларни сони 18332 тага етди. Натижада ҳар 100 та талабага 6,7 дона компьютер тўғри келди. Ziyo.edu.uz

электрон ўқув базаси олий ўқув юртларида ўқитиладиган фанларни ўзида жамлади[20].

Мамлакат эҳтиёжларидан келиб чиқиб хизмат кўрсатиш соҳасини жумладан, туризмни ривожлантириш ва уни малакали кадрларга бўлган эҳтиёжини қондириш мақсадида 2004 йилда Самарканд кооператив институти негизида Самарканд иқтисодиёт ва сервис институти ташкил қилинди[21].

Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини иккинчи босқичини амалга оширилиши натижасида Ўзбекистонда яхлит, икки босқичдан иборат олий таълим тизими шаклланди. Олий таълим тизимида амалга оширилган ўзгаришлар таълимнинг барча бўғинларига ижобий таъсир кўратди. Ўзбекистон таълим тизимининг барча бўғинларида юқори малакали педагог кадрларга бўлган эҳтиёжни инобатга олган ҳолда, ҳамда “2004-2009 йилларда Мактаб таълимини ривожлантириш давлат умуммиллий дастури” доирасида маориф соҳасига кадрлар тайёрлаш устивор йўналиш деб қаралганлиги олий таълимни ривожланиш тенденцияларини белгилаб берди. Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини иккинчи босқичида олий ўқув юртларига қабул квотаси йилдан йилга кўпайиб борди. 2004-2005 ўқув йилига келиб олий ўқув юртларига 59281 талаба қабул қилинди. Уларни 5083 нафарини сиртқи бўлим талабалари ташкил қилди. Республиканинг 63 та олийгоҳида 263,5 минг нафар талаба таҳсил олди. Шу ўқув йилида талабаларнинг 55 фоиздан ортиғи (149700 минг нафари) маориф соҳасига тўғри келди[22]. Бироқ олий малакали кадрлар тайёрлашда ҳукумат томонидан квоталарни қатъий белгилаб бериш амалиётини сақланиб қолганлиги, масофавий ва экстернат таълим шаклларини ривожланмаганлиги, шу билан бирга нодавлат олий таълим муассасаларини мавжуд эмаслиги ёшларни олий таълим билан қамровини ошишига тўсқинлик қилди.

Айни пайтда давлат бюджетининг (ДБ) олий таълим (ОТ) харажатлари ўсиб бориши билан бирга уларнинг ЯИМ (ялпи ички махсулот)даги фоиз улуши 2000 йилдан 2005 йилгача камайиб борди (2 -илова). Ушбу тенденция шундан далолат берадики, Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурининг иккинчи босқичини амалга ошириш мунтазам равишда ёки етарли даражада молиявий ресурслар билан етарли даражада таъминланмади. Кейинги йилларда бюджетдан ташқари молиялаштириш ҳажми ошган бўлса-да, олий ўқув юртлари ихтиёрида мустақил равишда бюджетдан ташқари маблағларни сарф харажат қилиш ҳуқуқининг йўқлиги уларга таълим хизматлари сифатининг долзарб муаммоларини ҳал қилишга, малакали профессор-ўқитувчиларнинг контингентини сақлашга, шунингдек илмий тадқиқот ва ўқув- услубий фаолиятни рағбатлантириш имконини бермади[23].

2000-2005 йилларда ЯИМдан олий таълимга сарфланган харажатлар таркиби

2 илова

	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
ЯИМ, АҚШ млрд. долл	22,75	14,980	10,854	10,064	12,423	14,183
ДБ дан ОТ га харажатлар АҚШ млн. долл.	106 892	67 766	48 410	42 463	49 887	56 729
ЯИМга нисбатан %	0,47	0,45	0,45	0,42	0,40	0,40

Таълим соҳасини молиялаштиришда унинг ривожланишига халқаро донорлар ва молия муассасаларин томонидан кўрсатилган ташқи ёрдам ҳам сезиларли роль ўйнади. 2000 йилдан бошлаб 2007 йилнинг ўрталаригача Ўзбекистонда ўмумий миқдори 1 млрд. АҚШ долларидан ортиқ бўлган 122 та лойиҳа амалга оширилган, бундан олий таълим тизимига умумий сумманинг 4,19 фоизи тўғри келди. 2003-2007 йилларда соҳага умуман олганда дарсликлар чоп этиш ва ўқув муассасаларини ахборатлаштиришни ҳам қўшиб ҳисоблаганда 219,62 млн. АҚШ доллари ажратилди[24].

Ўзбекистонда 2001-2005 йилларда талабалар сони ошиб борган бўлишига қарамасдан ёшларни олий таълим билан қамрови паст даражада сақланиб қолди. Мамлакатда 10 минг аҳолига нисбатан талабалар сони 2001 йилда 74 нафар бўлса, 2005 йилга келиб уларни сони 101 нафарга етди. Бу МДҲ давлатлари ўртасида энг паст кўрсатгич бўлиб, айни пайта мазкур кўрсатгич Қозоғистонда 497 нафар, Қирғизистонда 426 нафар ва Тожикистонда 175 нафарни ташкил қилди[25]. Агар Ўзбекистон аҳолисини юқорида келтирилган давлатлар аҳолисидан бир неча баробар кўплигини инобатга олсак олий ўқув юртлари талабалари сони бўйича Ўзбекистон дунёдаги охирги ўринларни эгаллади.

Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини учинчи босқичида (2005 -2016 йй) тўпланган тажрибани таҳлил этиш ва умумлаштириш асосида, мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш истиқболларига мувофиқ кадрлар тайёрлаш тизимини такомиллаштириш ҳамда олий таълимни модернизация қилишга киришилди. Лекин бу вазифани бажаришда олий ўқув юртларини молиялаштириш ҳамда моддий техника базасини мустахкамлашга ва ахборот коммуникация технологияларини жорий қилишга йўналтирилган маблағлар етарли бўлмади. Таълим тизимини бошқаришдаги расмиятчилик олий таълим

муасассаларида ташкилий ва бошқарувда эркинликни чекланганлиги уларнинг ўзгарувчан замон талабларига тез мослашишига тўсқинлик қилди. Нодавлат олий ўқув юртларини мавжуд эмаслиги таълим хизматларини сотиб олувчилар учун рақобатнинг йўқлиги, таълим ва тайёрланаётган кадрлар сифатига салбий таъсир кўрсатди. Шуниндек таълимни барча бўғинларида соҳа ходимларини ижтимоий ҳимоялаш масалалари эътибордан четда қолганлиги, ўқитиш сифатини мактаб ва ўрта махсус касб хунар таълим тизимида замон талаблари даражасида эмаслиги, аксарият абитуриентларни билимини пастлиги, афсуски кўплаб олий ўқув юртларида коррупцияни кенг авж олишига олиб келди[26].

Маълумки олий ўқув юртини битирган мутахасисснинг тайёргарлик мезони уни ўз соҳаси бўйича иш топиши ва иш берувчини талабларига мослиги билан белгиланади. Ҳолбуки, кадрлар тайёрлаш сифатини яхшилашга қаратилган амалга оширилган тадбирларга қарамасдан, аксарият ҳолларда миллий кадрларни тайёргарлик даражаси иқтисодиёт эҳтиёжларига ва ишберувчилар талабига жавоб бермади. 2007 йилда социологик тадқиқот доирасида тадбиркорлар ўртасида ўтказилган сўровнома шуни кўрсатдики, олий ва ўрта махсус таълим муассасаларини битирувчилари сўралган респондетларни, иқтисодий мутахасиссликлар бўйича фақат 18,2 фоизи, техник мутахассисликларни 18,6 фоизи, юридик соҳасини 17 фоизи, ахборот технологиялари 28,9 фоизи тўлиқ талабга жавоб берган[27].

Ўзбекистонда 2006-2007 ўқув йилида 66 олий таълим муассасаси, жумладан 18 университет,42 институт, 2 академия фаолият кўрсатди.Бундан ташқари Тошкентда Халқаро Вестминстер университети, Г.В.Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт академияси, М.Ю.Ломоносов номидаги Москва давлат университети филиали ва 2007 йилнинг 1 сентябридан Губкин номидаги Россия нефть ва газ университети ўз фаолиятини бошлади. Турли олий ўқув юртлари филиаллари ҳисобидан республикада олий таълим муассасалари сони 72 тага етди. Лекин Ўзбекистонда олий таълимни халқаролашув жараёни суст борди. Ўзбекистон жаҳон таълим маконининг тўлақонли аъзосига айланмади.

Ўтган давр мобайнида мамлакатда кенг тармоқли олий таълим тизими шаклланди. Олий ўқув юртларини 28 таси таълим, 15 – саноат, қурилиш, транспорт, ва алоқа, 6 – тиббиёт, 4 – қишлоқ хўжалиги, 7 – иқтисодиёт ва ҳуқуқ, 4 – бошқа соҳалар учун олий малакали кадрлар тайёрлади[28]. Талабаларни умумий сони 286,3 минг нафар, жумладан 273,7 минг бакалавр ва 12,6 минг нафар магистрдан иборат бўлди. Уларнинг 69 фоизи тўлов-шартнома асосида бакалавриятда, 75 фоизи магистратурада таҳсил олди. 2000 йилдан буён яъни кейинги етти йил ичида олий ўқув юртларига ҳар йили

қабул қилинаётган абитуриентлар сони учдан бир ҳиссага, таълим олаётган талабалар сони эса 1,5 баробар ошди[29].

Юқори малакали кадрлар тайёрлаш ва ислоҳотларни самарадорлигини ошириш мақсадида Олий таълим тизимида Олий таълим муассасаларини ривожлантириш жамғармаси ташкил этилди. Жамғарма маблағлари янги дарсликлар яратиш, ўқув жараёнига замонавий ахборот технологияларини жорий этиш, ўқув корпуслари ва ётоқхоналарни таъмирлаш ҳамда модернизация қилишга йўналтирилди.Шунингдек ,олий таълим муассасалари томонидан 3400 дан ортиқ номдаги ўқув адабиётларининг янги авлоди тайёрланди. Бундан ташқари электрон интеллектуал ўқув адабиёти (170 дан ортиқ номдаги) ва оддий ўқув адабиётларининг электрон кўриниши (2900 дан ортиқ номдаги) каби замонавий ҳамда самарали ахборот манбалари яратилди[30].

Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини учинчи босқичини амалга ошириш давомида маълум ижобий ўзгаришлар бўлганлигига қарамай олий таълим тизимида ўз ечимини кутаётган муаммолар кўпайиб борди. Аввалambор, ёшларни олий таълим билан қамровини кенгайтириш, олий ўқув юртларини моддий техника базасини мустаҳкамлаш ва замонавий лаборатория ҳамда ахборот технологиялари билан жиҳозлаш, таълим сифатини халқаро андозалар даражасига кўтариш, инновацион ва рақамли иқтисодиёт талабларига жавоб берадиган, келажакда иқтисодиёт эҳтиёжларини қондиришга тайёр кадрларни тарбиялаш долзарб масала бўлиб уни ҳаётга татбиқ этиш учун жиддий ўйланган дастур зарур эди.

Ўзбекистон Республикаси биринчи Президентининг 2011 йил 20 майдаги “Олий таълим муассасаларининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш ва юқори малакали мутахассислар тайёрлаш сифатини тубдан яхшилаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори асосида “2011-2016 йилларда олий таълим муассасаларининг моддий-техник базасини модернизациялаш ва мутахассислар тайёрлаш сифатини тубдан яхшилаш Дастури” қабул қилинди[31]. Дастурда Олий таълим муассасаларининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш ва модернизациялаш, юқори малакали кадрлар тайёрлаш йўналишлари ва мутахассисликларини мақбуллаштириш, таълим стандартларини такомиллаштириш ҳисобига таълим жараёнини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш, илғор педагогик технологиялар ва ўқитиш шаклларини жорий этиш, асосида олий маълумотга эга мутахассисларни тайёрлаш сифатини тубдан яхшилаш вазифаси қўйилди. Дастурни амалга ошириш учун 277 миллиард сўмдан ортиқ маблағ йўналтирилди. Дастур асосида олий таълим йўналишлари ва мутахассисликларининг янгиланган классификатори ишлаб чиқилиб, ўз

мазмунига кўра яқин мутахассисликларни бирлаштириш ҳамда иқтисодиёт тармоқлари ва ижтимоий соҳада талаб қилинмаган мутахассисликларни тугатиш ҳисобига бакалавриат таълими йўналишларининг сонини 228 тадан 165 тагача, магистратура мутахассисликлари сонини эса 1200 тадан 447 тагача камайтирилди. Кейинги йилларда республика минтақаларида жойлашган олий ўқув юртларида замонавий мухандислик-техник мутахассисларини тайёрлашни кенгайтирилди. Андижон муҳандисликиқтисодиёт институти – Андижон машинасозлик институтига; Наманган муҳандисликиқтисодиёт институти – Наманган мухандислик-технологик институтига; Бухоро озиқ-овқат ва енгил саноат технологияси институти – Бухоро юқори технологиялар муҳандислик-техник институтига айлантирилди[32]. 2015-2016 ўқув йилида олий ўқув юртларини моддий техника базасини мустаҳкамлаш давом эттирилиб, қабул қилинган дастурга асосан, 24 та олий ўқув юртлар 154 та объектларида қурилиш, реконструкция, капитал таъмирлаш ва жихозлаш ишлари олиб борилди. Жумладан 41 та янги ўқув биноси, 5 та ахборот ресурс маркази, 26 та талабалар турар жой мажмуаси, 11 та спорт ва бошқа объектлар барпо этилди[33].

2011-2016 йилларда олий ўқув юртларини моддий техника базаси компьютер ва ахборот технологиялари билан жиҳозланди. Ўзбекистон олий таълим тизимида 2002 йилда ҳар 100 талабага, 4,7 та компьютер тўғри келган бўлса, 2015 йилга келиб ҳар 100 талабага, 13,3 та компьютер тўғри келди[34]. Бу ўз навбатида барча олий ўқув юртлари ахборот-ресурс марказларини “Интернет” тармоғига уланиш имконини берди ва таълим сифатига ижобий таъсир кўрсатди. Кейинги йилларда Ўзбекистон олий таълим тизимида ёшлар қамровини кенгайтириш, юқори малакали кадрларни тайёрлаш сифатини замон талаблари даражасида бўлишини таъминлаш долзарб масала бўлиб қолаверди. Ушбу муаммони ечиш мақсадида янги олий ўқув юртлари ташкил қилинди ва таркибий ўзгаришлар амалга оширилди. Жумладан, 2013 йил 28 июнда “Юридик кадрлар тайёрлаш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Президент Қарорига[35] биноан Тошкент Давлат юридик институти Тошкент Давлат юридик университети этиб қайта ташкил этилди[36].

2014 йилда стоматалогия соҳасидаги юқори малакали тиббиёт кадрларини халқаро талаблар ва стандартлар даражасида тайёрлашни янада такомиллаштириш мақсадида “Тошкент Давлат стоматалогия институтини ташкил этиш тўғрисида”ги Қарори қабул қилинди[37].

2016 йил 13 майда Алишер Навоий номидаги Тошкент Давлат ўзбек тили ва адабиёти университети ташкил қилиниши муҳим тарихий воқеа бўлди. Университет таркибида 3 та факультет: ўзбек филологияси, ўзбек тили ва

адабиётини ўқитиш, ўзбек-инглиз таржима факультетлари 2016-2017 ўқув йилида дастлабки 300 нафар талабани ўқишга қабул қилди[38].

Ўзбекистон мустақилликни дастлабки йилларидан бошлаб таълим соҳасида халқаро алоқаларини йўлга қўйиш ва ривожлантиришга устивор йўналиш сифатида қаради. Жаҳон таълим стандартлари ҳамда бозор иқтисодиёти талабларига мос олий маълумотли юқори малакали кадрлар тайёрлашни ташкил этиш, ривожланган мамлакатларнинг етакчи олий таълим муассасалари билан ҳамкорликни янада кенгайтириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президенти ва Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари асосида нуфузли хорижий олий ўқув юртларини филиаллари, замонавий ва эҳтиёж талаб мутахассисликлар бўйича юқори малакали кадрлар тайёрлашни бошлаб юборди. Дастлаб 1995 йилда Россия Федерациясини нуфузли олий ўқув юрти ҳисобланган Г.В. Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт академияси, Республика эҳтиёжлари учун ўта зарур бўлган бозор иқтисодиёти ва менежменти қонуниятларини эгаллаган юқори малакали кадрларни тайёрлашга киришди. Глобаллашув даврида Ўзбекистон олий таълим тизимининг жаҳон таълим тизимига интеграциялашуви жараёнини жадаллаштириш ҳамда Европа иттифоқида кенг ёйилган Болония жараёнининг айрим элементларини, илғор таълим технологияларини Республика олий ўқув юртларига жорий этиш мақсадида 2002 йилда Ўзбекистонда Буюк Британиянинг Вестминстер университети бизнес бошқарув, тижорат хуқуқи, ахборот технологиялари ва иқтисодиёт йуналишлари бўйича кадрлар тайёрлашни бошлаб юборилди. Кейинги йилларда Москва давлат университети (2006), Губкин номидаги Россия нефть ва газ университети (2007), Сингапур менежментни ривожлантириш институти (2007), Турин политехника университети (2009) ҳамда Жанубий Корея Инха университети (2014) каби нуфузли олий ўқув юртларининг филиаллари ташкил этилди. Ушбу олий ўқув юртларида машинасозлик, нефть-газ иши, ахборот технологиялари, дастурлаш, иқтисодиёт ва бизнес бошқаруви, молиявий менежмент, тижорат ҳуқуқи, туризм каби меҳнат бозорида эҳтиёж юқори бўлган мутахассисликлар бўйича бакалавр ва магистрлар тайёрлаш йўлга қўйилди. Ўзбекистон олий таълим тизимининг байналминаллашуви ва жаҳон олий таълим маконига интеграциялашуви жараёнлари бошланган бўлишига қарамасдан ушбу соҳа глобаллашув даври талабларига тўлиқ жавоб бермади.

Маълумки юқори малакали кадрларни тайёрлашда юксак илмий салоҳият ва замонавий педагогик технологияларни эгаллаган профессор-ўқитувчилар ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Шуни таъкидлаш керакки, охирги ўн йилда олий ўқув юртларини илмий салоҳияти пасайиб борди. 2005 йилда республика

олий ўқув юртларида 21467 нафар педагоглар фаолият кўрсатган, уларнинг 42,2 фоизи илмий унвон ва даражага эга бўлган, 2016 йилда уларнинг сони 24368 нафар бўлиб, илмий унвонлилар – 31,9фоизни ташкил қилди[39].

ХУЛОСА

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш мумкинки, мустақиллик йилларида қабул қилинган Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурини амалга оширилиши натижасида Ўзбекистонда узлуксиз таълим тизимини асослари ва замонавий олий таълим тизими шаклланди. 2016-2017 ўқув йилига келиб республикада 21 та университет, 37 та институт, 2 та академия, 11 та маҳаллий ва 7 та хорижий давлатларнинг олий ўқув юртлари филиаллари жами 78 та олий мактаб фаолият кўрсатди[40].

Ўтган давр мобайнида Ўзбекистонда замонавий яхлит узлуксиз таълим тизими шакллантирилганлигига қарамасдан олий таълим тизими мустақиллик йилларида мамлакат иқтисодиётида бўлган туб ўзгаришларга тўлиқ мослаша олмади. Олий ўқув юртларигакиришни квоталар билан чекланганлиги меҳнат бозорини юқори малакали кадрларга бўлган эҳтиёж билан таклиф ўртасидаги мутаносибликнинг бузилишини вужудга келтирди. Мустақиллик йилларида ёшларнинг қарийб 100% ўрта таълимга жалб қилинган бўлишига қарамасдан уларнинг фақат 9% олий таълим олиш имкониятига эга бўлди[41]. Кўп йиллар давомида Ўзбекистонда олий ўқув юртларига қабул квотаси деярли ўзгаришсиз қолди[42]. Ўзбекистон олий таълим тизимининг муаммолари ва камчиликлари тизимли характерга эга бўлиб, аваллambор уни молиялаштиришда кўзга ташланди. Шуни таъкидлаш керакки, Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини амалга ошириш даврида профессор ўқитувчиларни ижтимоий ҳимоялашга ва уларни касбий ривожланишига ҳамда илмий фаолиятига етарлича эътибор берилмаганлиги, олий ўқув юртларини илмий салоҳиятини пасайиб боришига олиб келди.

ФОЙДАЛАНГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Инсоният тараққиёти тўғрисида маъруза. Ўзбекистонда таълим: талаб ва таклиф

мутаносиблиги. – Тошкент: БМТТД, 2008. – Б.124.

2. Қурбонов Ш ва бошқалар.Баркамол авлод орзуси. – Т.: «Шарқ»,1998.8 - 30 бетлар

3. Баркамол авлод – Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори. – Тошкент: Шарқ, 1997. – Б. 4-

4. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 5 январдаги 5-сонли “Узлуксиз таълим тизими учун давлат таълим

стандартларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш тўғрисида” ги Қарори / https://www.lex.uz/docs/622242

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1997 йил 7 январь, ПФ-1694-сонЎзбекистон республикаси президентининг иқтидорли ёшларнинг чет элда таълим олишларини қўллаб-қувватлаш «Умид» жамғармасини тузиш тўғрисида Фармони. https://lex.uz/docs/168039. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1997 йил 30 декабрь,576-сон «Устоз» республика жамғармаси фаолиятини таъминлаш тўғрисида Қарори. https://lex.uz/docs/589172

6. ЎзР ПАА.975-фонд, 30-рўйхат, 224- йиғма жилд, 39-варақ.

7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Истеъдод” жамғармаси жорий архиви 1997- 2003 йил маълумотлари., “Умид” жамғармаси фаолиятига бир назар 19:06 - 3 январ 2020 https://argos.uz/uz/press-center/news/19 мурожат 18 07 2024

8. Таълим фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами.Т.:2007 -Б.198-215

9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1999 йил 7 апрелдаги ПФ-2282-сонли “Тошкент ислом университетини ташкил этиш тўғрисида” Фармони / http://Lex.uz/Pages/ GetAct. aspx?Lact_id= 213560

10. Республика Узбекистан: Результаты реформ и дальнейшая стратегия развития высшегообразования. http://www.unesco.KZ/education/he/uzbek/uzbnat.ru.dok

11. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Тошкент Давлат университетига “Миллий университет” мақомини бериш тўғрисида” ги 28.01.2000 й.ПФ-2532-сон Фармони https://nrm.uz/contentf?doc=468376_o%E2%80%98zbekiston_respublikasi_prezidentining_28_01_2000_y_pf-2532son_toshkent_davlat_universitetiga_milliy_universitet_maqomini_berish_to%E2%80%98g%E2%80%98risidagi_farmoni&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

12. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2001 йил 16 августдаги 343-сонли “Олий таълимнинг давлат таълим стандартларини тасдиқлаш тўғрисида”ги Қарори / https://lex.uz/docs/361387

13. Таълим фаолиятини тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. –Т.:Адолат. 2008. –Б. 198-215. Ўзбекистонда олий таълим. Таҳлилий тавсиянома 1(12) 09 https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/uz/un_uzb_PB_education_uzb.pdf

14. Ўзбекистон Республикаси Давлат стасистика кўмитасининг2023 йил 31август №01/3-15-17/2-162-сонли малумотномаси., Развитие системы образования в Узбекистане 2000-2004 статический сборник.

Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. 2005. – С.96.Республика Узбекистан: Результаты реформ и дальнейшая стратегия развития высшегообразования. http://www.unesco.KZ/education/he/uzbek/uzbnat.ru.dok.

15. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2001 йил 26 июлдаги 318-сонли “Олий ўқув юртларида тўлов-контракт асосида ўқиш учун таълим кредитлари бериш тўғрисида” Қарори / https://lex.uz/docs/351698

16. Развитие системы образования в Узбекистане 2000-2004 статический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. 2005. – С.96.

17. ЎзР ПАА.975-фонд, 30-рўйхат, 224- йиғма жилд, 205-варақ.

18. ЎзР ПАА.975-фонд, 30-рўйхат, 224- йиғма жилд, 247-варақ.

19. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2002 йил 7 ноябрдаги 385-сонли “Тошкент ахборот технологиялари университети фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги Қарори / https://lex.uz/docs/327307

20. Ўзбекистон Республикаси Олий таълим,фан ва инновациялар вазирлиги жорий архиви 2005 йил.

21. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 26.03.2004 йилдаги 144-сонли Самарқанд иқтисодиёт ва сервис институтини ташкил этиш тўғрисидаги Қарори, https://lex.uz/docs/734716

22. Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика кўмитасининг2023 йил 31август №01/3-15-17/2-162-сонли малумотномаси., Образование в Узбекистане 2008., Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике –Ташкент. 2009. –С.168-169.

23. Хосе Хоакин Брунер., Энтони Тиллет. Высшее образование в Центральной Азии Задачи модернизации. .,С.192.,https://documents1.worldbank.org/curated/en/427891468213004741/text/689260ESW0RUSS0nization00200700russ.txt

24. Ўзбекистонда олий таълим .Таҳлилий тавсиянома 1 (12) 2009 6 бет https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/uz/un_uzb_PB_education_uzb.pdf

25. ЎзР ПАА.975-фонд, 30-рўйхат, 903- йиғма жилд, 85,86-варақ.

26. Yun A. Corruption in Uzbek higher education: Detrimental impurity for the future.(Central Asia policy briefs #34) 2016., https://osce-academy.net/upload/file/Brief34.pdf

27. ЎзР ПАА.975-фонд, 30-рўйхат, 903- йиғма жилд, 86-варақ.

28. Образование в Узбекистане. Стат.сборник.,Ташкент – 2011.С.144

29. Инсон тараққиёти тўғрисида маъруза. Ўзбекистонда таълим: талаб ва таклиф мутаносиблиги. – Тошкент: БМТТД, 2008. – Б. 124-125.

30. Инсон тараққиёти тўғрисида маъруза. Ўзбекистонда таълим: талаб ва таклиф мутаносиблиги. – Тошкент: БМТТД, 2008. – Б. 127

31. 2011-2016 йилларда олий таълим муассасаларининг моддий-техник базасини модернизациялаш ва мутахассислар тайёрлаш сифатини тубдан яхшилаш Дастури. Тошкент оқшоми. 2011,23 май.

32. Халқ сўзи. 2012 йил 20 январь

33. Система высшего образования Узбекистана: доступность, эффективность, инновации. https://www.un.int/uzbekistan/news/ (мурожат қилинган 08.08.2024)

34. Сейтхалилов Э., Дониёров А. К истории развития профессионалного образования Узбекистана в период независимости. O‘zbekiston tarixi 2011-yil 2-son. –Б. 27. Яна қаранг http://edu.uz/uz/pages/infg.

35. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2013 йил 28 июндаги ПҚ–1990-сон “Юридик кадрлар тайёрлаш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2013 й., 29- сон, 372-модда.

36. Ўзбекистон овози. 2015 й. 12 май.

37. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. 2014 й. 30 сон. 367 модда.

38. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2016 йил 13 майдаги 152-сонли Алишер Навоий номидаги Тошкент Давлат ўзбек тили ва адабиёти университети фаолиятини ташкил этиш тўғрисида” ги Қарори / https://lex.uz/mobileact/2959330

39. Хосе Хоакин Брунер., Энтони Тиллет. Высшее образование в Центральной Азии Задачи модернизации. The World Bank, -С.211., Ўзбекистон Республикаси Олий таълим фан ва инновациялар вазирлиги расмий сайти. https://edu.uz/uz/pages/sss#gsc.tab=0

40. Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги расмий сайти. http://edu.uz/uz/opendata/ view?id=3

41. Узбекистан: Модернизация системы высшего образование. Июнь 2014 г. Документ Всемирного банка. – С.10.

42. Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги расмий сайти. http://edu.uz/uz/pages/sss

Сиддиков Р. Б.
К.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
ravsidd@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются трансформационные процессы, происходившие в системе высшего образования Узбекистана в результате реализации Национальной программы по подготовке кадров. Также отражены структурные изменения и новые подходы к подготовке высококвалифицированных кадров произошедшие в системе высшего образования. В данной статье проведен анализ проблем, возникших при подготовке национальных кадров и финансировании высшего образования, и их причины.

Ключевые слова: независимость, система высшего образования, глобализация, реформа, структурные изменения, профессорско-преподавательский состав, научный потенциал, модернизация, международное сотрудничество, коррупция, качество высшего образования.

Siddikov R. B.
PhD,. associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
ravsidd@mail.ru

TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF UZBEKISTAN: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

ABSTRACT

The article analyzes the transformational processes that took place in the higher education system of Uzbekistan as a result of the implementation of the National Training Program. It also reflects the structural changes and new approaches to the training of highly qualified personnel that have occurred in the higher education system. The problems that have arisen in the training of national personnel and financing of higher education, and their causes, are indicated.

Keywords: independence, higher education system, globalization, reform, structural changes, faculty, scientific potential, modernization, international cooperation, corruption, quality of higher education.

Tog‘ayev J. E.
«O‘zbekiston tarixi» kafedrasi dotsenti., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
jasur.togaev@nuu.uz

QADIMGI DAVR ME’MORCHILIGI TARIXIY REKONSTRUKSIYASIGA DOIR (JANUBIY O‘ZBEKISTON MISOLIDA)

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada bronza va ilk temir davri me’morchiligi tarixiy rekonstruksiyasiga oid masalalar muhokama qilingan. Janubiy O‘zbekiston bronza va ilk temir davriga oid ayrim yodgorliklarning rekonstruksiya modellari tahlil etilib, qadimgi davr me’morchiligi tarixiy rekonstruksiyasining ahamiyati muhokama qilingan.

Kalit so‘zlar: arxeologiya, tarixiy rekonstruksiya, madaniy meros, me’morchilik, 3D modellashtirish.

KIRISH

Dunyo miqyosida qadimgi davrning tarixiy rekonstruksiyasi va alohida moddiy buyumlar, tarixiy me’moriy inshootlarning virtual modellarini rekonstruksiya qilish bo‘yicha tadqiqotlar olib borilmoqda. Shuningdek, Qadimgi Baqtriyaning tarkibiga kirgan Janubiy O‘zbekiston – Surxon vohasining bronza va ilk temir davri tarixi va madaniyati, chunonchi, ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar tarixi rekonstruksiyasi, etnomadaniy jarayonlar, migratsiyalar va iqtisodiy aloqa yo‘llari hamda ilk davlatchilik tarixini qayta tiklash, sivilizatsiya tarixiga oid ilmiy axborot materiallarini qiyoslash va zamonaviy talqin qilish amalga oshirilmoqda.

Janubiy O‘zbekiston hududida bronza va ilk temir davrida rivojlangan sivilizatsiya tarixini yangicha qarashlar va yondashuvlar asosida tahlil qilish, tarixiy rekonstruksiya jarayonida 3D (uch o‘lchovli) modellashtirish texnologiyasidan foydalanish, yetarli darajada o‘rganilmagan muammolarni ko‘rib chiqish va umumlashtirilgan holda xulosalar chiqarish, O‘zbekiston va umuman Markaziy Osiyo qadimgi tarixini ilmiy ma’lumotlar bilan boyitishni taqozo etmoqda.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Qadimgi davr me’morchiligi tarixini o‘rganishda inshootlarning rekonstruksiya modellari ham muhim ilimiy ahamiyatga ega. Mazkur rekonstruksiya modellari

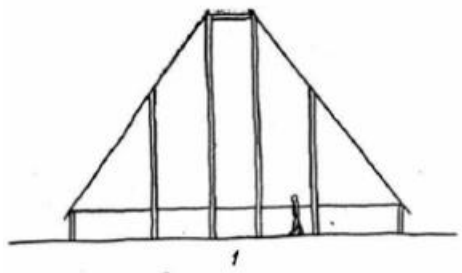
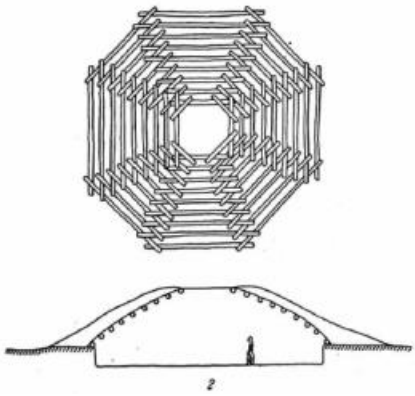
tadqiqotning eng muhim xulosalarini o‘zida aks ettirishi hamda barcha soha vakillari uchun tushunarli bo‘lishi bilan ham o‘ziga xos o‘ringa ega.

Shuni ham alohida ta’kidlab o‘tish joizki, O‘rta Osiyo qadimgi davr turar-joylari, manzilgohlar, ibodatxonalarining rekonstruksiyalari borasida tadqiqotlarda e’tibor qaratilgan bo‘lib, ularning aksariyati qo‘lda chizilgan tasvirlar orqali rekonstruksiya qilingan. Masalan, Jonbosqal’a, Oltintepa, Zamonbobo, Dashtli, Gonur, Sopollitepa, Jarqo‘ton, Qizilcha 6, Talashkantepa va boshqalar shular jumlasidandir [1, C. 136].

Masalan, Jonbosqal’a yodgorligi S.P.Tolstov tomonidan tadqiq qilingan. Uning qurilish uslubi xususida qiziqarli ma’lumotlar mavjud. Olimning fikricha, mazkur yodgorlikda aniqlangan kulba balandligi 8-10 metrdan iborat bo‘lib, umumiy maydoni 290 m^2ni tashkil qilgan [2, S. 60-61]. To‘sin, xoda va qamishdan foydalangan holda tekislik ustida barpo qilinganligi qayd etiladi [3, Б. 45]. Etnografik ma’lumotlar qiyosiy tahlili asosida (mandanlar, bakair va andamanlar misolida) S.P.Tolstov bu kulbaning tom qismi yopilishi konussimon shaklda ekanligini qayd etib (kulba ayni shu asosda rekonstruksiya qilingan), taxminan 100-125 kishi yashaganligini qayd etadi [2, C. 62].

Shuningdek, Jonbosqal’a turar joyi ko‘rinishini modellashtirish borasida M.P.Gryaznov varianti ham muhim. Olim fikricha, bu turar-joy yerto‘la shaklida bo‘lib, tepa qismi sakkizburchak shaklida yopilgan hamda uning balandligi 4 metrni tashkil etgan. Bu rekonstruksiya Xorazm iqlimini hisobga olgan holda ishlab chiqilganligi qayd etiladi [4, C. 136-137].

1-jadval

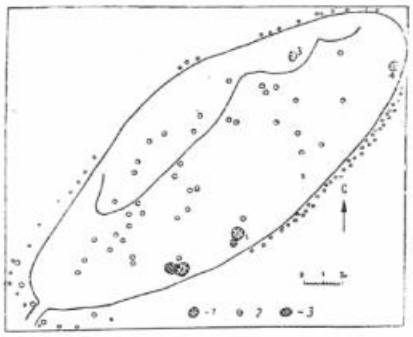
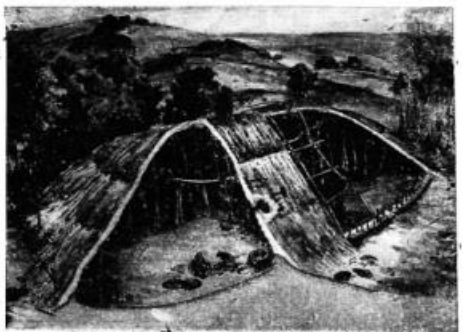
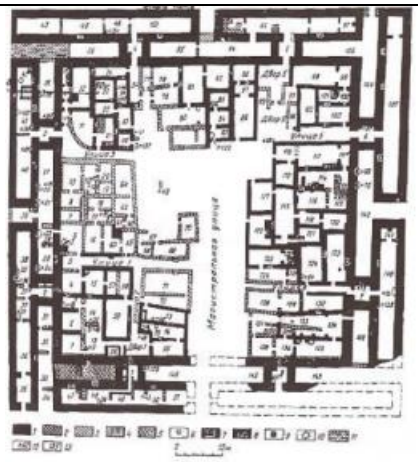
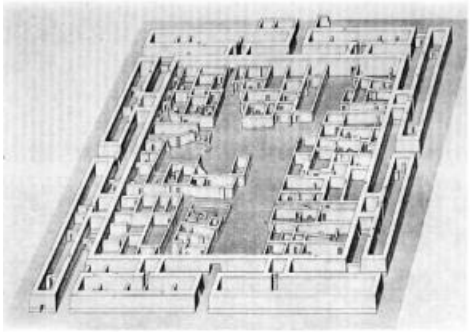
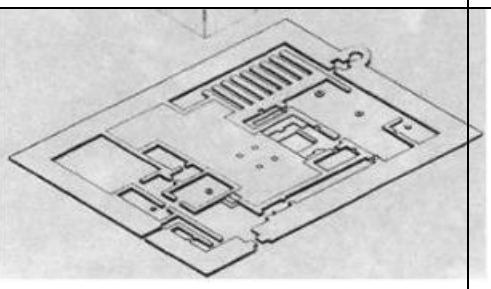
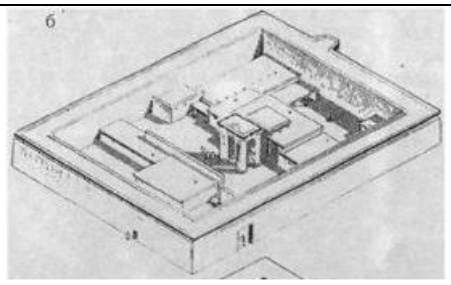
	
1-rasm. S.P.Tolstov rekonstruksiyasi	2-rasm. M.P.Gryaznov rekonstruksiyasi

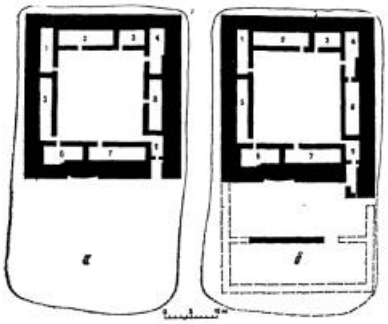
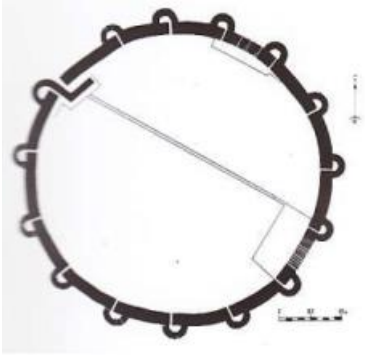
Surxon vohasida bronza va ilk temir davri turli inshootlarini barpo etishda tabiiy-geografik sharoit va iqlimni, shuningdek, qurilayotgan bino vazifasi va xususiyatini e’tiborga olgan holda binokorlar aniq o‘lchamlarga rioya qilishgan. Inshootlar geometrik mutanosiblik talablari va binolarning tarhlari muayyan

simmetriyaga asoslanib, mudofaa masalalari inobatga olingan tarzda ishlab chiqilgan. Bronza va ilk temir davri Copollitepa, Jarqo‘ton, Qizilcha 6 va Talashkantepa kabi muhim yodgorliklarning me’moriy tarhi, qo‘lda chizilgan rekonstruksiya maketlari bir qator monografiyalarda o‘z ifodasini topgan [9].

Olib borilgan tadqiqotlarda ifodalangan bronza va ilk temir davrining ayrim yodgorliklarining me’moriy rejalari va rekonstruksiya namunalariga oid quyidagi jadvalni keltirish mumkin:

2-jadval

Yodgorlik	**Me’moriy tarh**	**Rekonstruksiya modeli**
Zamonbobo		
Sopollitepa		
Jarqo‘ton ibodatxonasi		

Qizilcha 6		
Talashkantepa		

Bugungi kunda axborot texnologiyalaridan samarali foydalangan holda qadimgi davr me’moriy yodgorliklarining rekonstruksiya modellarini yaratish imkoniyati mavjud.

Umuman olganda, tarixiy jarayonlarning zamonaviy kompyuter modellashtirish tipologiyasini uch: statistik, immitatsion, analitik sinflarga ajratish mumkin. Mazkur klassifikatsiya tarixiy va sotsiologik jarayonlarni modellashtirgan amerikalik mutaxassislar Dj.R.Xollingsvort va R.Xannemanlarning qarashlariga amaliy jihatdan to‘g‘ri keladi [5, C. 50].

Bugungi kunga kelib, immitatsion modellashtirishning ikki tipi: dinamik jarayonlarning kompyuter rekonstruksiyasi (statistik manbalar asosida) va obyektlarning uch o‘lchamli virtual rekonstruksiyasini ajratib ko‘rsatish mumkin.

Axborot texnologiyalarining rivojlanishi tarixiy materialni virtual moddelashtirish orqali namoyon etishda ustuvor ahamiyat kasb eta boshladi [6]. O‘tgan asrning 80-90-yillaridan rivojlangan Amerika va Yevropa mamlakatlari, 2000-yillardan boshlab Rossiya olimlari tomonidan tarixiy va arxeologik tadqiqotlarda uch o‘lchamli modellashtirishdan foydalanish masalasiga oid qator ilmiy izlanishlar olib borildi hamda maqolalar e’lon qilindi.

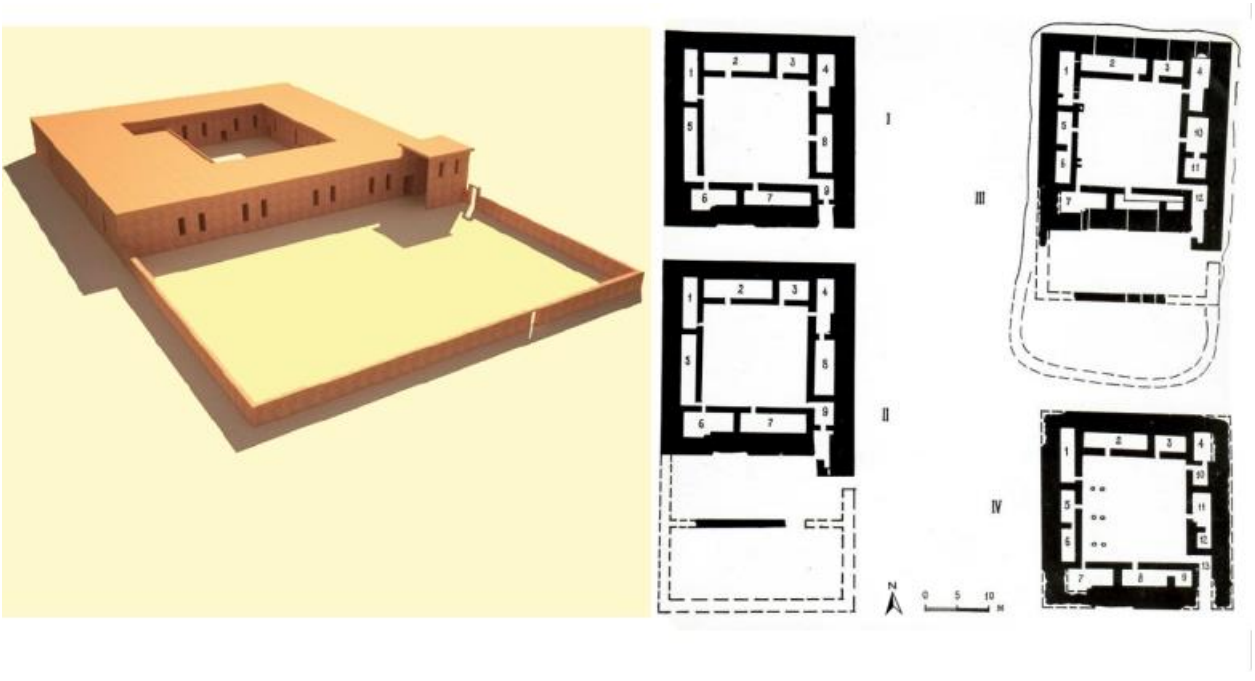
Bugungi kunda kompyuter texnologiyalaridan foydalangan holda arxeologik manzilgohlar, qadimgi davr me’moriy inshootlarini rekonstruksiya (qayta tiklash) qilish mumkin. Xorijiy arxeologlar keng miqiyosda AutoCad, MicroStation, AutoCad Map, Easy Cad, 3DsMax, Autodesk Maya, ArhiCAD, 3DWorldStudio, Unity 3DQuest 3D, 3DVia Studio (Virtual Tools), Unigine, 3D Game Studio va boshqa shu kabi maxsus dasturlardan foydalanadilar. Mazkur dasturlardan tarixchi-arxeologlar dala tadqiqot ishlarida, manzilgohlar, me’moriy inshootlar, arxeologik

topilmalarning uch o‘lchamli modellarini qayta tiklashda samarali foydalanishlari mumkin

Tadqiqotchi D.I.Jerebyatyevning ilmiy ishida uch o‘lchovli modellashtirishning tarix va arxeologiya sohasida qo‘llanilish masalasi yoritilgan [7]. Tarixiy tadqiqotlarda uch o‘lchovli texnologiyalardan foydalanishning tashabbuskori tarixchi, arxitektor, san’atshunos olimlar jamoasi hisoblanib, ular axborot texnologiyasi mutaxassislari yordamida tarixiy-madaniy meros obyektlarini virtual qayta tikladilar.

Tarixiy madaniy meros yodgorliklarini virtual moddellarini yaratish masalasi fanlararo masala bo‘lib, bu masala bilan tarixchilar, axborot texnologiyasi bo‘yicha mutaxassislar va arxitektorlar hamkorlikda shug‘ullangani ham maqsadga muvofiq. Tarixiy-madaniy meros yodgorliklarini ilmiy jihatdan o‘rganish hamda ularni targ‘ib qilish maqsadida xalqaro loyihalar asosida bir qator internet saytlarida [8] ham yodgorliklarning 3D modellari o‘rin olgan. Ta’lim va ilmiy tadqiqotlar jarayonida bunday saytlarda keltirilgan virtual rekonstruksiyalar namunalarining ahamiyati beqiyos.

Qizilcha 6 uy qo‘g‘oni me’moriy rejasi va qayta tiklangan modeli



Umuman olganda, arxeologik yodgorliklarining 3D modellarini qayta tiklashning ahamiyati quyidagilarda namoyon bo‘ladi:

bronza va ilk temir davri davlatchilik tarixida muhim davr hisoblanib, mazkur davr yodgorliklari tuzilishini ilmiy jihatdan o‘rganishda muhim o‘rin tutadi;

yodgorliklarning 3D modellari tashqi ta’sirdan holi bo‘lib, tegishli mutaxassislar xulosalari asosida yaratilgan mukammal modellar kelajak avlod uchun mazkur yodgorliklarni yetkazishning samarali usulidir;

yodgorliklarning 3D modellarining yaratilishi va internet orqali ommalashtirilishi O‘zbekistonda yangi turistik marshrutlarini shakllanishiga (arxeologiya va tarix sohalari bilan bog‘liq) munosib hissa qo‘shadi;

mazkur modellardan ta’lim tizimida, ya’ni zamonaviy o‘quv adabiyotlarida samarali foydalanish mumkin. Bunday modellardan ayniqsa masofaviy ta’limda ko‘rgazmali material sifatida foydalanish talaba va o‘quvchilarning qadimgi davr shaharsozligi va me’morchiligi to‘g‘risidagi qarashlarini shakllanishida muhim ahamiyatga ega;

bunday modellardan virtual muzey eksponatlari sifatida foydalanish mumkin;

O‘zbekistonning eng mashhur qadimiy me’moriy inshootlarining 3D modellari to‘plamini yaratish orqali tarixiy-madaniy merosimizni keng targ‘ib qilish mumkin.

XULOSA

Bronza va ilk temir davri me’morchiligi tarixiy rekonstruksiyasida 3D modellashtirish usullaridan samarali foydalanish, ayniqsa, tarixiy-madaniy merosni kelajak avlod uchun saqlash borasida istiqbolli ahamiyati beqiyosdir. Bu borada ayrim muammolar mavjud. Ular zamonaviy texnologiyalarning tarixiy tadqiqotlar va o‘quv jarayonida yetarlicha qo‘llanmaganligi bilan belgilangan.

Ilmiy ma’lumotlar tahlili va zamonaviy modellashtirish dasturlari asosida Surxon vohasi bronza va ilk temir davri ibodatxona, uy-qo‘rg‘oni 3D modellarining rekonstruksiyasi amalga oshirilgan. Shu tariqa, dasturiy vositalar yordamida madaniy landshaftni, tabiiy muhitni va qadimgi shaharlarni to‘liq holda qayta tiklash uchun keng imkoniyatlar yaratilgan.

Tarixiy rekonstruksiya yo‘nalishida yaratilgan Surxon vohasi bronza va ilk temir davri yodgorliklarining 3D modellaridan ta’lim tizimida va yangi o‘quv adabiyotlarida, shaharsozlik va me’morchilik tarixi bo‘yicha bilimlar va qarashlarni boyitishda hamda tarixiy-madaniy merosni o‘rganish va targ‘ib etishda virtual muzey eksponati sifatida keng foydalanish muhim ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М., – Л.: Наука, 1948. – С. 66-67; Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Отв. редактор В.М.Массон. – М., – Л.: Наука, 1966.

2. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948.

3. Ғуломов Я.Ғ. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. – Тошкент, 1959.

4. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. Отв. редактор В.М.Массон. – М., – Л.: Наука, 1966.

5. Бородкин Л.И., Жеребятов Д.И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике // Историческая информатика. №2, 2012.

6. http://hist.msu.ru/Departments/Inf/Asp/Zrb05.pdf

7. Жеребятьев Д.И. Методы исторической реконструкции памятников истории и культуры России средствами трёхмерного компьютерного моделирования. Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Москва. 2013. – 28 с.

8. https://www.europeana.eu/en/search?page=3&query=3D&view=grid, http://3darchaeology.3dn.ru/dir/3; https://www.cyark.org/, http://www. historie.ru/3d-rekonstrukcii/blizhnij-vostok/619-luksorskiy-i-karnakskiy-hram-rekonstrukciya.html,

9. Аскаров А.А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973. – 172 с.; Аскаров А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. – Ташкент: Фан, 1983. – 120 с.; Аскаров А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. – Самарканд: ИА АН РУз, 1993. – 162 с.; Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Ташкент: Фан, 1987. – 136 с. илл.; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железнего века. – Самарканд: Институт археология, 2000. – 119 с.; Выдающиеся памятники археологии Узбекистана. – Ташкент: SAN’AT, 2013. – 316 с.

Тогаев Ж. Э.
PhD., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
jasur.togaev@nuu.uz

О ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА)

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с исторической реконструкцией архитектуры бронзового и раннего железного веков. Проанализированы реконструкционные модели некоторых памятников, относящихся к бронзовому и раннему железному векам Южного Узбекистана, а также обсуждено значение исторической реконструкции архитектуры древнего периода.

Ключевые слова: археология, историческая реконструкция, культурное наследие, архитектура, 3D-моделирование.

Togaev J. E.
PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National University of Uzbekistan
jasur.togaev@nuu.uz

HISTORICAL RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURE OF THE ANCIENT PERIOD (ON THE EXAMPLE OF SOUTHERN UZBEKISTAN)

ABSTRACT

This article discusses issues related to the historical reconstruction of Bronze and Early Iron Age architecture. It analyzes reconstruction models of several archaeological sites from the Southern Uzbekistan dating back to these periods and examines the significance of historical reconstruction in the study of ancient architecture.

Keywords: archaeology, historical reconstruction, cultural heritage, architecture, 3D modeling.

Тўхтабоева Д. Э.
“Ўзбекистоннинг энг янги тарихи” кафедраси доценти, PhD
Ўзбекистон Миллий университети
tuxtaboyevad@gmail.com

ЖАҲОН ШАҲАРЛАРИНИНГ ЗАМОНАВИЙ КЎРИНИШИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада жаҳон шаҳарларининг замонавийлашуви уларнинг кўриниши, номланиши ҳамда вазифасига таъсир этган ҳолда кишилар ҳаётига кўрсатаётган ижобий ҳамда салбий таъсири ҳақида.

Калит сўзлар: “Жаҳон шаҳарлари куни”, “келажак шаҳарлари”, “ақлли архитектура”, “Экошаҳар”, ”мегаполис”, “жаҳон шаҳри”, “штаб–квартира”, “информацион шаҳар”, “глобал шаҳар”, “барқарор шаҳар”, “ҳавфсиз шаҳар”, “яшил шаҳар”, “қуёш шаҳри”.

КИРИШ

Бугун дунё аҳолисининг 57,9 % шаҳарларда истиқомат қилади, улардан 4 695 752 643 шаҳарда, 3 413 780 180 қишлоқларда жойлашган (2024й)[1]. Шаҳарлар ҳаётимизга шу даражада кириб келдики, ҳатто шаҳарларнинг куни ҳам ташкил этилган. 31 октябрь – “Жаҳон шаҳарлари куни” ҳар йили турли шаҳарларда нишонланади ва муайян мавзуга бағишланади. 2022 йил 31 октябрь – “Жаҳон шаҳарлари куни” Шанхайда “Глобал миқёсга чиқиш учун маҳаллий даражада ҳаракат қил” шиори остида ўтди[2]. Анжуманда мутахассислар йиғилиб, янада обод, адолатли, барқарор шаҳарлар бунёд этиш учун маҳаллий ва минтақавий ҳокимият идоралари имкониятини кенгайтириш борасидаги тажрибалари билан ўртоқлашди.

Бугун шаҳарлар ўзининг замонавий кўриниши билан тараққий этиб бормоқда. Замонавий шаҳарсозлик, шунингдек, барқарор, ақлли ва барча аҳоли учун ҳаёт сифати юқори бўлган "келажак шаҳарлари"ни яратишга катта эътибор беради. Барча фуқаролар учун қулай муҳитни таъминлаш учун технология ва маълумотларни бирлаштирадиган "ақлли шаҳарлар" тушунчалари пайдо бўлади. XXI асрга келиб шаҳарсозлик борасида амалга оширилаётган турли хил янги лойиҳалар инсон ҳайратини оширишдан ҳам кўра, давлатлардаги кўплаб муаммоларни бартараф этиш учун бунёд этилмоқда. Ривожланган мамлакатларда аввалларии қурилган иншоотлар бутун шаҳар бўйлаб жойлаштирилган бўлса, ҳозирда битта бинонинг ўзи кифоя қилиб, уларда турар-жойлар, меҳмонхоналар, офислар, магазинлар, супермаркетлар бунёд этилмоқдаки, натижада бино ичида бир неча кун давомида ҳеч қаерга чиқмасдан бемалол яшаш имконияти яратилмоқда. Улар

нафақат ҳайратланарли тарзда бунёд этилмоқда балки, иқтисодий қулайликлари билан ҳам кўпгина афзалликларга эга. Масалан, хона чироғини ўчириш учун кафтни бир-бирига уриштириш кифоя ёки эшикка яқинлашганда чироқ ёнади, узоқлашса ўчади. Оддийдек туюлган ушбу ҳолат шаҳарлардаги қанча энергияни тежалишига олиб келиши мумкин. Албатта, юқоридаги бино ва иншоотлар инсон заковатининг намунаси ҳисобланиб, бу эса янги ибора бино–шаҳарларни юзага келишига асос бўлмоқда.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Бугун дунёда баландлиги жиҳатидан бир қанча осмонўпар бинолар мавжуд бўлиб, архитектурлар ўз маҳоратларини кўрсатмоқда. Улар Бурж Халифа (Дубай, Бирлашган Араб амирлиги, баландлиги - 828 метр, қаватлар сони - 163 та), Мердека 118 (Куала Лумпур, Малайзия, баландлиги - 678 метр, қаватлар сони - 118 та), Шанхай минораси (Шанхай, Хитой, баландлиги - 632 метр, қаватлар сони - 128) ҳисобланади.

Бурж–Халифа минорасини қурилиши 2010 йилда тугалланган ва бу ерда кўплаб офислар, дунёдаги энг катта тунги клуб, каттакон бассейн, 158–қаватда масжид, муҳташам бешюлдузли меҳмонхона бор. Бурж Халифа учун +50° С гача бўлган ҳароратга бардош берадиган бетоннинг махсус маркаси ишлаб чиқилган. Нью-Йорк осмонўпар биноларидан фарқли ўлароқ, Бурж Халифанинг пойдевори қояларга ўрнатилмаган. Шамолда тебраниш таъсирини камайтириш мақсадида бино асимметрик шаклда барпо этилган. Яқин йилларда жаҳондаги энг баланд бинолар номи ўзгаради. Маълумотларга кўра, Саудия Арабистонида баландлиги 1 км дан ошадиган бино қурилган. У Қизил денгиз соҳилида, Жидда шаҳри яқинида жойлашган бўлиб, “Қироллик минораси” дея номланади. Айни пайтда Дубайда дунёдаги иккинчи энг баланд бинони қуришга тайёргарлик кўрилмоқда. Бурж Азизи қурилиши томонидан тасдиқдан ўтган осмонўпар бинонинг баландлиги 725 метрни ташкил этиб, у 131 қаватдан иборат. Бинода хонадонлар, етти юлдузли ҳашаматли меҳмонхона, шунингдек, етти қаватли савдо маркази жойлаштириш режалаштирилган. Бундан ташқари, Бурж Азизи кўплаб жаҳон рекордларини ўрнатиши кутилмоқда: дунёдаги энг баланд меҳмонхона вестибюли (11-қаватда), энг баланд тунги клуб (126-қаватда), энг баланд томоша майдончаси (130-қаватда), шунингдек, Дубайдаги энг баланд ресторан (яъни унинг 122-қаватдаги ресторани Бурж Халифанинг 122-қаватидаги At.mosphere ресторанидан баландроқ бўлади)[3]. Бундан ташқари, 118-қаватда шаҳардаги энг баланд меҳмонхона номери жойлашади. Бурж Азизи қурилиши 2028 йилда якунланиши, квартиралар сотуви эса 2025 йилнинг февралида бошланиши режалаштирилган.

Охирги йилларда табиий ресурслар сув, қуёш, ҳаводан ҳам маҳсулот ишлаб чиқаришга эътибор қаратилиб, улардан аллақачон энергия олиш йўлга қўйилган. Эътиборли томони ҳар қандай инновация экологияга, табиатга зиён келтирмаслигига аҳамият қаратилганлигидадир. Шу мақсадда автомобил йўлларини ер остига тушириш, пиёдаларга қулайлик туғдириш, уларни эркин ҳаракатланиши учун велойўлларни ташкил қилиш, ҳар қандай замонавийликни, инсон ва табиатга зарар етказдирмасдан туриб, табиат неъматларидан унумли фойдаланган ҳолда, “ақлли архитектура” ёрдамида шаҳарларни қуриш бош мезонга айланиб бораётганлигидир. Бу эса “Экошаҳар” ларни юзага келишига сабаб бўлмоқда.

Бугунги кунда шаҳарни автомобилларсиз тасаввур қилиш қийин, лекин қатор шаҳарлар автомобиллардан воз кечган ҳолда трамвай ва велосипедлардан фойдаланмоқда. Шунга ўхшаш дастурлар Осло, Барселона, Копенгаген ва Парижда ҳам ишлаб чиқилмоқда. Лондонда аллақачон шаҳар ичидаги автомобил солиғи мавжуд бўлиб, уни шаҳар марказига кирувчи ҳар бир автоуловчи тўлайди. Ҳатто, Хелсинки мерияси 2025 йилгача Финляндия пойтахтини бутун дунёга замонавий шаҳар шахсий транспорт воситаларисиз ҳам қулайроқ бўлиши мумкинлигини исботламоқчи.

Сўнгги йилларда хорижий мамлакатларда “Барқарор шаҳар” тушунчаси юзага келди. Бундай шаҳарларда ҳамма нарса экологияни яхшилашга, ресурслардан оқилона фойдаланишга, умуман чиқитсиз ишлашга қаратилганлиги билан аҳамиятлидир. Масалан, Копенгагеннинг (Дания)[4] турар жой районида аҳоли яшаш жойи ўртасида кичик завод қурилган бўлиб, унинг вазифаси аҳолидан чиққан чиқиндиларни қайта ишлашга юбориш. Аҳамиятли томони мазкур жойда ҳеч нарсага яроқсиз охирги чиқиндилар махсус ёпиқ камераларда ёқилиб, иссиқлик энергияси ишлаб чиқарилади ва шу атрофдаги аҳолига жуда арзон нархларда реализация қилинади.

Ўтган йили Осло дунёдаги энг барқарор шаҳарга айланди. 2030 йилга келиб, шаҳар деярли нолга яқин чиқиндиларга эришишни режалаштирмоқда[5]. Бундай натижаларга эришиш учун муҳим лойиҳа «иқлим бюджети» дастурини яратиш эди. Ушбу дастур зарарли чиқиндиларни назорат қилади ва камайтиришга ёрдам беради.

Бугун дунё соғлом турмуш тарзи, тиббиёт ва қулайлик нуқтаи назаридан инсонга йўналтирилган бўлиб бормоқда. Ҳозирда уй-жой сотишда улар уни сифат хусусиятига айланган. Тез орада одамларга ушбу уй-жой билан чамбарчас боғлиқ бўлган ҳаётни бошқариш хизмати сотилади. Вақт ўтиши билан бошқа ҳудудга кўчиб ўтган одам технологик ютуқлар - соғлиқни сақлаш таҳлиллари, соғлом турмуш тарзи вариантлари, сокин муҳит туфайли нафақат қулайлик, балки узоқ умр кўриш имкониятини ҳам сотиб олади.

Баъзи одамлар катта шаҳарларни тарк этишга интилишади, чунки чўнтагида смартфон билан улар дунё ва тадбир марказига яқинлик билан алоқани йўқотмайди. Шаҳардаги нарсалар - стол ва стул ақлли бўлади, кофе идиш пиёла билан алоқа қилади ва унга кофени тўлдириш вақти келганини айтади. Деворлар бутун дунёдан оила ва дўстлар билан алоқада бўлишга ёрдам берадиган экранга айланади.

Шундай қилиб, шаҳарлашув жараёнлари узоқ тарихий тараққиёт йўлини босиб ўтиб, пойтахт, савдо, илм-фан ва маданият марказларига айланди. Бу эса кентларнинг ташқи кўринишига, архитектурасига, вазифасига, номланишига катта таъсир кўрсатди. Натижада оддий кўринишдаги шаҳарлар мураккаб архитектурага эга бўлди. Аввалларии шаҳарлар фақат битта вазифани бажарган бўлса, бугун бир пайтнинг ўзида бир неча функцияни бажармоқда ва “мегаполис”, “жаҳон шаҳри”, “штаб–квартира”, “информацион шаҳар”, “глобал шаҳар”, “барқарор шаҳар”, “ҳавфсиз шаҳар”, “яшил шаҳар”, “қуёш шаҳри”, “экошаҳар” “ақлли шаҳар” каби янги номлар билан айтилмоқда.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР ВА МАНБАЛАР РЎЙХАТИ

1. List of countries by urban population // https://statisticstimes. com/ demographics/countries-by-urban-population.php·

2. 31-oktyabr-jahon-shaharlari-kuni //https://uza.uz/uz/posts/31-oktyabr-jahon-shaharlari-kuni_421025?q=%2Fposts%2F31-oktyabr-jahon-shaharlari-kuni_421025

3. Дубайда дунёдаги иккинчи энг баланд осмонўпар бино қурилмоқда//https://kun.uz/kr/news/2024/09/07/.

4. Назарова Д. Мустақиллик шаҳарсозлигининг истиқболлари // Ўзбекистон архитектураси ва қурилиши. – Тошкент, 2016. – Б. 4-5.

5. Осло дунёдаги энг барқарор шаҳарОсло дунёдаги энг барқарор шаҳар//https://www.uzbekistonmet.uz/uz/lists/view/4103

Тухтабоева Д. Э.
PhD., доцент кафедры «Новейшая история Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
tuxtaboyevad@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ ВИД МИРОВЫХ ГОРОДОВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается положительное и отрицательное влияние модернизации городов мира на жизнь людей, влияющее на их внешний вид, наименование и функции.

Ключевые слова: «Всемирный день городов», «города будущего», «умная архитектура», «экогород», «мегаполис», «мировой город», «штаб-квартира», «информационный город», «глобальный город», «устойчивый город», «безопасный город», «зеленый город», «солнечный город».

Tuxtaboyeva D. E.
Associate professor, PhD at the department of «Modern history of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
tuxtaboyevad@gmail.com

MODERN VIEW OF WORLD CITIES

ABSTRACT

This article discusses the positive and negative impact that the modernization of the world's cities has on people's lives, affecting their appearance, naming, and function.

Keywords: “World Cities Day”, “future cities”, “smart architecture”, “Ecocity”, “megapolis”, “world city”, “headquarters”, “informational city”, “global city”, “sustainable city”, “safe city”, “green city”, “sun city”.

Ubaydullayev I. F.
«Arxeologaya va etnologiya» kafedrasi 1-bosqich magistranti
O‘zbekiston Milliy Universiteti
Ubaydullayev_Ikromjon@gmail.com

O‘ZBEKISTON HUDUDIDAGI ANTIK DAVLATLARNING TARIXIY UZVIYLIGI VA RIVOJLANISH JARAYONLARI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada miloddan avvalgi III asrdan milodiy IV asrgacha bo‘lgan davrda O‘zbekiston hududida vujudga kelgan qadimgi davlatlar – Yunon-Baqtriya, Qang‘, Davan, Toxariston va Kushon podsholigi tarixiy, siyosiy, iqtisodiy va madaniy jihatdan kompleks o‘rganiladi. Har bir davlatning siyosiy tuzilmasi, harbiy tizimi, xalqaro aloqalari, iqtisodiy faoliyati, tangachilik amaliyoti, diniy va madaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Shu bilan birga, bu davlatlarning o‘zaro aloqalari va ularning keyingi tarixiy davrlarga ta’siri ham yoritilgan. Tadqiqot natijalari Markaziy Osiyoda davlatchilik rivojlanishining ilk bosqichlarini tushunishda muhim ilmiy asos yaratadi.

Kalit so‘zlar: Yunon-Baqtriya, Qang‘, Davan, Toxariston, Kushon podsholigi, qadimgi davlatlar, davlat boshqaruvi, iqtisodiyot, madaniyat, tangachilik, zoroastrizm, buddizm, savdo yo‘llari.

KIRISH

Markaziy Osiyo hududi qadimdan boshlab jahon sivilizatsiyasining muhim markazlaridan biri bo‘lib, bu yerda miloddan avvalgi III asrdan boshlab bir qator yirik va nufuzli davlat tuzilmalari vujudga kelgan. Xususan, O‘zbekistonning hozirgi hududida joylashgan qadimgi Yunon-Baqtriya podsholigi, Qang‘, Davan, Toxariston va so‘ngra ularning negizida shakllangan Kushon imperiyasi o‘z davrining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayotida muhim rol o‘ynagan. Ushbu davlatlar Markaziy Osiyoda ilk davlatchilik an’analarini shakllantirgan bo‘lib, ularning faoliyati nafaqat mintaqaviy, balki transkontinental miqyosda – Hindiston, Xitoy, Eron, Rim imperiyasi kabi yirik sivilizatsiyalar bilan bevosita aloqador bo‘lgan.

Mazkur maqolada qadimgi O‘zbekiston hududida shakllangan davlatlar tarixiy taraqqiyotining umumiy va o‘ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda har bir davlatning siyosiy tuzilmasi, boshqaruv shakllari, iqtisodiy faoliyati, harbiy qudrati, diniy e’tiqodlari, shuningdek, madaniy va san’at sohalaridagi yutuqlari o‘rganiladi. Ayniqsa, tangachilik, xalqaro savdo yo‘llarining shakllanishi,

madaniyatlararo almashinuvlar, diniy sintezlar kabi jarayonlar tarixiy nuqtai nazardan mukammal yoritiladi.

Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, bugungi kunda O‘zbekiston hududida qadimda mavjud bo‘lgan davlatlar merosi, ularning davlat boshqaruvi, iqtisodiy siyosati va madaniy-ma’naviy qadriyatlarini chuqur o‘rganish, nafaqat tarixiy ilm-fan, balki hozirgi davlat siyosati va madaniyat strategiyasi uchun ham muhim nazariy asos yaratadi. Shu jihatdan, maqolada tarixiy manbalar, arxeologik topilmalar va zamonaviy ilmiy adabiyotlar asosida ushbu davr davlatlarining taraqqiyot bosqichlari ilmiy tahlil qilinadi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

Miloddan avvalgi III asrda, taxminan 250-yilda, Salavkiylar imperiyasi tarkibidagi Baqtriya satrapligining yunon noibi Diodot mustaqillik e’lon qilib, Yunon-Baqtriya davlatiga asos soldi. Dastlabki bosqichda Diodot Salavkiylarga nisbatan sodiqlik shiorini saqlagan, bu esa uning tangalarida Antiox nomi bilan birga o‘z suratini berkitib ko‘rsatish orqali ifodalangan. Ammo uning vorisi Diodot II allaqachon ochiqdan-ochiq mustaqillik e’lon qilgan va shunday qilib, Yunon-makedoniyaliklar hukmronligi ostida Baqtriya, So‘g‘d, Marg‘iyona va ehtimoliy tarzda Parkana hamda Choch hududlarini qamrab olgan Yunon-Baqtriya podsholigi shakllandi.

Davlatning siyosiy markazi qadimgi Baqtriya bo‘lib, poytaxti Baktariya shahri (zamonaviy Mozori Sharif yaqinida) bo‘lgan. Bu yerda strategik harbiy bazalar, markaziy hokimiyat va iqtisodiy faoliyat markazlari to‘plangan edi. Podsho oliy hokimiyat egasi sifatida siyosiy, harbiy va ma’naviy boshqaruvni o‘z qo‘liga jamlagan bo‘lib, ayrim holatlarda vorislik asosida ikkinchi podsho yoki hamtavsif sifatida podsho o‘g‘li ham hokimiyatda ishtirok etgan [1].

Yunon-Baqtriya davlati o‘zining eng yuqori taraqqiyot bosqichiga miloddan avvalgi II asrning birinchi yarmida erishdi. Ayniqsa, Demetriy va Eukratid hukmronlik yillarida hududiy ekspansiya Hindistongacha yetib borgan. Demetriy tomonidan Eronning g‘arbiy tumanlari, Afg‘oniston, Sind va shimoliy Hindiston zabt etilgan. Eukratid esa 1000 dan ortiq shaharni egallaganligi haqidagi ma’lumotlar antik mualliflar tomonidan keltirilgan. Biroq bu yutuqlarga qaramay, ichki siyosiy beqarorlik, mahalliy aristokratiyaning kuchayishi, tashqi bosim (xususan, yuyechji va saklar tomonidan) natijasida davlat asta-sekin zaiflashdi va miloddan avvalgi II asr oxiriga kelib butunlay parchalanib ketdi [2].

Yunon-Baqtriyada tanga zarb qilish yuqori darajada rivojlangan bo‘lib, oltin, kumush va bronza tangalar zarb qilingan. Tangalar faqat ichki muomalada emas, balki Hindiston, Eron va hatto Sharqiy Yevropa hududlarida ham muomalada bo‘lgan. Bu xalqaro savdo aloqalari va iqtisodiy almashinuvning rivojlanganligini

ko‘rsatadi. Baqtriya savdogarlari Xitoy, Hindiston, Parfiya, Rim kabi hududlar bilan faol savdo olib borganlar.

Madaniyat sohasida esa, Yunon-Baqtriya davlati elin va mahalliy an’analarning sinteziga asoslangan o‘ziga xos “sharqiy ellinizm” madaniy oqimini yaratdi. Tillar xilma-xilligi (yunon, qadimgi fors, aramiy, sog‘diycha), dinlar aralashuvi (Zardushtiylik, yunon politeizmi, mahalliy kultlar, Buddaviylik) madaniy ko‘pqirrali muhitni shakllantirgan. Ayniqsa, Oyxonim va Tahti Sangin kabi arxeologik yodgorliklarda bunday madaniy aralashuv yaqqol ko‘zga tashlanadi [3].

Shu tariqa, Yunon-Baqtriya davlati O‘rta Osiyoda ilk antik davlatlilik tajribasi sifatida maydonga chiqib, keyinchalik Toxariston va Kushan imperiyalari uchun zamin tayyorladi.

Markaziy Osiyoning qadimgi siyosiy xaritasida alohida o‘rin egallagan Qang‘davlati (Kangyuy) miloddan avvalgi III asrda vujudga kelgan bo‘lib, dastlabki shakllanishida saklarning ko‘chmanchi qabilalari muhim rol o‘ynagan. Avesto manbalarida “baland va muqaddas Qang‘” sifatida tilga olingan bu davlatning markaziy hududlari Sirdaryoning o‘rta oqimida joylashgan bo‘lib, zamonaviy Toshkent vohasi, Chimkent va O‘rta Osiyo dashtlari bilan qamrab olingan edi [4].

Qang‘ nomining o‘zi ehtimoliy ravishda siyosiy-tribal birlikni ifodalovchi tushuncha bo‘lib, bu davlat turli ko‘chmanchi va yarim ko‘chmanchi etnik guruhlar konfederatsiyasi shaklida tashkil topgan edi. Xitoy manbalarida Qang‘ (Kangyuy) haqida ilk eslatmalar miloddan avvalgi II asrga tegishli bo‘lib, bu ma’lumotlar Zhang Qianning Katta Yuezhi qabilalariga qilgan safarlari doirasida qayd etilgan.

Xitoy yozma manbalariga ko‘ra, Qang‘ besh asosiy mulkni o‘z ichiga olgan konfederativ tuzilma bo‘lib, ular Suse, Fumu, Yuni, Gi va Yuegyan kabi nomlar bilan yuritilgan. Ushbu mulklar, asosan, sug‘oriladigan dehqonchilik rivojlangan hududlar edi va har birining o‘z markaziy shahri mavjud bo‘lgan. Jumladan, Yuni hozirgi Toshkent vohasiga, Yuegyan esa Xorazmga to‘g‘ri kelgan. Fumu esa Miankol (Zarafshon) vodiysidagi Kushaniya bilan bog‘lanadi [2].

Qang‘ davlati dastlab Xitoy imperiyasi va Xunnu imperiyasi o‘rtasida muvozanatni saqlovchi kuch sifatida maydonga chiqqan bo‘lsa-da, vaqt o‘tishi bilan o‘zining siyosiy mustaqilligini mustahkamlab bordi. Miloddan avvalgi I asrda davlat o‘zining harbiy salohiyati va tashqi siyosiy ta’sirini kengaytirib, Davan, Yansay va hatto Parfiya singari qo‘shni hududlar bilan diplomatik va harbiy aloqalar o‘rnatdi. Tarixiy manbalarda bu davrda Qang‘ armiyasining soni 120 mingga yetgani ta’kidlanadi [4].

Qang‘ harbiy tuzilmasida og‘ir zirhli otliq qo‘shinlarning paydo bo‘lishi alohida e’tiborga loyiqdir. Bu otliqlar bronzali zirh kiygan va temir bilan himoyalangan otlarda jang qilgan. Ularning qurollari kamon, nayza va uzun

qilichdan iborat bo‘lgan. Bu yangi taktika, keyinchalik Yevroosiyo kengliklaridagi ko‘chmanchi xalqlarning harbiy san’atida keng tarqalgan.

Qang‘ davlati boshqaruvi sulolaviy monarxiya bilan kechgan bo‘lib, davlat rahbari “Kangyuy xonadonining hukmdori” deb atalgan. Uning hokimiyati oqsoqollar kengashi tomonidan nazorat qilingan va ko‘p hollarda hukmdorlik lavozimi avloddan-avlodga o‘tgan. Bu tizim, ko‘p jihatdan, keyingi turkiy davlatlarning “yabgu” an’analariga monand bo‘lib, qadimgi Qang‘ siyosiy modelining davomchisi sifatida qaraladi [4].

Qang‘ iqtisodiyotining asosini sug‘oriladigan dehqonchilik tashkil etgan. Toshkent vohasida joylashgan voha shaharlari - eski va yangi shaharlar - hunarmandchilik, savdo-sotiq, metallurgiya, ganchsozlik, to‘qimachilik, teri ishlash va boshqa kasb-hunar markazlariga aylangan. Yer osti boyliklariga boy bu hududda mis, temir, oltin va boshqa foydali qazilmalar qazib olingan. Bu esa vohani o‘z davrining sanoat markaziga aylantirgan.

Savdo aloqalari borasida Qang‘ eng muhim tranzit hudud bo‘lib xizmat qilgan. Buyuk Ipak yo‘lining shimoliy tarmog‘i aynan Qang‘ hududidan o‘tgan. Farg‘ona vodiysini Tarim havzasi, Xorazm, Qozog‘iston dashtlari va hatto Uralbo‘yi hududlari bilan bog‘lovchi yo‘llar orqali xalqaro savdo aloqalari yuritilgan. Xitoy diplomatik hisobotlarida Qang‘ elchilari va savdogarlarining faoliyati, davlatning mustaqil tashqi siyosati ko‘p bora tilga olinadi.

Qang‘ davrida pul muomalasi ham shakllana boshlagan bo‘lib, yunon-baqtriy tangalariga taqlidan zarb qilingan ilk mahalliy tangalar muomalaga kiritilgan. Bu holat, davlatning iqtisodiy suverenitetga intilishi va xalqaro savdoda faol qatnashayotganini ko‘rsatadi.

Aholisi asosan ko‘chmanchi va yarim-ko‘chmanchi turkiy va eroniy tillarda so‘zlashuvchi qabilalardan iborat bo‘lib, ularning urf-odatlari, kiyim-boshlari va turmush tarzi manbalarda massagetlar, alonlar bilan qiyoslanadi. Diniy e’tiqodlarda esa Mitra, Anahita, Siyavush kabi zardushtiy tangrilarga sig‘inish asosiy o‘rinni egallagan. Bu e’tiqodlar joylardagi mahalliy an’analar bilan uyg‘unlashgan holda yashab kelgan.

Milodning dastlabki asrlarida Qang‘ yana-da kuchayib, o‘zining siyosiy ta’sir doirasini kengaytirgan. Hunnu, Usun va Yuezhi kabi ko‘chmanchi guruhlarning bir qismi bu yerga ko‘chib kelgan. Manbalarda hatto 80 ming kishilik Usun shahzodasi Bixuanji o‘z elati bilan Qang‘ hududiga ko‘chib kelgani haqida ma’lumot mavjud. Bu esa davlatning etnosiyosiy jihatdan ham keng qamrovli konfederatsiyaga aylanganidan dalolat beradi [8].

Shunday qilib, Qang‘ davlati antik davrda Markaziy Osiyo tarixida muhim o‘rin egallagan davlatlardan biri bo‘lib, u o‘zining harbiy kuchi, savdo-sotiqdagi faol ishtiroki, siyosiy mustaqilligi va madaniy xilma-xilligi bilan keyingi davr

sivilizatsiyalariga, xususan, Kushonlar, Xorazm va Qang‘ davlati kabi tuzilmalar shakllanishiga asos bo‘lgan.

Davan davlati (yoki ba’zan Parkanaa nomi bilan atalgan) Markaziy Osiyoning tarixiy taraqqiyotida muhim o‘rin egallagan qadimgi davlatlardan biri bo‘lib, u miloddan avvalgi III asrdan boshlab milodiy II asrgacha mavjud bo‘lgan. Davan davlati qadimgi Farg‘ona vodiysida joylashgan bo‘lib, uning chegaralari shimolda Toshkent vohasiga, janubda esa Yuezhi hududlariga tutashgan.

Dastlabki davlatchilik unsurlarining shakllanishi Farg‘ona vodiysida miloddan avvalgi V-IV asrlarda kuzatiladi. Bunga Shurabashat madaniyatiga oid arxeologik topilmalar asos bo‘la oladi. Xususan, ishlab chiqarish kuchlarining rivojlanishi, shaharsozlik va savdo-munosabatlarning kengayishi Davan hududida ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning muhim bosqichiga kirilganini ko‘rsatadi [5].

Xitoy tarixiy manbalariga ko‘ra, Davan davlati obod, aholisi zich bo‘lgan, o‘ziga xos madaniyati va an’analariga ega bo‘lgan yirik davlat sifatida tasvirlanadi. Miloddan avvalgi II asr oxirida bu yerda 70 dan ortiq yirik va kichik shaharlar bo‘lgani qayd etiladi. Xitoylik elchi va sayohatchi Chjan Szyan Farg‘onaga tashrifi davomida aholining dehqonchilik, bog‘dorchilik, chorvachilik, ayniqsa ot yetishtirishda katta muvaffaqiyatlarga erishganini yozib qoldirgan [14].

Davlat boshida “Van” (podsho yoki hokim) turar edi, u o‘z faoliyatida oqsoqollar kengashiga tayanar edi. Kengash doimiy faoliyat yuritgan bo‘lib, unda davlat ahamiyatiga molik masalalar, urush va tinchlik siyosati muhokama qilinar edi. Ba’zida kengash qarori bilan hukmdor lavozimidan ham chetlashtirilgan. Shuningdek, shaharlarga alohida boshqaruvchilar tayinlangan bo‘lib, ular ko‘pincha oqsoqollar kengashining a’zolari bo‘lgan.

Davan davlatining harbiy qudrati ham e’tiborga loyiq bo‘lgan. Harbiy kuchlar 60 minglik qo‘shindan iborat bo‘lib, otliq va piyoda askarlardan tuzilgan edi. Manbalarda ularning ot ustida o‘q otish san’atida yetuk ekani ta’kidlanadi. Xususan, Davan poytaxti — Ershi shahri, Xitoy bosqinlariga qarshi ko‘rsatgan qahramonlarcha qarshilik bilan tarixda muhrlangan. Arxeologik ma’lumotlarga ko‘ra, shahar mudofaasi paytida minoralarda don maydalagichlar va don qoldiqlari topilgan, bu esa harbiylar o‘zini oziq-ovqat bilan ta’minlaganini ko‘rsatadi.

Miloddan avvalgi II asr oxirida Xitoy imperatorlari Farg‘ona boyliklariga, xususan “osmoniy otlar” deb atalgan otlarga ega bo‘lish maqsadida ikki marta yurish qilgan. 104-101-yillarda bo‘lib o‘tgan yurishlarda birinchi bosqin muvaffaqiyatsiz yakunlangan. Ikkinchi yurish davrida esa Xitoy qo‘shinlari Ershi shahrini 40 kunlik qamal qilgan, biroq shahar zabt etilmagan. Faqat katta miqdorda tovon va otlar evaziga tinchlik sulhi imzolangan [6].

Davan aholisi ko‘p sonli bo‘lib, arxeologik manbalarda 300 mingga yaqin kishi yashagani aytiladi. Aholi orasida dehqonchilik, bog‘dorchilik, chorvachilik,

hunarmandchilik (zargarlik, kulolchilik, metallsozlik), savdo va transport xizmatlari rivojlangan edi. Ayniqsa, “samoviy otlar” deb atalgan Farg‘ona otlari Xitoyda katta obro‘-e’tiborga ega bo‘lgan va ularga bag‘ishlab madhiya bitilgan.

Davan hududi Buyuk Ipak yo‘lining muhim strategik nuqtalaridan biri bo‘lib, savdo yo‘llari aynan shu davlat orqali o‘tgan. Bu holat davlatga katta iqtisodiy foyda keltirgan. Qulay yo‘l tarmoqlari va xavfsizlik savdo-sotiqning rivojlanishiga xizmat qilgan. Aynan shuning uchun Xitoy elchilari Farg‘onaning yo‘llari tozaligi, savdogarlar faoliyati va bozorlardagi faol savdo muhitiga alohida baho berganlar [14].

Farg‘ona ayollari jamiyatda nufuzli o‘rin egallagan bo‘lib, xitoylik manbalarda “ayol aytganini erkak bajarmaslikka jur’at etmasdi” degan jumlalar uchraydi. Bu esa Davan jamiyatida gender tengligi elementlari mavjud bo‘lganini bildiradi.

Davan diniy qarashlari xilma-xil bo‘lib, bu yerda quyosh va tug‘ish samaradorligi bilan bog‘liq ayol ibodatlari, ot kultlari, ajdodlarga sig‘inish, yong‘in marosimlari kabi e’tiqodlar keng tarqalgan edi. Marosimlarda yangi yil munosabati bilan rasmiy kurashlar, tantanali sovg‘alar, masalan, nikohda tilla uzuk hadya qilish kabi urf-odatlar kuzatilgan.

Shu tariqa, Davan davlati miloddan avvalgi III asrdan boshlab bir necha asr davomida iqtisodiy, siyosiy va madaniy jihatdan mustaqil, taraqqiy etgan davlat bo‘lib, u Farg‘ona vodiysining tarixiy rivojlanishida muhim bosqich hisoblanadi. U o‘zining davlat boshqaruvi, madaniyati, iqtisodi va tashqi siyosati bilan Markaziy Osiyo tarixida salmoqli iz qoldirgan [5].

Toxariston davlati miloddan avvalgi II asr oxiri - milodiy I asrda shakllangan bo‘lib, sobiq Yunon-Baqtriya davlatining tanazzulidan so‘ng yuzaga kelgan muhim siyosiy birliklardan biri hisoblanadi. Xitoy manbalarining guvohlik berishicha, bu davlatni yaratgan asosiy kuchlar - janubiy Sirdaryo va Amudaryo oralig‘iga joylashgan ko‘chmanchi Yuezhi (Yuechji) qabilalari bo‘lgan. Bu qabilalar Yunon-Baqtriya hukmronligini barham toptirgach, Baqtriya hududida o‘rnashib, o‘z davlat tuzilmalarini vujudga keltirdilar [14].

Toxariston deb atalgan hudud zamonaviy Afg‘onistonning shimoliy qismi, Tojikiston janubi va O‘zbekistonning janubiy tumanlarini o‘z ichiga olgan. Xitoy tarixchilarining yozishicha, Yuezhi qabilalari dastlab Amudaryoning shimolidagi dashtlarda yashab, so‘ngra janubga siljib, Baqtriyani egallashgan. Bu bosib olingan hudud dastlab “Daxya” (ya’ni Baqtriya) nomi bilan atalgan bo‘lsa-da, keyinchalik Toxariston nomi bilan mashhur bo‘ldi. Toxar nomi esa antiqa muhitda bu yerda yashagan etnik qatlamlardan biri bo‘lgan tocharlar (yoki toxarlar) nomidan kelib chiqqan bo‘lishi mumkin.

Toxariston ilk bosqichda markazlashmagan, mustaqil shaharlardan iborat siyosiy tizimga ega bo‘lgan. Har bir yirik shahar o‘z hukmdoriga ega bo‘lgan

bo‘lib, xitoy manbalarida bunday shaharliklar soni beshtaga yetganligi qayd etiladi. Bu ko‘rinish Toxaristonda o‘ziga xos federativ boshqaruv tizimi mavjud bo‘lganligidan darak beradi. Shahar hukmdorlari “knyaz” maqomida bo‘lib, ular orasidagi aloqalar turg‘un bo‘lmagan [11].

Aholining asosiy qismini sobiq Yunon-Baqtriya davlati tarkibida yashagan dehqonlar, hunarmandlar, savdogarlar va mahalliy zodagonlar tashkil etgan. Ular bilan aralashgan yuyezhi va boshqa ko‘chmanchi qabilalar ayrim hollarda dehqonchilikka o‘tgan bo‘lsa-da, aksariyati ko‘chmanchi turmush tarzini davom ettirgan. Bu holat Toxariston ijtimoiy tuzilmasida osedlo-dehqonchilik va ko‘chmanchilik unsurlarining o‘zaro qo‘shilishi natijasida shakllangan gibrid tizimni yuzaga keltirgan.

Toxariston iqtisodiyoti ko‘p tarmoqli bo‘lib, sug‘orma dehqonchilik, chorvachilik, hunarmandchilik va savdo asosiy o‘rinlarni egallagan. Sug‘orma dehqonchilikda bug‘doy, arpa, sholi, beda, uzum va boshqa mevali daraxtlar yetishtirilgan. Chorvachilik, ayniqsa ot yetishtirish alohida ahamiyat kasb etgan. Toxariston orqali o‘tuvchi qadimgi savdo yo‘llari, xususan, Sharqiy Osiyo va Eron, Hindiston va Xitoy o‘rtasidagi aloqalarni rivojlantirgan. Bu esa Toxaristonning iqtisodiy hayotida xalqaro savdoning o‘rni yuqori bo‘lganini ko‘rsatadi.

Pul muomalasi ham Toxaristonda rivojlangan bo‘lib, dastlab Yunon-Baqtriya tangalariga taqlid qilingan tangalar chiqarilgan. Yangi hukmdorlar eski tangalar dizaynini o‘zlashtirgan bo‘lib, ularni o‘z ismlarini yozish bilan yangilaganlar. Bu holat mahalliy aholining ilgari mavjud bo‘lgan monetar tizimga yaqinligidan, shuningdek, iqtisodiy barqarorlikni saqlash maqsadida amalga oshirilganini anglatadi [3].

Madaniy hayotda esa yunon, mahalliy baqtriy, hind va fors unsurlari sintezidan iborat gibrid madaniyat shakllandi. Arxeologik manbalar, xususan, tangalar, arxitektura yodgorliklari va haykaltaroshlik asarlarida bu madaniy sintezning yorqin namunalarini ko‘rish mumkin. Toxariston san’ati o‘z ifodasini terakotalar, monumental haykallar, diniy yodgorliklar, ayollarning liboslaridagi naqshlar orqali ifodalagan. Ayniqsa, Toxaristonda zardo‘shtiylik (zardushtiylik) asosiy din bo‘lgan bo‘lsa-da, buddizm, hind e’tiqodlari va mahalliy animistik tasavvurlar bilan ham sintezlashgan [11].

Toxaristonda ijtimoiy tartib zaminida jamoa a’zolarining erkinligi nisbatan yuqori darajada saqlangan bo‘lib, erkin dehqonlar va hunarmandlar jamiyat hayotining asosiy qatlamini tashkil etgan. Qulchilik keng ko‘lamda bo‘lmagan, ammo urush asirlarini qullikka aylantirish holatlari kuzatilgan.

Xitoy manbalariga ko‘ra, Toxariston aholisi savdoda mohir, urushda zaifroq, lekin shaharlik madaniyatga ega bo‘lgan xalq sifatida tavsiflanadi. Ularning

shaharlari, bozorlari va me’moriy yodgorliklari savdo va madaniyat markazlariga aylangan [10].

Toxaristonning siyosiy hayoti o‘ziga xos noaniqliklar bilan ajralib turadi. Dastlab yuyezhi hukmdorlari umumiy rahbarlikni amalga oshirgan bo‘lsalar-da, vaqt o‘tishi bilan bu hududda mustaqil knyazliklar vujudga kelgan. Tarixiy jarayon davomida bu hudud bir qancha yirik davlatlar - Kushonlar, Eftaliylar, Sosoniylar va boshqalarning siyosiy ta’siri ostida bo‘lgan.

Shunday qilib, Toxariston davlati o‘zining madaniy, iqtisodiy va ijtimoiy xususiyatlari bilan O‘rta Osiyo tarixida o‘ziga xos o‘ringa ega bo‘lgan. Bu davlat orqali antik davrda O‘rta Osiyo aholisi turli sivilizatsiyalar bilan yaqin aloqada bo‘lgan va o‘z madaniyatini global savdo va siyosiy jarayonlarga moslashtirishga erishgan. Kushonlar davlati

Kushonlar davlati o‘z nomini yunon manbalarida “toharlar”, xitoy manbalarida esa “yuechjilar” deb atalgan ko‘chmanchi qabilalardan birining - Guishuang (Kushan) urug‘idan olgan. Miloddan avvalgi II-I asrlarda Yunon-Baqtriya davlatini mag‘lubiyatga uchratgan yuyechjilar Amudaryoning shimoliy sohiliga joylashib, Baqtriya hududida o‘z siyosiy ustunligini o‘rnatgan edilar. Xitoy manbalarida qayd etilishicha, dastlab yuyechjilar beshta yirik urug‘-qabila birlashmasidan iborat bo‘lib, ulardan Guishuang urug‘i yetakchilik maqomini egallab, boshqa to‘rt urug‘ni bo‘ysundirgan va mustaqil davlat - Kushonlar davlatiga asos solgan. Bu hodisa milodiy I asrning boshlariga to‘g‘ri keladi [8].

Kushonlar davlati o‘zining siyosiy kuch-qudratiga Kanishka I hukmronligi davrida (taxminan 78–123 yillar) erishdi. Kanishka davrida davlatning hududiy chegaralari nihoyatda kengaydi: Baqtriya, So‘g‘d, Janubiy Tojikiston, Afg‘oniston, Shimoliy Hindiston va hatto Sharqiy Turkiston hududlari Kushonlar davlatining tarkibiga kirdi. Poytaxt avval Baqtriyada, keyinchalik esa hozirgi Pokiston hududidagi Purushapura (Peshovar) shahriga ko‘chirilgan.

Kushonlar davlati markazlashgan imperiya bo‘lib, uning boshqaruv tizimi qat’iy hiyerarxiyaga asoslangan edi. Davlat satrapliklarga – viloyatlarga bo‘linib, ular satraplar tomonidan boshqarilgan. Ba’zi chegaraviy hududlarda maxsus harbiy-hokimiy lavozim – kanaranglar faoliyat yuritgan. Bu lavozim egasi harbiy siyosatni yuritish bilan birga, soliq yig‘imi, adliya va diplomatik vakillik kabi vazifalarni ham bajargan. Aytish mumkinki, bugungi Surxondaryo viloyati hududi ham o‘sha davrda bunday maxsus harbiy-ma’muriy birlik tarkibiga kirgan.

Kushonlar davrida markazlashgan boshqaruvga asoslangan teokratik monarxiya shakllandi. Kushon podsholari nafaqat dunyoviy hokimiyatga, balki diniy yetakchilikka ham egalik qilganlar. Ayniqsa, Kanishka I davrida buddaviylik dini davlat siyosatining muhim unsurlaridan biriga aylangan [3].

Kushonlar davlati iqtisodiy jihatdan o‘ta taraqqiy etgan edi. Asosiy iqtisodiy faoliyat sug‘oriladigan dehqonchilik, ayniqsa don, paxta, tok, sabzavot va mevalar yetishtirish, shuningdek chorvachilik - ayniqsa echkichilik va qo‘ychilik chorvachilikdan iborat edi. Qishloq xo‘jaligi sohasida katta yutuqlarga erishilgan, yangi yerlar o‘zlashtirilib, irrigatsion inshootlar - ariq va kanallar tarmog‘i kengaytirilishi hisobiga Mahalliy xalqlarning iqtisodiy salohiyati yuksalgan.

Bundan tashqari, Kushon davlati o‘zining rivojlangan hunarmandchiligi bilan ajralib turardi. Kulolchilik, to‘qimachilik, zargarlik, metallsozlik, yog‘och o‘ymakorligi keng rivojlangan. Shuningdek, temir, oltin, kumush, mis va boshqa foydali qazilmalar qazib olinib, mahalliy iste’mol uchun va eksport ehtiyojlariga xizmat qilgan.

Kushonlar davri – o‘zbek davlatchilik tarixida birinchi marta oltin, kumush va bronzadan yasalgan tangalar tizimli ravishda muomalaga kiritilgan davrdir. Kushon tangalari o‘zining shakli, vazni va ikonografik tasvirlari bilan butun Sharq va Ellin dunyosida keng tarqalgan. Kushon tangalari nafaqat ichki bozorlarda, balki xalqaro savdo aloqalarida ham faol ishlatilgan. Jumladan, bunday tangalar Xitoy, Hindiston, Rim imperiyasi, Sharqiy Turkiston, Hazar dengizi bo‘ylarida ham uchraydi. Bu esa Kushon davlati xalqaro savdo aloqalarida faol ishtirok etganini ko‘rsatadi [2].

Kushonlar davlati geografik joylashuvi jihatidan Buyuk Ipak yo‘lining asosiy tugun nuqtalaridan biri bo‘lganligi sababli, xalqaro savdo-sotiqning muhim markaziga aylangan. Hindistondan ipak, choy, qimmatbaho toshlar olib kelingan bo‘lsa, Rimdan oynalar, shishali idishlar, zargarlik buyumlari va bronza mahsulotlari olib kirilgan. O‘z navbatida, Kushonlar davlati eksportida paxta, jun, charm, zargarlik buyumlari, metalldan yasalgan qurol-aslaha va xomashyo asosiy o‘rinni egallagan.

Kushonlar davrida madaniyat va san’atda ham jadal taraqqiyot yuz bergan. Ayniqsa, monumental san’at, haykaltaroshlik, freska va rel’ef san’ati rivoj topgan. Xolchayon, Dalvarzintepa, Ayritom, Qoratepa kabi arxeologik yodgorliklar bu davr san’atining yuksak namunalarini o‘zida mujassam etadi. Kushonlar davridagi san’at hind, eron, yunon va mahalliy an’analar uyg‘unligi asosida shakllanib, o‘ziga xos “Sharqiy ellinizm” uslubini vujudga keltirgan.

Yozuv va yozma madaniyat ham bu davrda jadal rivojlandi. Ahamoniylar davridan meros bo‘lgan aramiy yozuvi asosida kushano-baqtriy yozuvi vujudga kelgan. Shuningdek, yunon, brahmi, xorazmiy va sog‘diy yozuvlari ham qo‘llanilgan. Budda diniy matnlarining bir qismi aynan Kanishka davrida yozib olingan. Din sohasida esa zardushtiylik, buddaviylik, hind diniy oqimlari, ba’zida esa ellinistik va mahalliy politeistik kultlarning aralashuvi kuzatiladi. Ayniqsa, Kanishka I davrida Buddaviylik rasmiy din maqomini olib, keng tarqaldi.

Qolaversa, mazkur davrda Kushonlar Budda dini yo‘nalishlarini birlashtirgan “Mahayan” oqimini ilgari surganlar [6].

Kushonlar davlati III asrning ikkinchi yarmidan boshlab ichki ziddiyatlar, viloyatlarning markazdan ajralib chiqishga intilishi, iqtisodiy va harbiy muammolar natijasida zaiflashib bordi. Sosoniylar va Eftaliylar bosqinlari ostida IV asrning 70-80 yillarida davlat tamoman parchalanadi.

Shunday qilib, Kushonlar davlati O‘zbekiston hududidagi qadimgi davlatchilik tarixining eng muhim bosqichlaridan birini tashkil etadi. Markazlashgan boshqaruv tizimi, kuchli iqtisodiyot, rivojlangan savdo-sotiq, madaniyat va dinlar uyg‘unligi kabi jihatlar uni Markaziy Osiyoning ilk yirik imperiyalaridan biri sifatida ajratib ko‘rsatadi.

XULOSA

Qadimgi davrda O‘zbekiston hududida shakllangan siyosiy tuzilmalar – Yunon-Baqtriya, Qang‘ (Kangyuy), Davan va Toxariston davlatlari o‘zining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy hayoti bilan Markaziy Osiyo tarixida muhim o‘rin egallagan. Tahliliy va tarixiy-arxeologik yondashuv asosida aniqlanishicha, ushbu davlatlar har biri o‘z zamonasida davlatchilik an’analarini shakllantirish, madaniy uyg‘unlikni qaror toptirish va transhududiy integratsiyalarga xizmat qilgan.

Birinchidan, mazkur davlatlarning aksariyatida markazlashmagan boshqaruv shakllari, mahalliy zodagonlar va oqsoqollar kengashi orqali boshqaruv yuritilgan bo‘lib, bu holat keyinchalik vujudga keladigan davlat tuzilmalarida ham aks etgan. Ayniqsa, Qang‘ va Davan davlatlaridagi kengashlar faoliyati, ijtimoiy muvozanat va qarorlar qabul qilishdagi jamoaviylik unsurlarini ko‘rsatadi.

Ikkinchidan, iqtisodiy asos sug‘oriladigan dehqonchilik, chorvachilik va savdoga tayangan bo‘lib, har bir hudud o‘zining iqlimiy va tabiiy sharoitiga moslashgan holda ishlab chiqarish va bozor munosabatlarini rivojlantirgan. Qang‘ va Davan davlatlari orqali o‘qituvchi Sharq-G‘arb savdo yo‘llari, xususan Buyuk Ipak yo‘li orqali yuritilgan tashqi savdo iqtisodiy aloqalarning yuqori darajada bo‘lganini tasdiqlaydi.

Uchinchidan, diniy qarashlar va madaniyatda sintez va gibridlik jarayoni kuzatiladi. Zardushtiylik, ellinistik, hind va mahalliy animistik e’tiqodlar uyg‘unlashgan holda yashab kelgan. Ayniqsa, Yunon-Baqtriya va Toxariston davlatlari hududidagi arxeologik yodgorliklarda madaniy tafovutlar emas, balki uyg‘unlik aks etgan.

To‘rtinchidan, davlatlar o‘rtasida ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy umumiyliklar mavjud bo‘lib, bu ular o‘rtasida o‘zaro ta’sir va almashinuvning faol kechganidan

darak beradi. Til, urf-odat va kiyinishdagi o‘xshashliklar, savdo-sotiqdagi o‘zaro aloqalar va diniy madaniyatlar o‘rtasidagi yaqinliklar bunga dalildir.

Beshinchidan, Kushonlar davlati yuqoridagi barcha davlatchilik tajribalarining sintezi sifatida shakllanib, markazlashgan boshqaruv tizimi, kompleks iqtisodiyot, yirik savdo aloqalari va diniy bag‘rikenglik tamoyillariga tayangan holda, O‘rta Osiyodagi ilk imperatorlik modeli bo‘lib tarix sahnasiga chiqqan.

Xulosa qilib aytganda, miloddan avvalgi III asrdan milodiy IV asrgacha bo‘lgan davrda O‘zbekiston hududida vujudga kelgan davlatlar mahalliy va transhududiy davlatchilik jarayonining poydevorini qo‘ygan. Ular orqali mintaqada davlat tizimlari, iqtisodiy aloqalar, madaniy integratsiya va diniy sintez jarayonlari qaror topgan bo‘lib, keyinchalik shakllanadigan yirik davlatlar — Kushonlar, Xorazm, Qang‘ (keyingi bosqichlar), Eftaliylar va boshqalarning rivojlanishiga asos bo‘lgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA DABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Бартольд В.В. Греко-Бактрийское государство и его распространение на северо-восток. // Соч. Т.П. ч.2. − М., 1964.
2. Ртвеладзе Э.В. Историческое прошлое Узбекистана. − Т., 2009.
3. Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство: династии, государство, народ, язык, письменность, религии. − Т., 2019.
4. Мухаммеджанов А.Р. Канг - древний Ташкент и ташкентцы. − Т., 2009.
5. Матбабаев Б. Древнеферганское государство Давань. // Очерки по истории государственности Узбекистана. − Т., 2001.
6. Дресвянская Г.Я., Джаббаров И.М. Духи, боги, святые Средней Азии. − Т., 1992.
7. Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. - III в. н.э.) // Хрестоматия под ред. Баженова А.В. − Т.: 1940.
8. История государственности Узбекистана / Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. − Т., 2009. − Т.1.
9. Авеста в русских переводах (1861-1996)/ Сост., общ. ред., примеч., справ. раздел И.В. Рака. − СПб., 1997.
10. Кобзева О.П. История Узбекистана (с древнейших времен до IX в.). − Т.: «Университет», 2004.
11. Гираченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. − Т.: Фан, 1990. − 220 с.
12. Очерки по истории государственности Узбекистана. // Под ред. Д.А. Алимовой, Э.В. Ртвеладзе. − Т., 2001.
13. Центральная Азия в Кушанскую эпоху. − М., 1975.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2. − М.-Л., 1950.

Убайдуллаев И. Ф.
магистрант 1-курса кафедры «Археологии и этнологии»
Национальный университет Узбекистана
Ubaydullayev_Ikromjon@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В статье комплексно анализируется формирование государственности на территории современного Узбекистана в античный период — с III века до н.э. по IV век н.э. На примере государств Греко-Бактрии, Канг, Давани, Тохаристана и Кушанской империи исследуются политическая структура, военная система, международные связи, экономическая деятельность, чеканка монет, религиозная и культурная жизнь. Также рассматривается влияние этих государств на дальнейшее развитие цивилизации Средней Азии. Работа основывается на археологических, нумизматических и письменных источниках.

Ключевые слова: Греко-Бактрия, Канг, Давань, Тохаристан, Кушанское царство, античные государства, государственное управление, экономика, культура, чеканка монет, зороастризм, буддизм, торговые пути.

Ubaydullaev I. F.
The 1st year postgraduate student at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan
Ubaydullayev_Ikromjon@gmail.com

HISTORICAL ORGANIZATION AND DEVELOPMENT PROCESSES OF ANCIENT STATES IN THE TERRITORY OF UZBEKISTAN

ABSTRACT

This article presents a comprehensive study of ancient state formation in the territory of present-day Uzbekistan from the 3rd century BCE to the 4th century CE. It explores the political, military, economic, cultural, and religious aspects of the Greco-Bactrian Kingdom, Kanhga, Davan, Tokharistan, and the Kushan Empire. The research also examines coinage systems, international trade routes,

and the influence of these states on subsequent historical developments in Central Asia. The study is based on archaeological, numismatic, and historical sources.

Keywords: Greco-Bactria, Kanhga, Davan, Tokharistan, Kushan Empire, ancient states, state administration, economy, culture, coinage, Zoroastrianism, Buddhism, trade routes.

Usarov U. A.
«O‘zbekiston tarixi» kafedrasi доценти., PhD
O‘zbekiston Milliy universiteti
umidjon.usarov@mail.ru

XIX ASRNING 60–70-YILLARIDA ROSSIYA IMPERIYASINING TURKISTON O‘LKASIDAGI YER EGALIGI VA MULKCHILIK MUNOSABATLARIGA OID SIYOSATI
(Rasmiy amaldorlari va ishchi kommissiya vakillarining faoliyati misolida)

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Rossiya imperiyasining Turkiston o‘lkasidagi mustamlakachilik hukmronligining dastlabki yillarida ya’ni XIX asrning 60–70-yillarida olib borgan agrar siyosati, xususan, o‘lkadagi yer egaligi va mulkchilik munosabatlari borasidagi siyosati ochib berilgan. Unda o‘lkadagi imperiya hukumati rasmiy amaldorlari va ishchi komissiya vakillarinng Turkiston o‘lkasida Rossiya imperiyasi xukumatining bu vaqtdan keyingi davrda o‘lkadagi yer egaligi va mulkchilik munosabatlarini qay tartibda olib borishi va uni amalga oshirish borasidagi huquqiy-meyoriy hujjatldarini yaratish bo‘yicha olib borgan faoliyatlari arxiv materiallari, davr manbalari hamda turli davr tadqiqotlari asosida tahlilga tortilgan.

Kalit so‘zlar: Markaziy Osiyo, Turkiston, Rossiya imperiyasi, rasmiy amaldorlar, ma’muriyat, ishchi komissiyalar, agrar siyosat, yer egaligi, xususiy yerlar, mulk, vaqf, mulkchilik, nizom.

KIRISH

XIX asrning 60–70-yillarida Markaziy Osiyo mintaqasining Rossiya imperiyasi hukmronligi o‘rnatilgan hududlarida mustamlaka ma’muriyati siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy tizimni o‘z manfaatlariga bo‘ysundirish bilan birga, o‘lkadagi yer egaligi va mulkchilik munosabatlariga ham alohida e’tibor qaratdi. Hukumatning o‘lkadagi agrar siyosatining asosiy maqsadi – imperiya to‘qimachilik sanoatini paxta xomashyosiga bo‘lgan talabini qondirish edi. Shu sababli o‘lka bosib olingan dastlabki yillardan Farg‘ona, Sirdaryo va Samarqand viloyatlarida yer egaligi, irrigatsiya, melioratsiya ishlariga oid bir qator tadbirlar amalga oshirildi.

TADQIQOTNING ASOSIY NATIJALARI

XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab, Turkiston o‘lkasida paxtachilikni rivojlantirishdan manfaatdor bo‘lgan Rossiya imperiyasi yangi bosib olingan hududlarda yer egaligi va mulkchilik munosabatlarini o‘rganishga jiddiy e’tibor

qarata boshladi. Turkiston general-gubernatori K.P.Kaufman bu borada o‘ziga berilgan “o‘lka ustidan boshqaruvni mahalliy sharoitga muvofiq o‘zgartirish” vakolatlaridan foydalanib, qator tadbirlarni amalga oshirdi[1, – 90 b.]. 1867–1881-yillar davomida yerga egalik masalasida bir necha yangi loyihalarni ishlab chiqishga boshchilik qilib, ba’zi holatlarda esa bu sohada tajribalar o‘tkazishga ham ruxsat bergan[8, – C. 14.]. Ayni paytda mahalliy qishloq xo‘jaligida og‘ir qo‘l mehnati talab qilinar, dehqonlarda zamonaviy texnika, asbob-uskunalar deyarli yo‘q edi. Tadqiqotchi A.P.Savitskiyning yozishicha, chorikorlar, mardikorlarning ijarador yer egalari bilan munosabatlari hamma vaqt ham adolatli bo‘lmagan[8, – C. 36.]. Bu vaziyatdan foydalangan imperiya hukumati vakillari o‘lkadagi yer egaligi va mulkchilik munosabatlarini o‘z manfaatiga bo‘ysundirishga harakat qilgan.

K.P. Kaufman Markaziy Osiyodagi mavjud yer egaligi tuzilishini o‘rganish va yangi yer egaligi loyihalarini ishlab chiqish, umumiy va aniq ma’lumotlar to‘plash maqsadida qator mutaxassislarni Turkistonga taklif etdi. Taniqli sharqshunoslar bilan aloqa o‘rnatib, ularni o‘lkaga doimiy ishga taklif qildi. Masalan, 1868-yilning boshida mahalliy aholi va ko‘chmanchilarning yer huquqlarini o‘rganish hamda aniqlash, undan tashqari, hukumat yer va mulk egaligi masalasida qaysi yer huquqiga rioya qilishi kerakligini hal qilish maqsadida, Harbiy okrug kengashi a’zosi bo‘lgan polkovnik M.N. Nikolayevga “kelajakda ma’muriy faoliyatni yuritish uchun o‘lkada yer egaligi va mulkchilik munosabatlarini o‘rganib chiqish” bo‘yicha topshiriqlar berildi. Unga ko‘ra, polkovnik M.N. Nikolayev mahalliy o‘troq va ko‘chmanchi aholi orasida mavjud yer egaligi huquqini aniqlash, shundan kelib chiqqan holda hukumat uchun qaysi tartiblardan foydalanish samarali ekanligini ko‘rsatib berishi lozim edi[15, – C. 2.]. Bundan tashqari, 1869-yilning may oyida Turkiston o‘troq aholisining yer egaligi huquqlarini o‘rganish maqsadida general shtab shtabs-kapitani V.Komarov kutubxona va ilmiy muassasalarda ishlash uchun Peterburgga jo‘natildi[5, – C. 41.].

Turkiston o‘lkasida imperiya hukumatining mahalliy aholi bilan yer egaligi va mulkchilik munosabatlarini tartibga solish bo‘yicha o‘lkada faoliyat yuritayotgan rasmiy amaldorlar polkovnik M.N. Nikolayev, shtabs-kapitan V.Komarov va sharqshunos A.L.Kunlar o‘ziga berilgan topshiriqlar ustida ishlab, 1869-yil 11-avgustda Turkiston general-gubernatoriga o‘lkada yer egaligining “nazariy va huquqiy” taraflariga aniqlik kiritilgan ma’lumotlarni topshirdi. M.N.Nikolayev o‘z hisobotida Turkiston aholisining yerga bo‘lgan huquqini uch turga: 1) ko‘chmanchi xalqlarning yerga bo‘lgan huquqi, 2) o‘troq aholi yerga bo‘lgan huquqi va 3) rus millatiga mansub aholining yerga oid huquqlariga bo‘ldi[8, – C. 18.]. Muallif ko‘chmanchi aholining yerga bo‘lgan huquqlarini Sibir qirg‘izlari, Stavropol guberniyasi ko‘chmanchilari, Astraxan va Stavropol guberniyalaridagi

qalmiqlarning imperiyada o‘rnatilgan huquqlaridan kelib chiqqan holda tahlil qildi. Hisobotlarda ko‘chmanchilar qonunan mustahkamlangan holda hech yerda shaxsiy yerga ega bo‘lmaganliklari, ularga yer meros qolmasligi ta’kidlab o‘tildi. Ular faqat davlat tomonidan ko‘rsatilgan yerlarda chorva boqishlari, ekin ekishlari mumkin bo‘lgan. Shuningdek, ular yerni sotish, shartnoma tuzish, almashtirishga huquqiga ega bo‘lmaganlar[8, – C. 18.].

Polkovnik M.N.Nikolayev o‘troq aholi masalasiga alohida yondashib, avvalo, yerga egalik turlari va ulardan olingan soliqlar_ hamda mahalliy aholining yer egaligiga oid bo‘lgan munosabati imperiyadagi boshqa musulmonlarnikidan farq qilishi haqida ma’lumotlar to‘pladi[11]. Polkovnik M.N. Nikolayev tayyorlagan xulosa jami 12 banddan iborat bo‘lib, hisobotda imperiya tarkibiga o‘tgan barcha yerlarni qanday bo‘lishidan qat’iy nazar hammasi davlat mulki bo‘lishi lozimligini ta’kidlaydi. Faqatgina “mulk yerlari” xususiy mulk hisoblanishini, lekin ularda avlodlardan o‘tib kelganligini tasdiqlovchi hujjat bo‘lishi lozimligini qayd etadi[13, – 76 b.]. O‘troq aholining yer egaligini o‘rganib, muallif mamlakatning topografik xususiyatlari, yerga dastlabki ishlov berish, uni taqsimlash masalasida Rossiya imperiyasi hududlarida o‘troq yashayotgan musulmonlarning yer egaligi munosabatlaridan farq qilishini yozadi[8, – C. 19.].

K.P.Kaufman bu hisobotlardan qoniqmay hamda general-gubernatorlik devonxonasi kengashining maslahatiga quloq solib, 1869-yil 6-oktabrda 67-sonli buyruq bilan mahalliy ma’murlar va aholi vakillaridan iborat yangi komissiya tarkibini tuzdi. Ushbu buyruqqa ko‘ra, Turkiston general-gubernatorligining devonxonasi boshlig‘i A.I.Gomzin yangi tuzilgan komissiyaga rais etib tayinlandi. Komissiya tarkibiga Sirdaryo viloyati boshqarmasi boshlig‘i, polkovnik Eyler, Yettisuv viloyati boshqarmasi boshlig‘i Ozerov, Jizzax uyezdi boshlig‘i Nosovich, Avliyoota uyezdi boshlig‘i Medinskiy, Chimkent uyezdi boshlig‘i yordamchisi Gerasimov, devonxona ish yurituvchisi Savenkovlar a’zo qilib kiritildi. Komissiyaga “o‘lkada yer egaligi munosabatlarini muhokama etish va muammolarni hal etish” topshirig‘i berildi. Mazkur komissiya o‘lkadagi yer egaligi munosabatlarini o‘rgandi va A.I.Gomzin uchta ma’ruzadan iborat ma’lumotnoma tayyorladi[8, – C. 16.].

General-mayor A.I.Gomzin tomonidan tayyorlangan “Davlatning yerga bo‘lgan huquqi” deb nomlangan birinchi ma’ruzada ko‘chmanchi aholi hamda o‘troq aholi yashaydigan yerlarga nisbatan bo‘lgan huquq haqida ma’ruza qilib, unda davlat yerning haqiqiy egasi ekanligi ta’kidlagan[8, – C. 30.]. Ma’ruzada yana asosiy to‘xtalib o‘tilgan masalalardan biri o‘troq aholi yashaydigan yerlar bo‘ldi. Bu kabi yerlarga egalik qilish huquqi, birinchidan, davlatdan yerlarni pul hisobida sotib olishi kerak bo‘lgan, keyin esa, hosilning $^{2}/_{3}$ qismini davlat g‘aznasiga topshirishi va $^{1}/_{3}$ qismini esa shaxsiy mulk qilib olishi mumkin edi. Bu

yerlardan xiroj va tanob kabi soliqlar olinmagan. Hisobotda keltirilishicha, xon davlat yerini urush vaqtida yoki davlat xazinasi bo‘shab qolganda sotish huquqiga ega bo‘lgan. Oldi-sotdi qonuniy bo‘lishi uchun 4 ta qozi tomonidan tasdiqlanishi shart bo‘lgan. Bu ma’lumotlardan so‘ng komissiya “mulki hur” yerlari xususiy bo‘lishi, qolgan barcha yerlar esa davlatga qarashli yerlar hisoblanishi, ikkinchidan, xiroj va ushr kabi soliqlar to‘laydigan yerlar davlatniki degan xulosaga keldi[8, – C. 31.].

Shu o‘rinda alohida ta’kidlash lozimki, imperiyaning rasmiy ma’murlari o‘lkada yer egaligi munosabatlarig ichida vaqf yer egaligi va mulklariga alohida e’tibor qaratib, ularni doimiy nazorat ostida ushlashga harakat qilgan. Bu davrgacha o‘lkada turli yer maydonlari, hammomlar, saroylar, do‘konlar, tegirmonlar va xatto ariqlar ham vaqf mulki qilib berilishi mumkin bo‘lgan. Shuning uchun imperiya ma’murlari o‘lkadagi biror masjid yoki madrasaga ehson qilingan har qanday mulk vaqf mulqi deb atalganligi”[7, – C. 335.] to‘g‘risida ko‘proq ma’lumotga ega bo‘lishga harakat qilgan. Shuningdek, komissiya o‘z oldiga qo‘yilgan vazifa bo‘yicha ma’lumot to‘plash maqsadida Toshkent shahri va Toshkent uyezdi boshliqlariga bir oy muddat ichida mahalliy aholidan o‘z ma’muriyatlari orqali vaqf, davlat va mulk yerlariga tegishli bo‘lgan hujjatlarning asli yoki guvohlik berilib tasdiqlangan nusxalarini yig‘ib olish to‘g‘risida topshiriq berdi[2, – C. 21.]. Tadqiqotchi O‘.Sultonovning ta’kidlashicha, XIX asrning 60–80-yillari o‘rtalarida Toshkentda vaqf tashkil qilish avvalgi davrga nisbatan bir necha barobar ortiq bo‘lgan[9, – 167 b.].

Komissiya a’zolarining mahalliy tilni bilmasligi, shariat qonun-qoidalarini anglay olmasligi o‘zlariga berilgan vazifalarni to‘liq bajarishlariga imkon bermadi. Tabiiyki, mustamlaka manfaatlariga mos keladigan hisobotga erishmagan general-gubernator K.P.Kaufman komissiya tarkibiga rus va mahalliy ma’muriyat xodimlaridan, xalq vakillaridan, shuningdek, har bir uyezddan yana 2 nafar kishini komissiya a’zoligiga kiritdi[2, – C. 21]. Bu komissiya ham o‘z davrida yillar davomida shakllanib, murakkablashib kelgan vaqf mulk egaligi, vaqf xo‘jaligidan tushadigan daromad hamda yer egaligi munosabatlari haqidagi ayrim masalalarni to‘liq ochib berolmadi. Komissiya o‘z hisobotida “vaqf mulkiga shariat qonunlariga binoan faqat davlat egalik qilib, ular xiroj va tanob kabi soliqlardan ozod etilgan, vaqf yerlari xususiy mulk bo‘lmasdan, amir, xon yoki imomlar boshqarishi mumkin bo‘lgan masjid, madrasa hamda xonaqohlarga tegishli davlat yerlaridir”[8, – C. 32.], degan xulosaga keldi.

Shu o‘rinda ta’kidlash lozimki, Turkiston o‘lkasida yer xo‘jaligida vaqf masalasi katta masala edi. Islom dini vakillarining vasiy mulkiga aylangan vaqf yerlari, aslida, xon yoki amirning ruxsati bilan “mulkdorlar” yerlaridan inoyat qilib berilar edi. Bunday yer ajratilayotgan vaqtda yoziladigan vaqfnomani xon yo1ki

amir tomonidan tasdiqlardi. Undan keyin bo‘ladigan xon yoki amirlar ham bu vaqfnomani tasdiqlab borardi[14, – 66 b.]. Bu o‘ziga xos murakkab jarayon bo‘lganligi sababli komissiya 1869-yilda mahalliy aholi tomonidan taqdim etilgan yer egaligiga oid hujjatlarni o‘rganib, faqat 1874-yil 1-iyundagina harbiy gubernatorga taqdim etdi. Komissiya tomonidan ko‘rib chiqilgan va aholiga qaytarilgan hujjatlar quyidagicha bo‘ldi: Toshkent uyezdidan 1219 ta, Xo‘jand uyezdidan 575 ta, Turkiston uyezdidan 447 ta, Qurama uyezdidan 109 ta, Chimkent uyezdidan 13 ta Toshkent shahridan 1 ta hujjat. Hammasi bo‘lib 2364 ta hujjat qaytarildi[2, – C. 21-22.]. Aholining ayrim qismi 1882-yilda ham eski komissiyaga hujjatlarni taqdim qilishgan. Ammo ular ko‘rilmay qolib ketgan[2, – C. 22.].

General-mayor A.I. Gomzin tomonidan tayyorlangan ikkinchi ma’ruza “Aholining yer egaligi huquqlari” deb nomlanib, ma’ruzada yer egaligi va undan foydalanishning musulmon-shariat qonun-qoidalaridan kelib chiqishi va rivojlanish bosqichlari keltirilgan. Komissiya yerga egalik huquqini ishlov berilmagan yerga ishlov berish orqali yoki yerni zo‘rlik bilan bosib olish, egallab olish orqali ikki asosiy omilga ajratdi.

Ko‘plab manbalarda keltirilishicha, Turkiston aholisining asosiy qismi, asosan, dehqonchilik va chorvachilik bilan shug‘ullangan. Jumladan, Farg‘ona va Samarqand viloyatlarida aholining 75 foizi dehqonchilik bilan 5 foizdan – 9 foizgacha bo‘lgan qismi chorvachilik bilan, Sirdaryo va Kaspiyorti viloyatlarida salkam yarmi dehqonchilik, yana 30 foizi chorvachilik bilan, Yettisuv viloyatida dehqonchilik va chorvachilik teng barobar rivojlangan[4, – C. 86-87.]. Bu yerlarni o‘rganish bilan birga komissiya xulosalarida bosib olingan yerlar haqida ham ma’lumotlar berildi. Umuman, komissiya o‘z xulosalarida o‘lkadagi aholining yer egaligi huquqlari shariat asosida ta’minganligi va ular uchta: hurri xolis, mamluk hamda amlok yerlaridan iborat bo‘lganligi qayd etilgan. Shuningdek, o‘lkada yerdan foydalanishning xususiy va jamoaviy shakli borligi alohida ko‘rsatib o‘tilgan[8, – C. 41.]. Bu yerlar butunligicha sug‘orma dehqonchilikka asoslangan bo‘lib, dehqonlar qishloq xo‘jaligi mahsulotlari ekib kelgan. Rus sharqshunos va turli soha mutaxassislari manbalarida o‘lkadagi bunday yerlar “yerlar yozda ikki marotaba hosil beradi”[3, – C. 139.] deb ham ta’riflangan.

Komissiya o‘zining yakuniy xulosalarini uchinchi ma’ruzada berdi. Unda o‘lkada shariat asosida bo‘lingan yer egaligi to‘rt turdan, xususan: 1) alohida shaxs yoki jamoaga qarashli bo‘lgan mamlakat yerlari, 2) davlat tomonidan alohida shaxsga yoki jamoaga berilgan mamluk yerlari, 3) o‘zlashtirilmagan, butunlay davlatga qarashli bo‘lgan mavat (o‘lik yerlar – U.U.) yerlari, 4)daromadi kimgadir yoki qayergadir sarflanadigan vaqf yerlaridan iboratligi keltirilgan[8, – C. 42.]. A. I. Gomzin boshchiligidagi bu komissiya xulosalarida o‘sha davrga xos bo‘lgan

o‘lkadagi notinch siyosiy vaziyat kichik yerga ega bo‘lgan aholiga ta’sir etganligi, ularning yerdan ajrab, batraklar sonini to‘ldirib borishiga hamda katta yer egaligining yo‘qligiga olib kelganligi alohida ta’kidlab o‘tildi.

Rossiya imperiyasi dastlabki davrda ya’ni 1865-yilda Turkiston viloyati tuzilgach, Orenburg va G‘arbiy Sibir aholisining hayoti va ko‘chmanchilar turmushini o‘rganish maqsadida qozoq dashtlari va Turkistonga “Dasht komissiyasi” yuborilgan bo‘lib, bu komissiya xulosalari Turkiston general-gubernatorligining o‘lkani boshqarish bo‘yicha ishlab chiqqan dastlabki Nizom loyihasining yaratilishiga asos bo‘lgan edi. Bu xulosalar yangi tuzilgan Turkiston general-gubernatorligi va birinchi general-gubernator K.P.Kaufmanga tanishib chiqish uchun topshirilgan bo‘lib, ularda o‘lkadagi yer-suv munosabatlariga oid ma’lumotlar yo‘q edi.

1868-yil 21-oktabrda Ministrlar Kabineti Dasht Nizomidan tajriba sifatida foydalanishning ikki yillik muddatini belgiladi[6, – C. 4.]. Shu vaqt oralig‘ida Turkiston general-gubernatorligiga Turkiston o‘lkasini boshqarish Nizomini ishlab chiqish topshirig‘ini berdi. 1871-yilda K.P.Kaufman Harbiy vazirlikka Toshkentda tayyorlangan Nizom loyihasini topshirdi. Bu loyihaga harbiy vazirlik tomonidan juda ko‘plab e’tirozlar bildirilib, kamchiliklari ko‘rsatilgan rad javobi kelgach, general-gubernator K.P. Kaufman loyihaning turli qismlari ustida qayta ishlash uchun alohida komissiyalar tuzish maqsadida 1872-yil 27-yanvarda Zarafshon okrugi boshlig‘i general-mayor A.K.Abramovga 659-raqamli xat yo‘lladi. Unda Harbiy vazir D.A.Milyutin bilan kelishilgan holda Nizom loyihasini “mahalliy sharoitlardan kelib chiqib chuqur o‘rgangan holda qayta ishlab” keyin qonun doirasida tasdiqlash 1872-yil kuziga qoldirilganligini bildirdi. Shundan so‘ng, Nizomning har bir bo‘limi ustida ishlash uchun komissiyalar tuzildi. U komissiyalardan biriga general A.K.Abramov rais sifatida tasdiqlandi. Komissiya tarkibiga polkovnik Frederiks, Nosovich, podpolkovnik Chaykovskiy va mayor Chaykovskiylar kiritildi. Komissiya Nizomning asosiy bo‘limlaridan biri yer-suv masalasini ko‘chmanchi, o‘troq va ruslar yashaydigan yerlardagi holatlar bilan bog‘lagan holda puxta o‘rganib, o‘z xulosasini berishi kerak edi. Ishni yanada puxta qilish maqsadida general-mayor A.K.Abramovga K.P.Kaufman topshirig‘i bilan M.N. Nikolayev va A.I.Gomzinlar tomonidan berilgan avvalgi xulosalar ham topshirildi.

Komissiya olti oy davomida ishlab, ma’lumotlarni aniqlashtirish va jamlash maqsadida o‘lka qishloqlarida yurib, u yerdagi ahvol bilan tanishdi[8, – C. 49.]. 1873-yilning o‘zida general A.K.Abramov boshchiligidagi komissiya faoliyatiga oid xulosalarni Turkiston general-gubernatorligiga topshirib, o‘z faoliyatini tugatdi.

Bu vaqtga kelib o‘lkada siyosiy vaziyat og‘ir bo‘lib, xonliklarga qarshi harbiy harakatlar davom etib kelayotgan edi. Shunday bo‘lsa-da, yer egaligi munosabatlariga ehtiyotkorona munosabatda bo‘lib kelgan imperiya ma’muriyati o‘lkadagi siyosiy vaziyatdan, ya’ni 1873-yilda Xiva xonligiga boshlangan yurish, Buxoro amirligining “betaraf”ligining tan olinishi kabi jarayonlardan foydalangan holda yana yangi komissiya tuzish haqida buyruq berdi. Bu ishlarga ham general-gubernator K.P. Kaufman bosh bo‘ldi. Uning raisligida tuzilgan bu komissiyaga general-leytenant G.A.Kolpakovskiy, general-mayor N.N.Golovachev, general-mayor A.I.Gomzin, general-mayor A.K.Abramov, podpolkovnik S.I.Nosovich, ish yurituvchi sifatida P.I.Xomutovlar kiritildi. Komissiya general-mayor A.K.Abramov takliflarini inobatga olib, o‘lkani boshqarish Nizomining bandlariga o‘zgartirishlar kiritdi. Natijada, 1871–1873-yillar ishlab chiqilgan va tasdiqlash uchun taqdim etilgan nizomlarda mahalliy yirik yer egalari manfaatlari inobatga olinib, ularga berilgan qator imtiyozlar ham saqlab qolindi. Rossiya imperiyasi marikazida hukumat vakillari Moliya vaziri M.X.Reytern, Davlat nazorati hamda Tashqi ishlar vazirligi bu loyihaning mana shu qismlari to‘liq ishlanmaganligini, bu choralar xatarli ekanligini, loyiha oxirigacha ishlanmaganligini bildirib qaytardi[6, – C. 345.]. Biroq, 1873-yilda K.P.Kaufman tomonidan ishlab chiqilgan nizom tasdiqlanmagan bo‘lsa-da, amalda ulardan Farg‘ona viloyati va Amudaryo bo‘limlarida 1886-yilga qadar foydalanib kelindi[10, – 155 b.].

XULOSA

Xulosa o‘rnida shuni aytish joizki, Rossiya imperiyasi XIX asrning 60–70-yillarida Markziy Osiyoning o‘z mustamlakachilik hukmronligi o‘rnatgan hududlarida imperiya manfaatlari to‘liq ifoda etgan siyosatni amalga oshirdi. Albatta o‘lkadagi barcha siyosiy-ma’muriy va iqtisodiy munosabatlarini Rossiya imperiyasi markaziy hudularida joylashgan sanoat korxonalarini xomashyo manbai bilan ta’minlash hamda imperiya hazinasini to‘ldirish maqsadida olib borgan. Bu vaqtda Turkiston o‘lkasi aholisi asosan dehqonchilik bilan shug‘ullanar edi. Imperiya hukumatining tashqaridan keladigan paxtaga ehtiyoji katta ekanligi sababli Turkistonda egallab olingan hududlarda agrar siyosatini yer egaligi munosabatlarini o‘z manfaatini keoib chiqqan xolda boshqarishga harakat qilgan. Shu maqsadda o‘lkadagi imperiya rasmiy ma’muriyati amaldorlari va ishchi komissiyalar faoliyatini o‘lkadagi yer egaligini Rossiya imperiyasi qonunlariga mos xolda tartiblash uchun nizom ishlab chiqishga harakat qilgan. Lekin bu choralar imperiya hukumati rasmiy amaldorlarini mahalliy mirshikor dehqonlari bilan hisoblashishga ham majbur etgan.

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Абдураҳимова Н., Эргашев Ф. Туркистонда чор мустамлака тизими. – Тошкент: Академия, 2002. – 90 б.

2. Влаговъещенский В.Ц. Къ вопросу о вакуфахъ в Сыръ-Даръинской oблacти // Cборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Даръинской oблacти. Изд. Сыръ-Даръинскаго oбластного Статистическаго комитета. Под ред. секретаря комитета И.И. Гейера. – Ташкент: Типо-литографія С.И. Лахтина. 1891. – С. 21-22.

3. Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. Путеводитель по выставке и её отделам. – Ташкент, 1890. – С. 139.

4. Махмудова Н. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века. – Ташкент: Фан, 2015. – С. 86-87.

5. Мухамедов Ш.В. Россия и Средняя Азия: страницы истории, личности, мнения. – Ташкент: Baktria press, 2020. – С. 41.

6. Отчет ревизующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Ф.К. Гирса. –СПb., 1882. – С. 4-345.

7. Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной coбственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. – СПb., 1876. – С. 335.

8. Савицкий А.П. Поземельный вопрос в Туркестане (в проектах и законе 1867–1886 гг.). – Ташкент, 1963. – С. 14-49.

9. Султонов Ў.А. Тошкент вақф хўжалигида анъаналар, ислоҳотлар ва муаммолар (XVI–XX аср bошларига оид тарихий ҳужжатлар асосида): тарих фанл. bўй. фалс. докт. (DSc) дисс. – Тошкент, 2016. – 167 б.

10. Тўхтabеков К.А. Чор Россияси мустамлакачилиги шароитида Туркистонда ер эгалиги ва унинг ўрганилиш тарихи // Тарихий манbашунослик муаммолари. Респуbлика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2008. – 155 б.

11. ЎзМА, И-1-фонд, 14-рўйхат, 9а-йиғмажилд, 16-варақ.

12. ЎзМА, И-1-фонд, 14-рўйхат, 9-йиғмажилд, 20-варақ.

13. Ўроқов Д.Ж. Туркистонда Россия империяси маъмуриятининг расмий ҳисоbотлари – тарихий манba сифатида (XIX аср охири–XX аср bошлари): Тарих фанл. номз. ... дисс. – Тошкент, 2006. – 76 б.

14. Шукурова Л. Туркистонда чоризм ҳукмронлигининг дастлabки йилларида ер-солиқ системаси тарихидан // Научные paboты и coobщение. Кн. №1. – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1960. – 66 б.

15. Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). – Ташкент, 1969. – С. 2.

Усаров У. А.
PhD., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
umidjon.usarov@mail.ru

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СФЕРЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И СОБСТВЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ В 60–70-Х ГОДАХ XIX ВЕКА
(на примере деятельности официальных чиновников и представителей рабочих комиссий)

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается аграрная политика, проводимая Российской империей в Туркестанском крае в первые годы колониального правления, а именно в 1860–1870-х годах. Особое внимание уделяется политике империи в отношении землевладения и имущественных отношений в регионе. Исследуются действия официальных представителей имперского правительства и членов рабочих комиссий, которым было поручено разработать правовую и нормативную базу для регулирования землевладения и имущественных отношений в Туркестане. Анализ основан на архивных материалах, источниках того времени и научных исследованиях различных периодов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Туркестан, Российская империя, официальные представители, администрация, рабочие комиссии, аграрная политика, землевладение, частные земли, собственность, вакуф, владение, регулирование.

Usarov U. A.
PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
umidjon.usarov@mail.ru

THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON LAND OWNERSHIP AND PROPERTY RELATIONS IN THE TURKESTAN REGION IN THE 60s–70s OF THE XIX Century
(Based on the Activities of Official Authorities and Working Commission Representatives)

ABSTRACT

This article explores the agrarian policy pursued by the Russian Empire in the Turkestan region during the early years of colonial rule, specifically in the 1860s–1870s. It focuses on the Empire’s policy regarding land ownership and property

relations in the region. The study analyzes the activities of official representatives of the imperial government and members of working commissions, who were tasked with developing the legal and regulatory framework for managing land ownership and property relations in Turkestan. The analysis is based on archival materials, contemporary sources, and scholarly research from different periods.

Keywords: Central Asia, Turkestan, Russian Empire, official representatives, administration, working commissions, agrarian policy, land ownership, private lands, property, waqf, ownership, regulation.

Холикулова Ш. Б.
«Тарих» кафедраси доценти., PhD
Навоий давлат университети
kholikulova_sh@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИЛК КИМЁ КОРХОНАСИ ТАРИХИ

АННОТАЦИЯ

Муаллиф ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасидаги илк “Шорсув Олтингугут” кимё корхонасининг қурилиш тарихи ва ундан кўзланган мақсад ҳамда вазифалар ҳақида сўз юритган. Мақолани ёритиш жараёнида Миллий архив фондларида сақланаётган айрим ҳужжатлар биринчи марта илм аҳли эътиборига ҳавола этилган. Муаллиф ўз фикрларини айнан шу ҳужжатлар асосида умумлаштирган.

Калит сўзлар: Шорсувкимё, олтингугут, иккинчи жахон уруши, ҳарбий ишлаб чиқариш, уч босқичли лойиҳа, чиқиндини қайта ишлаш, пахтачилик, Исфара-Шорсув темирйўли.

КИРИШ

Собиқ иттифоқ ўз ҳукмронлигини дастлабки йилларида империя даврида қурилган саноат корхоналарини ўрганиб, уларни имкониятлари билан танишишдан иш бошлади. Ер ости заҳираларини топиб ва уларнинг келажак стратегиясини яратди. Чунки саноатлаштиришнинг биринчи босқичида бу услуб самарадор эди. Ўзбекистонни саноатлаштириш албатта иттифоқнинг бош стратегик режасига – пахтачиликка йўналтирилди.

Ўзбекистонда илк асос солинган кимё корхонаси тарихини ўрганар эканмиз, юқоридаги фикримиз ўз далилини топади. Шу сабабдан ҳам, бу масалани ўрганиш бугунги кунда долзарб вазифалардан бири деб ҳисоблайман. Чунки, кимё корхоналарнинг тарихи рад этиб бўлмас далилларни ўзида сақлайди. Уларни қурилишидаги ўхшашликни, шошма-шошарлик ва мамлакатни пахта яккаҳокимлигини мустаҳкамлашга хизмат қилганлигини билишимиз мумкин. Аммо, бу корхоналар сабабли ўз навбатида шаҳар қурилиши ва кимё ишлаб чиқариш мамлакатда кенгайганлигини кўрамиз. Зеро, кимё корхоналари фаолияти доим долзарб бўлиб келмоқда, “Кимё саноатидаги мавжуд муаммоларни ҳал этиш, замонавий технологияларни жорий қилиш ва маҳсулот турларини кенгайтириш орқали экспорт салоҳиятини оширишимиз зарур”[1].–дейди Ўзбекистон Республикаси президенти Ш.Мирзиёев. Ушбу муаммоларни

ижобий ҳолатга келтириш мақсадида Ўзбекистонни ривожланиш стратегияси доирасида қатор лойиҳалар ишлаб чиқилган ва амалга оширилмоқда.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг биринчи беш йиллик (1928—1932 йиллар) дастурини муҳокама қилган ВКП(б) XV съезди (1927 йил) Ўзбекистон ва бошқа миллий республикаларнинг иқтисодий соҳадаги «айирмачилик»ка интилишларини барҳам топтириш мақсадида хўжаликни қайта қуришга доир амалга ошириладиган барча ҳаракатлар «Иттифоқ эҳтиёжлари билан мустаҳкам боғлаб олиб борилиши» лозим, деб махсус таъкидлаб ўтди. Натижада марказнинг тазйиқи остида Ўзбекистон компартияси III съездида (1927 йил ноябрь) Ўзбекистон индустриал ривожланишининг истиқболларини белгилашга доир асосий қарашлар кескин ўзгартирилган ҳолда баён қилинди. Съезд қарорида аввалги қарорларга қарама-қарши ўлароқ, республиканинг иқтисодий юксалиши фақат «халқ хўжалик ҳаётини байналмилаллаштириш» умумиттифоқ жараёнида миллий иқтисодиётни Советлар Иттифоқининг халқ хўжалиги ва унинг бутун ижтимоийи иқтисодий тузилиши билан «узвий боғлиқ» равишда амалга ошиши мумкин, деган фикр олға сурилди. Бундай боғлиқликнинг асосий моҳияти «ВКП(б) томонидан раҳбарлик қилиниши» ва иқтисодий ўзгаришлар «қатъий иттифоқ режасига мувофиқ» амалга оширилишидан, яъни империяча сценарий асосида ўтказилишидан иборат эди[2].

Тўғри, республика бутунлай аграр ўлкадан аграрсаноатлашган ўлкага айланиш борасида муҳим қадам қўйганлигини таъкидламаслик мумкин эмас. Масалан, агар 1927 йилда Ўзбекистон ҳудудида 191 та нисбатан йирикроқ саноат корхоналари мавжуд бўлса, совет-герман уруши бошланиш вақтига келиб улар 1445 тага етди. Республика халқ хўжалиги умумий маҳсулотлари ҳажмида саноатнинг салмоғи 1940 йилга келиб қарийб 50%ни ташкил этди. Ана шу даврда Тошкент қишлоқ хўжалиги машинасозлиги заводи, Тошкент тўқимачилик комбинати, Фарғонадаги йигирув тўқув фабрикаси, Чирчиқэлектр техника комбинати, Қўқон суперфосфат заводи ва бошқа корхоналар қурилди. Жанубий Ўзбекистон (Хаурдоғ ва Учқизил) янги конларидан нефть, Ангрендаги кўмир конларидан тошкўмир қазиб чиқарила бошлади. Олтингугурт ва тоғ мумига бой конлар очилди, мис, вольфрам, молибден, кўп металли маъданларнинг 38 та истиқболли қатламлари топилди[3].

Ўзбекистонда тегишли хом ашё манбалари бўлишига қарамай XX-асрнинг 30-йилларигача Кимё саноати деярли йўқ эди. 1910-йилларда оҳак куйдириш, ўсимлик бўёғи олиш, олтингугурт ишлаб чиқариш, ишқорий

моддалар тайёрлаш, совунгарлик билан шуғулланган бир қанча кичик корхоналар (12 совун заводи, нефтни ҳайдаш заводи, 2 бўёқ фабрикаси) бўлган[4].

Фарғона водийсида Шорсув деган жойда қадимдан олтингугут олинар эди. Бироқ, бу арзон ва сифатли чет эл олтингугути билан рақобат қила олмас эди. 1911 йил Россия олтингугут саноати, шу жумладан Шорсувдаги кон ҳам инқирозга учради[5].

Фарғона водийсининг жанубий қисми ва жанубдан туташган Олой тоғ тизмалари минерал ресурсларга бойлиги билан ажралиб туради. Бу ерда Ўрта Осиёнинг энг йирик кўмир конлари Шўроб, нефт, олтингугут, озокерит, селитра, симоб, сурма, фторит, асбест, триполи, алум,гипс, оҳактош ва бошқа қатор конлар бор. Форғона водийси шимолида жойлашган Қамиш-Қўрғон туз конлари яқинлиги ва ҳудуднинг пахтачилик хусусиятлари кимёвий ишлаб чиқаришнинг ташкил этиш учун хомашёни қулай комбинациясини таъминлайди улар алоҳида давлат аҳамиятига моликдир[6].

Республиканинг замонавий кимё саноати тарихи Шорсув олтингугут кони 1932 йилда ишга туширилиши билан бошланади. Замонавий кимё саноатининг шаклланиши 1932 йилда қадимдан олтингугурт қазиб олинган Шўрсув олтингугурт кони (Фарғона водийси)нинг ишга туширилиши билан бошланди. Бу корхона собиқ СССРда ишлаб чиқариладиган олтингугуртнинг 57% ини берган ва Иттифоқнинг олтингугурт мустақиллигини таъминлашда муҳим рол ўйнади[7].

Иккинчи жахон уруши арафасида мамлакатда ишлаб турган ушбу заводни комплекс ҳолатига келтиришга эҳтиёж туғулди.

Шорсув бутун минтақанинг ишлаб чиқариш географик нуқтаси бўлганлиги сабабли шу ном берилди. Чунки бу ер фойдали минералларга бой. Узоқ вақт (Россия империяси даврида, изоҳ: муаллифдан) бу ҳудуднинг ишлаб чиқариш имкониятларга эътибор берилмади. Бир хил соҳада алоҳида фаолият олиб борадиган корхоналар иш бошламади. Масалан, олтингугут ишлаб чиқаришда унинг чиқиндилари билан ишлайдиган тармоқлар тўлиқ ҳисобга олинмади. Яқин атрофда жойлашган нефт саноати корхоналари бошқа саноат корхоналари билан боғланмаган ҳолда ишлади. Ҳар йили бир хил чекланган ҳудудда маҳаллий хомашёдан фойдаланишнинг янги истиқболлари бутун минтақа манфаатларини ҳисобга олмаган ҳолда амалга оширилган. Шу сабаб Шорсув ҳудудида янги корхона ишга туширилишига эҳтиёж ортиб борди[8].

Собиқ иттифоқ раҳбарлари ўрганиб, шундай ечимга келдики: фақат бирлашган ишлаб чиқариш мажмуаси ғояси маҳаллий хомашёдан тўлиқ фойдаланишни таъминлайди. Жанубий Фарғонани пахтачилик

имкониятларидан тўлиқ фойдаланишга ёрдам беради. Ўрта Осиё республикалари, хусусан Ўзбекистоннинг асосий пахта вилояти бўлган Фарғона учун Шорсув саноат тизими қуйидагича ўрин тутади?

А) Ёқилғи-энергия ресурслари (нефть ва кўмир)дан унумли фойдаланиш

Б) пахта чиқиндилари асосида истеъмол товарлари ишлаб чиқариш

В) кончилик – кимё чиқиндилари ва қисман пахта ишлаб чиқариш чиқиндиларидан фойдаланган ҳолда қурилиш маҳсулотлари ишлаб чиқариш. Маҳсулотнинг 40% ни пахта маъсулотлари ташкил қилади[9].

Архив маълумотларида заводнинг имконига шундай баҳо берилган: Комбинат Иттифоқнинг шарқий чегаралари учун кучли кимё мудофаа базаси бўла олади. Бу янги қудратли база географик жойлашуви туфайли етиб бўлмайдиган тоғ тизмалари билан ҳимояланган. Бу корхонани ташкил этишда Ўрта Осиёнинг асосий пахта республикаси Ўзбекистон иқтисодиётининг энг мухим тармоқларидан фойдаланиш ва минтақадаги алохида саноат тармоқларини оптимал бирлашма қилиш тамойилига эътибор берилди. Олтингугут, нефт, пахта дренажи, ош тузи, кўмир ўзининг ўта қимматли чиқиндилари ва бошқа кимёвий ресурслар комбинатнинг асосий схемасини ташкил қилади [10].

Заводнинг қурилиши учун уч босқичли вазифани бажариш лозим эди:

Биринчи босқичда илмий тадқиқотлар асосида ишлаб чиқарувчи корхонанинг қурилиш лойиҳаси яратиш.

Иккинчи босқичда якка тартибдаги корхоналарнинг қурилиши уларнинг олдинги вақтга нисбатан самарасини кўриш. Бунда асосийси барча илмий-техник масалаларни якуний ҳал этиш ва учинчи босқичга тўлиқ тайёргарлик кўришдир.

Учинчи босқичда асосан қурилиш ишларини якунига етказилади.

Дастлабки режалар ва лойиҳаларга кўра, аниқроғи шартли равишда 1939 йилда завод қурилишини якунлаш лозим. Унга кўра, заводни саноатлаштириш 1933-йилдан тахминан 1935-йилгача давом этади. 1935-йилдан бошланиб 1937-йилнинг ўрталаригача якка корхоналар бўйича тадқиқот ва лойиҳалаш ишларидаги янгиликлари якунланиши керак. 1937-йилдан 1939-йилгача ишлаб чиқарувчи заводларнинг қурилиши якунланиши режалаштирилди[11].

Илмий тадқиқотлар қуйидаги вазифаларга қаратилган эди: бир вақтнинг ўзида лаборотория, ҳам дала шароитида олиб бориладиган тадқиқот ишларини амалга ошириш лозим. Қурилиш ишлари бошланмасдан олдин аниқланиши керак бўлган жараёнлар: Органик нефтларнинг кимёвий таркибини тўлиқ ўрганиш; Шураб кўмир конларини илмий жиҳатдан таҳлил қилиш ва улардан самарали фойдаланиш имкониятларини аниқлаш; Шураб

кўмирларини қайта ишлаш бўйича яримсаноат даражасида, мумкин бўлмаса, лаборатория шароитида синовлар ўтказиш ва улардан керакли моддаларни олиш, бу моддалардан руда бойитиш жараёнида ҳамда цемент саноатида фойдаланиш имкониятини ўрганиш; чиқиндиларни умумий қайта ишлаш ва улардан фойдаланиш бўйича тажриба ишларини йўлга қўйиш[12]. Джилла печхонасида сулфид (олтингугут) рудасидан фойдаланиш бўйича яримсаноат даражасида тажриба синовларини йўлга қўйиш; нефть газлари ва сувларини ўрганиш; Хайдаркон руда конларидан платина моддасини ажратиб олиш масалаларини тезкор ва кенг қамровли тарзда ўрганиш; ҳудудда техник ичимлик сувларини тадқиқ этиш; сув ресурсларини ҳар томонлама ўрганиш; Шорсув комбинати ҳудудида маршрутли ва топографик ишлар олиб бориш; метеорологик ва иқлимий кузатувларни амалга ошириш.Ушбу мутлақо кечиктириб бўлмайдиган вазифалар билан бир қаторда, комбинатнинг асосий конларида геология-қидирув ишлари ҳам амалга оширилиши керак. Жумладан, Камишқўрғон тузли ҳавзасининг йирик саноат ривожланиши истиқболларини аниқлаш зарур деб топилди[13].

Ушбу тадқиқотлар натижасида, бутун комбинат бўйича лойиҳа вазифасини тузиш учун мустаҳкам ва шубҳасиз асос бўла оладиган аниқ маълумотлар ишлаб чиқилиши керак. Бу маълумотлар комбинатни ташкил этишнинг шубҳасиз ва қатъий шаклини белгилаб бериши зарур[14].

Бутун комбинат бўйлаб олиб бориладиган илмий-тадқиқот ишлари 1936 йилдан кечикмасдан якунланиши лозим. Бу эса 1937 йилда барча лойиҳалар тайёр бўлиб, бутун қурилишни тўлиқ кенг кўламда бошлаш имконини бериши керак. 1933 йилда эса юқорида санаб ўтилган ташкилий ва илмий-тадқиқот ишлари билан бирга қурилиш саноатига тегишли корхоналар лойиҳалари ҳам ишлаб чиқилиши керак. Бу ишлар бутун қурилишни кенг кўламда бошлаш учун пойдевор бўлиб хизмат қилади. Қурилиш саноати корхоналарини ташкил этиш масштаби тўғридан-тўғри Шурсув–Исфара темир йўл тармоғини қуриш масаласи билан боғланиши керак. Умуман олганда, фақат шу темир йўл линиясини барпо этиш Шорсув комбинатини барча имкониятларидан фойдаланишга имкон беради [15].

Қурилишнинг биринчи босқичида Шураб ва Исфара ҳудудларида селитра конларини ўзлаштириш (ишлаб чиқаришни ташкил этиш)ни якунлаши лозим. Серна кислотаси (олтингугурт кислотаси) заводларини қуриш эса биринчи босқичнинг якунига қадар кенг кўламда йўлга қўйилиши керак. Бу айниқса шундан келиб чиқиб муҳим аҳамият касб этадики, агар шундай қилинмаса, Ўрта Осиёдаги олтингугурт саноати империя давридаги номақбул йўллар билан ривожланишда давом этади. Бу йўллар эса, аввал ҳам таъкидланганидек, мақбул деб ҳисобланмайди. Худди шу даврда, хлор

заводининг биринчи навбати қурилишини бошлаш ва тузсиз солё (тузли) саноатни ривожлантириш керак бўлади. Шунингдек, Кракинг-заводлар қурилиши ҳам ушбу босқичда якунланиши лозим. Сернокислотали ва сер заводларини қуриш эса, уларнинг амалга оширилишида муҳим босқични ташкил этади[16].

Умуман олганда Ўзбекистон миллий архиви фонд ҳужжатларида корхона имкониятларига қуйидагича баҳо берилган, Шорсув комбинати сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан Ўрта Осиё, айниқса Ўзбекистон учун қандай аҳамиятга эга бўлиши мумкинлигини қисқача таъкидлаш мумкин: Бу энг аввало шунда намоён бўладики, у, республика саноатини техник ва умумий иттифоқ ҳамда жаҳон даражасига яқинлаштирадиган жиддий бурилиш нуқтасини белгилайди. Иттифоқ бўйича Чирчиқазот ва Шорсув комбинати юқори техник даражадаги ишлаб чиқариш тармоқлари билан энг илғор корхоналардан бирига айланади. Комбинат техник жиҳатдан юксак даражада тузилган бўлиб, унинг асосий хусусиятларидан бири-чиқиндиларни қайта ишлаш ва фойдаланишни жорий этиш ҳисобланади[17].

Бундай ишлаб чиқариш характери ва даражаси Ўрта Осиёда юқори малакали илғор ишчи кучини шаклланишига кучли туртки беради.

Кўрсатилган сиёсий-иқтисодий ўзгариш асосан қуйидаги йўналишларда ўз ифодасини топади:

1. Ёқилғи таъминотидаги танқисликни камайтириш ва ёқилғи баланси ҳолатини яхшилаш. Бу баланс таркиби, кўмир ва нефт саноатидаги ютуқларга қарамай, Ўрта Осиёда сезиларли даражада яхшиланмаган.

2. Мавжуд нефть ва газ ресурсларидан энг самарали фойдаланиш.

3. Турли хил кенг истеъмол товарларига бўлган эҳтиёжни қондириш — бу замонавий ва илғор усуллар орқали амалга оширилади (масалан, пластмассалар, сунъий толалар ва ҳоказо).

4. Минерал ўғитларни ва қишлоқ хўжалиги хомашёсини комплекс равишда ишлатиш, шунингдек, шарт-шароитлар туфайли бошқа ҳолларда умуман тўғри ривожланиши мумкин бўлмаган қатор корхоналарни оқилона йўлга қўйиш ва уларни ривожлантириш масалаларини мақсадга мувофиқ ҳал этиш.

5. Асосан эса, комбинат Иттифоқнинг мудофаа салоҳиятини мустаҳкамлайди ва зарурат туғилган тақдирда осон ва тез тарзда ҳарбий саноат эҳтиёжларига мос равишда қайта йўналтириш мумкин бўлган корхоналарни яратади. Бундай қайта ташкил этиш катта ҳаражат ва куч талаб этмайди ҳамда зарурият туғилса, Ўрта Осиёда йирик ҳарбий-саноат марказини барпо этишга хизмат қилади[18].

Республика кимё саноати иккинчи беш йилликда (1933-1937йй) ривожланиб борди. 1937 йилда ишлаб чиқарилган маҳсулот 1913 йилдагига қараганда 12 баравар кўп эди. Аммо, кимё саноатининг жами маҳсулот ишлаб чиқаришдаги улуши 1940 йилда 0,8%, ишчиларнинг улуши эса, фақат 1% ташкил қилар эди. Республика саноат ишлаб чиқариш фондининг 7,4 % химия саноатининг ҳиссаси тўғри келди[19].

Юқорида кўрсатилган архив маълумотларида “Шорсув олтингугут кимё мажмуаси мукаммал режа асосида қурилган” - деган хулосага келишимиз мумкин, лекин унинг технологиясида бир қатор камчиликлари ҳам бор эди. Қуйидаги архив маълумотларини фикримизнинг далили сифатида кўришимиз мумкин.

1960 – йилларда қайта таъмирланган Шорсув олтингугут конида қуйидаги ишлаб чиқариш йўналишлари қайта таъмирланди ва мавжуд конларнинг ўрни ўзгартирилди фойдали иш коэфценти оширилди.

1. Озокерит ишлаб чиқарувчи экстрация заводи йилига 1800 тонна маҳсулот ишлаб чиқарган. Қўшимча экстракторларни ўрнатиш (таъмирлаш ҳисобига) йилига 2600 тонна махсулот бера бошлади.

1966 йилга келиб, 1- босқич лойиҳа қуввати 3000 тонна бўлган экстрация заводи ишга туширилди. Заводнинг келажакда 5200 тонна ишлаб чиқариш қувватига эга бўлди.

2. Олтингугут бўлакларини майдалаш учун тегирмон эришилган қуввати йилига 30 минг тоннани ташкил этди.

3. Флотатция заводи. Ўрнатилган рудани қайта ишлаш, қуввати 150 тоннани ташкил этди.

4. Озокерит карери. Юқори қатлам учун лойиҳа қуввати 2400 тонна, руда учун 165 тонна. Таъмирлашдан сўнг юқори қатлам учун 2150 тонна, руда учун 3000 тонна йилига кўтарилди.

5. Олтингугут кони, лойиҳа қуввати йилига 150 тонна рудани ташкил этади. Ишлаб чиқаришда 1850 рубл йўқотилган. 1966 йилга келиб, конни очиш ишлари олиб борилди. Унга кўра, 1 кв/мдан 470 м ҳажмда 1000 т. олтингугут олинади. Корхонага 105 минг рубл сотувдан йўқотилади. Биринчи чоракдан сўнг бу кон ёпилиб пастдан янги кон очилади.

6. Капитал қурилиш. Экстрация заводини 1965-1966 йилда қурилиб битказиш режалаштирилди, карер таъмирланиши режалаштирилди ва умумий қиймати 5865 минг рубл бўлган 12 та хонадон турар жой қурила бошланди[20].

ХУЛОСА

Юқоридаги фикрларимизга хулоса қилиб шуни айтишимиз мумкинки, Биринчидан, Форғона вилоятида жойлашган Шорсув олтингугут кимё заводи Россия империяси даврида мавжуд эди, аммо самарасизлиги сабаб ишлаб чиқариш жараёни тўхтаб қолган эди;

Иккинчидан, иккинчи жаҳон уруши арафасида Марказнинг кимё ишлаб чиқарувчи корхоналарга эҳтиёжи кенгайди;

Учунчидан, Фарғона Шорсув кимё комбинати табиий геаграфик ўрни мудофаани таъминлаб берар эди;

Тўртинчидан, ушбу Шорсув олтингугут кимё комбинати дейилган бўлсада, Жанубий Фарғонадаги минералларга ва рудаларга бой минтақада жойлашганлиги учун мажмуавий ишлаб чиқаришни таъминлаб берар эди;

Бешинчидан, тарихда биринчи марта пахта чиқиндиларидан фойдаланган ҳолатда маҳсулот ишлаб чиқарилганлиги айтилган;

Олтинчидан, 1930-йиллардаги лойиҳада кон қатламларияхши ўрганилмаганлиги сабабли, корхонанинг айрим цехларида фойдали иш коэфценти юқори бўлмади;

Еттинчидан, корхонанинг қурилиши ҳудудга коммуникация олиб кирди. Шурсув–Исфара темир йўл тармоғи ва ишчилар яшаш қўрғонлари қурилди.

Саккизинчидан, мени назаримда энг муҳими ҳам аслида шуки, корхонани қурилиши сиёсий, ҳарбий ва иқтсодий мақсадларни ўзида жамлаштирди. Сабаби иккинчи жахон уруши арафасида қурилган бу бирлашма архив ҳужжатларига кўра, ҳеч қандай харжатларсиз ҳарбий ишлаб чиқаришга йўналтирилиши мумкин эди.

ФОЙДАЛАНГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Шавкат Мирзиёев кимё саноати фаолиятини танқид қилди. YouTube, 2018 йил. Қайд этилган: https://www.youtube.com/watch?v=b2SQwv5l0qg

2. Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий-бойликларини талаш сиёсати: Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари. – Тошкент: Шарқ, 2001. –Б. 192.

3. Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий-бойликларини талаш сиёсати: Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари. – Тошкент: Шарқ, 2001. –Б. 196.

4. Кимё саноати. https://uztext.com/83188-text.html

5. Азимов М. Салимова Э. Ўзбекистонда химия саноатининг ривожланиши ва ижтимоий ишлаб чиқаришни жадаллаштириш. – Тошкент: Ўзбекистон, 1986. – Б 7.

6. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 23- варақ.

7. Kimyo sanoati. https://uz.wikipedia.org/

8. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 24- варақ

9. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 25- варақ.
10. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 28- варақ.
11. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 34- варақ.
12. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 35- варақ.
13. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 35- варақ.
14. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 36- варақ.
15. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 36- варақ.
16. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 37- варақ.
17. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 38- варақ.
18. ЎзМА, Р-837-фонд, 32-рўйхат, 2225-иш, 39- варақ.
19. Азимов М. Салимова Э. Ўзбекистонда химия саноатининг ривожланиши ва ижтимоий ишлаб чиқаришни жадаллаштириш. – Тошкент: Ўзбекистон, 1986. – Б 8.
20. ЎзМА, Р-2600-фонд, 1-рўйхат, 10-иш, 4-5 варақ.

Холикулова Ш. Б.
PhD., доцент
Навоийский государственный университет
kholikulova_sh@mail.ru

ИСТОРИЯ РАННЕГО ХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор исследовал историю строительства первого химического предприятия в Республике Узбекистан «Шорсув Олтингугут», а также охарактеризовал его цели и задачи. В процессе подготовки статьи вниманию ученых впервые были представлены некоторые документы, хранящиеся в фондах Национального архива. Автор обобщил свои мысли на основе этих документов.

Ключевые слова: Шорсувкимё, олтингугут, Вторая мировая война, военное производство, трехэтапный проект, переработка отходов, хлопководство, железная дорога Исфара-Шорсув.

Kholikulova Sh. B.
PhD., associate professor
Navoi state university
kholikulova_sh@mail.ru

HISTORY OF EARLY CHEMICAL ENTERPRISE IN UZBEKISTAN

ABSTACT

In this article, the author examined the history of the construction of the first chemical plant in the Republic of Uzbekistan, Shorsuv Oltingugut, and also described its goals and objectives. In the process of preparing the article, some documents stored in the funds of the National Archive were presented to the attention of scientists for the first time. The author summarized his thoughts on the basis of these documents.

Keywords: Shorsuvkimyo, oltingugut, The second world war, military production, three-stage project, waste recycling, cotton growing, Isfara-Shorsuv railway.

Холикулов А. Б.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори., DSc
Ўзбекистон Миллий университети
a.kholikulov@nuu.uz

ҚАШҚАДАРЁ ВОҲАСИ БЕКЛИКЛАРИНИНГ БУХОРО АМИРЛИГИ СИЁСИЙ ТАРИХИДА ТУТГАН ЎРНИ (XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСРНИНГ БОШЛАРИ)

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада XIX аср иккинчи ярми – XX асрнинг бошларида Қарши, Шаҳрисабз, Китоб, Ғузор, Яккабоғ ва Чироқчи бекликларининг Бухоро амирлиги сиёсий тарихида тутган ўрни манбалар, архив ҳужжатлари, хорижий ва маҳаллий муаллифлар асарлари асосида ёритиб бериган. Шунингдек, амир ва маҳаллий беклар ўртасидаги ўзаро курашларнинг салбий оқибатлари зиёлилар асарлари орқали ҳам очиб берилган.

Калит сўзлар: Бухоро амирлиги, Қарши, Шаҳрисабз, Китоб, Ғузор, Яккабоғ ва Чироқчи бекликлари, маъмурий тузилиш.

КИРИШ

Қашқадарё воҳасининг маъмурий тузилиши ҳам, ўз навбатида, ижтимоий-сиёсий вазиятга бевосита боғлиқ бўлган, яъни воҳадаги чуқур ижтимоий-сиёсий вазият унинг маъмурий тузилишига ўз таъсирини ўтказиб келган. Манбаларда XVI аср бошларида воҳада Қарши, Шаҳрисабз ва Ғузор вилоятларининг мавжудлиги тилга олинади. Шайбоний Абдуллахон даврида эса юқорида кўриб ўтганимиздек, Қашқадарё воҳаси Қарши ва Шаҳрисабз вилоятларига бўлинган эди. Аштархонийлар даврига келиб, Қарши Шаҳрисабзга қўшилади ва натижада воҳада Шаҳрисабз ҳамда Ғузор вилоятлари фаолият кўрсата бошлайди. Амирликдаги сўнгги сулола бўлмиш манғитлар даврида воҳа ҳудуди маъмурий жиҳатдан Қарши, Шаҳрисабз, Ғузор, Яккабоғ, Чироқчи бекликларига бўлинган. XVI-XIX асрлар орасида воҳа ҳаётида бирор муддат бўлсин тинчлик, осойишталик ва барқарорлик ҳукм сурмаган.

Бухоро амирлиги ва Қашқадарё бекликлари ўртасидаги сиёсий муносабатларга тўхталганда қуйидагиларга эътибор қаратиш лозим. Одатда, олий ҳукмдор алмашган пайтда Шаҳрисабз аҳолиси Бухорога бўйсунишдан бош тортган. Иқтисодий ва ҳарбий жиҳатдан кучли Шаҳрисабзни забт этишда амирликнинг ҳарбий кучлари ҳамиша ҳам самара беравермаган. Бундай вазиятларда Бухоро ҳукмдорлари сулҳ тузиш ва келишувчанлик

йўлидан боришган. Амир Ҳайдар даврида Шаҳрисабз маҳаллий ҳоким Дониёр валломага мулк сифатида тақдим этилади ва Шаҳрисабз воҳаси деярли мустақил равишда бошқарилади [1]. Амир Насруллоҳ Бухоро ҳокимиятини тан олмайдиган маҳаллий бекларга қарши қаттиқ кураш олиб борганлиги тарихдан маълум. У ҳар йили баҳор ва куз ойлари давомида Шаҳрисабз ва Китобга тинимсиз юришлар қилиб, ўз ҳукмронлигининг 24 йили мобайнида ҳам мазкур бекликларни бўйсундира олмаган. Амир Насруллоҳ ҳарбий соҳада бирмунча самарали ислоҳотлар ўтказиб, ниҳоят 1856 йили Шаҳрисабз ва Китобни бўйсундиришга муваффақ бўлади. Афсуски, Шаҳрисабз ва Китобга қарши амир Музаффарнинг юришлари ҳам муваффақиятсиз тугаган [2].

Китоб, Шаҳрисабз ва Қашқадарё воҳасининг бошқа бекликлари 1870 йили Россия империяси қўшинлари томонидан истило қилиниб, сўнгра Бухоро амирига топширилади. Шу тариқа, Китоб-Шаҳрисабз воҳаси аҳолиси ва Бухоро амирлари ўртасида XVIII асрнинг ўрталаридан бошланган урушлар якун топади. Аммо XX аср бошларида ҳам қўзғолон таҳдиди сақланиб қолган бўлиб, унинг олдини олиш мақсадида Шаҳрисабз шаҳрида амирлик қўшинлари ушлаб турилган [3].

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Адабиётларда қайд этилишича, Шаҳрисабз ва Китоб бутун XIX аср мобайнида амир зулмидан қочган айрим амалдорлар ва ижод аҳли учун сиёсий бошпана вазифасини ҳам ўтаган. Мирзо Шамс Бухорийнинг таъкидлашича, Амир Насрулло тахтга ўтиргандан сўнг ўз душманлари қалбида қўрқувни кучайтириш мақсадида кунига 50-100 кишини қатл қилдирган. Шу боисдан кўплаб одамлар Шаҳрисабзга қочишга мажбур бўлганлар [4].

Шаҳрисабзда яшаб ижод қилган шоир Ҳозиқ амир Насруллоҳ ёллаган қотиллар томонидан ўлдирилган. Шоир Ҳиромий ўз асарларида (“Чор дарвеш”, “Тўтинома” ва б.) кенагасларнинг қатағон қилиниши, марказий ҳокимиятнинг уларга нисбатан зўравонлик сиёсатини акс эттиради [5].

Амир ва маҳаллий беклар ўртасидаги ўзаро курашлардан четда тура олмаган зиёлилар ўз асарларида ушбу курашларнинг салбий оқибатларини очиб берганлар. Шу сабабли шоир Рожий Шаҳрисабз ҳокими Акрамхон (амир Олимхоннинг амакиси) томонидан жадидликда айбланиб, қатл этилган. “Мир Акрамхон Шаҳрисабз ҳокими лавозимига тайинлангандан сўнг, – дея ёзади Мирзо Салимбек, – бир неча кенагас йўлбошчиларини жадидликда айблаб, қатл қилди, уларнинг мол-мулки, уй-жойлари ва ерлари мусодара қилинди. У маҳаллий яҳудийлар 2 млн. рубль ва мусулмон бойлари 3 млн.

рубль солиқ тўлашларини талаб қилди. Шаҳрисабзнинг ҳар бир маҳалласидан сарбозликка олинадиган кишилар сони белгиланди. Эллик йил давомида кенагас аҳли бундай зулмни кўрмаган. Шаҳар ва унинг теварагида яшовчи халқ қўзғолон кўтарди” [6]. Натижада Амир Олимхон шаҳрисабзликларнинг талабини бажаришга розилик беришга мажбур бўлади. Улар қуйидагилардан иборат эди: Акрамхон билан биргаликда Бухородан Шаҳрисабзга келган 11 та амлокдорни ўз лавозимидан бўшатиш, шариатда белгиланган хирождан ташқари ҳоким томонидан сунъий равишда жорий қилинган солиқларни бекор қилиш, аҳолига тегишли барча масалаларни Шаҳрисабз оғалиғи Абдушукурбий билан келишган ҳолда ҳал қилиш [7].

Сўнгги Бухоро амирлари – Абдулаҳад ва Олимхон Россиянинг саноат, техника, фан ва маориф тизимига татбиқ этилган янгиликларидан хабардор бўлсалар-да, Бухоро амирлигида сиёсий, иқтисодий ва маданий ислоҳотларни амалга оширишга ҳаракат қилмаганлар. Амир Абдулаҳад бошқаруви даврида Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудларида истиқомат қилувчи деҳқонларга нисбатан Бухоро деҳқонларидан 8 марта кўп солиқлар йиғиб олинган [8]. Мирзо Салимбекнинг таъкидлашича, савдо-сотиқ мақсадида амир Абдулаҳад “Россиянинг турли вилоятларига кўп миқдорда қоракўл териси ва пахта жўнатган, ўз навбатида, у ерлардан зарур моллар олиб келинган. Савдо-сотиқдан келадиган даромаддан амир Абдулаҳад ўз харажатлари йўлида фойдаланган; аҳолидан йиғилган ер солиғи амалдорлар, ҳарбийлар ва навкарлар харажатига ишлатилган. Ортиқча солиқлар олий ғазнага топширилган” [9].

Замондошларнинг маълумотларига кўра XX асрнинг бошларида Бухоро ҳукмдорлари халқ ҳаётидан анча узоқ бўлиб, улар халқ ишига деярли аралашмасдан яшаганлар [10].

Шаҳрисабз ҳокими Мирзо Салимбек ўз асарида амир Олимхоннинг 1910 йили Шаҳрисабз ва Китобга ташрифи, амирни кутиб олиш жараёнини тасвирлайди. Амирни кутиб олиш олий ҳукмдорга совғалар (от, кийим-кечак, озиқ-овқат, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ва ҳ.к.) тортиқ этишдан бошланарди. “Аркнинг дарвозасигача мен беш минг бухоро тангаларини сочдим, – дея ёзади Мирзо Салимбек, – дарвоза йўлагидан Оқсаройдаги олий тахтга қадар икки юз дона бухоро олтин тангаларини амирнинг оёғи остига сочдим...” [11].

Маълумки, XIX асрнинг биринчи ярмида Туркистон заминида сиёсий парокандалик авж олади. Шу даврда минтақада фаолият кўрсатаётган уч давлат ўртасидаги ўзаро қарама-қаршиликлар ва урушлар хонликларнинг ички салоҳиятини тобора заифлаштирган. Хива ва Қўқон хонлари сингари Бухоро ҳукмдорлари ва амалдорлари ҳам халқнинг тақдири, мамлакатнинг

тараққиёти ҳақида қайғуриш ўрнига, ўз шахсий манфаатларини ҳамма нарсадан устун қўйганлар. Тарихчи Сомийнинг ёзишича, амир Музаффар, халқни эзиш ва адолатсизликда отаси амир Насруллоҳдан ҳам ўтиб кетган [12]. Амирларга нисбатан бундай салбий муносабат ва танқидий баҳолар Аҳмад Донишнинг асарларида ҳам мавжуд.

Манбаларда Бухоро амирларидан бирортаси мамлакатда техникани ривожлантириш, янги ишлаб чиқариш усулларини жорий этиш, кучларни жаҳон тамаддуни ютуқларидан фойдаланишга сафарбар этишга уринганликлари ҳақида маълумотлар учрамайди.

Бухоро амирларининг Шарқий Қашқадарё бекликларига қарши юришлари натижасида жойлардаги яйловлар, мевали боғлар, пишиб етилган буғдойзорларнинг ваҳшийларча ғорат қилиниши аҳолига оғир зарар етказиб, улар бундан узоқ муддат азият чекканлар.

Бухоро амирлиги устидан Россия империяси протекторати ўрнатилгандан кейин ҳам Қашқадарё воҳасида ижтимоий-иқтисодий вазият деярли ўзгармаган. Шариатда белгиланган тартибда олинадиган асосий солиқлар ҳамда кўплаб қўшимча тўлов ва мажбуриятлар сақланиб, бу ҳолат амирлик ижтимоий-иқтисодий ҳаётининг барча соҳаларига ўз таъсирини ўтказарди.

Солиқларнинг белгиланган аниқ миқдорига қатъий амал қилинмас, бу эса солиқчиларнинг ўз вазифаларини суиистеъмол қилишларига йўл очиб берарди [13]. Сўнгги Бухоро ҳукмдори амир Олимхоннинг бошқаруви даврида сарбозлар ва амалдорлар маошининг оширилиши аҳолидан солиқларнинг янада кўпроқ йиғилишига олиб келган.

Қиёслаш сифатида шуни таъкидлаш жоизки, Шарқий Бухоро (Сурхон воҳаси, Жанубий Тожикистон) вилоятларида юқори мансабларга амир томонидан маҳаллий шароитни тушунмайдиган бекларнинг тайинланиши ва солиқ йиғувчиларнинг ўзбошимчаликлари маҳаллий аҳолининг норозилиги ва қўзғолонларига сабаб бўлган [14]. Зулм ва турли тўловлардан толиққан айрим туманлар (Ғузор, Шеробод) аҳолиси ўз уй-жойларини ташлаб, Афғонистон ҳудудларига кўчиб кетишга мажбур бўлганлар [15].

Амир Музаффар тахтга ўтирган пайтда Денов, Ҳисор, Кўлоб, Қоратегин ва Дарвоз аҳли амирга қарши чиқади. Шарқий Қашқадарё кенагаслари эса Шаҳрисабз ва Китоб ҳокимлари Ашурбий ва Зокирбийларни қувиб юбориб, маҳаллий қавмлар йўлбошчилари Ҳакимбек ва Жўрабекни Шаҳрисабз ва Китоб беклари мансабига кўтарадилар [16]. Амир Насруллоҳ даврида тайинланган Шаҳрисабз ва Китоб беклари Ашурбий ва Зокирбийларнинг адолатсизликларидан жабр кўрган халқ маҳаллий йўлбошчиларга таяниб қўзғолон уюштиради. Бухоро амири билан кураш 1870 йилга қадар давом этади.

Бухоро ва Шаҳрисабз ўртасида юзага келган кескин муносабатларнинг сабабларини дастлаб XIX аср муаллифлари очиб беришга ҳаракат қилганлар, аммо мазкур қарама-қаршиликларни вужудга келтирган турли омиллар етарлича таҳлил қилинмаган [17]. Мазкур асарларда Китоб-Шаҳрисабз воҳаси кенагасларининг айирмачилиги ва исёнкорлиги ўртадаги кескинликнинг асосий сабаби сифатида қайд қилинган.

Совет даври тарихшунослигида Қашқадарё воҳаси бекликлари ва Бухоро амирлиги ҳокимиятининг турли хронологик босқичлардаги ўзаро муносабатлари масаласига оид махсус тадқиқотлар амалга оширилмаган. Мазкур адабиётларда XIX–XX аср бошларида воҳа бекликларининг этник таркиби, хўжалик ва ҳунармандчилик турлари, шаҳарлар ва савдо-сотиқ тизими, ижтимоий-иқтисодий вазият ва айрим сиёсий муаммолари ўз аксини топган [18].

Бухоро амирлиги мағлуб этилгач, Россия-Бухоро шартномасига кўра, империя амирликнинг ички бошқарув тизими ва диний ишларига аралашмаслик мажбуриятини олган эди. Шунга мувофиқ, амирлик давлат бошқаруви ва унинг тузилиши деярли ўзгармай қолаверди. Бухоро амирлигининг шаҳар ва қишлоқ аҳолиси (шу жумладан, Қашқадарё воҳаси аҳолиси ҳам) авалгидек эскича тарзда турмуш кечирарди. Давлат аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш вазифасини ўз зиммасига олмаганди. Бу эса давлат билан аҳоли ўртасида зиддиятнинг чуқурлашиб боришига олиб келаётган асосий сабаблардан бири эди. 1897 йилдаги маълумотга асосан, Қашқадарё воҳасида 540 минг аҳоли мавжуд бўлиб, шундан 510 минги қишлоқларда ва 30 минги шаҳарларда истиқомат қиларди [19].

Руслар истилосидан сўнг ҳам халқнинг аянчли аҳволи ўнгланмади. Шунга қарамай, XIX аср охирларида Қарши ва Шаҳрисабзнинг сиёсий ва иқтисодий мавқеи амирликда жуда мустаҳкам эди.

ХУЛОСА

Юқоридаги фикрларимизга хулоса тарзида шуни айтиш мумкинки, Қашқадарё воҳаси бу даврда (XIX–XX аср бошларида) Бухоро амирлиги ва қўшни ҳудудлардаги сиёсий воқеалар таъсиридан четда қолмади ва кўп ҳолларда ички сиёсий низоларга фаол аралашиб турди. Манғит амирлари даврида, айниқса, амир Насруллоҳ ҳокимият тепасига келгач, ўз қўл остидаги вилоятларни шафқатсиз равишда талаш, уруғлар ўртасидаги низоларни атайин кескинлаштириш, юрт олиш сиёсатини юргизади. Воқеаларнинг бу тарздаги ривожи, албатта, воҳанинг иқтисодий ва маданий тараққиётига сезиларли даражада салбий таъсир кўрсатди. Шунга қарамасдан, Қашқадарё воҳаси бекликлари –Қарши, Шаҳрисабз, Китоб, Ғузор, Яккабоғ ва Чироқчи

XIX–XX аср бошларида Бухоро амирлигининг муҳим таркибий қисми сифатида давлатнинг нафақат ижтимоий-сиёсий, балки иқтисодий ҳаёти ривожида ҳам муҳим ўрин тутган.

Умуман олганда, марказий ҳокимият ва Қашқадарё воҳаси бекликлари ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг таҳлили шундан далолат берадики, XIX асрда солиқлар миқдорининг ошиб кетиши, Бухоро амирларининг воҳа аҳолисига нисбатан зўравонлик сиёсати, маҳаллий бекликларга амир қариндошлари ва тахт ворисларини ноиб этиб тайинлаш анъанаси аҳолининг жиддий норозилиги ва ғалаёнларига сабаб бўлган.

Турли йилларда Китоб, Шаҳрисабз, Яккабоғ ва Чироқчи беклари амирга солиқлар тўлашдан бош тортиб, маҳаллий йўлбошчиларга таянган ҳолда амирдан мустақил бўлишга интилиб келганлар. Шу сабабдан давлат мансабида турган айрим Бухоро тарихчиларининг асарларида Шаҳрисабз кенагаслари “исёнчилар” сифатида таърифланиб, танқидга учраган. Бундай ёндашув холис эмас ва мазкур асарларда турли даврларда вужудга келган норозилик сабаблари етарли даражада ёритилмаган.

Бухоро устидан Россия империяси протектората ўрнатилгандан кейин ҳам ижтимоий-иқтисодий ҳаёт ва сиёсий вазиятда сезиларли ўзгариш кўзга ташланмади, амир сиёсатидан норози бўлган кишилар қатағон қилинди. Бухоро амирлиги большевиклар томонидан тугатилгунга қадар (1920) Шаҳрисабзда кўтарилиши мумкин бўлган қўзғолоннинг олдини олиш мақсадида шаҳарда амирлик қўшинлари ушлаб турилдики, бу сиёсий вазиятдаги нотинчлик узил-кесил барҳам топмаганлигидан далолат беради.

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Сагдуллаев А., Аминов Б., Мавлонов Ў., Норқулов Н. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти. – Тошкент: Академия, 2000. – Б. 195–196.

2. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (источник по истории Бухарского эмирата) / Пер. с персидского, введения и примеч.: Н.К.Норкулов, ред. Перевода: А.К.Андерс, предисловие, ред. введения и примеч.: А.С.Сагдуллаев. – Ташкент: Akademiya, 2009. – Б. 244.

3. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими... – Б. 244.

4. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). – Алмати: Дайк Пресс, 2004. – С. 361.

5. Қадимги Кеш – Шаҳрисабз тарихидан лавҳалар / Масъул муҳаррир А.С.Сагдуллаев. – Тошкент: Шарқ, 1998. – Б. 200–201.

6. Мирза Салимбек. Кўрсатилган асар. – Б. 245.

7. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими... – Б. 245.

8. Анке фон Кюгельгин. Легитимация среднеазиатской династии мангитов... – С. 362.

9. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими... – Б. 86.

10. Каримов Н. XX аср бошларидаги тарихий вазият ва жадидчилик ҳаракатининг вужудга келиши // Жадидчилик, ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б. 27.

11. Мирза Салимбек. Кўрсатилган асар. – Б. 134.

12. Алимова Д.А. XIX аср охири – XX аср бошларида Бухородаги ижтимоий-сиёсий вазият ва жадидчилик // Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б. 87.

13. Kholikulov, A., & Nematov, O. N. (2020). The Role Of The Principalities Of The Kashkadarya Oasis In The Political History Of The Bukhara Emirate In The XIX-Early XX Centuries. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, *2*(11), 79-85.

14. Холикулов, А. (2024). Геополитическая обстановка в середине XVIII-начале XIX века и место Бухарского эмирата в ней. *Общество и инновации*, *5*(3), 15-26.

15. ЎзР МДА. 126-жамғарма, 1-рўйхат, 449-иш, 46-варақ.

16. Мирза Салимбек. Тарих-и Салими... – Б. 36–37.

17. Аминов Г. Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисабзу // Туркестанский сборник. –СПб., 1873. – Т. 60. – С. 405-407.

18. Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства // Тр. САГУ. – Ташкент, 1929. – Серия 2. – Вып. 1. – 54 с.; Хамраев А.Х. К вопросу о земельно-водных отношениях в Бухарском ханстве в XIX веке // Тр. САГУ. Гуманитарниые науки. Кн. II. – Ташкент: САГУ, 1948. – Новая серия, вып. 9. – 32 с.; Тухтаметов Т.Г. Экономическое состояние Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX веков // Тр. Института истории АН Кирг. ССР. – Фрунзе, 1957. Вып. III. – С. 151-183; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент: АН Уз ССР, 1958. – 148 с. ва бошқ.

19. Янгибоев М. Қашқадарё область аҳолиси ва меҳнат ресурслари. Геог. фан. ном. ... дисс. –Тошкент, 1973. – Б. 65.

Холикулов А. Б.
DSc., профессор кафедры «Истории Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
a.kholikulov@nuu.uz

РОЛЬ КАШКАДАРЬИНСКИХ БЕКСТВ ВПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX– НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

АННОТАЦИЯ

В статье на основе источников, архивных документов, трудов зарубежных и местных авторов рассматривается место княжеств Карши, Шахрисабза, Китаба, Гузара, Яккабага и Чиракчи в политической истории Бухарского эмирата во второй половине XIX — начале XX вв. Также в трудах интеллигенции раскрывались негативные последствия борьбы эмира с местными беками.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Карши, Шахрисабз, Китаб, Гузар, Яккабагский и Чиракчинские бекства, административное устройство.

Kholikulov A. B.
DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
a.kholikulov@nuu.uz

THE ROLE OF THE KASHKADARYA REBELLIONS IN THE POLITICAL HISTORY OF THE BUKHARA KHANATE (SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)

ABSTRACT

The article, based on sources, archival documents, and works by foreign and local authors, examines the place of the principalities of Karshi, Shakhrisabz, Kitab, Guzar, Yakkabagh, and Chirakchi in the political history of the Bukhara Emirate in the second half of the 19th and early 20th centuries. The works of the intelligentsia also revealed the negative consequences of the emir's struggle with local beks.

Keywords: Bukhara Emirate, Karshi, Shakhrisabz, Kitab, Guzar, Yakkabag and Chirakchi beys, administrative structure.

Худойқулов У. К.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., т.ф.н.
Ўзбекистон Миллий университети
Ural_karimovich@mail.ru

ЖАҲОН ОЗИҚ- ОВҚАТ ХАВФСИЗЛИГИНИНГ УСТУВОРЛИГИ ВА РИМ ДЕКЛАРАЦИЯСИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада жоҳон озиқ – овқат хавфсизлигининг бугунги куннинг бош устуворлиги ҳамда рим декларациясинининг аҳамияти. Мамлакатда етиштириладиган озиқ-овқат экинларининг аҳволи, истиқболи ва турлари, улардан олинадиган ҳосилнинг мазали таъми ва фойдали хусусиятлари, Ҳозирги пайтда дунё миқёсида аҳоли сон ўсиши ва шу билан биргаликда, дунё аҳолисининг овқатланиш ҳамда озиқ - овқат маҳсулотига бўлган талаб ошиб бораётганлиги, шу билан биргаликда Дунё миқёсида озиқ – овқат хавфсизлигини таъминлаш учун истеъмолини меъёрлаштиришга тежамкорликка амал қилишга киришиш масаласига катта аҳамият бериш лозимлиги, 1996 ва 2001 йилги Рим декларацияси қоида ва мажбуриятларни бажаришга қаратилганлиги, озиқ-овқат хавфсизлиги масалаларини бошқаришнинг янгича шакли намоён бўлишини илмий жиҳатидан таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: озиқ – овқат Дунё миқёсида Рим декларацияси ташқи савдо муносабатлари, Ўзбекистон ғалла экспорти, жаҳон бозори, Европа иттифоқи.

КИРИШ

Бугунги куннинг муҳим аҳамиятга эга вазифаларидан бири халқаро ва давлатлар миқёсида қишлоқ хўжалиги ва қишлоқ хўжалиги ҳудудларини ривожлантириш, озиқ-овқат хавфсизлиги масалаларини кўриб чиқиш ҳисобланади. Мамлакатда етиштириладиган озиқ-овқат экинларининг аҳволи, истиқболи ва турлари, улардан олинадиган ҳосилнинг мазали таъми ва фойдали хусусиятлари, уларнинг миллий иқтисодиёт ва экспортда тутадиган ўрни, биринчи навбатда, шу давлатнинг географик жойлашуви, унинг тупроқ-иқлим шароитига ва албатта шаклланган деҳқончилик маданияти ва савиясига, керак бўлса, муайян маҳсулотни етиштириш маҳоратига, бундай маҳсулотларнинг маҳаллий ва хорижий бозорларда нечоғлик харидоргир бўлишига боғлиқ. Ўзбекистан Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев Олий Мажлисга мурожаатномасида «Бозор иктисодиёти шароитида тенг ва ҳалол рақобат муҳитини яратиш мақсадида «Мамлакат озиқ-овқат

хавфсизлигини янада самарали таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармон лойиҳаси ишлаб чиқилиб, кенг жамоатчилик муҳокамасига қўйилди» деб таъкидлаган[1]. Озиқ-овқат етишмовчилиги ёки озиқ-овқат хавфсизлиги даражаси пастлиги аҳоли орасида қониқарсиз озиқланишга олиб келиб, у ўз навбатида одамлар, оилалар ва бутун халқ учун жиддий оқибатларга олиб келади.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

Бугунги кунда жаҳонда тўйиб овқатланмаётганлар сони йилдан-йилга пасайиб бормоқда. Дунё миқёсида глобаллашув жараёни давом этмоқда ва 2022 йилдан йилдан йилга кенгайиб бормоқда. Ҳозирги пайтда дунё миқёсида аҳоли сон ўсиши ва шу билан биргаликда, дунё аҳолисининг овқатланиш ҳамда озиқ - овқат маҳсулотига бўлган талаб, ошиб бормоқда. Ночор аҳоли қатлами барча муаммолар билан биргаликда аҳолининг тўйиб овқатланиш имкониятига ҳам тўлиқ эга эмас. Дунё аҳолисининг 21,0 % кўп овқат ейдиганлар категориясига кирар экан. Бу 1,6 млрд кишини ташкил қилади. Дунё аҳолисининг 63,% (4,9 млрд) қанча ҳохласа ейиш имкониятига эга аҳоли қатламини ташкил қилади. Аммо 1,3 млрд. нафар аҳоли тўйиб овқатланиш имконияти эга эмас. Буларнинг аксарият қисми очарчиликдан азият чекмоқда. Бундай шароитда айрим мамлакатларда кўплаб озиқ – овқат маҳсулотлари исроф бўлмоқда[2]. Дунё миқёсида озиқ – овқат хавфсизлигини таъминлаш учун истеъмолини меъёрлаштиришга, тежамкорликка амал қилишга киришиш масаласига катта аҳамият бериш лозим. Бугунги кунда биргина Ўзбекистонда ҳар йили 3 миллион тонна озиқ-овқат маҳсулотлари чиқиндига айланмоқда. Тошкент шаҳрида ҳар куни 2 тонна, йилига эса 730 тоннага яқин нон маҳсулоти чиқиндига ташланмоқда. 2019 йилда дунёда 1,64 миллиард тонна озиқ -овқат чиқиндига айланган. Қайд этилишича, йўқотилаётган озиқ-овқат маҳсулотларининг фақатгина 25 % бутун дунёдаги очлик муммосини тўлиқ ҳал қилиш мумкин [3]. 2015 йилда жаҳон аҳолисининг тўйиб овқатланмаётган қатламини 11.8 %гача камайтириш режалаштирилган. Тўйиб овқатланмаётган аҳолининг асосий қисми ривожланаётган мамлакатлар ҳиссасига тўғри келади. Бу кўрсаткични 1990-1992 йилларда қўйидаги ҳолатларда кўриш мумкин. Африка ва Саҳрои Кабирнинг жанубида жойлашган мамлакатларда 33 %, Жанубий Осиёда 26 %, Океанияда 14 %, Шарқий Осиёда 22 %, Жануби-Шарқий Осиёда 31 %, Ғарбий Осиёда 7 %, Лотин Америкаси ва Кариб денгизи ҳавзаси мамлакаталрида 15%, Кавказ ва Марказий Осиё мамлакатларида 14 %ни ташкил этган. 1990-2013 йилларда тўйиб овқатланмаётган аҳолининг камайиб боришини кузатиш мумкин. 2011-2013 йилларда эса бу кўрсаткич Африка ва

Саҳрои Кабирнинг жанубида жойлашган мамлакатларда 25 %, Жанубий Осиёда 17 %, Океанияда 12 %, Шарқий Осиёда 11 %, Жануби-Шарқий Осиёда 11 %, Ғарбий Осиёда 10 %, Лотин Америкаси ва Кариб денгизи ҳавзаси мамлакаталарида 8 %, Кавказ ва Марказий Осиё мамлакатларида 7 % кўрсаткичга эга бўлган. 1990-92 йилларда ривожланаётган мамлакатларда тўйиб овқатланмаётган аҳоли сони жами аҳолига нисбатан 24 %ни ташкил этган бўлса, 2011-2013 йилларда бу кўрсаткич 14 %га тушган [4]. Ўзбекистоннинг кўплаб минтақалари қисқа муддатда жаҳон бозорида харидоргир бўлган мева ва сабзавот маҳсулотлари етиштирадиган ва экспорт қиладиган ҳудудларга айланди. Юртимизда юқори ҳосил берадиган интенсив боғлар ташкил этилди, томчилатиб суғориш тизими жорий этилмоқда. 2013 йилда узумчиликни янада ривожлантириш бўйича қабул қилинган дастурда токзорларни 1,3 баробар кўпайтириш кўзда тутилган. Кейинги йилларда республикамиз ташқи савдо таркибида ҳам чуқур ижобий ўзгаришлар рўй бермоқда. Таъкидлаш керакки, ташқи савдо муносабатларимиз географияси, аввало, ривожланиб бораётган Осиё қитъаси бозорлари билан савдо айланмасининг ўсиши ҳисобига сифат жиҳатидан ўзгармоқда. Кейинги йилларда экспорт таркибида рақобатбардош тайёр маҳсулот салмоғининг барқарор ўсиш тенденцияси ва хомашё етказиб берувчи тармоқлар маҳсулотлари улушининг камайиб бораётгани кўзга ташланмоқда. Илгари республика аҳолисини боқиш учун 5 млн. тонна буғдой четдан импорт қилинган бўлса, истиқлол йилларида қишлоқ хўжалигида амалга оширилган туб ислоҳотлар натижасида ғалла етиштириш ҳажми 1 миллион тоннадан 7,8 миллион тоннага етди ва Ўзбекистон ғалла экспорт қиладиган мамлакатлар қаторидан жой эгаллади [5].

Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳажми 2 баробардан зиёд ошди. Бу мамлакат аҳолисининг қарийб 10 миллион кишига ёки 30 фоиздан ортиқ кўпайишига қарамасдан, жон бошига тўғри келадиган гўшт истеъмолини 1,3 баробар, сут ва сут маҳсулотларини 1,6 карра, картошкани 1,7 баробар, сабзавотларни 2 мартадан зиёд, меваларни қарийб 4 баробар ошириш имконини берди. Мамлакатимизда ҳар йили 16 миллион тоннага яқин мева ва сабзавот етиштирилади. Аҳоли жон бошига қарийб 300 килограмм сабзавот, 75 килограмм картошка ва 44 килограмм узум тўғри келмоқда. Бу оптимал истеъмол меъёридан уч баробар кўпдир. Ўзбекистонда амалга оширилаётган Озиқ-овқат дастури аҳолининг тўлақонли ва мутаносиб тартиб асосида овқатланишини таъминлашдек муҳим вазифани ҳал этиш имконини берди. Ҳозирги вақтда Ўзбекистон қиймати 5 миллиард АҚШ долларига яқин бўлган озиқ-овқат, биринчи навбатда, мева-сабзавот маҳсулотларини экспорт қилмоқда. Сўнгги уч йилда экспорт қилинаётган

қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ҳажми 3 баробар ошди. Ўзбекистон дунёнинг 80 та давлатига 180 турдан ортиқ мева-сабзавот ва уларни қайта ишлаш асосида тайёрланган маҳсулотларни экспорт қилади. Ўзбекистон ўрик, олхўри, узум, ёнғоқ, карам ва бошқа кўплаб мева ва сабзавот маҳсулотларини экспорт қилиш ҳажми бўйича дунёда шундай маҳсулотларни етказиб берадиган ўнта етакчи давлат қаторига киради. 2004-2013 йилларда сабзавот етиштириш доллар ҳисобида 7,7 баробар, мева етиштириш 5,1 карра, полиз маҳсулотлари 7,8 марта, узум 8,7 баробар ўсди. 2020 йилда мева ва сабзавот, узум ва полиз маҳсулотлари етиштиришни 2014 йилга нисбатан камида 2,3 марта кўпайтириш мўлжалланган [6].

Шуни таъкидлаб ўтиш лозимки, 1990-2002 йиллар даврида озиқ-овқат хавфсизлигини нафақат глобаль даражада, балки миллий, минтақавий ва шахсий даражаларда ҳам кўриб чиқилиши ва ҳал этилиши зарурати 1996 ва 2002 йилларда ўтказилган ФАОнинг умумжаҳон саммитини ўз ичига олади. 1996 йилдаги саммитда бутун жаҳон озиқ-овқат хавфсизлигининг Рим декларацияси қабул қилинди. Рим декларациясида ўша даврнинг илмий ривожланишини инобатга олган ҳолда озиқ-овқат хавфсизлиги тушунчасига янги таъриф берилди. Бунда “озиқ-овқат хавфсизлиги барча одамлар ўз озиқланиш эҳтиёжлари ва шахсий ҳоҳишларига биноан ҳамда фаол ва соғлом ҳаётни таъминлаш учун етарли миқдорда хавфсиз ва тўйимли озиқ-овқат маҳсулотларига жисмоний ва иқтисодий жиҳатдан эга бўла олиши” белгиланди. Биринчи марта озиқ-овқат етишмаслигининг сабаблари бўлган иқтисодий, ижтимоий, табиий ва иқлимий жиҳатларга боғлиқ бошқа муаммолар билан бирга қашшоқлик муаммоси ҳам кўтарилди. Бундан ташқари, озиқ-овқат хавфсизлиги муаммосини ҳал қилиш бутун дунё ҳамжамиятининг ягона мақсадга бирлашиши, яъни сайёрадаги ҳар бир инсонни озиқ-овқат билан таъминлаш комплекс ёндашувни ва мувофиқлаштирилган ҳаракатларни талаб этади, деган хулосага келинди.

2015-йилда дунёда оч одамларнинг сонини 2 мартагача қисқартириш бўйича мажбурият қабул қилинди. 2002 йилги жаҳон озиқ-овқат саммитида 179 давлатнинг (73 таси ҳукумат раҳбарлари) барча иштирокчилари 1996 йилги Рим декларацияси доирасида ўз мажбуриятларини бажаришга содиқлигини яна бир бор тасдиқладилар, шу жумладан, 2015 йилгача дунёдаги оч одамларнинг сонини қисқартириш барча даражаларда озиқ-овқат хавфсизлигига эришишнинг пойдевори сифатида ҳам таъкидланди. Бунда озиқ-овқат хавфсизлиги таърифига жисмоний ва иқтисодий имкониятдан ташқари ижтимоий имконият тушунчаси ҳам қўшилди: “Барча одамлар ўз озиқланиш эҳтиёжлари ва шахсий ҳоҳишларига биноан ҳамда фаол ва соғлом ҳаётни таъминлаш учун етарли миқдорда хавфсиз ва тўйимли озиқ-овқат

маҳсулотларига эга бўлиши учун жисмоний, иқтисодий ва ижтимоий имкониятлари мавжудлигидир” . Шунингдек, бутунжаҳон озиқ-овқат саммити декларацияси ва уни амалга ошириш бўйича ҳаракат режаси қабул қилинди. Озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш бўйича мажбуриятларни бажариш ва амалга ошириш учун доимий равишда мониторинг фаолиятини йўлга қўйиш зарурлиги белгиланди. Ушбу ёндашув ФАО ва бошқа халқаро ташкилотларнинг очиқ маълумотлар базаси шаклланиши ва дунё миқёсида озиқ-овқат хавфсизлиги нуқтаи назаридан ишончли маълумотларни олиш имконини берди. 1996 ва 2001 йилги Рим декларацияси қоида ва мажбуриятларни бажаришга қаратилган бўлиб, озиқ-овқат хавфсизлиги масалаларини бошқаришнинг янгича шакли намоён бўлди. Бунга 2008 йилда бошланган жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози сабаб бўлди ва 2009 йил Римда умумжаҳон саммити ўтказилди. Ушбу саммитда 50 та давлат раҳбарлари ва 180 дан ортиқ вазирлар иштирок этди. Озиқ-овқат хавфсизлигини икки ёқлама ёндашув асосида кўриб чиқилиши жорий этилди:

1) зудлик билан кўриладиган чоралар;

2) ўрта ва узоқ муддатли режалаштиришни қўшиб олиб бориш.

Ушбу саммит декларациясида озиқ-овқат хавфсизлигига янгича таъриф берилди. Озиқ-овқат хавфсизлиги – барча инсонлар фаол ва соғлом ҳаёт кечириш учун ўзларининг зарур парҳез эҳтиёжлари ва дидларига мос хавфсиз ва қимматли озиқ-овқатга етарли миқдорда ҳар доим эга бўлишнинг жисмоний, ижтимоий ва иқтисодий имкониятларидир. Бунда озиқ-овқат хавфсизлиги концепцияси жиддий ўзгаришларга учрамади ва фақатгина “қимматли озиқ-овқат” жиҳатлари билан тўлдирилди. Умуман олганда, кишилик жамияти тараққиётининг сўнгги 25 йиллик тарихига назар ташлайдиган бўлсак, 1990-2015 йиллар давомида дунё бўйича ўта қашшоқлик даражасидаги аҳоли сони 2,3 мартага, ривожланаётган мамлакатларда тўйиб овқатланмайдиган аҳоли қатлами 2 мартадан ортиққа камайган ёки ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг қатор жабҳаларида кўплаб ижобий ривожланиш натижаларини кузатиш мумкин. Лекин гарчи бу каби натижалар қанчалик ижобий тавсифга эга бўлмасин, жаҳон аҳолисининг барқарор озиқ-овқат таъминоти тўлақонли ўз ечимини топа олгани йўқ [7].

Озиқ-овқат хавфсизлигига эришишнинг асосий мақсади ички ва ташқи салбий таъсирга боғлиқ бўлмаган ҳолда қайта ишловчи корхоналарни хомашё, аҳолини- озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлашдир. У ҳатто валютанинг етишмаслиги, четдан маҳсулотларни олиб киришда эмбарго (бошқа мамлакатлар томонидан тўсиқлар қўйиш) нархларнинг ўсишига боғлиқ бўлмаган бўлиши керак. Озиқ-овқат хавфсизлигига эришишнинг муҳим шартлари.

Биринчидан, ҳар бир инсон учун озиқ-овқат маҳсулотларининг етарли бўлиши (унинг таклифига кўра етарли миқдорда бўлганлиги);

Иккинчидан, аҳоли барча итимоий тоифалари, шу жумладан кам таминланган аҳоли томонидан озиқ-овқат маҳсулотларини сотиб олишнинг иқтисодий жиҳатдан имконияти (истеъмолчилик талабининг тўлов қобилияти);

Учинчидан, меъёрда овқатланиш учун юқори сифатли маҳсулотларни истеъмол қилишнинг етарли миқдорда бўлиши [8].

ХУЛОСА

Хулоса қилиб шуни алоҳида қайд этиш мумкинки, Дунё миқёсида глобаллашув жараёни давом этмоқда ва 2022 йилдан кенгайиб бормоқда. Ҳозирги пайтда дунё миқёсида аҳоли сон ўсиши ва шу билан биргаликда, дунё аҳолисининг овқатланиш ҳамда озиқ - овқат маҳсулотига бўлган талаб, ошиб бормоқда. Дунё миқёсида озиқ – овқат хавфсизлигини таъминлаш учун истеъмолини меъёрлаштиришга тежамкорликка амал қилишга киришиш масаласига катта аҳамият бериш лозим. Озиқ-овқат хавфсизлиги муаммосини ҳал қилиш бутун дунё ҳамжамиятининг ягона мақсадга бирлашиши, яъни сайёрадаги ҳар бир инсонни озиқ-овқат билан таъминлаш комплекс ёндашувни ва мувофиқлаштирилган ҳаракатларни талаб этади, деган хулосага келинди. Озиқ-овқат хавфсизлигига эришишнинг асосий мақсади ички ва ташқи салбий таъсирга боғлиқ бўлмаган ҳолда қайта ишловчи корхоналарни хомашё, аҳолини - озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлашдир. У ҳатто валютанинг етишмаслиги, четдан маҳсулотларни олиб киришда эмбарго (бошқа мамлакатлар томонидан тўсиқлар қўйиш) нархларнинг ўсишига боғлиқ бўлмаган бўлиши керак.

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Мирзиёев Ш. М. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Олий Мажлисга мурожаатномаси. // «Халк, сўзи», 2017 йил 23 декабрь.

2. Продовольственная безопасность и изменение климата Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по Всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2012 год. www.fao.org/cfs/cfs-hlpe.

3. ЎзМА.Фонд М- 165, руйхат 1 йиғма жилд-7. 20 бет)

4. Ўзбекистонда озиқ-овқат хавфсизлиги. UNDP. 2010. Б. 4-13.

5. Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози, Ўзбекистон шароитида уни бартараф этишнинг йўллари ва чоралари. Тошкент “Ўзбекистон” 2009. Б. 9-12.

6. 2013 йил январ-декабр ойларида республикада озиқ-овқат саноатининг ривожланиши якунлари. http://stat.uz/uz/press/4/7331/ sphraseid109876. Ўзбекистон Республикаси Президенти хузуридаги Статистика агентли 2024 йилдаги маълумотлари асосида.

7. Д.Н.Саидова, И.Б.Рустамова, Ш.А.Турсунов. “Аграр сиёсат ва озиқ-овкат хавфсизлиги”. Ўқув қўлланма. Т.: “ЎзР Фанлар Академияси Асосий кутубхонаси” босмахонаси нашриёти, 2016. – 257 б.

8. Тарихий тадқиқотлар илмий журнали. Тошкент- 2024 йил. 161- 168 бет.

Худойкулов У. К.
К.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
Ural_karimovich@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РИМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

АННОТАЦИЯ

В этой статье безопасность пищевых продуктов является главным приоритетом современности и важностью Римской декларации. Состояние, перспективы и виды выращиваемых в стране продовольственных культур, восхитительный вкус и полезные свойства получаемого от них урожая. В настоящее время население мира растет, а спрос на продукты питания и продукты питания населения мира увеличивается. Для обеспечения безопасности пищевых продуктов на мировом уровне необходимо придавать большое значение вопросу умеренности потребления и следить за экономией, на выполнение правил и обязательств направлена Римская декларация 1996 и 2001 годов, формируется новая форма управления вопросами безопасности пищевых продуктов. научно проанализированы.

Ключевые слова: продовольствие в мире, Римская декларация, внешнеторговые отношения, экспорт зерна Узбекистана, мировой рынок, Евросоюз.

Xudoykulov U. K.
PhD., associate professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
Ural_karimovich@mail.ru

WORLD FOOD SECURITY PRIORITIES AND ROME DECLARATION

ABSTRACT

In this article, food safety is the main priority of today and the importance of the Rome Declaration The condition, prospects and types of food crops grown in the country, the delicious taste and useful properties of the harvest obtained from them Currently, the world's population is growing, and with it, the world's population's demand for food and food products is increasing. It is necessary to attach great importance to the issue of regulating consumption and implementing conservation measures to ensure food security on a global scale, The Rome Declaration of 1996 and 2001 focused on the implementation of rules and obligations, and a new form of food safety management has emerged.scientifically analyzed.

Keywords: food - food Rome Declaration on the world scale, foreign trade relations, Uzbekistan grain exports, world market, European Union.

Юнусова Х. Э.
«Ўзбекистон тарихи» кафедраси профессори, т.ф.д.
Ўзбекистон Миллий универсритети
Yunusovanuuz@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОН ССР ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИ ҲОЛАТИ ВА МУАММОЛАРИ (XX АСР 70-80 ЙИЛЛАРИ МИСОЛИДА)

АННОТАЦИЯ

Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалиги нафақат республика балки совет мамлакати халқ хўжалигида ҳам катта ўринга бўлган. Ўзбекистон ССР мамлакатнинг асосий пахта базаси эканлиги билан бирга хўл мева, узум, полиз ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотларини етиштирган. Бироқ, совет давлати халқ хўжалиги камомадлар, давлат мулкини талон-тарож қилиш, қўшиб ёзиш каби иллатлардан иборат бўлди. Бу каби иллатлар Ўзбекистон ССРдан бошқа ҳудудларда ҳам бўлган ва бу мақолада бирламчи манбалар асосида ёритиб берилган.

Калит сўзлар: ҳўл мева, социалистик мулкчилик, талон-тарож, жавобгарлик, маҳаллий хом ашё, саноат чиқиндилари, ёрдамчи цех, қурилиш мате-риаллари, буёқчилик, улгуржи дўкон, қоп, сочиқ, сунъий мато, ёрдамчи хўжа-ликлар, камомад, қўшиб ёзиш, комиссия, ревизия, овқатланиш шахобчалари, бухгалтерлик ҳисоб-китоби, қарздорлик, масъулиятсизлик, интизом.

КИРИШ

Асрлар бўйи давом этиб келаётган халқ селекцияси туфайли Ўзбекистонда қанд моддаси жуда кўп бўлган, нави, мазаси, тузилиши ва р анги ҳар хил бўлган турли-туман мевалар ва узумлар етиштирилган. Ўзбекистон учун хос бўлган мевалар –ўрик, қуритиб майиз қилинадиган ва хўл ейиладиган узум, анор, шафтоли, анжир, ёнғоқ, бодом, писта ва бошқалар экинлар кўп экилган. XX асрнинг 70 йилларига келганда ҳам Ўзбекистон ССРнинг боғдорчилигида асосий ўрин тутадиган боғлар данакли мева берадиган боғлар, асосан ўрикзорлар боғлар бўлиб, улар республикадаги деярли барча боғларнинг қарийб ярмини ташкил қилган. Пахтачилик, ипакчилик, қоракўлчилик, узумчилик ва боғдорлик Ўзбекистон халқ хўжалигининг ихтиссосини белгиловчи тармоқлар бўлиб, республика қишлоқ хўжалигида етиштириладиган бутун ялпи маҳсулотнинг 70 фоизини ташкил этган.

Биргина пахта халқ хўжалигида темир рудаси, кўмир ва ғалла билан тенг аҳамиятга эга бўлиб, пахтанинг совет давлати манфаатларига хизмат қиладиган маҳсулотлар ҳамда халқ истеъмол молари ишлаб чиқаришда аҳамияти катта бўлган. Пахтадан кийим – кечаклар, мой, совун, целлюлоза, сунъий ипак, гиламлар, кигизлар, арқонлар, иплар, кўрпалик пахта, одеяллар ва қоғоз ишланган. Пахта линтидан целлюлоза ишланса, целлюлозадан сунъий ипак олинган, сунъий ипакдан эса турли гиламлар, трикотаж пайпоқлар ва бошқа буюмлар тайёрланган.

ТАДҚИҚОТНИНГ АСОСИЙ НАТИЖАЛАРИ

СССР қишлоқ хўжалиги ялпи ички маҳсулот ва миллий даромадда мамлакатда саноат ишлаб чиқаришдан сўз иккинчи ўринда турган. Мамлакатда буғдой, жавдар, арпа, картошка, қанд лавлаги, кунгабоқар, пахта, сут етиштириш бўйича биринчи ўринда, қорамол етиштириш иккинчи ўринда, буғдойни ўриб олиш учинчи ўринни эгаллаган. Лекин совет ҳукумати қабул қилаётган қарорлар ва белгиланган вазифалар шунчалик чалкаш эдики, улар баландпарвоз сўзлардан ва имкони йўқ вазифаларни белгилашдан иборат бўлди. Белгиланган вазифаларни қандай қилиб бажариш, унинг оқибатлари қандай бўлади, маблағ етишмовчилиги, кадрларнинг масъулиятсизлиги каби масалалар мунтазам эътибордан четда қолди. Ривожланган давлатлардан ўтиб кетиш, саноатни ривожлантириш каби хом ҳаёллар, ер ости ва ер усти бойликларни имкон даража ўзлаштириб, халқ хўжалигига сафарбар этиш ғояси бутун мамлакатни қамраб олди. Шу мақсадда кетма - кет қарор, фармойишлар чиқди. Бироқ, мамлакат қишлоқ хўжалиги шу қадар таназзулга кириб бордики, мавжуд колхоз ва совхозлар умуман фойда олмай қўйди. Халқ хўжалигида режаларни бажариш фақат қўшиб ёзишлар, порахўрлик, ижтимоий - иқтисодий ривожланишдаги ёлғон ҳисоботлар билан тўлиб, мулкни сақланиши, камомад, нобудгарчилик, майда ўғриликлар мунтазам давом этди. Қишлоқ хўжалигидаги муаммолар қабул қилинган турли қарорларга қарамай оқсаб, белгиланган режалар бажарилмай қолаверди.

Масалан, 1980 йилларнинг бошига келиб СССР Ички ишлар органлари томонидан колхоз ва совхозларда жуда катта ўғриликлар ва қонун бузишлар содир бўлганлиги аниқланган. Булар асосан мамлакатнинг Брянск, Владимир, Горький, Калинин, Псков областларида кўпроқ содир бўлган.

Кўпгина ёрдамчи хўжаликлар жиддий камчиликларга йўл қўйган, яъни колхоз ва совхозлардаги ёрдамчи хўжаликлар қишлоқ хўжалиги билан боғлиқ бўлмади. Владимир областида 1982 йил 1 июль ҳолатидага 20 та хўжалик полиэтилен пакетларини, 11 та хўжалик бўёқчиликда ишлатиладиган

қўлқопларни, 6 таси лаборатория шиша идишларини, 22 таси электр яшиклари, пружиналар, ўрайдиган темир сеткалар, кабель тугаткичлари ва бошқа метал маҳсулотларини ишлаб чиқарганлар. Бу маҳсулотлариниш ишлаб чиқариш учун Москва ва Москва области фуқаролари жалб қилинган. Прокуратурани маълумотларига “бу шахслар қишлоқ хўжалик маҳсулотларини етиштиришда иштирок эта олмасликларини билдирган”. Масалан, Киров районининг “Ленин учқуни” колхозида 190 нафар колхозчи бўлган бўлса, у ердаги лаборатория шишалари ишлаб чиқарадиган цехда колхозчилардан 2 нафари ишлаган, қолган 63 нафари ташқаридан келган ишчилар бўлган.

Актюбинк область Актюбинск район “Хлебодаровский” совхозига Грузия ССРдан келган Ананишвили чўчқаларни семиртарадиган озуқа сифатида саримсоқ пастасини ишлаб чиқаришни йўлга қўйган. Чечен-Ингушетиядан ва мамлакатнинг бошқа минтақаларидан саримсоқ сотиб олиб, уни сотиб, яна қайта сотиб олиб, ўзларига даромад орттирганлар. Натижада совхозга 100 рубль камомад келтирган ва Ананишвили қочиб кетади[1].

1983 йил 16 августда КПСС МҚ ва СССР Министрлар Совети СССР Ички ишлар министрлиги билан келишган ҳолда СССР Қишлоқ хўжалик министрлиги, СССР Мева - сабзавот министрлиги, иттифоқдош ва автоном республикалар, область ижроия комитетлар билан биргаликда текширув ишларини олиб бориш вазифаларини топширди. Шу ўринда такидлаш лозимки, совет давлати халқ хўжалигига эркин бозор муносабатлари, хусусий тажбиркорлик, кичик бизнес деган қарашлар бегона бўлган. Айни пайтда қуйидаги келтириладиган мисоллар тадбиркорлик кўринишлари билан боғлиқ бўлган, бироқ, давлат мулкини ўзлаштириш, яширин бизнес йўли билан амалга оширилди. 1983 йил СССР Министрлар Совети тайёрланган маълумотномада кўрсатилишича, Владимир областида ёрдамчи хўжаликлар маҳаллий хом ашё ва саноат чиқиндиларидан қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлаш, қишлоқ хўжалиги учун қурилиш материаллари ўрнига соҳага тааллуқли бўлмаган маҳсулот ишлаб чиқарганлар. Масалан, 96 та ишлаб турган цехлар полиэтилен пакетлари, метал сеткалари, бўёқчилик қўлқоплари, чинни идишлар ишлаб чиқарган. Москва областида бундай цехлар 115 та, Ленинград областида 57 та бўлган. Москва областининг Дедовский, Подольск саноат комбинатларида ишлаб чиқариш йўлга қўйилган буёқчиликда ишлатиладиган қўлқоплар Горький областида “Прогресс” колхозида ишлаб чиқарилган. Бу маҳсулотлар табиийки тадбиркорлик кўринишларига ўхшасада, лекин маҳсулотлардан келадиган даромадлар яширин равишда Россия Федерациясининг турли ҳудудларига, Украина ССР, Белоруссия ССРда оширилган нархларда

сотилган. Ҳатто, бажарилган ишлар ҳажмини, маошни ошириб кўрсатилиши натижасида цех ташкилотлачилари 40 минг рубль ўзлаштирганлар[2]. Кўп ҳолларда цех бошлиқлари маошни кам тўлаш мақсадида меҳнат дафтарчаси очмаган ҳолда маҳаллий аҳоли ўрнига ишчиларни ташқаридан таклиф қилганлар. Чернигов район “К.Маркс” номли колхоз раиси Москва области ва Москва шаҳридан 138 нафар ишчини ёллаган цех ишлаган бўлиб, уларни солиқдан озод қилиш учун барча ишчилар артелга аъзо қилиб қўйилган[3].

Маҳсулот ишлаб чиқармайдиган цехлар ҳам бўлган. Улар тайёр маҳсулотларни улгуржи дўконлардан сотиб олиб, яна қайта сотганлар. Владимир областидаги “Моторский” совхозида очилган цех 1982 йил март ойида 10,9 минг рублга 16 минг дона қўлқоп сотиб олиб, оширилган нархда сотиб 40 минг рубль даромад кўрган. Сентябрь ойида бўлса мана шу цех савдо ташкилотларидан 100 минг рубллик турли маҳсулотлар сотиб олган[4]. Владимир областининг Киржач райони “Янги қишлоқ” колхози, Селиван район “Октябрга 10 йил” номли колхозлар номидан Н. Ромов Москва типогра-фияларидан 13,5 млн. этикетга сотиб олган. Н.Ромовга жиноят иши очилган[5].

Владимир областида ишлаб чиқарилган маҳсулот сифатида автомобиль покривалалари, қоплар, сочиқлар, сунъий матолар ва бошқа маҳсулотларни сотиб олганлар. Масалан, Владимир областининг Петушинск райони “Олға” колхози 1981-1982 йиллар давомида кичик улгуржи дўкон хусусан, “Владимирснабсбита”дан 44,5 минг рубллик 599 автомобиллар покривали сотиб олиб, цехларда у материллардан ишчи қўлқоплар тикканлар ва “Владимирснабсбит”нинг ўзига 160 минг рублга сотганлар[6]. Владимир областининг Вязниковский райони “Коммунизм учқуни” номли колхоз 19,9 минг рубллик ишчилар ишлатадиган қўлқоп сотиб олган ва бошқа ташкилотларга 3-4 баравар қиммат нархга сотганлар[7]. Кўпгина цехлар сохта маҳсулотлар ҳам ишлаб чиқарганлар. Краснодар ўлкасининг Виселькoвский районида Ю. Геберладзе ўз цехида 500 тонна сохта шарбат ишлаб чиқарган. Уни сотишдан 1981 йилда 85,2 минг рубль даромад кўрган. Бундай ҳолатлар Грузия ССРда, Кабардино – Балкария АССРда, Калининград областида ҳам бўлган[8].

Юқоридаги маълумотлардан кўрса бўладики, қўшиб ёзиш, давлат мулкини талон -тарож қилиш каби иллатлар фақат Ўзбекистонга хос эмас эди. Лекин, ўша вақтларда мамлакат иқтисодий инқирозининг асосий сабаблари билмаган ва унинг айнан режалаштириш ва маъмурий – буйруқбозлик тизими билан боғлиқ эканлигини англамаган ҳолда Ўзбекистон ССР айбдор қилиб кўрсатилди. Ўзбекистон ССР халқ хўжалигининг мамлакат халқ хўжалигидаги ўрни катта бўлсада, бироқ у

жуда кўп муаммолар билан тўлиб тошди. Тўғри қўшиб ёзиш, давлат мулкини талон - тарож қилиш ҳолатлари Ўзбекистонда ҳам бўлди. Масалан, 1968 йил 27 мартда КПСС МҚ ва СССР Министрлар Советининг “Партия ташкилотларида социалистик мулкчиликни сақлаш, ўғрилик ва талон-тарожни олдини олишни кучайтириш ҳақида”ги қарори чиқгач, 1969 йил 29 майда Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг “Социалистик мулкни асрашнинг қўшимча чора - тадбирлари ҳақида”ги ҳамда ҳамда 1970 йил 27 ноябрдаги “Колхозлар моддий маблағ ва қиммат материаллардан фойдаланиш ва сақлашдаги жиддий камчиликлар тўғрисида”ги[9] қарорлари чиқди. Уларда ҳам белгиланган вазифалардан келиб чиқиб, қишлоқ хўжалигида давлат мулкини талон - тарож қилинишига қарши курашувчи комиссия тузилди. Қашқадарё вилоятида тузилган комиссия вилоят районларида ўтказган текширувида Қашқадарё вилояти Шахрисабз райони “Қизил - Юлдуз” колхози юқоридаги қарорларни бажарилиши бўйича ревизия комиссияси раиси Р. Эргашев бухгалтерлик ҳисоб-китобини билмайдиган агроном мутахассислиги бўйича ўрта махсус дипломга эга бўлган. Област бошқармаси томонидан текширилганда 3.1 минг рубл сарф-ҳаражат қилиб ташланган бўлса, Р.Эргашев бу камчиликни бирортасини аниқлай олмаганлиги аниқланган[10]. Китоб район “В Ленин” номли колхозда ревизия комиссиясининг раиси К.Эгамбердиев умумий ўта маъсус дипломга эга бўлиб, ўзи ўтказган ревизияда камомадни аниқлай олмайди, область комиссияси текширганда эса 12,5 минг рубль сарф – ҳаражат қилиб юборганлиги аниқланади.

Областнинг Шахрисабз районидаги “Коммунизм”, “Киров номли” колхозлари, Яккабоғ районининг “Қизил Юлдуз”, “Марксизм”, “Правда” колхозлари, Китоб районининг “В.Ленин” номли, “Энгельс” номли, “XXII партсъезд” номли колхозларда бирор маротаба ҳам ревизия ишлари ўтказилмаган. Косонсой районидаги 9 та 108,3 минг рубллик бинoларда жойлашган дў-конлар, овқатланиш шахобчалари ва б.лар “В.Ленин” номли, “Энгельс” номли, “XXII партсъезд” номли колхозларга қарашли бўлиб, бирортаси билан бино учун аренда шартномаси имзоланмаган[11]. Шахрисабз районидаги “Гулистон” колхози, Китоб районидаги “Свердлов” ва “Ленин” номли колхозларда келган меҳмонларни кутиб олиш учун 4369 рубл. ишлатилган.

Умуман, колхоз ва совхозлар текширилган вақтда айрим колхозларда бухгалтерлик ҳисоб - китоблари қилинмаган, пахтани териб олиш бўйича кундалик юритилмаган, раҳбарлар томонидан камомадларга йўл қўйилган. Масалан, Яккабоғ район “Правда” колхозида 1971 йил 1 октябрь ҳолатига 14 нафар кишида 22,5 минг сўм, колхоз меҳмонхонаси раҳбари Рўзимуротовда

3544 руб, собиқ кассир Қосимов ҳисобида 5353 рубль, Косонсой район “Ленин” номидаги колхоз тўрт нафар ходими ҳисобида 12,8 минг рубль, ферма бошлиғи Т.Тоштемиров ҳисобида 11042 минг рубль, қорамол сотиб олиш учун омборхона бошлиғи А.Байлиев ҳисобида 742 рубль қарздорлик бўлган. Шахрисабз район “Киров” номли колхозда 15 нафар кишининг бўйнида пахта терувчилар учун берилган 115 минг рубль қарздорлик бўлган. Жвумладан, ревиззия комиссиясининг раиси Б.Раззоқовда 8273 минг рубль, бухгалтер ёрдамчиси Авлоқулов бўйнида 13843 рубль, Авлиназаровда 14012 рубль, агроном Халилов бўйнида 8131 рубль қарздорлик бўлган[12].

Умуман, вилоят бўйича ундириб олинмаган қарздорлик 1971 йил 1 октябрь ҳолатига 457 минг рублни ташкил этган[13]. Област қишлоқ хўжалик ревизия комисиянинг маълумотларига кўра умуман давлат мулкини талон -тароқ қилиш ҳолатлари қуйидагича бўлган. Китоб райони “Ленин” номли колхоз 12,5 минг рубль, “К.Маркс” номли колхоз 4,1 минг рубль, “ХХ партсъезд” номли колхоз 2,1 минг рубль, “Улуғбек” номли колхоз 2,8 минг рубль, Яккабоғ районининг “Правда” колхозида 15,4 минг рубль, “Марксизм” колхозида 5,8 минг рубль, “Қизил Юлдуз” колхозида 3,2 минг рубль, Косон районидаги “Энгельс” номли колхозда 5,1 минг рубль, “ХХII партсъезд” номли колхозда 5,1 минг рубль, Шахрисабз район “Коммунизм” колхозида 5,3 минг рублни ташкил этган[14]. Натижада 1973 йилга келиб бир қатор иқтисодий жиҳатдан оқсаган колхоз ва совхозлар бир қатор давлат ташкилотлар ва Госбанкдан 97,3 млн. рубллик қарз бўлдилар[15].

Юқоридаги ҳолатларни 1980 йилларда амалга оширилган “пахта иши” қатағонлари билан боғламасликни иложи йўқ. Маълумки, бу қатағоналар халқ хўжалигидаги қўшиб ёзиш, давлат мулкини талон-тарож қилиш баҳоналари билан бошланган эди. Лекин, бу ҳол айнан Ўзбекистонга хос бўлмади. Бутун мамлакатда бўлган жараёнлар эди. СССР ФА олимлари ўтказган ҳисоб-китобларга кўра, қўшиб ёзишлар бутун мамлакатда ишлаб чиқарилган маҳсулотнинг 3 фоизига тенг бўлган. Хомашё етказиш соҳаларида эса, қўшиб ёзишлар 5 фоиздан 25 фоизгача бўлганр[16]. Мамлакат иқтисодиётидаги ҳолатлар бошқа иттифоқдош республикаларда ҳам кўзга ташланади. Масалан, 1977 йилда Белоруссия ССРда қўшиб ёзишга йўл қўйилганлиги учун 1075 киши жиноий жавобгарликка тортилган. Тожикистон ССРнинг Ленинобод вилоятидаги қурилиш ташкилотларида 1983 - 1984 йилларда 700 минг рубллик қўшиб ёзишга йўл қўйилганлиги аниқланган. Озарбайжон ССРда эса 1983 йилнинг ўзида 667 саноат корхонаси ва қурилиш ташкилотларида қўшиб ёзишга йўл қўйилган. Молдавияда эса қўшиб ёзишлар ниҳоятда авж олган бўлса-да, кишилар тобора кўпроқ мансаб курсиларини эгаллаб борганлар[17]. Бироқ, мамлакат ижтимоий - иқтисодий

ва сиёсий ҳаётидаги барча салбий иллатларнинг туб моҳияти таҳлил этилмаган ва очиб берилмаган. Аксинча, уларга айрим олиб қаралган маҳаллий кадрларнинг фаолияти билан боғлиқ тарзда миллий, минтақавий воқелик сифатидагина баҳо берилди. Мазкур ҳолатлар мансабни суистеъмол қилиш, порахўрлик, қўшиб ёзишлар авж олишига олиб келган асосий омиллардан бири деб қаралди[18].

Ўзбекистон ССР “пахта иши” бўйича тергов ишларини олиб борган Т.Гдлян гуруҳи қўшиб ёзиш каби иллатларни фақат Ўзбекистон ССР билан боғлади. Ҳатто, 1988 йил 28 апрелда СССР Бош Прокуратурасида жиноятчиликка қарши курашга бағишланган учрашув бўлиб, унда Ўзбекистонда иш олиб борган тергов гуруҳининг фаолияти ҳақида ҳам маълумотлар берилди. Шу учрашувдан икки ой ўтгач, Москвада “жиноятчилардан тортиб олинган” бойликларнинг кўргазмаси ҳам ташкил этилди. Кўргазмадан сўнг ўз “ғалабаларидан” мағрурланган Гдлян шундай деган эди: “Аминманки, бизга жуда қаттиқ қаршилик кўрсатилмаганида, бундан ҳам кўпроқ бойликларни тортиб олишимиз мумкин бўлур эди”[19]. Гдлян гуруҳининг тарафдорлари, хусусан Ўзбекистон ССР Ички ишлар вазирининг ўринбосари генерал Дидоренко матбуотда эълон қилган мақоласида, Ўзбекистонда 160 дан ортиқ яширин миллионер мавжудлиги ва бир ярим мингдан ортиқ яширин бизнес эгалари борлигини таъкидлаш билан бирга, “ўзбеклар ишини Ғарб мафиясига солиштирганда ҳам умумий томонларимиз кўп экан”[20], - дея ғайритабиий, сохта хулоса ясаган эди.

Ўзбекистон ССР КП МҚ пленумларида эса давлатнинг режалаштириш, меҳнат интизомини яхшилаш ҳақидаги топшириқлари бажарилмаганлиги, социалистик мулкни талон - тарож қилиш ҳолатлари ҳамон давом этаётганлиги, маҳсулотлар сифатсизлиги ва қурилиш ишларини талабга жавоб бермаганлиги алоҳида таъкидланарди. Бироқ, кўпгина ташкилотлар, бирлаш-малар раҳбарлари ўз вазифалари нималардан иборат эканлигини англаб ҳам етмаганлар. Ўз ишларига масъулиятсизлик билан қарашлари оқибатида интизом масаласи ҳам пасайиб бораверган. Берилган топшириқларни ҳам англаб етмаганлар. Масалан, 1986 йилда Ўз ССР Госагропром ва Ўзбекистон ССР Министрлар Совети томонидан берилган топшириқ ва фармойишлар белгиланган 432 та ҳужжатдан 91 таси ўз вақтида бажарилганлиги ҳақида ҳисобот ҳам топшира олмаганлар[21]. Айни пайтда ишдан қодирадиган ва топшириқларни бажариш бўйича ҳисоботлар топшириб бориш ҳам кучли бўлган. Ваҳоанки, қишлоқ хўжалиги ходимларининг бошқа вазифалари бўлган ҳолда раҳбарлар ҳисобот ёзиш ва юқоридан келган топшириқларни бажариб қолиш билан овора бўлиб қолганлар. Масалан, 1980 - 1983 йиллар давомида Наманган вилоятидаги

Норин, Задарё, Учқўрғон туман партия қўмиталари хўжалик ишларига оид 320 тагача қарор қабул қилган. Янги-қўрғон туманидаги К. Маркс номли колхоз маъмурияти юқори партия таш-килотларидан уч йил ичида 234 та, “Заркент” совхози эса 244 та топшириқ олган. Умуман, “'Заркент” совхози раҳбарлари фақатгина уч йил ичида юқори ташкилотлардан 1268 кўрсатма олган[22]. Натижада, хўжалик ва корхона бошлиқлари маҳаллий шароитларни ҳисобга олиб ишлаш имконидан маҳрум бўлиб қолдилар. Режаларни бажаришдаги қўшиб ёзишларнинг авж олиши юқоридан берилган нореал топшириқлар, режа кетидан қувишларнинг натижаси эди.

ХУЛОСА

Табиийки, бу ҳолатлар ҳалқ хўжалигини совет маъмурий - буйруқбозлик моделини янада кучайиб боришига имкон берди. Қўшиб ёзиш, ўғрилик, порахўрлик кенг қулоч ёйиб, кадрлар муайян қисмининг айниши ва бузилишига олиб келди, 1970-1980 йилларда ижтимоий – иқтисодий ривожланишдаги суст суратлар ҳақида атайлаб сукут сақланиб, қўшиб ёзиш ва кўзбўямачилик йўли билан атайлаб бузиб кўрсатилди. Қишлоқ хўжалигидаги муаммолар қабул қилинган турли қарорларга қарамай оқсаб, белгиланган режалар бажарилмай қолаверди.

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 126 варақ.
2. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 110 варақ.
3. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 110 варақ.
4. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 110 варақ.
5. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 125 варақ.
6. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 125 варақ.
7. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 125 варақ.
8. Ўз МА. Р-837, рўйҳат – 41, йиғма жилд – 6158, - 110 варақ.
9. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453, - 218 варақ.
10. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453, - 218 варақ.
11. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453, - 219 варақ.
12. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453,- 222 варақ.
13. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453, - 220 варақ.
14. Ўз МА Р-90, рўйҳат -10, йиғма жилд – 4453, - 222 варақ.
15. Ўз МА Р- 2848, рўйҳат 1, йиғма жилд – 17, - 2 варақ.
16. Немелов Н., Попов В. На переломе: экономической перестройки в СССР. – М.: Изд. АПН, 1998. – С. 44.
17. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии о обществе. – М.: Изд. Полит. лит., 1990. – С. 118.
18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 153, д. 2450, л. 28-29.

19. Қаранг: // Совет Ўзбекистони. 1988, 24 апрель.
20. Қаранг: // Совет Ўзбекистони. 1989, 5 май.
21. Ўз МА Р- 2848, рўйҳат 1, йиғма жилд – 17, 36 - варақ.
22. Укреплять партийную и государственную дисциплину, улучшать подбор и воспитание кадров // Партийная жизнь. – М., 1984. – № 14. – С. 21.

Юнусова Х. Э.
Д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана»
Национальный университет Узбекистана
Yunusovanuuz@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСКОЙ ССР (НА ПРИМЕРЕ 70-80-Х ГОДОВ 20 ВЕКА)

АННОТАЦИЯ

Сельское хозяйство Узбекской ССР играло значительную роль не только в экономике республики, но и в экономике Советского Союза в целом. Помимо того, что Узбекская ССР была основной хлопковой базой страны, она также производила фрукты, виноград, бахчевые и другую сельскохозяйственную продукцию. Однако народное хозяйство Советского государства характеризовалось такими пороками, как дефицит, разграбление государственной собственности и переоценка. Аналогичные инциденты происходили и за пределами Узбекской ССР, и в данной статье они описываются на основе первоисточников.

Ключевые слова: мокрые фрукты, социалистическая собственность, разграбление, ответственность, местное сырье, промышленные отходы, вспомогательный цех, стройматериалы, лакокрасочный цех, оптовый склад, мешок, полотенце, искусственная ткань, подсобные хозяйства, недостача, переписывание, комиссия, аудит, предприятия общественного питания, бухгалтерский учет, задолженность, безответственность, дисциплина.

Yunusova X. E.
DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»
National university of Uzbekistan
Yunusovanuuz@mail.ru

THE STATE AND PROBLEMS OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE UZBEKISTAN SSR (ON THE EXAMPLE OF THE 70-80S OF THE 20TH CENTURY)

ABSTRACT

The agriculture of the Uzbek SSR played a significant role not only in the republic's but also in the national economy of the Soviet Union. The Uzbek SSR,

in addition to being the country's main cotton base, also produced fresh fruits, grapes, melons and other agricultural products. However, the Soviet state's national economy was plagued by shortages, looting of state property, and annexation. Similar problems existed in other regions of the Uzbek SSR, and are described in this article based on primary sources.

Keywords: wet fruit, socialist property, looting, responsibility, local raw materials, industrial waste, auxiliary workshop, building materials, paint shop, wholesale store, sack, towel, artificial fabric, auxiliary farms, shortage, overwriting, commission, audit, catering establishments, accounting, debt, irresponsibility, discipline.